

Владимир Гаркавый

ПЕРЕВЕРТЫШ

В один из обычных майских дней я — Владислав Северцев, возвращался домой с так опостылевшей за последние три года работы и попал в аварию. Моя душа попала в тело четырнадцатилетнего парня скандинавской наружности — светлые густые волосы, ярко голубые глаза, аристократические по земным меркам черты лица. Около ста семидесяти сантиметров роста, сухощавая на этот момент комплекция и довольно крупный костяк. Мое новое тело размещалось в стазис-камере одной из автоматических космических станций предтеч, или Древних людей, прародителей человекоподобных рас в данной галактике.

Гаркавый Владимир Александрович

Перевертыш

Часть 1

*... иду..., через терния к звёздам, учась —
любить этот путь беспредельных исканий,
дарить, сострадать, не судить сгоряча,
хранить обрётённую радость познаний...
Елена Туркка*

В один из обычных майских дней я — Владислав Северцев, возвращался домой с так опостылевшей за последние три года работы и попал в аварию. Сейчас в реанимационной палате врачи пытаются вернуть меня к жизни, а моя душа, наполовину вышедшая из тела, замерла между миром живых и мертвых.

Самое время поразмыслить о неудачах и прегрешениях, ведь человек хорошо помнит только плохое. Наверное, так устроено свыше для того, чтобы в будущем не делать подобные ошибки или при возвращении в мир живых исправить часть последствий от совершенного.

Переживать обо мне особо никто не станет, постольку в свои сорок девять лет семьи у меня давно уже нет. С женой мы расстались примерно пятнадцать лет назад. Я не виню ее в этом, как говорится, сам виноват. Молодым специалистом после окончания института я вернулся в свой родной маленький городок и устроился на машиностроительный завод. А дальше — как у всех — встретил девушку, влюбился, молодая семья, рождение дочери Виктории и кредит на квартиру. Очень хотелось быть независимым от родителей и не сидеть у них на шее. Выбиться в высшее руководство не удалось, остановился на должности начальника отдела. И хоть были и знания, и хватало энергии, но мешал упрямый характер и развитое чувство справедливости, привитое родителями и тогдашним менталитетом страны. В общем, как говорила теща, недостаточно гибкий перед местным начальством, недостаточно хитрый перед главными столичными боссами. Выслушивая постоянные нравоучения жены и ее желания жить в шоколаде, через свою гордость перешагнуть еще смог, а вот через других людей уже нет. Как итог — вынужден был податься на заработки за рубеж, так сказать за длинным валютным рублем. Кредит погасил за три года, но семью потерял, жена забрала ребенка и укатила в другой город с новым ухажером. Видно ее преданности и чувств ко мне было недостаточно, чтобы любить на расстоянии такое длительное время. Когда вернулся домой — обнаружил пустую квартиру и припавшую пылью записку, приколотую булавкой у зеркала в ванной, о разрыве наших отношений. В почтовом ящике лежали документы о разводе, а запасные ключи забрал у соседки по лестничной площадке. Родители к тому моменту давно уже покинули этот мир, так как я у них был очень поздним ребенком, оставив о себе лишь память и привитые мне навыки в медицине, в части фармакологии и военной техники — отец служил военным инженером, а мать работала заведующей аптекой.

Работать по старому профилю не захотел, потерял практически все знания, да и мешал мой непокорный нрав, любовь говорить правду в лицо, и не только говорить, а восстанавливать справедливость кулаками. Передо мной стоял выбор: либо опять на заработки, либо снова учиться и осваивать новую профессию. Одним из возможных направлений могла стать работа по технической специальности, например, в автосервисе, так как я всегда хорошо разбирался в технике. Сам наваривал раму и устанавливал амортизаторы на свой мотоцикл в юности, всегда понимал, с какой стороны разобрать и собрать практически любую технику. Но здесь у меня не оказалось нужных знакомых, а великовозрастный подмастерье с инженерным образованием, к сожалению, никому неинтересен.

В результате остановился на фармации, и в этом мне помог случай. Старый друг смог устроить торговым представителем фармацевтической компании при условии заочного

обучения в университете. Надо признаться, что помощь со стороны приятеля произошла не на пустом месте, мы с ним знакомы еще с медицинского колледжа, который благодаря наставлениям мудрой матушки я осилил еще до поступления в университет.

Когда устраивался на должность регионального менеджера, начальство обещало золотые горы, много свободного времени и постоянное общение с умными, интеллигентными людьми. И правда, работа торговым представителем фармацевтической компании поначалу казалась очень интересной и перспективной, мне виделись различные переговоры с представителями больниц и аптек о возможном дальнейшем сотрудничестве. Я рассчитывал на изучение новых, все чаще появляющихся в мире лекарств, общение со светилами — профессорами медицины о возможности лечения смертельных болезней, например онкологии. На деле же — все общение свелось лишь к величине «откатов», получаемых врачами или провизорами аптек при продаже наших препаратов. А вместо желаемых знаний от начальства я получил лишь строго установленный график посещений городских поликлиник, больниц и шикарных частных клиник. Первые три месяца новых знакомств еще были немного интересны, а далее моя роль состояла лишь в периодическом поддержании деловых контактов и выплате получаемых нашими клиентами бонусов. С частными клиниками проще — у них, как правило, всегда есть свой человек в фармации, и это явно не простой менеджер, а как минимум, замдиректора. С государственными учреждениями — как повезет, на какого начмеда попадешь, или с какой величиной отката к ним заявишься, собственно говоря, мы сами их же и разбаловали. При этом, мое руководство каждую неделю устраивало разнос, как бы указывая, кто ты в этой жизни, а финансовое стимулирование в виде премий кануло в лета под гнетом мирового кризиса. Куда проще выдать «волшебный пендель», в виде лишения мизерных бонусов, за невыполнение заранее установленного вышестоящим начальством плана продаж. И так до самого верха во всей цепи компании — каждый получал удовольствие от унижения подчиненного, даже не думая о других механизмах воздействия и возможностей увеличения товарооборота. Еще в начале карьеры на этом предприятии говорилось о необходимости постоянных тренингов по самим препаратам и техникам реализации продукции, обсуждались командировки с посещением семинаров за границей для обмена опытом — но все это свелось к паре безразличных бесед, принимая участие в которых я, к большому сожалению, нового ничего не почерпнул. Пакет первоначальных обещаний, кроме всего прочего, включал в себя использование служебного автомобиля, ноутбука и безлимитной мобильной связи. На самом деле кроме телефонной сим-карты ничего не дали, а вот еженедельный отчет о проделанных звонках «попросили» предоставлять без задержек. Чуть позже на вопрос о служебном автомобиле ответили прямым текстом: «О машине можешь пока забыть, поскольку кризис в нашей стране автоматом отражается на каждом предприятии, так что бегай на своих двух, ведь менеджера ноги кормят, а не мозги». В общем, разочаровался я в этой фирме напрочь, но пока ничего более подходящего не подвернулось, продолжаю работать.

О моем быте кратко можно сказать следующее — живу сейчас один в двухкомнатной квартире на окраине небольшого городка с населением в двести пятьдесят тысяч человек. Мой каждый день похож на предыдущий — утром небольшая зарядка, легкий завтрак с чашкой кофе, потом целый день работа на ногах, а уже вечером, на полусогнутых — кухня. Готовить я умею и иногда пытаюсь побаловать себя чем-нибудь вкусеньким по типу картофеля по-французски, но из-за жизни «на бегу» в большинстве случаев ограничиваюсь приготовлением полуфабрикатов, купленных в местном ларьке. И, наконец, практически

поздним вечером я получаю отраду в виде чтения какой-нибудь фантастики. Телевизор давно уже не смотрю, для детей Советского Союза сегодняшняя пропаганда и ложь из уст одного или другого политика заодно с «неподкупными» журналистами выглядит как водевиль без победного конца. А за чтением книги ты мысленно можешь переселиться в другой мир, лучший уже от того, что «там нас нет». Еще одно из позволительных удовольствий в моей жизни — это три, а когда получается, то и четыре раза в неделю тренировка в «качалке». Все-таки хочется хоть иногда выходить в люди, кроме как по работе, да и для состояния здоровья потягать железо не помешает. Не все мои вечера заняты книгой, случаются в жизни и ночи любви. Мужчина я видный, спортивного телосложения, как сам считаю, еще не очень старый, что ж этакому добру пропадать. Вот и захаживают ко мне две невесты: иногда замужняя дама с соседней многоэтажки, пока муж в командировке, а иногда одинокая барышня, все мечтающая о богатом, здоровом и любящем принце. Понять этих женщин несложно, им не хватает простого, полезного для здоровья любой девушки секса. Я не посягаю на их жизнь, но и не пускаю в свою, привык уже бобылем жить. Семья у меня когда-то была, опыт имеется, и даже в результате той любви появилась дочь. Сейчас она уже взрослая, и хотя прошло много времени с момента нашего расставания, но мы общаемся, она продолжает периодически напоминать о себе — присылает сообщения по электронке с просьбой подкинуть денег на карточный счет. Друзей много тоже не успел завести, так как вкладываю в это понятие очень многие ожидания, а жизнь без крупных денежных знаков и с принципами справедливости в голове делает меня неинтересным в лице многих моих знакомых. Хотя вру, пару человек, с которыми регулярно пересекаюсь в тренажерном зале и на рыбалке все же есть. В общем, моя жизнь представляет собой скучное существование обычного человека, не рискнувшего грабить и убивать ближних, играя по правилам ведения современного бизнеса.

Мысленно отстранив себя от окружающих, раз за разом прокручивая в голове очередной план, как поменять свою жизнь к лучшему, и чем бы мне хотелось заниматься в будущем, мои глаза совершенно не заметили лакированный бампер черного «Лексуса», который возник на том же пешеходном переходе, что и я. В результате нашего столкновения мое тело оказалось на больничной койке в коме, а дама на «Лексусе», думаю, отделалась легким испугом, разбитым бампером и некоторой суммой денег, которые наши brave служители правопорядка заработали за нужные «экспертные» заключения. И, могу с уверенностью сказать, что согласно составленного заключения дорожной полиции именно я протаранил мирно припаркованный «Лексус» и теперь должен компенсировать затраты на ремонт и моральный ущерб.

Но даме с возможностью возместить что-либо не повезло, из комы я не вышел и пока кратко вспоминал свою унылую жизнь и непритязательный быт врачи констатировали смерть, а моя квартира давно подарена дочери.

После смерти, помаявшись положенное время подле брэнной телесной оболочки, моя душа попала на суд божий. Длинного белого коридора с ярким светом в конце, как рассказывают люди, пережившие клиническую смерть, я почему-то не увидел. Видно не время мне еще уходить навсегда. Правда, первые секунды понять, что происходит, было крайне сложно, так как информация воспринималась сразу всем объемом, без звука и визуальных картинок. Моя душа, получив энергопоток в виде мгновенного импульса, через

пару секунд уже имела представление о происходящем.

При своем рождении на Земле каждый человек наряду с телом, умом и набором ДНК от своих родителей получает частицу мира — бессмертную душу. Думаю, каждый из нас на протяжении своей жизни хотя бы однажды, а чем развитей интеллект — тем большее количество раз, ставил перед собой вопрос о своем предназначении. И лишь единицы из всего человечества смогли услышать или почувствовать свой внутренний мир, и как следствие — начать формировать себя всего в гармонии неотделимо от тела и мозгов в духовно развитого индивида. Это не означает путь носителя духовного сана или служителя религии, данным людям как раз гораздо сложнее — нужно нести веру в бога, при этом самому оставаться человеком без грехов. Для человечества на Земле нашими создателями (для нас они высшие сущности, для вселенной — предтечи-создатели или Древние люди) была создана своеобразная колыбель душ. По задумке наша душа, пройдя ряд реинкарнаций, должна достигнуть уровня еще не самих предтеч-создателей миров, но уже степень божественной сущности в понимании землян. Некоторым людям это удалось, что выразилось в появлении у множества народов своих богов и пророков, которые в свою очередь показали возможные пути развития своих наций. Возможностей указывалось много: путь шамана и вождя в языческих племенах; путь героя в раннем средневековье; путь философа, ученого и священнослужителя, путь воина и правителя во все века. Однако устоять от мирских соблазнов, главными из которых есть личные корыстные чувства, власть и деньги, и не превратится в их раба, смогли очень немногие. Да, без всего этого существовать на земле в человеческом обществе невозможно — эти инструменты заложены в саму суть человека, подталкивая его к развитию, а не простому существованию. Но одно дело применять эти механизмы для развития окружающего тебя социума и себя, как неотделимую его частицу (честь и существование во благо), а другое дело — развивать себя и преумножать свое благосостояние, не считаясь, ни с кем и ни с чем (я и только я, остальное неважно). Как говорится остаться «человеком» и в радости, и в горе, и в богатстве, и в бедности очень и очень сложно. Именно поэтому создателями колыбели мы — люди ограничены примерно ста годами жизни и несколькими, предположительно пятнадцатью, реинкарнациями. Хотя земные легенды еще несут информацию о продолжительности жизни более тысячи лет и наличие сверх способностей у наших предков-атлантов. Нам дано несколько попыток: при новом перевоплощении мы не помним свой предыдущий опыт жизни, а значит, можем выбрать разные направления формирования своей сути и возможность не совершать ошибочное развитие всю продолжительность своего существования. Но как итог — суд божий по всей длине наших экзистенций на планете Земля.

На божьем суде никто не задает вопросов о твоих жизнях, никто не спрашивает оправданий — вся информация считывается с частицы мира — с бессмертной души. А дальше — при правильном направлении развития духовной сферы и микромира вокруг тебя, следуют новые испытания или развитие внутренней части на пути становления предтечи — создателя. При негативном опыте развития сущности, который не вписывается в заложенные создателями каноны — пребывание десятки тысяч лет в своеобразном аду, месте полного одиночества и безразличия по отношению к тебе (место наказания и преобразование наших душ в иную энергию мира).

Суд над моей душой прошел тоже мгновенно, и меня сочли достойным для продолжения развития. Наверное, сыграло не последнюю роль то, как я вел себя с

окружающими на протяжении своей недолгой жизни. Я пытался обходиться с людьми так, как мне хотелось, чтобы обходились со мной. Мне позволили осознать весь опыт и знания пройденных жизней, а затем выпустили мой внутренний мир за пределы планеты Земля на просторы иной галактики. И, как в дальнейшем я узнал, вернуться назад на Землю представителям человеческой расы практически невозможно. Наши создатели не хотели чтобы потомки падали на колени перед сущностями более развитыми, или наоборот — поработили более слабых индивидуумов, сделав своими рабами, и как итог создали непреодолимое препятствие. Именно поэтому вокруг Земли оборачивается Луна — комплексная космическая база предтеч, исполняя несколько функций — ограждение посещения Земли инопланетными представителями, а также контроль над постепенным развитием человечества. Как пример — ограничение экспансии американцев в космос после посещения Луны первыми космонавтами. Думаю, что над колыбелями душ иных народностей, где-нибудь в другой галактике, постарались свои предтечи, создав охранников и контролеров не хуже наших.

Моя душа попала в тело четырнадцатилетнего парня скандинавской наружности — светлые густые волосы, ярко голубые глаза, аристократические по земным меркам черты лица. Около ста семидесяти сантиметров роста, сухощавая на этот момент комплекция и довольно крупный костяк. Мое новое тело размещалось в стазис-камере одной из автоматических космических станций предтеч, или Древних людей, прародителей человекоподобных рас в данной галактике. Как я понял, внутри такого оборудования останавливались все процессы, как бы замирая во времени на срок работы данного устройства. Тело парня сохранялось около двух тысяч лет, и было законсервировано во время клинической смерти без указания мне причин, по которым юноша погиб. Удалось лишь выяснить, что все это необходимо для очень важной цели по возрождению потомков самих Древних в будущем. Данные действия позволили сохранить тело и мозг парня в изначальном состоянии, которое было в момент смерти, однако память происходящего и предыдущие четырнадцать лет жизни были утрачены или кем-то специально удалены.

Моя душа, кроме того что обрела новое молодое тело, вдобавок, еще и получила опыт и знания от всех пройденных этапов ее жизни на Земле.

Само пробуждение от стазис-сна прошло относительно быстро, как мне показалось, может пять-десять минут после первого вдоха, однако все это время меня сопровождала сильная боль, практически на грани моего терпения. Именно это чувство и стало реакцией нервной системы тела на пробуждение от столь длительного спящего состояния. Таким образом, мозг, как главный управляющий организма провел своеобразный тест над наличием и готовностью работы всех органов, одновременно фиксируя границы болевого порога. Моя же реакция на такую диагностику вполне обычная, такая же, как у всех рожденных людей — громкий и отчаянный крик. Еще через какое-то время передо мной появился голографический 3-Д образ пожилого мужчины, который вполне по »земному» поприветствовал меня и поведал, что я несколько часов проведу в медицинском отсеке станции для проведения анализов, тестов и внутривенного питания. Общались мы на языке Древних, который знал мозг парня, чье тело мне досталось. Затем меня перевели в мою комнату и попросили отдыхать, все объяснения о происходящем и дальнейшем существовании пообещали озвучить на следующий день.

Оставшись один на один с собой, я задумался: »Возможно это мой второй шанс, и использовать его надо на полную катушку, не подстраиваясь под этот мир, а прогибая его под себя. А возможно меня банально хотят использовать в чьей-то »игре», как разменную монету, даже не спрашивая моего мнения. В любом случае следует задуматься с чего начать жизнь в четырнадцать лет и как можно лучше подготовиться к этому. Как здравомыслящий человек я понимаю, что тут и выбора особо никакого, но конечно если кому-то мое мнение будет интересно — начинать надо с учебы и тренировок». За свое детство и юность я успел сменить несколько спортивных секций — шахматы, плавание, футбол, затем бокс и разряд КМС, и даже второй дан в карате. В институте карточные игры — преферанс, спортивный бридж, покер. Все это позволило развивать свое тело и разум в игровой форме, что на порядок более эффективно, чем обычный зубреж. »Интересно, какой способ обучения здесь», - продолжил свои размышления я.

Следующий день новой жизни начался с посещения общего зала кают-компаний, куда

вчерашний пожилой мужчина вывез мое еще слабое тело на специальной коляске. За столь длительный период нахождения в стазис-камере мышцы успели атрофироваться. Как ходить и двигаться мне предстояло еще вспомнить. В зале находилось несколько, как мне сразу показалось, мужчин и женщин, однако по мере нашего знакомства мне стало понятно, что передо мной не люди, а роботы-андроиды. Руководил автоматической станцией искусственный интеллект (ИскИн) восьмого класса по шкале предтеч. Ему подчинялись все андроиды, каждый из которых имеет встроенный ИскИн третьего-четвертого класса, в зависимости от модели и предназначения. Роботы не имеют имен и общаются с главным ИскИном и между собой излучением волн определенного диапазона. При этом от человека все они воспринимают информацию, как путем голосового сообщения, так и путем передачи мысленных или ментальных волн. Расстояние такого общения соответствует силе звука для воздушной среды и силе ментооператора для любой среды. Ментооператорами считаются люди, способные своими мысленными посылами руководить техникой и влиять на других существ, вплоть до смертоубийства. Мой разум обладает такой способностью на среднем пятом уровне по шкале тех же предтеч. Для простоты общения я присвоил всем, к кому обращался, имена согласно их функционалу — главный ИскИн — Командер, андроид-медик — Доктор, техник — Техник, Пилот, Воин и т. д.

После представления друг другу Командер объявил мне:

— Ваше минимальное пребывание на станции, Влад, задумывалось на срок, необходимый для развития мозга до состояния восемнадцатилетнего человека. Именно с этого возраста рекомендовано вживление в голову полного импланта — нейросети.

— И чем я буду занят все это время? — повторно ложиться в стазис-камеру и ощутить весь букет чувств при пробуждении, мне не хотелось.

— До этого момента вас ждет учеба и развитие физических, интеллектуальных и психологических показателей (ФИП) под присмотром наших учителей андроидов. Этот форпост как раз для такого обучения и приспособлен, правда, последний курсант покинул его стены более двух тысяч лет назад, — уточнил информацию Доктор.

— Не знаю, мне почему то кажется, что за такой длительный период времени сведения должны несколько раз устареть, — меня начали терзать сомнения в правильности происходящего.

Но Командер заверил меня, что они отслеживают происходящее в мире, и могут с уверенностью сообщить, что знания Древних опережают потомков на несколько поколений. Такой парадокс возник по причине многочисленных войн самих предтеч с инопланетными расами, которым чужды человекоподобные существа. В результате войн предки частично погибли, а частично перешли на другую ступень бытия. Люди и другие потомки в качестве наследия получили лишь обломки цивилизации и артефакты, на основании которых сейчас и строят свое будущее. В качестве фундамента развития выступают несколько объектов:

— гипердвигатель или гиперпривод — устройство, которое позволяет за малое время пересекать большие расстояния в космосе на космическом корабле, а значит осваивать разные планеты и добывать ресурсы;

— нейросеть — имплант позволяющий раскрыть потенциал мозга существа;

— нейроузлы — подкожные уплотнения, создаваемые нейросетью на руках, ногах и голове для плотного контакта при работе с разным оборудованием,

— медицинская капсула — решает вопрос с болезнями и долголетием;

— базы знаний и навыков, полученные путем ментосканирования ячеек памяти

существа, достигшего высоких показателей в профессии или знаний в науке — такие базы делятся на разные уровни и позволяют перенимать знания и умения в короткий срок без присутствия носителя или учителя;

— гиперсвязь — позволяет мгновенно передавать информацию между планетами и космическими кораблями;

— оружие — плазменное, лучевое, на основе электро-магнитного излучения и другие экземпляры, оставленные эпохой войн.

Одно из таких устройств, костылей цивилизации, и предлагается к внедрению в мой организм на этой базе — нейросеть Древних.

— Скажите, Командер, а до меня вы пробовали такие устройства вживлять кому-то из землян? — как говорится »может у этих предтеч нейросети не той системы» и мне такой девайс не подойдет.

В ответ Командер проинформировал:

— Изначально люди вашей планеты имели такую возможность, получая помощь от своих создателей, но не все, а только те, кто достигал определенного уровня развития самостоятельно. С потерей контакта Древних с планетой Земля эта возможность для ваших соплеменников потеряна. Не имея нейросетей, земляне за свою короткую жизнь могут на сознательном уровне использовать только треть от всего мозга, остальную часть на подсознательном уровне или краткосрочно в условиях стресса. Такой вариант работы Древние считали нерациональным, пройдя определенное развитие по своему пути, поэтому и придумали нейросети. Да теоретически, при продолжительности жизни около тысячи лет, организмом заложены другие процессы эволюции мозга, позволяющие развить больше способностей в ходе жизни. В нашем случае, при вживлении имплантов земляне могут осознано работать всем объемом своего разума уже после совершеннолетия. Кроме этого, вживление нейросети замедляет процесс старения мозга и всего организма, как следствие — долгая жизнь позволяет, чуть ли не каждому второму раскрыть свой потенциал экстрасенсорных ментальных способностей.

А Доктор добавил еще пару слов от себя:

— Необходимость подобного импланта для вас, молодой человек, продиктована еще и тем, что все оборудование Древних и их потомков предусматривает управление через нейросеть. Только самые простейшие механизмы еще имеют возможность управляться вручную. Это означает, что индивидуум, который планирует в жизни заниматься чем-то большим, чем уборка мусора или философствование на свободные темы, вынужден соглашаться на использование нейросети. По сути, этот девайс объединяет в себе персональный компьютер, телефон, видеокамеру, часы, пульт дистанционного управления техникой, личные документы, индивидуального доктора и многое другое.

Для себя я понял, что функционал указанного импланта состоит в согласовании мозговых процессов, в формировании отдельных центров под разные задачи и подключение в ходе работы разного интеллектуального объема в зависимости от сложности задачи. Кроме этого, нейросеть значительно увеличивает скорость обработки информации, ее упорядочение и сбережение в ячейках памяти, перераспределяет мозговые процессы между осознанными и подсознательными. А для этого нейросеть выделяет и согласовывает между собой несколько блоков, которые работают по аналогу процессоров в компьютерах.

— Док, в целом все понятно, но меня смущает необходимость засовывать инородный предмет себе в голову, — мысленно я представил себе различные жутковатые картинки, ведь

кто его знает этих роботов, их уровень медицины и истинные причины такой операции, может у них задание такое — исследовать человека как подопытного.

Мои сомнения частично развеял Доктор, заявив:

— Инородного тела в нейросети нет, она состоит из мозговых клеток самого пациента, и организм принимает ее как родную плоть.

Древние люди использовали бионейросети, которые выращивались из мозговых нейроактивных клеток самого пациента на протяжении ста двадцати дней и лишь после этого вживлялись хозяину обратно. При внедрении «взрослую» нейросеть компоновали дополнительными блоками-сопроцессорами, накопителями и усилителями в зависимости от выбранной специализации заказчика. Таким способом можно было увеличить объем оперативной памяти, поднять уровень интеллекта, добавить отдельный расчетный центр, установить ментоблок и еще ряд других имплантов как для мозга, так и для функционала самого тела. Чтобы подготовить мозг к «взрослой» сети и различным блокам, предтечи ставили своим подросткам, начиная с одиннадцатилетнего возраста, «детскую» нейросеть. Цель «детской» состояла в том, чтобы в процессе учебы определить именно ту направленность, которая ближе человеку, так сказать по душе, ну и конечно такая нейросеть позволяла ускорить процесс самого обучения. При этом, такой имплант не содержал дополнительных блоков по улучшению качеств отдельных органов и всего тела. По достижению совершеннолетия «взрослая» бионейросеть приживлялась поверх «детской» поглощая ее собой, и на данном этапе могла быть дополнена специализированными блоками-имплантами.

Со смертью человека, носителя такой сети, вживленные ему импланты, тоже погибали.

Мой организм сейчас наиболее близок к организмам предтеч на той стадии, когда были созданы их последние разработки в бионейросетях. Это позволило Командеру предложить мне вживление «детской» модели в данный момент и «взрослой» нейросети после восемнадцати лет. Именно этим, а также возможностью получения разнообразных знаний от Древних, и еще некоторой особенностью моего организма, которую обещали осветить позже, будет обусловлено мое затворничество минимум до совершеннолетия на данной космической станции Древних.

После внимательного изучения информации по нейросетям, а также опираясь на свой земной опыт и интуицию, я дал согласие на установку «детской» нейросети, клетки для выращивания которой, были взяты в тот же день. Мой имплант создавался на протяжении двадцати одного дня, за это время физические кондиции тела были приведены до состояния, предшествующего клинической смерти парня.

Установка нейросети и прорастание нейроузлов, которые на ощупь напоминали немного увеличенные лимфатические узлы на ладонях, стопах, затылке, лбу и запястьях, прошли штатно. Как мне объяснили, такие образования необходимы для работы с разным оборудованием посредством плотного контакта.

На следующий день я не уловил никакой разницы в своем состоянии, хоть с нейросетью, хоть без, чувствовал себя одинаково, о чем сразу сообщил андรอยду:

— Доктор, вчера вы меня заверяли, что мой имплант уже может быть использован на следующее утро, однако сейчас я не ощущаю каких либо изменений. Может нужно больше времени на адаптацию?

Как и все врачи, он тут же потащил меня в медсекцию для проведения тестов и уже через десять минут расплылся улыбкой.

— Совсем забыл, что вы, Влад, ранее не были знакомы с этой технологией. Ваша нейросеть прижилась успешно и вполне работоспособна, правда пока не на весь потенциал, сейчас она продолжает выстраивать нейронные связи в клетках мозга. Весь ресурс раскроется через неделю, но вам достаточно и того, что уже работает.

— И как же мне включить ее, — я и дальше пребывал в недоумении, так как Доктор так и не раскрыл секрета управления.

— Дайте команду нейросети мысленным посылом и получите такой же ответ, который напоминает эффект резкого прозрения или воспоминания. Сейчас я вам позвоню, а вы попробуйте мысленно представить входящий звонок.

В моей голове раздалась моя любимая мелодия из композиции «Штиль» группы «Ария», которая стояла вместо рингтона в мобильнике еще на Земле. Я мысленно произнес «алло» и услышал слова Доктора о том, что связь успешно установлена.

— Теперь любое входящее сообщение или звонок будут звучать у вас в голове так, как вы себе представите, что тоже можно менять в любой момент. С остальными функциями тоже самое, ведь это часть вашего мозга, значит, и обращение к ней происходит посредством мыслей. Ответ тоже рождается у вас в голове, спустя мгновение после вопроса, как маленькое виденье.

Мысленная форма общения мне понравилась и своей скоростью, и информативностью. Возможность передавать картинки такими, какими я их видел и записал в ячейки памяти, захватывала. Это сродни компьютеру: скопировал — отправил. Ведь если описывать картинку словами — воображение каждого рисует все по-своему. Очень хотелось опробовать новые возможности и полностью прочувствовать их. Меня также интересовало, как это все работает, какой механизм воздействия нейросети на мозг и каким образом я буду получать ответы о моем состоянии и о процессах, которые происходят в организме. Стоило только мне подумать об этом — и результат не заставил себя долго ждать, я мысленно услышал, что на данный момент здоровье на пике формы, не считая процедуры полного разворачивания нейросети.

Доктор, увидев мои манипуляции с видеокартинками и осознав, что я уже протестировал свой организм, утвердительно кивнул и пригласил лечь в медкапсулу для записи на нейросеть базы знаний по правильному питанию в качестве первого учебного материала.

Такие базы содержали сводные сведения на разные темы и профессии, начиная от управления одним видом роботов и заканчивая умением создавать космические корабли. По сложности базы распределялись уровнями от нулевого до третьего. Нулевому уровню соответствовал незначительный объем знаний, например инструкция пользователя микроволновкой. Сведения получали у реальных людей тех или иных профессий путем ментокопий — копированием информации с ячеек памяти мозга. Предложенная мне база о правильном питании приравнивалась к первому уровню классификации Древних. Весь массив знаний и навыков заливался на нейросеть путем ментопередачи через специальный коммуникатор на руке, прижатый к нейроузлу на запястье, или в состоянии сна через медицинскую капсулу. Первый вариант использовался, когда база передавалась на чипе, специальном носителе типа флэшки, такой процесс, как правило, протекал длительное время, до нескольких часов и может вызвать головную боль. В нашем случае база знаний хранилась в общем банке данных ИскИна станции и через блок медицинской капсулы была загружена мне на нейросеть в течение двадцати минут.

Изучение содержимого заняло у меня порядка девяти часов. При нашем »земном« подходе к учебе мне понадобилось бы три года. Кроме правильного приготовления блюд разными способами, база содержала данные о питательных веществах, их усвоению и накоплению организмом, правильному совмещению и возможных режимах питания. Огромное количество материала касалось правильного подбора растений, животных, рыбы и других источников пищи при попадании на неизвестные и известные планеты. Раскрывались секреты ядов и афродизиаков, анафродизиаков и способов их выделения или приготовления. Освещался вопрос правильного применения инструментов кухни — сковород, кастрюль, печей и подручных элементов куховарства в полевых условиях. На космических объектах Древних, аналогичных данному форпосту, штат людей был минимален и состоял в основном из военнослужащих, поэтому приготовление еды упразднили до работы пищевого синтезатора. Этот аппарат напоминает микроволновку, в его нутро подается пищевой картридж-блок с разным набором питательных веществ. При нажатии запрограммированных сенсорных кнопок на выходе получаешь блюдо, очень напоминающее реально приготовленное на вкус, но всегда практически одинаковое на вид. Освещала изученная мною база и информацию о внутривенном питании человека, а также о снабжении питательными веществами с помощью содержания тела в специальном растворе. Эти виды питания применялись во время длительного содержания в медкапсулах, и мне было интересно узнать, как правильно составлять смесь и какие элементы применять после нагрузок или при ранении.

Параллельно изучению материала, Доктор произвел замеры моего уровня интеллекта и скорости восприятия информации — они оказались на уровне 117 единиц интеллект и 2,1 коэффициент скорости восприятия. На что он заявил:

— У вас довольно высокие, как для подростка четырнадцати лет, показатели. Из статистики замеров Древних, взятых еще более двух тысяч лет назад, их потомки на разных планетах, в том числе и земляне, в восемнадцать лет имели средний уровень интеллекта на уровне 100 единиц и коэффициент восприятия 1,0. Ваши данные позволяют надеяться, что при дальнейших тренировках и нагрузках к восемнадцати годам возможные показатели будут на уровне более 200 базовых единиц по интеллекту и более 5 единиц по скорости восприятия. Такие показатели соответствуют среднему уровню Древних людей, максимальный же уровень, известный науке, достигал 500 единиц по интеллекту и восприятие на отметке 7 единиц, правда, данные принадлежали ученому семидесятилетнего возраста.

Предки тренировали мозг и восприятие разными задачами, ребусами, играми и количеством освоенного материала. Уровень интеллекта и восприятие входили в список физических, интеллектуальных и психических показателей (ФИП) каждого человека, которые отражались на персональной карточке человека и на его нейросети. На основе этих данных выбиралась профессия и путь дальнейшего развития каждым разумным, так как часть профессий была доступна только при очень высоких показателях. Например, минимальный уровень для техника, обслуживающего оборудование, требовался от 120 единиц интеллекта, пилотские специальности со 140 единиц, инженерные со 180, а работа ученым становилась доступна при показателе от 200 единиц. Кроме самих показателей человека, карта ФИП и нейросеть содержали отметки об изученных базах знаний и о сертификатах профессий, полученных в ходе экзаменов. Данные сведения предъявлялись при приеме на работу и открывали доступ к использованию медицинского, технического и

военного оборудования.

— И что, после изучения материала я уже смогу управлять космическим кораблем? — мне уже не терпелось именно полетать, поэтому вопрос выскочил сам собою.

— Для полного усвоения баз знаний самого изучения мало. Материал необходимо применить на деле, пощупать руками, прочувствовать всем телом. Только после этого полученная информация хранится уже не в оперативной поверхностной памяти, откуда со временем исчезает, а переходит в разряд постоянных сведений и навыков. Выученные познания можно довести и до уровня рефлексов, это значительно увеличивает скорость применения тех же приемов борьбы, стрельбы или пилотирования, — в минуты пояснений Доктор выглядел как уважаемый лектор на консилиуме.

— А как наработать практические навыки в космосе, да еще и без напарников? — эта тема особенно остро вставала, например, для приемов в спарринге.

— Для подобной отработки изученного материала используется лаборатория, полигон и другие технические и военные помещения нашей станции. Как правило, на космических базах количество таких мест ограничено занятым пространством, поэтому применяются различные симуляторы, а в данном случае виртуальный симулятор в специальной капсуле. Он предусматривает возможность менять окружающее пространство, давление, гравитацию, содержание атмосферы, позволяет работать одному или имитировать состав группы, учит правильно и быстро реагировать на изменение обстановки в бою. Человеку передается вся гамма чувств и ощущений с заранее выставленным болевым порогом.

— Скажите, Доктор, все учебные материалы подобны объемом тому, что я уже изучил? — при простейших расчетах, мне показалось, что отведенный срок на такую учебу уж слишком велик.

— У баз знаний Древних на этом объекте предусмотрено всего три уровня сложности. Однако по объему соотношение к известным вам земным меркам следующее: первый уровень соответствует знаниям профтехучилищ или колледжей, второй уровень дает запас сведений как в университете, освоение третьего уровня выводит курсанта на степень ученого изыскателя или практика-профессионала своего дела с двадцатилетним стажем профессии. Вне нашего учебного центра есть и более высокие уровни знаний, но для их восприятия надо развивать свое тело и разум несколько десятков лет.

Данная станция Древних, на которой происходит мое перерождение и обучение, была военным объектом, по сути, форпостом. Именно потому в наличии имелись только аварийные запасные базы знаний, и только практической военной направленности, в основном не выше второго уровня сложности. Этого вполне достаточно, чтобы относительно быстро подготовить курсанта к бою или выполнению поставленного задания. Тест прогнозировал следующие усредненные затраты по времени: на изучения первого уровня сложности у меня уйдет девять часов, на второй уровень — двадцать один день, на третий уровень — сто восемьдесят дней. Со временем, когда поумнею, время обучения сократится практически вдвое. Анализируя мир вокруг себя, я пришел к выводу, что необходимо иметь знания в технике, уметь управлять космическим кораблем, не будут лишними знания в медицине, и скорее всего надо иметь навыки владения оружием. Еще было бы неплохо поднять физические кондиции тела на уровень спортсмена.

Поэтому из списка доступных баз я выбрал то, что могло пригодиться на новом месте бытия, а именно:

— *робототехник 1 уровень (время на изучение 9 часов),*

вся техника, так или иначе, роботизирована, плюс эта тема мне интересна с детства, да и физические кондиции для этой базы подходят любые;

— *медтехник 1 уровня,*

уметь пользоваться медицинской капсулой, думаю, в этом мире обязан любой индивидуум;

— *военный медик 2 уровня(примерное время на изучение 21 день),*

кроме капсулы я посчитал полезным иметь и знания врача, тем более, что некоторые части моих земных знаний могли совпадать с предложенными в базе;

— *рукопашный бой без оружия 2 уровня,*

эта база позволяет мне повысить физические кондиции и быть готовому к неприятностям,

— *бой с любым видом холодного оружия 2 уровня,*

благодаря этим знаниям, техники владения мечами и ножевого боя совмещаются с рукопашным боем, образуя общую систему;

— *бой с полным облачением и разными видами огнестрельного оружия 2 уровень,*

ну, какой мужчина не любит пострелять из оружия, начиная с пистолета и заканчивая артиллерийскими расчетами;

— *тактика военных действий в одиночку и в составе малых групп (до 30 человек) 2 уровень,*

эта база, на мой взгляд, дополняет предыдущие две, плюс ко всему я предполагаю, что не один на свете, значит, придется действовать в составе команды, и хотелось бы именно своей;

— *техник обслуживания средних и малых кораблей 2 уровень,*

технику я всегда любил, а это уже рабочая специальность, ну и мальчишеский интерес никуда не пропал;

— *пилот малых кораблей 2 уровень,*

база позволяет пилотировать корабли малого класса — штурмовики, боты, корветы и фрегаты. Сложность состоит в повышенных скоростях движения и нагрузках, особенно у штурмовиков, множество нюансов касается взлета и посадки из трюма корабля носителя, приземления и взлета с планеты. К моменту изучения я надеюсь, что моих физических кондиций хватит выдержать нагрузки, преодолеваемые боевым пилотом;

— *пилот средних кораблей 2 уровень,*

к средним кораблям относятся легкие, средние и тяжелые крейсера, отличаются они друг от друга величиной корпуса, количеством и качеством вооружения. Еще техника одного и того же класса делится на поколения. Отличие нового поколения от предыдущего в повышении характеристик на десять процентов. Класс средних кораблей не производит

посадки на планеты, в отличие от малых кораблей, а их ремонт и модернизация проводятся в доках и на верфях космических станций;

— *управление оружиевыми комплексами средних кораблей 2 уровень,*

эта база дополняет предыдущие две, совмещает знания оружейных систем малых кораблей и некоторых систем, применяемых большими крейсерами. Изученный материал позволяет применять ракетное вооружение для атак и противоракеты для защиты, плазменные и лазерные турели — подобие крупнокалиберного пулемета, роторные турели, туннельные орудия. Последние из перечисленных имеют вид длинного ствола, длиной от двухсот метров, обвешанного по всей протяженности электромагнитными нагнетателями. Снаряд калибром 100–300 миллиметров в виде металлической болванки разгоняется нагнетателями по всей длине до сумасшедшей скорости и способен пробить броню метровой толщины на очень дальних дистанциях. Такими орудиями оснащены защитные диспетчерские блоки космических станций и корабли среднего крейсерского класса;

Командер рекомендовал к моему списку еще три базы:

— *ИскИны, методы программирования и взлома 2 уровень,*

эта база позволяет работать с современными компьютерами — ИскИнами, а также дает возможность взламывать и перепрограммировать добытые в бою трофеи;

— *подготовка военного ментооператора 2 уровень,*

эта база мне непонятна, но необходима для развития умения, которое уже имеет мое тело и разум, и я не стал противиться хорошему совету;

— *инженер-робототехник 3 уровень, (время изучения от 180 дней, при уровне интеллекта не менее 180 единиц),*

а эта база мне очень близка по духу именно как профессия, которой хочется заниматься, так определили предварительные тесты, да и мое внутреннее «я» подтверждает эту версию.

Пакеты знаний в виде баз, которые я выбрал, обеспечивают меня учебой на срок чуть более года чистого времени. А с учетом периода на отработку навыков и отдых — на два с половиной, а может и три года. Доктор заверил меня, что по окончании изучения этих баз меня обеспечат другими.

Календарный год на базе состоит из десяти месяцев по тридцать шесть дней, в космических сутках стандарта Древних двадцать восемь часов по сто минут.

Мой ежедневный график с этого момента и до полной отработки знаний был следующим:

6-00 — 8-00 — кросс три-пятнадцать километров, общие физические упражнения, полоса препятствий.

8-00 — 8-45 — гигиена и завтрак,

9-00 — 13-00 работа в тренажере виртуальной реальности по закреплению изученных навыков,

13-00- 14-00 — гигиена и обед,

14-00 — 16-00 сон и пассивное изучение новых знаний в медкапсуле,

16-00 — 16-30 полдник,

16-45-20-00 тренировки по боевым навыкам (от рукопашной до стрельбы истребителя),
20-00-21-00 гигиена и ужин,
21-00-24-00 работа с техническими агрегатами и роботизированными комплексами,
24-00 — 6-00 сон в медицинской капсуле с загрузкой и изучением новых баз знаний,
под усиленным питанием в растворе и внутривенно.

На третий день такого графика я думал уже послать Воина подальше, именно этот эскулап заставлял меня бегать. Истязание протекало в виртуальной капсуле, причем программа чередовала местность, препятствия и погодные условия. В первую неделю я едва осилил расстояние в три километра, но уже через месяц бегал по семь, а через три месяца нагрузки возросли до пятнадцати километров кросса в день. Анализируя активность моего мозга при беге, капсула среагировала на то, что мне скучно, и уже через неделю рядом со мной в виртуале бегал Воин. А через месяц начались сюрпризы — то за мной погонится какое-то животное, очень похожее на смесь кошки и собаки, то с дерева попытается меня схватить какая-то змея, то моя обувь вдруг потяжелеет на пару-тройку килограмм, и далее в том же духе. Свой первый кросс в пятнадцать километров я вообще бежал в составе спортсменов разных рас под жуткие крики и свист трибун, правда, прибежал предпоследним.

Отдельный разговор о гигиене. Все мое одеяние состояло из нескольких комплектов нижнего белья, сшитого из натуральных видов ткани и прочных комбинезонов зеленого, коричневого, черного и синего цветов. Цвета у Древних указывали на профессию — зеленый для медика, коричневый для гражданского пилота, черный для техника и синий для военного пилота. Эта одежда универсальна и практична. Внутри всегда поддерживается микроклимат, отводя лишнее тепло или согревая тело при необходимости, для исправления нужд предусматривался специальный клапан, а в пилотских моделях костюм перерабатывал мочу и кал самостоятельно несколько суток подряд, не причиняя дискомфорта телу. На ногах у меня были ботинки, одни из трех имеющихся пар, внешне напоминающие короткие земные берцы, но мягкие, как кроссовки, легкие, как мокасины и одновременно очень прочные. При одевании обувь внизу обхватывала комбинезон так, что образовывалась практически единая одежда, а при попадании человека в вакуум — из воротника дополнительно выскакивала маска, покрывающая всю голову, как бы формируя своеобразный шлем. В простом комбинезоне пребывание в космосе предусматривалось до двух часов, в бронекостюме до нескольких суток. Если бы такая одежда была у меня на Земле, думаю, я бы из нее никогда не вышел.

Душ поначалу меня расстроил, так как вода не течет, а оседает на тело в виде взвеси, наподобие пара, затем увлажненное тело обтирается специальной мочалкой и опять увлажняется — до скрипа кожи. Завершает процесс мытья теплый воздушный поток, который обдувает тело на выходе вместо полотенца. Предполагаю, что такой процесс мытья продиктован ценностью и нехваткой воды в космосе, так проще, чем держать бассейн с водой. А расстроило меня именно отсутствие возможности поплавать в свое удовольствие, очень уж я любил понежиться в бассейне или преодолеть некоторое расстояние в реке, но оказалось, что такая опция доступна в вирткапсуле. Да какое там поплавать в удовольствие — вот драпать во все лопатки от подobia крокодила — это в стиле Древних учителей.

Еще один вид наслаждения в процессе жизни на станции для меня приносила работа в тренажере с техникой предков, изучение новых приборов, механизмов и роботов. Поэтому

все свое свободное время я проводил исключительно в коморке техника, забитой этими девайсами, так сказать, в натуральном виде. Благодаря тренажеру я научился ковыряться в микросхемах, используя набор маленьких роботов-паучков, и филигранно грузить огромные контейнеры с помощью многотонного робота погрузчика. В составе команды техников виртуального корабля мне приходилось заниматься ежедневными профилактическими работами и внезапно реагировать на поломки во время боя. Работать с помощью роботов резакон, сварочным агрегатом, ключами и разными приспособлениями, а затем, делать тоже самое вручную, без робота, до ссадин и мозолей на руках. А работать в скафандре на обшивке в космосе — это вообще что-то потрясающее. Техник говорил, что все кадеты новички сначала »гав ловят» — уж очень завораживающее зрелище астероидных потоков, сияние звезд, и необычный вид планет. Чтобы навыки вышли на уровень рефлексов, работать приходилось под метеоритным дождем, при резких маневрах корабля, под взрывами ракет и на зачетное время.

Боевые умения я отработывал с тем же Воином при чувствительности вирткапсулы на уровне сорока процентов от реальных болевых ощущений в начале подготовки и на уровне ста пятидесяти процентов при окончании обучения. Мои занятия боксом и каратэ были просто детским лепетом в сравнении с боевыми базами по рукопашному бою предтеч. Все удары и броски рассчитаны не просто на поражение сустава или органа, а на оперативное истребление противника. Принцип совсем несложный — раз ввязался в бой, немедленно побеждай, а на красоту удара или удобность своей позы никто сил не уделяет. Первые два года занятий победить в виртуале Воина я не смог ни разу, но чтобы я не скисал — мне подсовывали в качестве спарринг-партнера детей, подростков, зверей, каких-то кузнечиков с суставами в другую сторону. Потом были группы соперников, бои группой против группы. И через два года занятий я стал быстрее и уверенней в себе как воин, именно воин, а не боец. Боец ведет бой перед публикой на показ, растягивая удовольствие свое и зрителей. А воин убивает или поражает противника как можно быстрее, не испытывая удовольствия и не воспринимая зрителя, как бездушная машина, делающая свою работу. Такое возможно только при холодном разуме, умении быстро распознать слабые стороны оппонента и применить свои навыки на уровне наработанных рефлексов.

Некоторую скудность и отсутствие общения с живыми людьми мы заменили играми. Особенно понравились Командеру шахматы. Как ИскИн с высокими вычислительными мощностями он мгновенно просчитывал варианты и комбинации, но я не спешил. И поначалу пару раз даже выиграл — ИскИн никак не мог свыкнуться с тактикой специально подставленной под удар фигуры, но такой трюк работал недолго, военная тактика им тоже известна. Чтоб не выигрывать в сухую ИскИн работал несколькими мизерными процентами своей мощности, со временем повышая планку. Ну, а чтобы мне не было обидно, за постоянные проигрыши в шахматы я научил андроидов играть в покер и оторвался на них по полной программе. Да, просчитать варианты они могли лучше меня и быстрее, но блефовать для них, наверное, потолок эволюции. Именно человеку, а не машине или роботу, присуще обманывать, недоговаривать правду, переворачивать истину. С наступлением эры ИскИнов такое становится невозможным. Представьте себе, что любой процесс контролируется и проверяется машиной, которой все равно до выгоды или теплоты в отношениях. Машина непредвзято подсчитает голоса на выборах и зафиксирует отклонение от норм на производстве, и так во всех сферах жизни. Добавьте к этому, что не человек вносит ошибочные данные в машину, а процесс этот автоматический без участия живого существа.

Ну а дальше — вопрос доступов к информации и твоей собственной репутации. Блефовать ИскИны так и не научились, и в этом я сильнее каждого из них, это одно из моих преимуществ над умными машинами.

Свои восемнадцать лет я ждал с нетерпением, и когда наступил день рождения — к слову, это каждый 333 день от начала года, а всего в году предков 360 дней — андроиды встречали меня с подарком. Обычай с подарками ввел я, как-то разговорившись с Командером на тему празднования моих шестнадцати лет. Земной обычай был поддержан роботами базы и как результат — с шестнадцати лет меня стали одаривать.

На первый день рождения, совершеннолетие по земным меркам, мне подарили наручный ИскИн — взломщик пятого класса, неизменный помощник при декодировании и шифровании информации, содержащейся на тех же захваченных в бою Искусственных Интеллектах. Этот девайс надевался на предплечье руки специальными скобами по типу большого браслета от кисти до локтя или боевого наруча. Он имел небольшой защищенный экран размером со смартфон и через три шнура мог подключаться к техническим разъемам любого ИскИна или прибора. Если говорить о функциональности, он эффективно работал над взломом искусственных интеллектов своего класса или классом ниже. Уже начиная с шестого, затраты времени на взлом составляли от пяти суток и до бесконечности, однако меня это не опечалило, а позволило вдоволь потренироваться сначала в виртуальном тренажере, а затем поработать в камере техника с малыми ИскИнами роботов. Взлом одноклассника пятого поколения осуществлялся в течение часа. Такой персональный помощник был снабжен и дополнительными функциями — имелась возможность скачивать базы знаний и навыков с пластин-носителей на нейросеть оператора и хранить информацию с тех же баз в блоках памяти самого ИскИна.

В семнадцать лет в качестве подарка я получил малый технический комплекс роботов для техника »МТК8«- как видно из маркировки, состоящий из восьми роботов — три малых паучка, размером с футбольный мяч и пять средних псевдопсов — размером с крупную собаку, но имеющие по восемь лап и две головы. Его конечности могли выворачиваться в противоположную плоскость и держать один или несколько инструментов. Такая компоновка позволяла двигаться вперед и назад в узких тоннелях без необходимости разворота, отталкиваться от пола или потолка, менять манипуляторы — лапы местами — четыре для опоры, остальные для работы. Из инструментария робот имел — малый резак, импульсный сварщик, клещи-пресс, сверло, сменный набор разных ключей из внутреннего отсека, а у паучков дополнительно были предусмотрены клеммы-диагносты. Такой набор помощников позволял разобрать и собрать любого робота и блоки разных механизмов. Паучки содержали внутри встроенные ИскИны первого класса, псевдопсы — второго. Задания роботам можно заливать стандартное, уже кем-то прописанное, или программировать индивидуальное, определяя последовательность работ в ходе выполнения. Я использовал для этого свой наручный дешифровщик. На его экран, благодаря сигналам от датчиков псевдоглаз пауков и псевдособак, для меня выводилась картинка с места работы, просматривая которую я вводил ту или иную команду.

В восемнадцать лет мне подарили челнок-бот »МБР-7/Д«, аббревиатура расшифровывается как малый бот разведки седьмого поколения. Размер этого корабля не превышал тридцати метров в диаметре, формой он напоминал летающую тарелку. Такая конфигурация обусловлена возможностью скоростной посадки на планеты. Приставка »Д« по всей видимости, означает, что эта модель бота предназначалась для доставки на планету

диверсионной группы военных, так как кораблик обладает повышенными возможностями активной и пассивной маскировки. Количество диверсантов ограничивалось десятью персонами полностью экипированных, в доспехах и при оружии, что в весе составляет примерно по триста килограмм каждый, при поддержке пятью военными роботами с полным обвесом по полторы тоны каждый. Общая грузоподъемность кораблика составляет четырнадцать тон с учетом транспортировки боеприпасов и дополнительной техники. Управлялся челнок одним пилотом, имел в комплекте малый гипердвигатель для прыжков в соседнюю космическую систему или для подскока в пределах одной системы, а также четыре разгонных двигателя для маневров в пределах одной системы или атмосферы планеты. Еще в наличии имелось восемь внешних турелей для стрельбы плазменными сгустками, три генератора на антивеществе для питания турелей и ИскИн четвертого класса для расчетов навигации при прыжках и помощи в стрельбе. Турели внешне походят на крупнокалиберный пулемет или небольшую пушку калибром в тридцать миллиметров, генератор представляет собой небольшой кокон круглой формы, диаметром с полметра. Запас питания одного генератора для турелей позволяет сражаться с малой авиацией противника непрерывно на протяжении трех часов. Что удивительно — внешняя обшивка челнока выглядит как полоса шириной в три метра, которая в месте сужения вращается вокруг своей оси, это позволяет на высокой скорости входить в атмосферу планеты и одновременно гасить температуру обшивки, которая рассекает воздух. В космическом пространстве корабль практически невидим для сканеров космических судов всех классов, так как использует систему активной маскировки и помех по принципу мимикрии — подмены изображения и помех для сканеров, и только визуальный контакт малой авиации на расстоянии ближе тридцати метров позволяет противнику разглядеть небольшое марево и атаковать »МБР-7/Д«. Для удобства я назвал этот кораблик »Скатом«, мне всегда нравилась морская живность с Земли. Кроме того это название будет мне лишний раз напоминать кто я и откуда.

Сюрприз ожидал меня еще и в медицинском отсеке базы. Я уже некоторое время подозревал неладное, ведь, получая травмы на тренировках, буквально за несколько секунд вылечивал их. Сначала я грешил на работу нейросети и медицинское питание, что, по моему мнению, увеличило регенерацию организма в несколько раз, однако все оказалось еще сложнее.

Доктор вызвал меня в медицинский отсек и объявил:

— Молодой человек, у меня есть потрясающая новость, сейчас у вас появится масса объяснений и ответов на практически все ваши вопросы. Вы являетесь редким подвидом человека — вы **метаморф!!!**

— Что это значит Доктор? — поначалу я подумал, что это шутка, но андроиды не умеют шутить.

— Это значит, что вы можете менять форму тела в пределах своего веса на любую увиденную конфигурацию мужчины, женщины или любого теплокровного существа. Полный запуск генома метаморфизма производится в момент клинической смерти, как вы понимаете, это произошло с телом юноши, когда он умер. Частично инициация проходит у женщин метаморфов с началом менструальных циклов, но такое проявление — всего лишь начальная стадия и позволяет незначительные метаморфозы тела — до 10 % от общей формы и массы. Вам же, как прошедшему клиническую смерть, доступно 80 % метаморфоз — неизменны только мозг, состав крови, рисунок глаза и душа. Данный геном по легендам

был выведен вашими предками случайно — во время войны с расой богомоллов один из командиров разведгрупп прошел состояние клинической смерти. Это произошло во время дуэли разумов с ментально активной маткой небольшого Роя, и ваш предок, будучи ментооператором высокого уровня выиграл дуэль. Мозг матки полностью разрушился, а мозг предка частично повредился, что переросло в возможность сначала частичного трансформирования тела, а позже уже у потомков в полный метаморфизм.

— Простите, Доктор, а вам знакомы такие понятия как оборотень и вампир?

— Да, Влад, оборотни в некотором роде ваши родственники. Эти люди трансформируются только в боевую форму животного — волка, медведя, и ряд других хищников. Но при этом эффективность такого превращения для космического боя низкая, скорее всего популяция оборотней незначительна и процветает только на диких планетах, когда-то заселенных предтечами. Вампиры же, но только высшие, тоже могут изменять свое тело в облик летучей мыши в основном для длительного перемещения, сражаться им удобнее в человекоподобной форме. Вампиры являются вашими заклятыми врагами, они прибыли к нам из другой галактики, им больше привычен другой состав воздуха для дыхания, гораздо беднее по насыщенности кислородом. Их родина — планета с атмосферой насыщенной сероводородом и малой дневной освещенностью из-за постоянной туманности. У себя на родине эти существа раскрывают потенциал своего организма на сто процентов, тогда как у нас на планетах — порядка семидесяти процентов. В их организме течет мертвая кровь, которая является ядом для человекоподобных существ, а кровь человека для вампира наоборот — лакомством. При попадании крови вампира в кровь человека последний подвергается воздействию вируса, умирает и возрождается уже превращенным в вампира, но при этом, он лишен возможности стать высшим вампиром. В нашей галактике вампиры практически полностью истреблены вашими предками. Кстати, при попадании в организм обычного человека крови метаморфа человек становится преданным вассалом метаморфа, без возможности предательства. Связь через смешанную кровь роднит людей как родственников, а кровь метаморфа не дает возможности предавать своего прародителя. Однако если метаморф, отдавший свою частицу крови будет несправедлив к своему родственнику-вассалу, или специально отвергнет родство с ним — это приведет отданную кровь в конфликт с человеком носителем, а дальше продолжительная болезнь и затухание жизни. Также при половых отношениях метаморфа с иными человекоподобными существами ребенок будет частично метаморфом, оставаясь носителем гена своей расы. Такие дети, плюс ко всему, будут ментально активны на высоком уровне, так как задает и руководит трансформацией именно мозг метаморфа, который имеет данные возможности.

После этой лекции я невольно вспомнил наши земные легенды о вампирах и оборотнях, а также сказания про некоторых богов, которые могли принимать форму любого человека и совращать чужих жен, например.

— Что мне сулит это качество, или оно наоборот несет в себе скрытую угрозу?

— Вы являетесь очень лакомым призом для всех: для военных — вы идеальный разведчик или диверсант, который может подменить практически любого человека, для ученых — материал для исследования, скрещивания, плюс ментооператор высокого уровня, для женщин — носитель уникального генома для ребенка, для некоторых рас, подозреваю не только для выживших вампиров, вы — цель для истребления. Ну и как последняя капля — ваша кровь позволяет взять под контроль практически любой механизм Древних при запросе идентификации пользователя.

— Чем вы мне можете помочь, и что посоветуете? — если честно, я еще не до конца поверил в сказанное, особенно касательно вассалитета и контроль над механизмами Древних.

— Я советую раскрыть весь потенциал своих способностей — научиться быстро и разнообразно трансформировать свое тело, повысить свой уровень ментоактивности до возможного предела. Мы готовы помочь вам, но на это понадобится время — я рекомендую еще на пару лет задержаться на этой базе под нашим присмотром.

Утром следующего дня мне установили »взрослую« нейросеть, которая повышает мой уровень интеллекта за счет дополнительных узлов, расчетных центров мозга, на 37 %, и включает в себя несколько дополнительных блоков:

— два блока сопроцессора для повышения уровня интеллекта отдельно от нейросети на 100 единиц (базовый уровень 209 единицы), которые позволяют работать тремя потоками сознания независимо друг от друга. Еще со временем и постоянным образованием базовый уровень интеллекта растет примерно до пятидесяти лет на 30 % — это значит, что к пятидесяти мой уровень будет равен 272 единицы базовый + 37 % за счет этого типа нейросети +100 единиц от имплантов = 472 единицы;

— два блока памяти на 100 единиц (мой базовый уровень 123 единицы), память с годами развития индивида тоже прирастает на 14 % к базовой величине -123 базовый + 14 % + 100 от имплантов = 240 единиц;

— блок — на мышечную силу и сухожилия, стимулирует увеличение мышечной силы в три раза и способствует укреплению сухожилий, при этом внешне мышцы остаются такими же (метаморф изначально сильнее человека в два раза, немного слабее оборотня в боевой форме и примерно равен по силе обычному вампиру);

— блок — костяной каркас, заставляет организм выделять клетки увеличивающие прочность костей в три раза;

— блок расчетного центра, применяется для боевых пилотов, повышает уровень реакции мозга в два раза от обычного человека (уровень реакции метаморфа уже в три раза выше от нормального человека);

— блок, контролирующий регенерацию клеток и здоровье организма в целом;

— блок метаморфозы — отдельный расчетный центр, отвечающий за преобразование тела, позволяет ускорить этот процесс и сделать его менее болезненным;

— ментоблок — повышает уровень ментоактивности в два раза, ставит защиту от воздействий других ментооператоров.

Карту ФИП делать не стали, из-за моей принадлежности к метаморфам, предполагается сокрытие личных параметров в будущем. Одной из функций моей нейросети предусмотрена возможность предъявить проверяющим службам уровень параметров по моему усмотрению.

И опять я согласился с доводами Доктора продлить свой личный »кошмар« на этой базе. Уже со следующего утра начались тренировки трансформации тела по предложенным образцам. Это было больно, нет, скажу не так — это было очень БОЛЬНО. Сначала я трансформировался в мужчин со схожими параметрами роста и веса, с разными типами лица, фигуры, цвета кожи, цвета волос и т. д. С каждым днем задание все усложнялось — требовалось увеличить скорость изменения тела, объекты трансформации стали меньшими или наоборот большими за мои базовые параметры. Такое превращение проводилось в любом случае в пределах моего веса, за счет уплотнения или наоборот расширения плотности костяного каркаса и клеток организма. Вот и представьте женщину ростом

175 см, худощавого телосложения и весом 140 кг (кости уплотнялись практически в два раза).

Ментальные практики ранее были доступны уже на этапе усвоения базы знаний подготовки военного ментооператора, однако с добавлением ментоблока к нейросети мой уровень вырос до седьмого по шкале Древних и позволил творить просто чудеса. Во-первых, я могу целенаправленно подавить ментоактивность мозга практически любого существа в пределах пятидесяти метров, во-вторых, рассеяно в диаметре тех же пятидесяти метров могу привести всех существ в состояние нокаута, могу взять под полный контроль тело одного индивидуума и манипулировать его суставами или внутренними органами. Могу силой, ломая сопротивление другого ментооператора ниже моего уровня, снять ментокопию всей памяти в течение тридцати-сорока минут и через ментосвязь записать информацию на свой персональный ИскИн, правда, после этого мозг врага погибает. Ну а о таких мелочах, как фиксирование лжи от своего собеседника по ходу разговора или легкое сканирование мыслей во время того же разговора, я уже и не упоминаю.

Итак, мне исполнилось двадцать лет, и я имею следующие параметры ФИП:

Интеллект — 386 единиц,

Память — 223 единицы,

Сила — в шесть раз выше базовой величины,

Прочность костей — в три раза выше,

Скорость реакции — в шесть раз выше базовой,

Ментоактивность — на уровне семи единиц по шкале Древних (максимальный восьмой уровень).

Рост — 197 см, вес 140 кг,

Свою функцию передо мной, заложенную в программу эксперимента, андройды базы выполнили, а я в свою очередь полностью готов к полету в пространство людей.

Обеспечить меня другим оборудованием или оружием функционал этой базы не позволяет, так как на данный момент я числюсь кадетом, да и не было на этом форпосте ничего сверх того, чем я овладел. Для получения доступа к оборудованию других военных баз Древних мне необходимо пройти идентификацию с помощью анализа крови и иметь звание офицера флота, зафиксированное на моей нейросети или карточке физико-интеллектуальных показателей. И уже относительно самого звания открывался дальнейший допуск к той или иной технике, или информации. Звания присуждаются автоматически ИскИнами таких же, как и эта военных баз, при считывании данных с нейросети претендента об уровне подготовки и получении основных сведений о проделанных действиях индивида.

Последние десять дней я вместе с Командером и Воином разрабатывал планы по моему успешному внедрению в Галактическое Содружество — союз нескольких империй и человекоподобных рас, на космических просторах которого более трех тысяч лет назад жили Древние, а сейчас их потомки, часть из которых метаморфы. Мы пришли к следующей версии: на первом этапе необходимо найти объект нейтральной космической профессии, близкой мне по духу — шахтер, техник, гражданский пилот, торговец, контрабандист и осуществить его подмену. Ну, а чтобы не пересечься с объектом в будущем, как можно скорее сменить место дислокации. Немаловажным заданием для первого этапа будет получение информации о структуре, законах и обычаях Содружества, что так же укажет приемлемое для меня место жительства в обществе. Информацией о структуре Содружества,

благодаря обмену данными от немногочисленных следящих систем между ИскИнами баз Древних, со мной поделился Командер. Название »Галактическое Содружество« произошло после объединения нескольких планетарных общественных конгломератов во время войны с космическими жуками — арахнидами. Произошло это событие более двух тысяч лет назад. В это объединение вошли: Агарская и Аратанская империи людей, империя аграфов Идилия, империя дварфов Тирида, империя минматар Делгон, империя орков Оррия, империя сполотов Кирташ, конгломерат правителей Вольные Баронства. Согласно тем же данным существуют и иные державы, не входящие в Содружество. Существа, населяющие империи и объединения подобны людям, в их телах течет кровь и дышат они воздухом, что дополнительно свидетельствует о их происхождении от общих предков. Прародители сталкивались и с несколькими враждебными расами — раса космических жуков арахнидов, инсектоидов богомоллов, вампиров. Нашествие именно арахнидов, для которых человекоподобные существа выступают в качестве еды, привело к созданию Содружества, каждая из империй которого живет по своим законам и традициям, объединяясь с остальными в случае войны. Все перечисленные расы обитают на множестве планет и космических станций, занимая более тысячи систем одной галактики.

Перед полетом к людям я взялся за технические переделки в своем »Скате«. Раз мне предстоит некоторое время прожить на борту этого кораблика, то и изменить пространство я решил в подобие жилья. Конечно хоромы в таких условиях мне тоже ни к чему, ведь полезный объем трюма может пригодиться, поэтому вполне спартанских жилых условий для меня хватит. Да и не имея на базе корабельной верфи, сделать что-то серьезное с корпусом не представляется возможным, но, при достаточном воображении и с помощью роботов, я перестроил внутреннее пространство челнока под свои нужды. Первым делом была организована небольшая каюта, вместившая в себя одну двойную койку, пару эргономических кресел, небольшой шкафчик, пищевой синтезатор — оборудование для приготовления пищи, и маленький откидной столик. Остальное внутреннее пространство оставил под трюм, в котором на данный момент стоят контейнеры с топливными генераторами для двигателя, по внешнему виду полностью аналогичные генераторам для турелей, только в два раза большие по размерам. Такой запас энергопитания к гипердвигателю позволяет мне совершать пятьдесят прыжков или удалиться от базы на двадцать пять систем с учетом возврата обратно.

В свою очередь, Командер посоветовал первым делом исследовать указанное им направление, примерно месяц назад именно оттуда шел странный кодированный сигнал.

Гиперпрыжки в пространстве ничем не отличались от отработанных на тренажере и не вызывали во мне ни восхищения, ни негативных ощущений, напоминая легкую дезориентацию при входе в гиперполе и выходе из него. Принцип такого прыжка состоял в своеобразном проколе космического пространства и проходе корабля по межпространственному коридору. Прыжок совершался после набора скорости, потому что уже в гиперполе корабль двигался по инерции, и если не набрать скорость, то и движения вперед не будет. Такой принцип выводил прямую зависимость дальности полета — чем больше масса, тем дальше возможный прыжок. Траектория полета рассчитывалась ИскИном корабля и корректировалась в точке выхода в случае помехи. Иными словами, если на выходе корабль встречался с астероидом или другим препятствием ИскИн с помощью гиперпривода смещал точку выхода в меньшую сторону на одну и более координаты.

Прыгая в новую систему под маскировкой, я первым делом рассылал в разные стороны

небольшие датчики-буи, с помощью которых значительно сокращалось время на исследование системы. Поверхностное исследование каждой из них занимало у меня от трех суток и больше и напрямую зависело от плотности астероидных полей, пространственных аномалий, количества планет и прочих факторов. При обнаружении чего-либо интересного я подлетал ближе и проводил исследование уже сканером своего челнока. Затем по сигналу буи собирались назад или ожидали подбора в указанной точке встречи, и я перемещался в следующий сектор пространства. В седьмой по счету системе от базы Древних я обнаружил обломки каких-то кораблей, но судя по их состоянию, они пребывали здесь очень длительное время и, по-моему, принадлежали нечеловеческим расам. От этих останков веяло чужеродностью, а при приближении возникало чувство опасности. Такие находки небезопасны по причине работающих ИскИнов или других управляющих органов, которые продолжают нести боевые дежурства и могут применить уцелевшее вооружение корабля.

Только в двенадцатой по счету системе, спустя сорок один день исследований, в гуще метеоритного потока я обнаружил поврежденный космический корабль, принадлежащий человеку. Он напоминал половинку яйца, имел в длину сто метров и диаметр основания в пятьдесят. Внешний вид легкого крейсера говорил о бое, который повлек за собой разрушение носового орудия, повреждения обшивки в районе трюма и в районе двигателей.

«Уважаемый спасатель, меня зовут Тэв Динаро, я бывший капитан космического десанта империи Аратан, а на данный момент свободный шахтер, зарегистрированный на станции »Пранто 1«. Меня преследует корабль пирата по кличке Боров, им же мне было поставлено условие сдаться. Однако предложенное рабство не выход, поэтому я ухожу в »слепой» прыжок и, если не удастся оторваться от погони, планирую принять бой. Это послание я оставляю в надежде, что данная информация обо мне будет передана моему другу и бывшему командиру — майору космодесанта империи Аратан Иту Баво. В благодарность за эту услугу я оставляю вольный доступ к корабельному ИскИну, где Вы найдете информацию о происходящем за последние дни».

Такое послание мне передал ИскИн корабля от своего бывшего владельца, обнаруженного в медкапсуле уже мертвым. Благодаря данному оборудованию состояние тела было как после стазис-поля, очевидно, такое стало возможным только на срок запасов медицинских картриджей и применялось для возможности захоронения, отсроченного во времени. На найденном мною корабле установлен ИскИн пятого класса по шкале Содружества, или не выше третьего по шкале предтеч, что подтвердил мне мой дешифратор. Мне не понадобилось его взламывать, так как имелся свободный доступ, оставленный бывшим владельцем. Просмотренная запись последнего боя показывала, что пираты смогли подкараулить свою жертву в точке выхода корабля Тэва, однако высокая плотность метеоритного потока не позволила взять его крейсер на абордаж. Капитан пиратов предпочел расстрелять гипердвигатель, а для уничтожения самого строптивца в лице Тэва были посланы три робота человекоподобного вида, имеющие по две ноги и четыре руки. Роботы с помощью ранцев антигравитации подлетели к пробойне и ворвались на корабль-шахтер, однако бывший военный знал, как надо воевать с такими противниками. Одного из них завалило контейнерами с концентратами металлов, которые были сброшены с высоты более десяти метров и своим весом вывели робота из строя. Второй был остановлен пробойной в голову из ручного плазмомета Тэва, но третьему в ходе боя удалось пробить бронекостюм обороняющегося и нанести несколько ран. У шахтера отсутствовала правая рука, было несколько тяжелых ранений в живот и грудь. Как показала медкапсула, одновременное восстановление печени, одного легкого, части сердца и пополнение половины объема крови было невозможно восполнить, для таких операций применялся реаниматор. Поэтому доставленный техническим роботом в медкапсулу Тэв умер, и были предприняты меры по сохранению его тела, согласно стандартному протоколу заложенных программ. Третий робот — агрессор покинул борт шахтера тем же путем, что и прибыл, и, судя по данным датчиков крейсера, пиратский корабль покинул систему спустя два дня. Наверное, пираты посчитали бесперспективным добыть трофеи сразу, а возможно опасались появления патруля, так как крейсер Тэва передал какое-то сообщение, зашифрованное военным кодом. Патруль в систему так и не прибыл, это послание было перехвачено только оборудованием базы Древних, о чем и сообщил мне ранее Командер.

После изучения записи Тэва, я подчинил себе ИскИн на правах нового владельца крейсера и зарегистрировался в качестве капитана, дальше приказал провести диагностику и доложить о повреждениях космического судна, а также о возможности дальнейших перемещений. Для ускорения работы ИскИна корабля-шахтера мои технические роботы

также включились в работу, исследуя покореженные взрывами конструкции и завалы.

Сам я разбирался с устройством и функционалом единственного помощника Тэва, им оказался технический робот универсал »Ремель 3« третьего поколения. С подсказки ИскИна все технические роботы в Содружестве назывались дроидами, чтобы отличать их от боевых роботов, название ввели дварфы. Он перемещался только горизонтально на колесно-гусеничной платформе. Работы выполнялись тремя верхними суставами-клешнями, две из которых могли удерживать деталь или служили погрузочными манипуляторами, а средний сустав был сменным — мог исполнять роль резака или сварочного агрегата. Какие-либо диагностические функции дроидом были не предусмотрены, встроенный малый ИскИн по информации отклика соответствовал третьему классу, однако, по сравнению с классификацией Древних, ниже первого. В общем, недорогой примитивный агрегат с набором простейших программ для помощи в погрузках и транспортировке контейнеров с рудой.

Спустя два часа ИскИн доложил о техническом состоянии моего трофея. Корабль-шахтер по классификации Содружества легкий крейсер »Жнец«, выпущенный семьдесят три года назад, последний капитальный ремонт проведен два года назад, общий тоннаж три тысячи тон руды или концентрата. Пробито помещение трюма, помещение командной рубки, гипердвигатель в нерабочем состоянии, хотя внешне цел, отсутствуют два из четырех маневровых двигателей и уничтожена единственная внешняя лазерная установка, которая применялась для разрезания астероидов при добыче руды, и как ближнее оружие в космическом бою. Из целого оборудования и материалов:

- * стационарный преобразователь в КССМ (концентрат стандартной смеси металлов) с износом 21 %, производительностью одна тона в час;
- * корабельный реактор для легкого крейсера третьего поколения с износом 43 %;
- * медкапсула четвертого поколения Содружества с износом 12 %;
- * технический дроид универсал »Ремель 3« с износом механизмов 17 %;
- * малый пищевой синтезатор;
- * два навесных маневровых двигателя с износом 14 %;
- * три тысячи тон КССМ магнекосита;
- * топливные стержни для реактора в количестве пяти единиц и емкостью до трех прыжков (по пять систем за прыжок).

После диагностики я с роботами-паучками в первую очередь отправился разбираться с гипердвигателем, питая надежду оживить этот корабль, а роботы псевдопсы получили задачу заварить запасными пластинами пробоины в трюм и рубку, а потом присоединиться к нам. С гипердвигателем мы разбирались около семи часов, последовательно извлекая из него кучу осколков от обшивки и внутренних помещений — очевидно из трех попаданий в эту область, точно в сам двигатель пираты не попали, а мои знания из базы предков помогли разобраться в типе конструкции этого прыжкового устройства. Все почистив и перебрав подвижные диагностированные части, я еще раз прогнал тест и получил отклик ИскИна о работоспособности гипердвигателя с износом в 32 %. Моя призрачная надежда забрать этот кораблик оправдалась, если бы не удалось восстановить работу гипердрайва, то пришлось бы с помощью двух маневровых двигателей перепрятать найденный трофей до момента замены повреждений.

Выход из метеоритного пояса на »Жнеце« занял семь дней. При поломке половины маневровых двигателей, из четырех, предусмотренных конструкцией, это было сделать очень

трудно, но возможно. А еще спустя один час, разогнавшись до расчетной скорости, я сделал первый прыжок в сторону базы Древних. У меня появилась одна задумка, которую можно было реализовать с помощью оборудования и андроидов базы.

Пока корабль добирался до места дислокации, я расчищал внутренние помещения »Жнеца« от последствий боевого столкновения и нашел пластину с базой знаний о промышленном материаловедении шестого уровня сложности по классификации Содружества. С подсказки ИскИна шахтера данная база была куплена Тэвом в корпорации »Нейросеть«, как будущая инвестиция в себя, так как уровень его интеллекта соответствовал 168 единицам, а для инженера-промышленника был необходим от 180. Тэв рассчитывал после этого рейса за счет дополнительного импланта увеличить свой уровень до нужной отметки. Получив инженерные знания, шахтер открывал себе доступ к настройкам оборудования по переработке руды в концентрат. Ранее все оснащение »Жнеца« настраивалось наемными инженерами и техниками. Я посчитал возможным применить эту базу себе, и с помощью ручного ИскИна скачал информацию на нейросеть. Объем сведений базы шестого уровня меня удивил, я думал, что он будет сопоставим с третьим уровнем базы предков, но оказалось немного меньше второго уровня. С учетом моих теперешних показателей интеллекта и восприятия после установки »взрослой« нейросети нужное время на изучение такого объема информации займет около семи дней в фоновом режиме, то есть без отрыва от обычных занятий. При необходимости свои 386 единиц интеллекта я мог использовать вместе или разделить неравномерно между тремя потоками сознания: основным — природным и двумя — на основе вживленных сопроцессоров. Например: на основном 140 для навигационных расчетов при пилотировании легкого крейсера, 180 на другом потоке — для изучения базы инженерного направления и 66 для третьего потока и подсознания. Перед началом загрузки базы всплыло предупреждение, что использование знаний возможно после изучения базы »Химик« от третьего уровня и »Техник по промышленному оборудованию« или »Техник универсал« от третьего уровня (наверное, Тэв уже изучил эти базы). Оказывать услуги по настройке оборудования другим шахтерам имеет право только пользователь с отметкой сертификата инженера в своей нейросети, то есть сам себе можешь мудрить что хочешь, а другим — только при подтвержденном образовании.

На учебной станции Древних меня встречала голограмма Командера, еще при входе в систему мой »Скат« из трюма »Жнеца« выслал коды доступа, полученные при отлете.

— Какие новости Влад?

По моему земному имени ко мне обращались лишь Командер и Доктор, остальные андроиды называли кадетом. Я не любил свое полное имя Владислав и попросил называть меня по-военному в укороченной форме — Влад.

— Как видите, обнаружил корабль, претерпевший боевое столкновение с пиратами.

— Да на этом корабле только зонды развозить — у него практически отсутствует защита, и нет средств нападения, даже роботы-воины внутри будут уничтожены еще при полете.

— Вы правы, это всего лишь легкий крейсер производства Содружества, предназначенный для добычи руды в космосе, он вообще не воюет. Однако ранее на нем стояла одна лазерная пушка, уничтоженная пиратами.

— Хорошо. Габариты этого корабля позволяют разместиться в грузовом ангаре, где вместе с Техником вы сможете с ним работать. Но предупреждаю сразу, оборудование базы ставить на этот крейсер вы не имеете полномочий, и нет директив по разукрупнению

базы. Рассчитывайте только на вспомогательное оборудование.

— Спасибо, я вас понял, — мечта сделать из этого судна настоящий боевой кораблик истаяла так и не начав сбываться.

Далее я завел »Жнец» в ангар, а тело Тэва вместе с его медкапсулой переместил в медицинский отсек базы.

— Здравствуйте Доктор, со мной все нормально, но у меня есть для вас ответственная миссия. Прошу максимально исследовать параметры данного тела, чтобы я, имея нужную информацию, мог беспрепятственно трансформироваться в него. Мне нужно досконально изучить все сведения об этом человеке. Не должно быть никаких, даже малейших отличий, чтобы никто не смог заподозрить подмену. Также мне интересна медкапсула Содружества на предмет ее функционала и пригодности работы со мной.

— Хорошо Влад, я жду вас у себя примерно через пять часов.

— Договорились Доктор.

Техник уточнил мои приоритеты по работе со »Жнецом», получил доступ к ИскИну поврежденного корабля и начал составлять предварительный план действий.

Модернизировать »Жнец» мы не стали, хотя немного откалибровали работу гипердвигателя, и воскресили оба поврежденных маневровых двигателя. Такие работы по восстановлению оборудования в космосе осуществлялись с помощью 3-Д принтера, в который загружался концентрат металлов, и с помощью стандартных программ на выходе получали отдельную деталь или весь механизм в сборе. Древние использовали такие принтеры трех типоразмеров — малый, средний и большой, для изготовления разных по габаритам деталей и агрегатов. На этой станции стоит средний, в виде куба со стороной пять метров, который позволяет изготовить нужный мне двигатель по-детально. Малый принтер имеет размеры куба со стороной один метр и в основном используется для восстановления электронной начинки приборов управления, кроме ИскИнов. Большой аппарат со стороной грани в двадцать метров используется космическими верфями при строительстве и ремонте кораблей. Для устранения неполадок в поврежденных маневровых движках мне пришлось разобрать один из целых и отсканировать каждую его деталь через оборудование принтера, потому что ранее этот агрегат технике предков был неизвестен, и стандартных программ по его производству не было. Внутренние помещения корабля-шахтера тоже претерпели значительных переделок — мы с андроидом смоделировали своеобразный лабиринт коридоров и переходов, включая и трюм, где складировается металл. Целью этого лабиринта предполагалась возможность завести нападающих в разные ловушки. Подмена мною Тэва решает вопрос моей легализации в Содружестве на первом этапе, но значительно увеличивает риск попасть к пиратам, охотившимся за шахтером. Как я понял из записи, пираты предпочитают не убивать своих жертв, а продавать в рабство, что тоже для меня неприемлемо. При первой стычке Тэва атаковало три робота, которых хватило для захвата корабля, поэтому я предположил, что и повторная атака будет проводиться силами пускай в два-три раза большими, а значит, мне надо ожидать около десяти противников. Из такого расчета я и решил строить свои ловушки, но, варианта »удрать в случае чего» не исключал, в крайнем случае, планировал покинуть поле боя на »Скате».

Сами ловушки мы делали на основе анализа боевых характеристик роботов, оставшихся от нападавших пиратов. Еще несколько раз пересмотрели записи боя с ИскИна корабля, а также продумали тактику защиты с учетом технических характеристик бронекостюма и ручного оружия Тэва, как одного из образцов современного вооружения Содружества. Для

своих ловушек мы использовали пять роторных турелей — три внутрикорабельных и две внешних противомоскитных (так назывались малые корабли противника — штурмовики и дроны), с запасом боеприпасов для них. Турели устанавливались на перекрестках и поворотах лабиринта, под потолком и в искусственных нишах, где использовались защитные щиты из бронеплит по типу пушечного лафета и с открытым стволом, имеющие возможность поворота на сектор обстрела 130 градусов. Вдобавок к турелям мы установили одну лазерную установку, которая генерирует луч, способный прожечь броню слоем полметра на расстоянии до десяти метров. Приспособили в пятиметровых «волчьих ямах» две столитровых канистры со специальным раствором для выливаемых металлических форм. Техник предложил неплохой вариант использования двух сеточных стен размерами 5х5 метров, с толщиной прута один сантиметр (специальный сплав прута был необычайно прочен и гибок одновременно). И завершали наш набор партизан несколько взрывных устройств для различных растяжек, с возможностью дистанционного подрыва, плюс ко всему сто восемьдесят шесть бронелистов толщиной пятнадцать сантиметров для изготовления коридоров и щитов.

Конечно, противостоять боевому кораблю, по меньшей мере, авантюрно, но мой расчет строился на человеческой жадности, ведь пиратам, судя по записям нужен в идеале целый корабль и живой пленник, ну и как ранее уже говорилось, «Скат» в трюме крейсера исполняет роль спасательного круга.

После переделок на корабле, которые не затронули лишь малую часть загруженного металлами и моим челноком трюма, мы вместе с Техником попробовали реанимировать робота штурмовика, одного из двух останков. У нас получилось переставить голову от раздавленного робота, она была деформирована незначительно, на подстреленного, и запустить в работу встроенный ИскИн третьего класса. Второго починить не удалось даже с помощью 3-Д принтера — не хватало одного ИскИна. Все настройки робота серии «Телохранитель 3» третьего поколения я переустановил, а управление замкнул на себя и моего наручного ИскИна. В задачи «Телохранителю» я поставил охрану периметра рубки на корабле и возможные противоабордажные действия под моим руководством, как последний рубеж перед бегством.

Доктор сообщил следующую информацию, касательно характеристик Тэва:

— базовый интеллект 152 единицы, установлена нанонейросеть шестого уровня классификации Содружества, по технологии вживления заранее запрограммированных нанитов, прирост интеллекта от нейросети составлял 11 %, что, в конечном счете, поднимало показатель на уровень 168 единиц

— память — 76 единиц, + имплант на 20 единиц = 96 единиц,

— скорость реакции — в три раза выше базовой (два боевых импланта «Воин»),

— прочность костей в два раза выше базовой (два боевых импланта «Прочная спина»),

— ментозащитник (имплант защиты от ментальных воздействий, уровень не известен),

Возраст — 37 лет, рост — 191 см, вес 106 кг, цвет кожи белый, волосы светло русые, цвет глаз темно зеленый, татуировка на правом предплечье — космический корабль пробивает планету и цифры 23 (возможно это знак космодесанта и номер части или подразделения).

Показатели Тэва внесли в мою душу некоторое облегчение, до этого момента мне не с кем было сравнивать свои параметры, естественно я переживал, что современники переплюнули своих предков и что мои импланты уступают им в показателях. Динаро же не

простой человек, а целый бывший капитан космодесанта, а значит почти максимально заточенный по параметрам воин. Уровень интеллекта такого человека должен быть как минимум выше среднего, а боевые характеристики практически на пределе. Мои же параметры и умения позволяли противостоять даже в рукопашном бою против пятерых роботов »Телохранитель 3«, что подтвердила легкая тренировка в зале базы.

Медицинская капсула со »Жнеца« носила название »Медбокс 4« четвертого поколения производства Аратанской империи. И хотя по уровню капсул Содружества, согласно информации с ИскИна она является неплохим середнячком, все-таки по сравнению с оборудованием Доктора мало функциональна. С моим уровнем регенерации эта капсула практически не нужна, но я решил ее использовать как минимум для изучения баз знаний во время сна и для членов будущей команды. Мои знания и оборудование Доктора позволили приготовить индивидуальные картриджи для капсулы под свой организм. На это я потратил двенадцать часов и получил в свое распоряжение сто расходных единиц.

Вся подготовка отняла три дня, в результате которых на некоторое время я стал Тэвом Динаро, бывшим капитаном космодесанта, а ныне пилотом и владельцем легкого крейсера-шахтера »Жнец«. Все показатели Тэва отражались на моей нейросети, однако сдавать анализы крови или проверять рисунок сетчатки глаза мне было противопоказано.

Перед самым отлетом с базы Древних меня пригласил в кают-компанию Командер и, кивнув на стоящий в углу ящик, велел забирать к себе на корабль — это подарок-сюрприз, который предлагалось вскрыть после отлета.

В ящике обнаружилось три комплекта формы пилота, что была на шахтере, и новый боевой бронированный скафандр ББС »Доспех«, копирующий вид поврежденного скафандра Тэва, но с абсолютно другими боевыми характеристиками. Согласно приложенной инструкции костюмы пилота были ничем иным, как легким гибким боевым бронекостюмом Древних с функцией хамелеона и мимикрии (ББК »Кольчуга«), что позволяет имитировать любую форму или другую одежду. При включении режима мимикрии костюм покрывает голову капюшоном, извлекаемым из воротника, и позволяет на несколько минут скрываться от наблюдения, отображая например стену, возле которой находится человек одетый в него. »Кольчуга« спокойно выдерживает выстрелы из игольника и несколько попаданий в одну область из плазменного ручного оружия. ББСу »Доспех« от диверсанта предтеч нестрашны несколько попаданий от стационарных плазменных и роторных турелей, к тому же искусственные мышцы-волокна облегчают работу человека с навесным вооружением и при полетных нагрузках.

А еще ящик содержал видеописьмо-кристалл, в котором сообщалось, что первый этап моих испытаний завершен и мне присвоено воинское звание »лейтенант флота«. В связи с этим предписано основное задание, ради которого и затевался весь этот эксперимент, а именно: мне необходимо собрать под своим началом всех метаморфов Содружества для продолжения дела развития потомков и их наследников. Воинское звание и моя кровь дают возможность после идентификации управлять гражданскими и военными объектами предтеч в пределах полномочий. А дальше шла ссылка на два гражданских производственных объекта относительно недалеко от системы, где был найден »Жнец« шахтера — система 184DR503 и система 129GJ449.

За период моей учебы я часто ставил себе вопрос, для чего меня готовят, и понимал, что, скорее всего, выбора мне не дадут, уж очень эксклюзивный экземпляр лепили из меня учителя. Я очень надеялся, что поставленные передо мною цели будут совпадать с моими

моральными принципами, иначе какой смысл было давать шанс на жизнь именно моей душе.

Еще удивило время вручения пакета и присвоение звания — после отлета со станции, ведь гарантий, что я вернусь ремонтировать »Жнец» именно сюда не было, значит, все мои действия предполагались аналитическими расчетами ИскИнов базы или были заранее спрогнозированы.

Как бы там ни было, полученное задание позволило сбросить целый булыжник с души, так как такую цену я с радостью готов заплатить создателям человечества.

До станции «Пранто 1» по расчетам Командера и звездной карте ИскИна с борта «Жнеца» мне предстояло совершить девять прыжков по пять систем за прыжок. Заправочных стержней для реактора крейсера хватало на три прыжка, пришлось мудрить и приспособливать топливные элементы предков для работы с современным реактором. Самое поразительное, что Древними такая технология уже считалась устаревшей, а топливные стержни просто случайно обнаружили в виде старых, неликвидированных запасов. Емкости найденных элементов тоже на порядок превосходили родные для этого типа реакторов, но данную проблему удалось решить с помощью ИскИна корабля, добавив расчеты по корректному процессу погружения.

Уже через пять прыжков я понял, что двигаюсь в правильном направлении, в каждом последующем пространстве были обнаружены остатки следящих комплексов людей, в виде датчиков, контролирующих движения в системе. И чем ближе я был от станции, населенной людьми, тем беспокойнее и радостней становилось у меня на душе — меня переполняли чувства от скорой встречи с живыми существами, подобными мне.

Ровно через сорок пять систем или семь суток от базы Древних я увидел на мониторах «Жнеца» станцию «Пранто 1». Она предстала передо мною в виде двух скрещенных под прямым углом гантелей, с шарами на окончаниях и огромной сферой в центре. Как бы мне не хотелось побыстрее попасть на саму станцию, я решил не спешить и осмотреться. Оставив «Жнец» в свободном дрейфе по инерции приближаться к запрограммированной мною цели — на что у него уйдет примерно сутки времени, сам я с помощью «Ската» в режиме невидимости подлетел вплотную к станции. Мой расчет оправдался, я смог благодаря кодам доступа, полученным у ИскИна корабля-шахтера под паролем Тэва войти в сеть Галанета, подобие земного Интернета. Благодаря разведывательному оборудованию «Ската», дающему возможность перехватывать и записывать информацию и ИскИну-дешифратору для перевода записанного файла на известный мне язык, удалось скачать старую бесплатную базу языка людей, живущих в этой части вселенной. Как позже выяснилось, язык интер является универсальным для общения в космическом пространстве и применяется по всему Содружеству как основной официальный для общения и в делопроизводстве. На изучение базы третьего уровня Содружества, которая оказалась меньше базы первого уровня Древних, у меня ушло три часа. Вторым вопросом я запросил информацию о Тэве, его прежних торговых сделках и возможных действиях по поиску корабля шахтера. Как ни странно Тэва никто не искал, он и ранее мог пропадать до трех месяцев, занимаясь добычей руды или посещая другие станции, расположенные в трех — пяти системах от этой.

Кроме языка меня волновал вопрос денежных расчетов, примерные тарифы за аренду ангара под корабль, съём жилья, стоимость продуктов питания и топлива. Интересны также цена и механизм продажи магнекосита, которым был заполнен мой трюм. Необходимы знания структуры и правил работы в Свободных Баронствах, к юрисдикции которых относилась эта станция, состав и законы всего Содружества, люди и другие расы, населяющие обитаемое космическое пространство. Вызывало интерес все, что связано с работой шахтером, информация о базах знаний и возможности их покупки, исходные данные о космических кораблях и роботах, сведения о пиратах, контрабандистах и многие другие

материалы.

Уже в более спокойном состоянии я вернулся на »Жнец» и спустя еще шесть часов запрашивал у диспетчера коридор для посадки. Тэв не арендовал ангар для корабля на постоянной основе, поскольку длительное время добывал руду, а свои личные вещи таскал с собой. Поэтому я согласовал с диспетчером посуточную аренду свободного ангара на десять дней, по цене в сто кредитов за сутки, и завел свой корабль на посадку. Первой задачей для меня стал вопрос получения денег, воспользоваться банковским счетом Тэва не представлялось возможным, для этого кроме знания личного кода требовалось пройти сканирование сетчатки глаза, что для меня было недопустимо. Но из личных вещей шахтера у меня на руках оказалось два кристалла зеленого и коричневого цвета с банковским логотипом, при прикладывании которых к автомату считывателя средств, стало ясно, что это, не что иное, как обезличенные платежные средства с лимитом в двадцать и десять тысяч кредитов. В данный момент меньший кристалл содержал чуть больше шести тысяч, а кристалл большего номинала обнулен. Заплатив за аренду ангара деньгами с первого кристалла, я снял небольшой номер в гостинице и приступил к анализу событий дня и полученной на данный момент информации.

Война с арахнидами заставила объединившиеся империи унифицировать все виды техники и кораблей, начиная с пятого поколения, а затем привела к введению общего для всех языка интер и денежной единице в виде кредитов. Конечно, каждая из рас имеет свою валюту и общается на своем языке, но кредиты и интер универсальны для всех. Деньги имели только электронный вид, хранились на персональном счете в любом из банков. Можно было размещать средства и на анонимных счетах, а также обезличенных банковских кристаллах разного лимита, которые отличались цветом. Золотой — миллион кредитов, серебряный — пятьсот тысяч, синий — сто, фиолетовый — пятьдесят, зеленый — двадцать, коричневый — десять, красный — пять тысяч. Лимит означал максимальный объем валюты, которую можно хранить на таком кристалле, минимальная сумма кредитов не ограничивалась. При получении в банке заполненного деньгами камня, на нем стояла пломба в виде голографической пленки с логотипом финансового учреждения, которая исчезала с первой транзакцией и заново наносилась при обмене в любом банке такого платежного средства на аналогичный. Подверглись унификации и виды топлива, различные производства, ресурсы, оружие. Стандартизация затронула базы знаний, измерительные величины и допустимые погрешности при выпуске продукции. Державы ввели некоторые общие законы и согласовали действия в случае войны с любым агрессором.

Как это и не парадоксально, на законодательном уровне разрешались торговые войны между корпорациями и различными объединениями, но под контролем арбитров из числа администраторов Содружества. Назначение таких войн — в оттачивании военного мастерства, развитии производства новых видов вооружения, иными словами для продвижения науки и прогресса в военной сфере. При этом запрещаются массовые и бесчеловечные методы ведения боевых действий, а также не допускается превышение в силе одной сторон более чем в пять раз. Для простых людей на уровне закона предусматривается дуэльный кодекс, на основании которого проходят поединки до первой крови, до состояния нокаута или травмы конечностей, а в случае кровной вражды разрешаются дуэли на смерть. Вызов на дуэль без причины позволяет отклонить его или выставить вместо себя замену, а немотивированная агрессия карается штрафом или исправительными работами. Для проведения поединков на каждой станции организованы арены, и за небольшую плату

открывается доступ к ним, ну а судьями при этом выступают представители администрации станции или ИскИны управленцы, по желанию самих поединщиков.

Станция «Пранто 1» принадлежит барону Динеру Воксу, всего таких станций у нег три, они названы в честь любимой единственной дочери Праны. Все эти космические объекты входят территориально и законодательно в Вольные Баронства, состав которых насчитывает девять планет, сорок три станции вокруг них и в ближайшем пространстве. На «Пранто 1» постоянно проживает около десяти тысяч персон и еще около пяти тысяч — временные постояльцы. Территория Баронств расположена в так называемом фронтире — в приграничных системах Агарской и Аратанской империй. Если провести между ними линию пути, то получится практически правильный треугольник со стороной в десять космических систем. Законодательно Баронства считаются свободной экономической зоной для всех представителей людей и нелюдей. По сути, замысел состоит в том, что богатые люди сами и на свои средства осваивают часть космического пространства, а в случае острой необходимости территорию присоединяют к империям. Общие законы Баронств и остальной части Содружества практически не отличаются, интерес представляют лишь некоторые особенности местного законодательства:

- гражданин Баронств первый год после регистрации не платит никаких налогов, а дальше подоходный налог равен 10 %, такой подход стимулирует рост подданных,
- для иностранных граждан, работающих по найму на территории баронств, подоходный налог составляет 25 % с первого месяца работы, что аналогично по всей территории Содружества,
- юридическое лицо, зарегистрированное на территории Вольных баронств, первые три месяца освобождено от налогов и сборов, а дальше платит 10 % от прибыли, что увеличивает количество зарегистрированных предприятий и предпринимателей,
- юридическое лицо, зарегистрированное за пределами Вольных баронств и ведущее деятельность внутри указанных территорий, платит сбор в 15 % от оборота, в Содружестве 20%
- никому не интересно твое прошлое, тебя судят по твоим сегодняшним действиям,
- жизнь существа священна, и никто не может на нее посягать,
- военные действия на территории баронств запрещены, кроме дуэлей и объявленных войн под присмотром арбитров, в ином случае действия считаются пиратством и наказуемы,
- запись нейросети или ИскИна «под протокол» является доказательным фактом при обвинении.

Функции по патрулированию космических систем Баронств распределены между баронами-правителями пропорционально освоенных ими систем. Силы баронств объединяются в общий флот в случае глобальной агрессии, а в случае войны человечества против других рас территории прикрываются вооруженными силами Аратанской и Агарской империй. Для проживания и работы на территории Баронств можно стать гражданином Баронства, внося сумму в один миллион кредитов на счета администрации, или, будучи подданным иного государства, получить временную регистрацию, заплатив годовой взнос размером в десять тысяч. Как я понял из самой сути этого сообщества — это территория, где свободно торгуют между собой вечные соперники — империи людей и нелюдей; где решаются теневые вопросы, где государства и корпорации шпионят друг за другом, где ты можешь на время скрыться от законов других империй Содружества и, в то же время, находиться под присмотром секретных агентов этих империй, и, наконец, где крутятся

миллионные обороты и есть возможность быстро разбогатеть. Для меня это пространство чуть ли не идеально подходит, по крайней мере, на первых порах, и даже не сточки зрения обогащения, а для скрытного проживания и постепенного подбора команды, без которой достижение своих целей я не представлял. Баронов-владельцев на данный момент двенадцать, основополагающие законы они вершат путем голосования большинством голосов, и стать бароном может любой подданный Баронства или другой державы, поменяв гражданство и внося в пользу объединения десять миллиардов кредитов деньгами или имуществом. Тэв являлся подданным Аратанской империи и оплачивал годовое разрешение на добычу и сбыт руды и металлов на территории Баронств. Необходимость внесения следующего взноса наступала через четыре месяца. Добывать руду в этой части космоса позволяет только предприятиям баронов и вольным шахтерам, во избежание влияния крупных корпораций на экономику и политику Баронств. А вот на торговой площадке представлены как вольные торговцы, так и филиалы корпораций. Вольные торговцы в среднем дают цену чуть выше корпораций, при мелких сделках — до тысячи тон руды или полтысячи тон концентрата, и наоборот оптом выгоднее продавать представителям корпораций.

Тысяча тон магнекосита руды стоит шестьсот тысяч кредитов, а КССМ магнекосита — два с половиной миллиона, на моем корабле находится около трех тысяч тон концентрата на сумму близкую к семи с половиной миллионам. За вычетом затрат на налоговый сбор, расходные картриджи для установки КССМ, топлива для »Жнеца«, продуктов питания и воды у меня на руках должно остаться свободными шесть миллионов. В течение получаса дистанционно я открыл анонимный счет в Первом банке Агарской империи на имя »Север« — моя дворовая кличка в детстве, Это учреждение было единственным, где не требовалось сканирование сетчатки глаза. Затем переместил на грузовой платформе малый контейнер, наполненный КССМ магнекосита на экспертизу, и получил сертификат соответствия концентрата.

После чего провел процедуру безымянного размещения заявки на продажу всей партии магнекосита на бирже с подкреплением сертификата соответствия. На мое дополнительное условие касательно стопроцентной предоплаты отреагировала всего одна оптовая компания, которая, по сути, клюнула на скидку в пять процентов стоимости. Компания тоже подстраховалась, предусмотрев договором арест средств банком в случае отсутствия товара в указанной ячейке или несоответствия сертификату качества. В общем, сделка состоялась в присутствии работника банка, деньги на мой счет поступили в полном объеме и клиент получил весь металл полностью. Также анонимно, подтверждая лишь электронный код доступа к счету, я заказал из банка пять кристаллов — четыре по двадцать тысяч и один на сто тысяч, остальную сумму решил оставить безналом. В одночасье, став относительно богатым я понимал, что сделка не останется незамеченной, так как везде есть люди, готовые ограбить себе подобных или узнать месторождение дорогой руды, а крупные суммы привлекают уже организованную преступность. Поэтому первым моим порывом было снять деньги и покинуть станцию, однако чуть подумав, я понял, что именно этим поступком и привлеку к себе внимание грабителей.

Вторым обязательным вопросом, который мне предстояло решить — это образование, так как существовать в этом мире без подтвержденных знаний рискованно и возможно только в одиночестве. Я же имел глобальную цель объединения целого народа, такое без команды единомышленников осуществить нереально, поэтому знания придется

сертифицировать. Изучив вопрос выбора через Галанет, я задумался о механизме покупки. С одной стороны мне нужны официальные базы Содружества во многих областях, а с другой стороны совсем не хочется привлекать к себе внимание посещением компании »Нейросеть» и тем более связываться с их аппаратурой при закидывании баз себе. Имея знания от Древних, я не могу их официально применять в Содружестве, так как не имею отметку сертификатов профессий на нейросети, да и не хочу привлекать внимание разных спецслужб, поэтому необходимо использовать современные базы. Цены на любые массивы знаний напрямую завесили от объема изучаемой информации:

- первый уровень стоит одну тысячу кредитов,
- второй — три тысячи,
- третий — десять тысяч,
- четвертый — двадцать тысяч,
- пятый уровень — пятьдесят тысяч,
- шестой — сто тысяч,
- седьмой — пятьсот тысяч,
- восьмой — один миллион,
- девятый — пять миллионов,
- десятый уровень — десять миллионов кредитов.

При сравнении базы знаний Содружества соотносятся с объемом баз Древних примерно так:

- первый уровень базы Древних вмещает немного больше данных, чем третий уровень базы знаний Содружества, а по меркам Земли соответствует планке профтехучилища;
- второй уровень предтеч пропорционально схож с шестым-седьмым уровнем баз Содружества, и приравнивается к знаниям университета;
- и третий уровень предков аналогичен девятому-десятому уровню объема знаний Содружества, что соразмерно показателям познаний ученого изыскателя или практика, профессионала своего дела с двадцати летним стажем профессии.

Брать базы ниже шестого-седьмого уровня для себя я не видел смысла, но и более высокоуровневые знания изучать посчитал пока преждевременным. Поэтому мой выбор, включая расчет стоимости, составили следующие базы знаний:

- юрист шестого уровня сложности — сто тысяч кредитов,
- программирование седьмого уровня — пятьсот тысяч,
- кибернетика шестого уровня — сто тысяч,
- физика и химия пятого уровня — сто тысяч,
- инженер-кораблестроитель седьмого уровня — пятьсот тысяч,
- инженер-роботостроитель восьмого уровня — один миллион,
- пилот малых кораблей шестого уровня — сто тысяч,
- пилот средних кораблей шестого уровня — сто тысяч,
- пилот линкоров шестого уровня — сто тысяч.

Всего на сумму в два миллиона шестьсот тысяч кредитов.

Все эти базы имелись в филиале корпорации »Нейросеть», куда я в итоге отправился за покупками. Оплату заказа я осуществил переводом прямо в офисе компании »Нейросеть» и забрал кристаллы с базами без приключений. Поскольку сумма заказа была существенной, мне полагалась скидка, в счет которой я взял базу пятого уровня о расах людей и нелюдей известных в Содружестве, это максимальный уровень данной базы. Благодаря своему

дешифратору я могу закачивать базы себе на нейросеть без медкапсулы, чем сразу и воспользовался, начиная с юриспруденции.

Базы военной направленности, к сожалению, купить в «Нейросети» или у другого аналогичного продавца оказалось невозможным, только в армии какой-либо из стран или контрабандно по цене в два раза дороже официальных цен на аналогичные уровни.

Заказав себе в ангар запас продуктов питания и воды, а также продлив срок аренды сразу на два месяца, я залег в медкапсулу корабля изучать купленные базы знаний. Начать я решил с меньших уровней, что позволит мне попутно выяснить необходимое время на учебу. При первой же попытке постижения знаний выяснилось, что изученные мною базы Древних уже содержали более девяноста процентов аналогичной информации, поэтому время на усваивание вновь купленных баз значительно сократилось. Способствовала сокращению времени на изучение и моя способность работать в три потока сознания. На базы пятого уровня у меня ушло двое суток, на каждую базу шестого по двое суток, правда, на линкоры шестого уровня пять суток, так как ранее такой материал не изучал. На программирование и инженерные специальности ушло еще пятнадцать суток, поскольку аналогичный материал содержался и в базах предтеч. Таким образом, на изучение купленных знаний, включая отдых, я потратил чуть более месяца.

Следующим шагом требовалось сдать экзамены по полученным знаниям, что уже отразится сертификатом на моей нейросети. Для этого я забронировал время на виртуальные тренажеры в сертификационном центре компании «Сеть», которая являлась прямым конкурентом «Нейросети» по продажам баз знаний. Цены у этих компаний были приблизительно одинаковы, но я не хотел показывать сотрудникам «Нейросети», что купленные базы изучены одним человеком за столь короткий срок времени. Пройти все тесты и испытания мне удалось еще на протяжении восьми дней.

К окончанию экзаменов на выходе из учебного класса меня ждали три человека, которые «вежливо» и настойчиво попросили меня сесть на платформу, аналог электрокара, для передвижения пассажиров и грузов по станции. Везли меня недолго, до ближайшего пустынного тупика, где, как я уже успел заметить, не работали камеры наблюдения.

— Ну что, сука, еще не все деньги успел потратить? А то металл продал, а с профсоюзом поделиться не подумал, — заявил главарь этой шайки. — Давай, родной, под протокол добровольно переводишь деньги нам на счет, и тебя никто не трогает.

— Мужики, вы меня с кем-то пугаете, — решил до конца отнекиваться я, быстро обдумывая варианты развития дальнейших событий.

— Да ты, урод, представляешь, сколько времени мы тебя искали и сколько кредитов шеф отвалил программерам, чтоб проследить твои бабки, — продолжил свою речь бригадир.

— Ааа, так это мой брат близнец, а я все думаю, откуда он взял деньги мне на обучение, — моя очередная фраза заставила на секунду зависнуть бандитов, потому что главарь, по всей видимости, решил связаться с боссом и сообщить о новых обстоятельствах дела, а может и пробить местонахождение моего брата. В это время его подручные, обмениваясь репликами, подсчитывали сумму, которую им доплатят за еще одного лоха, именно такой мечтательный вид не сходил с их лиц.

Военные базы знаний, изученные на базе Древних, и мои физические кондиции позволяли мне размазать эту тройцу буквально за несколько мгновений, но мне необходима информация, да и убивать людей по такому мелкому поводу, как ограбление, не хотелось. Поэтому, пока бригадир соображал, я с присущей себе скоростью незатейливо двинул его по

яйцам и, прикрываясь его телом от одного из дружков, успел прямым ударом в нос вырубить еще одного грабителя. Третьего удалось подловить во время широкого замаха — тычком в верхнюю губу я остановил его выпад, а левым крюком в висок отправил бессознательное тело на пол. Приподняв за нос голову мучившегося от боли главаря, я с помощью несильного ментоудара послал его в нокаут, а затем считал информацию за последние две недели его жизни.

Из добытых знаний выходило, что компания, которая купила у меня металл, слила информацию местному полукриминальному профсоюзу, возглавлял который человек по кличке Зуб. Криминальный босс с помощью хакеров смог отследить платежи за базы знаний, но вычислить самого человека по имени Север и его место обитания им долгое время не удавалось. Затем они стали отслеживать всех, кто сдавал экзамены по аналогичным базам, купленным в »Нейросети«. Количество сдаваемых мною тестов навело их на мой след вновь, и они решили меня попросту допросить. Бригадир звали Бес, и профсоюзный босс возлагал на его бригаду небольшие силовые операции. Присутствовала в голове Беса и ценная для меня информация — он знал контрабандиста по имени Стэк, через которого можно купить военные базы знаний.

Я не стал рыться в вещах грабителей, оставил их в бессознательном состоянии, подтерев память о последнем часе жизни, а сам на платформе отправился в ангар. Конечно, я понимал, что побитых мною бандитов найдут и в течение пары суток приведут в порядок, однако пока мое жилье не обнаружили, и точно установить мою причастность к их избиению невозможно, я решил еще погостить на этой станции, мне не очень хотелось искать контрабандистов на следующей.

Учеба и сдача экзаменов меня слегка утомила, а смотреть на сухие пайки предков, которыми я питался все это время, без содрогания было уже невозможно, поэтому решил испробовать местную кухню. Немного изменив внешность, чтоб меня не опознали сподвижники профсоюзной мафии, и, взяв с собой в сопровождение »Телохранителя 3», я направился в ближайший бар »Личинка», где заказал комплексный обед из местных блюд. Не буду описывать кушанья, приготовленные из зародышей каких-то жучков, все оказалось довольно вкусно, но поглощая пищу, я задумался о своих ближайших действиях и целях. Когда ставишь перед собой глобальную задачу и намечаешь небольшие шаги по достижению к ней, вот тогда жизнь наполняется смыслом и радостями от достигнутых результатов. В этот момент мои раздумья и аппетит попытались испортить какие-то вояки.

Компания из четырех амбалов примерно моей комплекции и, судя по движениям, бывших военных, столпилась вокруг одной довольно симпатичной девушки, которая чувствовала себя как дома. Они громко разговаривали, подшучивая практически над каждым посетителем, пили свои коктейли и явно нарывались на драку. Один из них направился ко мне и уже за несколько метров начал криком привлекать к себе внимание всех посетителей бара.

— Эй, шахтер! Да, да, я к тебе обращаюсь. Говорят все шахтеры крепкие и жадные ребята. Давай на спор, кто из нас с тобой выпьет больше дварфовой водки, тот получит приз — я могу поставить свой армейский излучатель, а ты, ну хотя бы своего робота.

Мне пришлось очень быстро прокачать в Галанете информацию о данном алкоголе — обычная водка 41 % спирта, считалась изобретением дварфов — потомков гномов, которые обитают в космосе. Редко кто из остальных человекоподобных мог похвастать количеством выпитой водки на равных с дварфом. Поначалу я думал отказаться от спора, однако меня охватил какой-то азарт, ведь еще на Земле я мог выпить литр такого спиртного в одиночку и при этом выглядеть практически трезвым. И еще очень захотелось проверить уровень здешних, хоть и бывших военных. Однако размен предложенных к спору вещей армейский излучатель, стоимостью до тридцати тысяч кредитов и легкий робот класса »Телохранитель 3» от двухсот тысяч, говорили о том, что меня банально пытаются взять »на слабо» или надуть.

— Я согласен, только если призом будет не менее ценное моего робота имущество.

Тут уже зашевелились все посетители в зале, а бармен начал собирать ставки, как на тотализаторе, где на меня ставили примерно в пять раз меньше и в основном братья по цеху — шахтеры.

— Я готова предложить в качестве ставки боевого робота-абордажника, но тогда с твоей стороны не хватает еще около четырех сотен тысяч шахтер, — заявила девица, представитель этой же компании. — Робот охраняет мои апартаменты и при проигрыше будет доставлен по указанному тобой адресу. Пари мы заключим »под протокол» (режим записи нейросети, заменяющий бумажные документы и может быть предоставлен в суде в качестве доказательства) и в присутствии бармена, как представителя станции. — Ну как, есть у тебя еще что поставить в спор?

Такой поворот событий меня несколько насторожил, но наличие средств на счету и желание сбить спесь со смазливой девчонки пересилило.

— Я готов к сделке »под протокол«, у меня есть деньги на счету!

Пройдя формальность заключения спора »под протокол«, меня опять немного напрягло то, что девица оказалась дочкой владельца станции и носила имя Прана Вокс, и хоть ссориться с администрацией в мои планы не входило, но отступить было уже поздно.

Тут же вокруг моего стола собралось больше двадцати человек зевак, готовых следить за честностью спора и подбадривать спорящих, а бармен организовал две рюмки по сто грамм и несколько бутылок емкостью по 0,3 литра. Мой оппонент придвинул к себе две бутылки, думая, что таким жестом сможет морально надавить на меня, однако я придвинул к себе три бутылки, на что окружающие дружно загудели, а девица в сомнении нахмурила свой симпатичный носик. Закусывать выпивку не запрещалось, и я заказал у бармена мясную нарезку и хлеб. Спор завершился примерно через час полным разгромом спутника девушки, он смог осилить восемьсот грамм водки, что по возгласам окружающих считалось, чуть ли не рекордом станции, я же спокойно употребил девятьсот и чувствовал, что смогу без особого напряжения осилить еще триста-четыреста грамм. Прана Вокс фыркнула, гневно глянув на командира своего телохранителя-спорщика и узнав адрес моего ангара, дала распоряжения доставить туда робота-абордажника.

Командир бодигардов по прозвищу Ворон, пожал мне руку, и в честь мужской солидарности прошептал на ухо:

— Парень, тебе не помешает посетить бордель, таких взглядов на мисс Вокс мало кто допускает на этой станции. Могу посоветовать заведение мадам Дели в ста метрах от этого бара, если скажешь, что от меня, тебе предложат скидку как для моих бойцов в 10 %.

— Спасибо Ворон, мне действительно необходима разрядка, и надеюсь, проблем от мисс Вокс у меня не будет?

— Нет, мисс хоть и капризна слегка, но правильно воспитана, а в Баронствах глупостей не прощают.

Еще в прошлой жизни на Земле моя честь и воспитание не позволяли мне заниматься сексом пьяным с трезвой женщиной — женщина чувствует себя как со скотом, которому наплевать на ее чувства. Поэтому я пошел домой, чтобы привести себя в порядок и осмотреть выигрыш. Возле ангара меня ожидал новый красавец робот класса »Абордажник«, внешне похожий на многосуставчатого краба. Он имел четыре конечности для передвижения и столько же для боевых действий. Из оружия два плазменных пулемета, один виброрезак для ближнего боя и пробивания перегородок, одну электромагнитную пушку для выведения из строя электроники отсеков, турелей и боевых скафандров противника. Управлял роботом ИскИн четвертого класса, как для простого »Абордажника« и пятого для командира отделения из пяти монстров. Кроме ИскИна в корпусе краба размещался маленький реактор для стрельбы плазмой. Он хорошо защищался изготовителем от внешних повреждений, но, одновременно с этим, сам выступал в качестве бомбы, реагируя взрывом на посланный оператором сигнал, или в случае ошибки при взломе. Этот вид роботов весил от двух до трех тон в зависимости от поколения; мне достался представитель четвертого, а всего их пять, и весил он около трех тон. Доставшийся мне монстр, как говорится, заточен именно на абордаж в пространстве кораблей, а чаще на станциях. По сравнению с »Телохранителем« »Абордажник« превышал соперника по габаритам, весу и мощности в четыре-пять раз, но нести охрану тела в многолюдных помещениях разработчиками не предусматривалось — слишком много требуется свободного пространства. А вот охранять проход, вход в помещение и атаковать переходы станции, снося противников и потолочные

турели в самый раз. Для нападения на планеты применялись еще более массивные и мощные »Штурмовики«, больше похожие на ходячие танки весом от пяти тонн, а для войны вокруг крейсеров с москитным флотом противника и корабельными артиллерийскими системами применялись дроны — летающие роботы разных производителей и классов. Я планировал для себя приобрести еще нескольких боевых машин как класса »Телохранитель« так и »Абордажник«, но предложения о продаже такой техники на этой станции, да и на соседних были чрезвычайно редки.

В бордель я попал через два часа, моя регенерация еще во время потребления алкоголя начала бороться с ним. Этот эксперимент подтвердил, что любой яд и алкоголь для меня нестрашен, мой организм сразу заблокировал бы его и выводил через мочу и пот. В борделе я оторвался по полной, бедной девушке достался слишком »голодный« клиент, а моя регенерация позволяла мне восстанавливать свой тонус в считанные минуты, и снова начинался следующий раунд. Во время секса я избегал поцелуев, помня о свойствах своей слюны и крови, а также использовал свои контрацептивы, хоть девушка и уверяла в стерильности. Легкими касаниями своей ментосистемой ее разума я постоянно ощущал удовлетворение от хорошего секса, удивление от моего напора и желания, и легкое разочарование от невозможности получения от меня какой-либо ценной информации или анализов генетического материала. Скорее всего, она работала мелким агентом одной из империй и собирала сведения о своих клиентах. Через пять часов приятных упражнений я забрал все свои использованные контрацептивы, дабы избежать спланированного кем-то использования своего генофонда без моего на то согласия, и, заплатив триста кредитов, поспешил к своему ангару. По дороге я заглянул в банк и снял почти все деньги со счета, оставив всего двести тысяч, дабы представители профсоюза больше не могли отслеживать мои растраты.

Общение с контрабандистом я тоже решил не откладывать на завтра и под видом Беса — бригадира профсоюзников, набрал его номер.

— Привет Стэк, — поздоровался я, — моего знакомого интересуют базы военных профессий все шестого уровня сложности: взломщик, оператор помех электромагнитного излучения, военный тактик малых групп, рукопашный бой и бой с полным вооружением и амуницией.

— Через три часа встречаемся на самом нижнем уровне в секторе »Д« один на один, за все базы один миллион кредитов, базы будут Аратанской империи, устраивает?

— Да, только на встречу приду не я, а сам покупатель, он шахтер и его зовут Тэв Динаро, лады?

— Условия те же, — немного поколебавшись, сообщил контрабандист и отключился.

Возможно, мне показалось, но этот Стэк был как-то излишне напряжен, услышав имя покупателя, поэтому перед выходом я решил на всякий случай надеть свой бронекостюм пилота »Кольчуга«- подарок Командера, и перед встречей посетить оружейный магазин. Меня интересовали следящие устройства и оружие скрытого ношения...

Этот разговор Стэка сильно ошарашил, ему удалось больших усилий не показать Бесу свое удивление. Более трех месяцев назад он передал заказ на устранение Тэва Динаро своему подконтрольному капитану-пирату Борову, причиной такого задания послужил конфликт этого шахтера с одним из сподручных Стэка, в результате которого его человека посредством дуэли отправили в реаниматор. Уже через несколько дней после заказа контрабандист получил от пирата подтверждение о выполненном поручении, а тут этот Тэв

живой и сам придет за военными базами. Вызывало удивление и то, что бывший космодесантник покупает военные базы, напрашивалось предположение о подготовке подручных. Обычно Стэк шел на встречу с проверенными людьми, но в этот раз решил сам удостовериться, что шахтер жив. Немного подумав, контрабандист все же отправил сообщение капитану Борову, где указал, что Тэв жив и спокойно передвигается по станции »Пранто 1«. Капитану пиратов предписывалось выслать на базу своего человека для наблюдения за объектом, а затем, подкараулив последнего в космосе за несколько систем от станции, закончить задание по ликвидации шахтера. Сам Стэк под легендой контрабандиста работал на разведку Агарской империи, и в его задачу входило собирать и передавать сведения о подозрительных личностях. Он уже три года продавал базы знаний и оборудование, а также собирал информацию о своих покупателях и конкурентах. Мельком возникла мысль самому ликвидировать этого Тэва, ведь он был подготовлен лучше, чем бывший космодесантник, но в его деле не было места авантюризму и случайностям, Стэк все же решил не рисковать.

...На витринах оружейного магазина я увидел и одежду, и немного оружия, и средства коммуникации, и сухие пайки. Однако серьезное вооружение, как оказалось, скрывали в дополнительной подсобке, и приобрести его могут только люди, имеющие статус военного, наемника, патрульного или гражданина третьей и выше категории. Такие категории гражданства присваиваются за определенные весомые заслуги перед обществом или за период примерного подданства, то есть если вы в течение десяти лет с момента оформления своих полномочий не нарушили закон, то автоматом получаете плюс одну категорию. Но если, имея уже третью категорию, совершите, например, умышленный грабеж — могут лишить всех нажитых за три десятилетия привилегий. У меня нет гражданства, а статус бывшего военного ничего не дает на территории Вольных Баронств. Поэтому максимум, на что я могу претендовать — это гражданские модели парализатора и игольника. Работа парализатора основывается на импульсе определенной частоты, который бьет по мозгам жертве, оглушая ее на короткое время. Но ручные виды такого оружия могут похвастаться эффективностью только против обычных людей, а те, кто прошел военную подготовку или смог усилить себя имплантами защиты, не замечают такого воздействия. Игольник работает по принципу пневматического пистолета, выталкивая сжатой воздушной волной иголку с ядом парализующего свойства, однако это оружие в свою очередь малоэффективно против бронекостюма. Я долго колебался, что из предложенного выбрать и все же остановился на игольнике »Пробой«, который максимально копировал полицейский вариант такого оружия по мощности и малому весу, что позволяло носить его прикрепленным снизу к предплечью, то есть скрытно. Одежда меня не интересовала, а боевых роботов здесь не продавали, но мое внимание привлекли средства слежения. Тут были представлены разные модели от беспилотного самолета до пуговицы на одежде. Мой интерес касался шпиона, который должен быть незаметным и самостоятельно преследовать врага. Продавец перечислил все свои товары подобного класса и как-то вскользь отметил комплекс »Шмель«, состоящий из семи шариков небольшого размера. Каждый из них мог летать самостоятельно в пространстве и передавать на ИскИн видео и аудио запись происходящего. Причина нежелания продавца обсуждать этот товар была банальна, этот комплекс, по сути, являлся очень редким набором диверсанта, но не мог работать без специализированного ручного ИскИна, которого в продаже не было уже несколько лет. Я попросил показать мне комплекс и прямо на глазах у продавца попробовал подключить его к своему дешифратору. В общем, у

меня все получилось, и я купил этот девайс себе. За »Пробой» мне пришлось выложить две тысячи кредитов, а за »Шмель» десять тысяч. С ручным ИскИном пятого поколения стоимость этого комплекса составляла бы тридцать пять тысяч.

...Глухой угол нижнего уровня в секторе »Д» станции, три часа спустя.

Я шел на встречу с контрабандистом, вооруженный игольником »Пробой», одетый в »Кольчугу» и морально готовый к разным неприятностям. Этот сектор из-за планируемого ремонта не имел датчиков слежения и суесящихся людей, происходящее не фиксировалось ничем и никем. Стэк предстал передо мною в костюме техника, но я с уверенностью мог сказать, что под костюмом точно было еще что-то поддето, со злобой в глазах и с каменным выражением лица бандит уточнил:

— Принес деньги?!

— Да, вот они — при этом я ментально сканировал его мысли, не успев, даже удивится тому, что он не уточнил кто перед ним.

И хоть Стэк имел имплант защиты от ментального сканирования, для меня это не стало преградой. Пока он через считыватель проверял содержимое нескольких кристаллов и ждал от меня подтверждения о полноте баз знаний, я уже знал, что он связан с пиратом Боровом и это меня очень сильно заинтересовало. Мне бы хотя бы пару часов общения с ним на интересующие меня темы, а лучше тридцать минут полного контроля над ним в состоянии близком к гипнозу или нокауту, и я бы знал все о Стэке и его связях.

Мы разошлись, закончив сделку с покупкой баз, но я решил проследить за этим »мутным» контрабандистом — по его следу был направлен один »Шмель» — маленький робот-разведчик, купленный в военторге перед самой встречей. Малоаметный шпион имел только встроенную видеокамеру, микрофон, микродвигатель, мизерный винт вертолетного типа и микропроцессор, а размерами не превышал шарик для пинг-понга. Под моим контролем он следовал за Стэком на расстоянии двадцати метров под самым потолком уровня станции, разглядеть невооруженным взглядом или услышать данное устройство не представлялось возможным. Сам я, чтобы не привлекать внимания и не спугнуть жертву, двигался на расстоянии триста метров от объекта наблюдения.

Согласно картинке, передаваемой »Шмелем», Стэк вломился в комнату к какому-то подростку, на вид лет шестнадцати-восемнадцати и со словами о долге, о том, что его ждет участь отца, начал сильно избивать парня. Проклятья и ругань перемешивались со злорадством и издевательским смехом. Контрабандист описывал юноше сцены насилия над ним и его сестрой, раззадоривая того на боевые действия. Парень практически ничего не смог противопоставить Стэку и потому, закрыв голову руками, просто сносил побои. Не скрою — для меня лучшей ситуации и повода разобраться с контрабандистом может и не представиться, и я, не подходя ближе десятка метров до противника, просто накрыл его ментальным ударом. Пока подросток приходил в себя, останавливая кровь из носа и рассеченной брови, я выпотрошил из головы Стэка все, что было возможно достать, забрал свои деньги, отданные за военные базы, и не забыл прихватить оружие поддона. Мне хотелось понять, что предпримет парень, уже зная на ком лежит вина за пропажу отца и что уготовил ему с сестрой этот недочеловек. Я отошел от тела контрабандиста и громко произнес, обращаясь к парню:

— Он твой!

На тот момент из информации, ментально полученной от бандита, я узнал, что парня

зовут Ноен, ему восемнадцать лет, уровень интеллекта 170 единиц, у него есть младшая сестра красавица семнадцати лет, а их отца Стэк сдал пиратам и он уже полгода числился пропавшим. Контрабандист вел дела с отцом парня, после проведенных сделок тот вполне официально остался должен сумму в девятьсот тысяч кредитов. Ноэн с сестрой Мираной не имели таких денег, отец им ничего не оставил. Деньги были вложены в дело и предполагалось за счет прибыли от последней сделки поставить сыну продвинутую нейросеть. Агент Агарской империи, Стэк, случайно узнал от своего делового партнера, что его сын Ноен имеет высокий уровень интеллекта, красавица дочь тоже, скорее всего, имеет высокие показатели, и оба подростка не являются гражданами Баронств. А дальше, пойдя на поводу собственной алчности, контрабандист решил ликвидировать отца руками пиратов, а затем продать детей на невольничьем рынке за полученные в наследство долги.

В Агарской империи было узаконено рабство, это приносило пиратам дополнительный доход, в Аратанской державе напротив — запрещено, но экономическая кабала от корпораций не давала человеку свободу выбора. В Агарской империи рабу в зависимости от интеллекта или красоты тела хозяин ставил нейросеть с имплантом подчинения и заставлял работать себе на благо, при этом лет за двадцать можно выкупить свои права и стать свободным подданным той же империи. В Аратанской империи ты уже являешься гражданином с рождения, можешь сам планировать свою профессию и выбирать нейросеть, но если ты при деньгах. В противном случае человек вынужденно брал кредит у корпорации, за двадцать-тридцать лет мог погасить долги и уже дальше работать на себя или другого заказчика. Агарской империей правит неизменный император или его потомки, поэтому рабы, не имеющие статус гражданина, его мало интересуют. В Аратанской империи глава державы является выбираемой персоной на срок пять лет, поэтому должники корпораций, уже якобы свободные подданные могут голосовать на выборах, конечно с подсказки корпорации-работодателя.

Отец парня имел подданство Вольных Баронств, а вот сын и дочь, хоть и родились здесь, до восемнадцати лет не имели гражданства, поэтому продажа их в рабство могла пройти у Стэка без привлечения внимания со стороны патруля станции. Но в судьбу этих подростков вмешался я, а Ноен использовал свой шанс отомстить за отца — он воткнул подобие отвертки контрабандисту в глаз.

— Спасибо вам, мистер! Вы спасли нас с сестрой от рабства, что равносильно смерти, и я — Ноен Вишо признаю за собой право долга жизни за вами. Однако мне надо вызвать патруль и сдать тело этого человека на суд администрации станции.

Такой поступок сильно поднял парня в моих глазах, так как не каждый юноша не только смог бы смертью наказать убийцу своего отца, но еще и выразить готовность ответить за это перед законом.

— Хорошо Ноен, вот мой контакт и координаты, у меня просьба не афишировать мое присутствие здесь и помощь в драке. Также прошу набрать меня, как только будет ясно решение администрации станции.

Следящих систем в арендованных помещениях станции не ставили, записи нейросети у парня не могло быть по причине отсутствия самой сети, поэтому за съемку происходящего я был спокоен, связать меня с произошедшим без показаний самого парня никто не сможет.

— Договорились Тэв Динаро, я сообщу о себе сразу после решения.

Парень позвонил мне уже к вечеру следующего дня:

— Тэв, решением суда станции за убийство Стэка при самообороне, а также с учетом

смягчающих мою вину сведений о пропаже отца по вине убитого, мне выписали штраф в размере сто тысяч кредитов. Я должен внести деньги в течение трех дней или отработать на благо администрации станции три года. Мне очень жаль, что мой долг перед вами передвигается во времени на три года, но я прошу вас помочь моей сестре устроиться на работу, она умеет хорошо готовить, может убирать, заботиться о ребенке или старике. Без помощи в трудоустройстве от свободного гражданина ее ждет рабство или бордель, а может что и похуже.

Пока парень говорил, я успел найти на сайте администрации номер счета для внесения штрафов и залогов при правонарушениях, а проведя перевод, сообщил ему:

— Ноен, я уже перевел сто тысяч кредитов в счет погашения твоего штрафа, поэтому приводи себя в порядок, и через час жду вас с Мираной у себя в ангаре, будем вместе думать над вашей судьбой.

— Договорились Тэв...

... Ребята появились час спустя в моем ангаре. Пока они отсутствовали, я еще раз прокрутил ситуацию вокруг контрабандиста и счел все совершенное верным. Один из этапов моего плана предполагал создание команды вокруг себя, потому что я не самовлюбленный эгоист, живущий на безлюдном острове в свое удовольствие. У меня есть задание, для осуществления которого нужны как минимум люди и деньги. Чтобы объединить метаморфов, которых согласно Галанета недолгобливают во всех империях, надо создать команду под своим руководством, в идеале из тех же метаморфов, объединить общей идеей, и не забывать о хлебе насущном. Безусловно, команда опытных профессионалов справится с любой задачей быстрее, но у меня таких пока нет, и заинтересовать мне их нечем, поэтому я решил начать с этих достойно воспитанных ребят, имеющих высокий интеллектуальный потенциал.

— Ну, здравствуйте молодые люди! Прошу вас присаживаться и рассказать о своих пожеланиях в отношении дальнейшего трудоустройства и жизни.

— Я бы хотел — начал первым парень, — стать инженером-строителем кораблей, но понимаю, что хорошая нейросеть очень дорого стоит, поэтому думаю начать хотя бы с техника, а заработав себе на сеть поменять ее в перспективе и освоить профессию инженера. Рассчитываю вложиться в двадцать лет.

— А я бы хотела, — произнесла робко Мирана, — стать медиком и работать на станции или корабле рядом с братом, но до моих восемнадцати лет мне еще чуть меньше шести месяцев, а без поручительства опекуна раньше поставить мне нейросеть нельзя. Вторым препятствием на пути к мечте является отсутствие средств на продвинутый имплант.

На данный момент я уже знал, что вживление нейросетей и имплантов в раннем детском возрасте людьми Содружества в большинстве случаев приводит к фатальным отклонениям мозга и допускается с шестнадцати лет при наличии разрешения от опекуна и отсутствии негативного заключения от врачей. Крайним сроком имплантирования считается возраст не позже восьмидесяти биологических лет, иначе это может привести к раздвоению личности. Общая продолжительность жизни представителей человечества в Содружестве благодаря медицине и имплантам достигает в среднем двести пятьдесят — триста лет, при этом физическое старение заметно в последние пятьдесят. Кроме того люди, ставившие себе нейросеть гораздо позже восемнадцати соответственно позже получали толчок в развитии мозга, задержку в развитии профессиональных навыков, и не имели возможности до установки импланта регулировать собственный процесс здоровья. Именно нейросеть одной из своих функций позволяет мозгу содержать все тело человека без болезней, регулировать процесс старения и проводить коррекцию внешности. Иными словами, люди получали возможность очень долгое время быть молодыми и красивыми телом. Профессиональное развитие ускорялось за счет усвоения баз знаний, сформированных на основе ментосканирования памяти доноров — заслуженных профессионалов в своей сфере деятельности. Изготовление и продажа самих нейросетей и профессиональных баз знаний считается монополией правительств империй Содружества и реализуется через государственные корпорации «Нейросеть», «Сеть», «Имплантирование», другие научные и военные компании.

Современная медицина допускает замену нейросети не более пяти раз, при этом с

каждым разом возрастает вероятность лавинного разрушения мозговых клеток. Поэтому установка бюджетной нейросети не является приговором на всю жизнь для трудолюбивого и целеустремленного представителя человечества.

Ученые в Содружестве при изготовлении нейросети использовали различные варианты на основе найденных решений от Древних и собственных научных разработок. Механический, проверенный годами имплант имеет внешний вид маленькой горошины с электронной начинкой и устанавливается за счет власти для самых бедных слоев населения. Такой имплант имеет три уровня сложности в зависимости от выбранной специальности: разнорабочий — первый уровень, технический специалист или медтехник — от второго уровня, гражданский пилот или врач — третий уровень. Выбор между этими тремя нейросетями в пользу той или иной модели обусловлен уровнем базового интеллекта — от 80 до 110 единиц — первый уровень. Под этот ценз подпадает 50 % населения людей Содружества. 110–140 единиц интеллекта — второй уровень, 40 % населения Содружества, от 130 единиц и выше — третий уровень, 10 % населения Содружества имеет уровень свыше 140 единиц. Именно такое большое количество людей — более 50 %, имеющих базовый порог интеллекта на техническом уровне и выше, позволило современным людям Содружества двигать технический прогресс во вселенной, строить космические корабли, робототехнику, иметь продвинутую медицину и иные отрасли экономики. Кроме того у людей с имплантами второго и третьего уровней есть возможность за счет дополнительных блоков на интеллект, память, силу тела увеличить свои физико-интеллектуальные показатели (ФИП) до уровня выше инженерного минимума в 180 единиц по интеллекту и до уровня выше силы тела »3+« — уровень бойца космодесантника. А это, в свою очередь, открывает возможности освоить все инженерные профессии, научные направления, военные специализации. Существенным недостатком такой нейросети остается возможность противника выводить из строя бойцов посредством электромагнитного излучения, или брать рефлекс организма под контроль со стороны подготовленного ментооператора пятого и выше уровней по шкале Содружества.

Второй по эффективности выступает нанонейросеть — на основе запрограммированной колонии нанитов, вживляемых в голову человека. Такие сети применяются гражданами от среднего достатка и выше — стоимость от ста тысяч кредитов до нескольких миллионов кредитов, это зависит от свежести модели и уровня сложности — всего насчитывается десять уровней, каждый из которых соответствует количеству дополнительных специализированных блоков-имплантов, устанавливаемых совместно с нейросетью. Такие блоки, в свою очередь, позволяют быстрее достигать профессиональных вершин различных специальностей. Например, боевой пилот имеет нанонейросеть минимум третьего уровня сложности по цене двести тысяч кредитов, и минимальный набор дополнительных блоков-имплантов на скорость реакции — от пятидесяти тысяч, расчетный центр — от пятидесяти тысяч и блок регенерации тела — от тридцати тысяч. Соответственно все эти приобретения устанавливаются за счет бюджета армии, что делает привлекательным военную службу для рекрутов, ибо по истечении минимальных десяти лет службы позволяет иметь у себя в голове неплохой набор имплантов и освоенную профессию — техник, медоператор, пилот, инженер, аналитик, управленец. На данную нейросеть не влияет ЭМИ воздействие, но ее можно вывести из строя распылением в воздух вирусов на основе тех же нанитов, которые проникают в тело воздушно-капельным путем и прекращают работу мозга. Блокировать работу нанонейросети могут и ментооператоры, но только высокого уровня — от седьмого

по максимальный десятый, при том, что концентрация существ с такими показателями на все расы Содружества не превышает 1 %, а у расы людей и вовсе не более 0,5 %.

Высшую, третью ступень занимает бионейросеть — для представителей высшей администрации и богатых людей Содружества стоимостью от десяти миллионов кредитов. Бионейросеть выращивают из клеток мозга человека на протяжении трехсот шестидесяти дней, как я уже догадывался, в основе лежит одна из «детских» моделей предтеч, технология которой была обнаружена людьми около двухсот лет назад. По данным Галанета современникам удалось найти часть не разрушенной лаборатории предков и восстановить технологическую цепочку выращивания такой нейросети. Каждый дополнительный блок-имплант бионейросети — на реакцию, память, регенерацию, ментоблок, которых тоже всего десять, устанавливается по схеме аналогичной наноимплантам и выращивается дополнительно или параллельно сто двадцать дней. Вывести данную нейросеть, оснащенную ментоблоком, из строя предыдущими методами считается невозможным, ее клетки — часть вашего собственного мозга, что дополнительно усиливает защиту против ментооператоров даже высшего десятого уровня, но на практике единичные случаи существуют. Экспериментально подтвердилось, что воздействие напрямую зависит от расстояния между противниками и в этом случае составляет не больше пяти метров.

Скорость обучения обуславливается уровнем интеллекта и скоростью восприятия информации, но и качественная нейросеть добавляет свою лепту в этот процесс. Средняя скорость восприятия взрослого человека в Содружестве на уровне 2,5 единиц, хотя встречаются индивидуумы среди ученых, имеющие показатели базового интеллекта на уровне 220 с коэффициентом восприятия на уровне 6 единиц.

— Ну что ж ребята, предлагаю прогуляться в филиал компании «Нейросеть», пройти тесты и медицинское освидетельствование тебе Мирана, и уже всем вместе посмотреть предложения по нейросетям.

В компании «Нейросеть» нас расположили с удобствами. Мне с Ноем дали каталог по современным нейросетям, а Мирану пригласили пройти тест на показатели интеллекта и восприятия, а также врачебные процедуры. Спустя некоторое время я заметил, как Ноен заерзал на кресле, а его глаза выдавали очень взволнованное состояние. Я посмотрел в раздел каталога, который изучает юноша и понял, что он мечтает о нанонейросети пятого уровня сложности, стоимостью пятьсот тысяч кредитов, которая обеспечивает дополнительный прирост интеллекта в 14 % к базовому и сразу открывает перед ним инженерные специальности.

— А почему не бионейросеть? — решил проверить парня на жадность я.

— Такая нейросеть запредельно дорога, отработать ее может не хватить и полжизни.

— Я понял тебя Ноен и предлагаю следующий вариант — сейчас подписываем договор о найме тебя в мою команду без сроков ограничения и с выплатой триста тысяч кредитов в год, сто из которых будет отчисляться тебе на счет, а двести в счет погашения долга по вложениям. Исходя из этого расчета, предлагаю поставить самый лучший вариант нанонейросети из бюджетных, а именно седьмого уровня, с приростом по интеллекту 17 %, и стоимостью семьсот тысяч кредитов, ну а импланты чуть позже — после первых заработков. У меня множество планов по развитию своей команды, так как зарабатывать планирую на всем, что подвернется под руку — добыча руды, наемничество, контрабанда, перевозка грузов, оказание услуг инженера и техника, в общем, думаю, помощник в этом

деле мне очень пригодиться.

— А что с Мираной?

— И медик нам в команде тоже не помешает.

В этот момент в нашу комнату вышли вся раскрасневшаяся Мирана и не менее взволнованный менеджер «Нейросети».

— Что случилось, ты опечалена своими показателями или проблемы по медицинской части? — первым задал вопрос брат девушки.

Менеджер «Нейросети» ответил раньше:

— У нее высокий показатель интеллекта — 177 единиц и восприятие на отметке 3,1, при ее неполных восемнадцати годах. Однако анализ ее крови показал, что она на четверть метаморф, а как вы знаете, согласно директивы Содружества, мы обязаны сообщить про это администрации станции и в центральный офис «Нейросети». Я попытался ее успокоить, ведь ей ничего не грозит, и таким людям обычно предлагают государственную высокооплачиваемую службу.

«- Вот так сюрприз», - подумал я.»- Значит, у ребят были разные матери, а отец, вероятно, скрывал эту тайну даже от них самих. Для меня же эта девушка первый метаморф, которого стечение обстоятельств толкает в мою команду».

— Я, Мирана Вишо, добровольно, по собственному желанию и без принуждения, в присутствии служащих компании «Нейросеть» и как свободный от гражданства индивидуум, заявляю, что передаю права распоряжаться своей судьбой до моего совершеннолетия моему опекуну Тэву Динаро, — вдруг громко и быстро выпалила Мирана стандартную формулировку оформления опекуна.

На долю секунды я опешил, не ожидая столь стремительных событий, а затем произнес:

— Я, Тэв Динаро, подданный Аратанской империи, «под протокол» и в присутствии служащих компании «Нейросеть» заявляю о согласии стать опекуном над Мираной Вишо до ее совершеннолетия!

Менеджера компании «Нейросеть» это событие сильно расстроило, он хотел сам уговорить эту девицу через представительство Аратанской империи оформить опекуна, что для него сулило солидную премию. При таком оформлении по протекции менеджера за индивидуума на четверть метаморфа его ждала премия в целых сто тысяч кредитов, а если бы она была наполовину метаморф — в один миллион, ну и уж совсем фантастично выглядела сумма в десять миллионов — за человека с чистотой крови соответствующей 100 % метаморфу.

Я быстро обсудил с Мираной вариант нанонейросети, и хотя она не видела необходимости покупать дорогую нейросеть для медика, мне удалось убедить ее остановиться на варианте, аналогичном ее брату. Основным аргументом послужило то, что кроме медика, предполагается изучение дополнительных гражданских и военных специальностей, потому что мне нужны очень умелые помощники.

Вживание нейросетей ребятам прошло в течение часа, а уже на выходе мне передали приглашение явиться к первому помощнику администратора станции.

Встречу с администрацией, а первый помощник — по сути, заместитель руководителя, я не стал откладывать и уже через двадцать минут сидел напротив Ская Рудеву. Этот человек представлял собой полноватого с залысинами мужчину по виду лет пятидесяти и имел привычку своим видом и манерами подавлять собеседника, всячески подчеркивая, кто здесь главный начальник. Но со мной этот номер не прошел, я молча уставился ему прямо в лицо

и стал ждать его первой реплики, в мыслях удивляясь тому, что он не корректирует свою внешность с помощью медицины.

— Тэв Динаро, мне сообщили, что вы официально стали опекуном над девушкой по имени Мирана Вишо, и внесли залог за ее брата Ноена Вишо — надменным тоном заявил хозяин кабинета.

— Да, это так, — на моем лице не дрогнул ни один мускул, а поверхностное ментосканирование собеседника передало чувство брезгливости и алчности по отношению ко мне.

— Я уполномочен заявить, что Вольные Баронства заинтересованы в найме людей-метаморфов и хочу предложить вам переуступить опекунство над девушкой мне за один миллион кредитов. В противном случае моим людям совсем не составит трудностей усложнить вам жизнь в Вольных Баронствах.

Я уже понял, что запись в этом кабинете блокируется, а этот чиновник не боится угрожать своему посетителю. Мой ответ был следующим:

— Я услышал предложение, обязательно обговорю его с Мираной Вишо и ее братом. Результаты сообщу вашему представителю позже.

— Даю вам три дня, Тэв Динаро, на уговоры девчонки, — чиновник дал понять, что разговор окончен.

По пути в ангар я мысленно подводил итоги своего пребывания на »Пранто 1«. Отдавать Мирану нельзя, да и мелькать перед профсоюзными деятелями тоже не стоит, значит нужно как можно скорее покинуть станцию. Деньги у меня еще есть, поэтому ребятам можно купить еще по паре баз знаний: для парня — пилот средних кораблей и техник пятых уровней, для девушки — медик и управленец пятых уровней.

Пришлось опять заглянуть в филиал »Нейросети«, а по приходу в свой ангар я вручил ребятам купленные базы знаний и предложил обсудить наши дальнейшие планы. Услышав об ультиматуме одного из чиновников администрации станции, Мирана тут же взяла слово и попросила прощения за свои действия:

— Я знаю от матери насколько сложно быть носителем крови метаморфа и понимаю, что обрекла вас, Тэв, на дополнительные сложности, но моя интуиция подсказала мне, что доверив свою судьбу вам, меня ждет более счастливое будущее. Свою принадлежность к метаморфам я с отцом скрывала от всех, даже от Ноена, но при установке нейросети этот факт все равно был бы обнаружен. Да, у нас с братом разные матери и один общий отец и я прошу вас, мужчины, простить меня, что не открылась раньше.

Конечно, мы простили Мирану, она действительно была очень обаятельна и открыта перед нами, а моя интуиция и ментосканирование мыслей подтверждали ее искренность.

По поводу наших планов — все единогласно решили с самого утра покинуть »Пранто1« и перебраться на станцию »Надир«, расположенную через несколько систем. Обозначенное пристанище больше по размерам и населению, что на наш взгляд является наиболее перспективным с точки зрения начинающих бизнесменов.

Чуть позже, когда я остался один, Мирана постучалась в дверь и попросила разрешения войти в мою каюту.

— Что случилось Мирана? — уточнил я, впуская ее в помещение.

— Тэв, простите меня за нескромность и не подумайте ничего лишнего, но я хотела бы поцеловать вас, как своего спасителя.

Мирана от матери знала, что слюна метаморфа действует как афродизиак высокой

концентрации и привязывает мужчину к женщине любовными чарами. Она чувствовала, что ее влечет к этому человеку и решила привязать к себе, как дополнительную страховку своей судьбы рядом с ним. Вот он самый опасный момент, когда он может отвергнуть ее поцелуй, но он не отверг. И буквально через несколько секунд ее тело испытало огромное возбуждение, а внизу живота вспыхнул настоящий вулкан желания. Мирана смогла взять себя в руки, она прекрасно помнила легенды ее рода и осознала, что перед ней метаморф с более чистой кровью, чем у нее.

Эта информация была тут же прочитана мною из головы девушки и полностью удовлетворила мое любопытство.

— Прошу вас, господин, принять мою вассальную клятву! — произнесла Мирана, одновременно опускаясь на колени. — Отныне моя жизнь, мое тело и все мое имущество принадлежит вам!

Я не стал отговаривать ее и колебаться, так как моя тайна тоже была раскрыта.

— Я, Влад Северцев, принимаю вассальную клятву Мираны Вишо, — одновременно с словами я надрезал себе палец и дал девушке слизать каплю своей крови. — Я обещаю с честью исполнять долг господина и не причинять по отношению к своему вассалу действий и помыслов, порочащих ее честь и свободу.

Мирана шла в свою каюту полностью счастливая, она встретила мужчину метаморфа, который сильнее ее по крови, а увидев его истинный облик, уже мечтала о любви и общих детях с ним. И пусть близости между ними пока не было, она была твердо уверена, что добьется его расположения к себе любыми путями.

Как ни странно, уже на следующий день наш корабль выпустили со станции без задержек, и, кажется, я догадывался о причинах такого беспрепятственного отбытия, скорее всего нас уже ждали в пути...

...Первый помощник капитана Борова Диви Агрива интуитивно чувствовал приближающиеся неприятности. За годы службы в космодесанте Агарской империи он научился доверять своей интуиции всецело и попытался убедить капитана не оставлять часть команды на станции. Капитан собирался напасть на корабль и прикончить шахтера Тэва Динаро, которого давно уже считали покойником, но перед этим высадил тридцать одного члена команды на станции »Верная», оставив на борту лишь своих пятерых любимчиков и его.

— Что происходит капитан? — буквально зашипел Диви.

— Успокойся Диви, у нас боевой крейсер-рейдер, семь человек команды и поддержка пяти роботов, мы справимся с одним шахтером, хоть и бывшим военным, — с ленцой заявил Боров своему первому помощнику.

— Я интуитивно чувствую проблемы, зачем так рисковать, уменьшая состав команды.

— Диви, я знаю, что на Агарскую разведку работаешь не только ты, но и часть оставшейся команды. Не дергайся так и опусти оружие. Я ничего не имею против разведки империи, и знаю, что без их поддержки и оборудования давно бы был уничтожен, но есть на том корабле еще один приз, который я готов разделить с тобой, но не с разведкой. Буквально вчера вечером мне пришло сообщение, что на борту присутствуют еще два человека. Это мальчишка восемнадцати лет с высоким уровнем интеллекта 170 единиц без учета сети, что для нас означает раб, стоимостью не меньше полмиллиона кредитов. И главный приз — красивая девушка семнадцати лет, с уровнем интеллекта 177, да еще и на четверть метаморф — а это рабыня стоимостью уже от трех миллионов, ну добавь стоимость трофейного корабля на уровне еще четырех миллионов. Чиновник с Баронств хочет забрать выигрыш себе, но нам никто не мешает задвинуть ему ложь об участии в деле разведки империи и отдать отступные в один миллион кредитов. Что скажешь, первый помощник?

— Согласен, куш солидный, но пообещай мне, что на abordаж пойдут все пять роботов и вся оставшаяся команда, этот чертов шахтер в прошлый раз уложил двух »Телохраниителей». И если бы не твоя паранойя насчет патруля, мы бы выковыряли его из астероидного потока и уже давно бы продали все трофеи.

— Спорить с тобой не стану, я планировал забрать его корабль через три недели, но не судьба, он оказался невероятно живуч. Операцией командуешь ты, я останусь на крейсере сам...

...Встреча пиратского судна капитана Борова под названием »Похотливая Шлюха» со »Жнецом» Тэва произошла через пять систем от »Пранто1» в сторону населенной планеты баронств и одноименной станции »Надир».

— Эй, сын шлюхи и ублюдка шахтера, быстро открыл шлюз и принял досмотровую команду на борт! И тогда твоя смерть будет быстрой, — предложил Боров шахтеру, сразу при включении двусторонней связи.

— Хрена вы получите суки, а не комиссарского тела! — прозвучал ответ шахтера.

Смысла некоторых слов шахтера пираты не поняли, но это было уже неважно, все равно планировалась атака.

— Спокойно мальчики, никто не ожидал от этого сына шлюхи свободного доступа на борт. У него нет внешних орудий, он даже не смог починить свою слабую пукалку, Диви

командуй абордажем, — прорычал Боров, усаживаясь в кресло пилота в рубке.

Напряжение в груди все нарастало: »Ну, не может этот шахтер после первого нападения так беспечно относиться к опасности, даже внешнее оружие не заменил» — подумал Диви.

— Что-то тут не так ребята, всем быть предельно собранными, вперед пускаем роботов. Генд, ты старший в своей тройке, на тебе три робота и задача — отключение реактора до момента подрыва, я же со своей тройкой возьму двух роботов и пойду к рубке, на мне шахтер и ИскИн корабля! Повторяю, шахтера можно в расход, но лучше перед этим допросить, а двух подростков не повредить! Всем все ясно? — и дождавшись слаженных кивков команды, продолжил: — Тогда вперед, чертовы отродья, связь через каждые двадцать минут!

Через указанное Диви время Генд доложил о потерях — все три робота выведены из строя — двое упали в какие-то ямы и пропали из виду, третий поврежден потолочной турелью, которой по проекту тут быть не должно. Среди тройки подручных один убит, один тяжело ранен — они наткнулись на странную конструкцию из бронелистов. Внутри сплошной стены виднелась прорезь в виде креста, через которую вылетали снаряды от крупнокалиберной роторной турели, поразить такую установку они не смогли.

— Демоны! Я предупреждал!.. Возвращайтесь назад к боту, операция провалилась, связи с Боровом нет, кто-то блокирует всю связь! — проорал Диви приказ для Генда. У его тройки в результате боя тоже были потери — двух роботов и одного подчиненного расстрелял »Абордажник»: » И откуда здесь этот монстр, их не поступало в продажу в ближайших пятидесяти системах уже больше полугода» — это были последние мысли Диви, его с напарником вдруг захлестнули упавшие с потолка сети, а какие-то маленькие роботы-паучки буквально вмиг воткнули в подмышку — самое слабое место в боевых скафандрах, что-то острое и он потерял сознание...

...Через сорок минут Боров на борту своей »Похотливой Шлюхи», так он назвал свой крейсер и всех женщин при встрече, зафиксировал стыковку бота. Сканирование показало наличие двух живых людей на борту. На всякий случай, проверив свой плазмомет, капитан запросил видеосвязь с ботом:

— Докладывайте, как все прошло, что с трофеями?

— Все отлично капитан, — доложил Диви, а на заднем плане в кресле пилота виднелся Генд, — шахтер сильно ранен и находится в рубке, а подростки заперты в каюте. Есть возможность выбить из шахтера коды доступа к ИскИну и потайные места на корабле.

— Хорошо, надеюсь, девку никто не трогал? — и получив кивок в ответ, продолжил: — Ждите меня на боте, сейчас буду, — капитан отдал приказ а сам, дал указание ИскИну своего корабля никого кроме себя не пускать, на случай возможного захвата власти со стороны Диви или другого члена экипажа.

До борта шахтерского крейсера добрались быстро и только ступили в шлюз, капитан спинным мозгом почувствовал неладное, но было уже поздно — ментальный удар швырнул его на пол, а подоспевший легкий робот отобрал все оружие и замкнул руки силовыми наручниками: »Это конец!» — понял капитан.

Спустя два часа на борт пиратского рейдера поднялся капитан Боров и разблокировав ИскИн, велел обнулить коды доступа, а еще через десять минут пиратский корабль уже принадлежал Тэву Динаро, по праву трофея, взятого в бою.

Изучая покои капитана на своем новом крейсере-рейдере седьмого поколения, Агарской постройки, я вспоминал прошедший день.

Пираты нас ждали там, где и предполагалось, и предложение сдаться было вполне

стандартно с их стороны. Затем последовал abordаж, хотя из головы первого помощника капитана Борова я почерпнул сведения, что их насторожило отсутствие пушки у моего корабля. Этот факт натолкнул пирата на мысль о возможной ловушке, значит мне заметка на будущее — мелочей при планировании операций быть не должно. С помощью оборудования »Ската» я смог заблокировать связь abordажной группы с крейсером-носителем. С первой группой роботов разобрались мои ловушки — два угодили в своеобразные »волчьи ямы», только внизу их ждали не острые штыри, а жидкий материал для выполнения фигурных металлических форм. В момент разгерметизации емкости произошло мгновенное затвердевание вещества, растворить которое можно только с помощью другого химиката. Роботы, ограниченные краями ямы и так были практически блокированы, а в нашем случае представляли собой монолитные куски затвердевшей субстанции. Сейчас с ними возился Ноен, коды доступа к их ИскИнам уже извлечены из голов капитана и его помощника. Еще одного робота вывела из строя малая потолочная турель, он тоже подлежит ремонту, если использовать запчасти от роботов второй группы, уничтоженной »Абордажником». Наш робот-монстр четко показал разницу в классе между »Телохранителем» и »Абордажником» — при прямом противостоянии, по статистике, размен был пять к одному в пользу »Абордажника». С живой силой противника мне просто повезло — из-за своей алчности капитан высадил почти всю команду на станции, в противном случае я рассчитывал минимум на две волны нападавших и как запасной вариант — убраться со своего корабля вместе с подростками на »Скате». Но жадный Боров в результате ментосканирования отдал мне свой крейсер и доступ к корабельному сейфу. А еще из знаний Борова и Диви выплыла целая цепочка данных о связях пиратов с разведкой Агарской империи, о контрактах в пользу некоторых чиновников Вольных Баронств, о трофеях и тайниках пиратов на одном из астероидов и о контактах с другими пиратами и контрабандистами со всеми позывными и условными знаками.

Очередной мой трофей, захваченный в бою с пиратами, представляет собой средний крейсер-рейдер седьмого поколения двухсот метров в длину, по шестьдесят в ширину и высоту, постройки верфи Агарской империи. Каждое последующее поколение кораблей и техники минимум на десять процентов превышает предыдущее по характеристикам и эффективности. Внешне крейсер очень напоминает земную акулу с торчащими по бортам турелями и антеннами, а снизу и сверху имеет несколько пусковых установок для ракет. Этот тип корабля по данным ИскИна имеет славу удачной модели в своем классе, и предназначен для самостоятельных рейдов по тылам противника, потому что может похвастаться приличной для своего класса скоростью, дальностью прыжков до десяти систем за прыжок и запасом хода в десять таких перемещений. Основные позиции вооружения и оборудования таковы:

- * ракетная установка на 50 ракет, для поражения кораблей среднего и тяжелого класса;
- * противоракетная установка на 50 ракет для отражения ракетной атаки и заградительного залпа по дронам противника;
- * 12 плазменных и 12 роторных турелей распределенные по всему корпусу равномерно, которые используются по штурмовикам и корветам противника;
- * 12 внутренних роторных турелей распределенные по внутренним переходам и перед наиболее важными отсеками — рубка, реакторный отсек, оружейная;
- * установка электромагнитного излучения (ЭМИ) — для подавления систем прицеливания и дронов противника;

- * система активной маскировки четвертого поколения, позволяет скрыть неподвижный корабль от гражданских судов и от военных до шестого поколения;
- * шахты для дронов, двух звеньев по три крыла (у пиратов дроны отсутствовали);
- * места для размещения двух абордажных ботов, для доставки на борт противника по двадцать абордажников в команде с пятью роботами класса »Абордажник» (у пиратов был в наличии один бот);
- * две медицинских капсулы »Медицина 4», четвертого поколения производства агарской империи.

Роботов »Абордажников» и дронов у пиратов не было, военные не хотели нести потери при возможных боевых действиях против наемников и пиратов, поэтому продавали такие корабли в неполной комплектации.

Боров смог где-то купить семь роботов »Телохранителей 3», двоих потеряли при первой атаке на Тэва, и пятерых оставшихся при повторной атаке на его корабль. Крейсер-рейдер уступал своим более современным одноклассникам восьмого-двенадцатого поколений и более тяжелым кораблям, однако от тяжелых крейсеров и линкоров мог банально удрать, а малых кораблей для равенства сил нужно было не меньше четырех-пяти. Внутреннее пространство судна рассчитывалось на пятьдесят членов экипажа — капитан, пилот, второй пилот, медик, три техника, оператор ЭМИ систем, два оператора ракетных установок и сорок абордажников. У пиратов экипаж состоял из тридцати восьми человек — капитан и Генд были пилотами, последний также управлял ботом, медик, два техника, специалист ЭМИ систем и тридцать два абордажника во главе с первым помощником, он же капитан разведки Агарской империи Диви Агрива.

— Капитан Тэв, — вышел на связь Ноен, — я закончил работы с »Телохранителями», у нас в наличии четыре робота в полностью рабочем состоянии и три требуют ремонта, трупы пиратов раздеты и сброшены в космос, я продолжаю убирать помещения, и жду вашего с Мираной возвращения на »Жнец».

— Хорошо Ноен, мы будем часа через три, как раз к ужину, ответил я парню и услышал приближающиеся шаги Мираны.

Мирана просто боготворила капитана Влада, она была влюблена в него. Девушка уже несколько дней добивалась близости с ним, правда втайне от Ноена, оставаясь наедине с Владом. Капитан не отвергал ее, отвечая на поцелуи, но дальше дело не шло — он был занят пилотированием, подготовкой к атаке пиратов, боем и разбором трофеев последних три дня. Она специально напросилась с ним на борт пиратского крейсера под видом изучения медицинского отсека, так как хотела вновь поговорить наедине.

— Влад, я вам не нравлюсь? — прямо смотря мне в лицо, спросила Мирана, застав в рубке при изучении информации с ИскИна рейдера.

Передо мной стояла молодая и очень красивая девушка, невысокого 155 см роста. Мирана носила длинные до поясницы волосы светлого цвета, ближе к белому, а не желтому оттенку. Глаза серые, а при возбуждении или сильном раздражении темно-синие. Глаза большие, миндалевидной формы, личико круглое, носик аккуратный, слегка вздернутый вверх, губки бантиком, немного припухшие и красноватые при возбуждении. Фигура развита очень гармонично, красивая шея и небольшие ручки, грудь торчком примерно между вторым и третьим размером, бедра достаточно развиты, но не широкие, попа красиво оттопырена назад, ноги ровные и стройные. При этом девушка ни разу не корректировала свою внешность с помощью медиков, и лишь иногда чуть-чуть меняла черты лица и очертания

фигуры — грудь и попку, дразня меня и подстраиваясь под одежду для большей сексуальности.

— Мирана, я же твой поручитель и командир, — попытался возразить я, улыбаясь одними глазами жесту »руки в боки« от Мираны. — Кроме того, я не хочу разбивать твое сердце, так как не смогу обещать быть верным и »умереть в один день«.

— Влад, я прекрасно знаю, что мужчин сильных метаморфов осталось очень мало и они не могут принадлежать одной девушке или женщине одной расы, эти понятия нам заложены нашими матерями. Также я согласна, что рожать ребенка пока наше будущее нестабильно и незащищено это, по меньшей мере, глупо. Однако, я не могу сдерживать гормоны и пламя страсти у себя ниже живота, я же ощущаю твое возбуждение Влад, позволь нашей страсти соединиться. Я обещаю, сама поговорить с Ноеном и уверяю, он не будет мне противиться.

— Нет, мужчины сами должны разговаривать с мужчинами, ты лишь после подтвердишь, что сама не против отношений, и прошу не ревновать меня к другим женщинам, я действительно не могу связать свою судьбу с одной.

Я не успел закончить свою последнюю фразу, когда губы девушки впились в мои. Пока я говорил свою речь, тело приняло первоначальную форму. Моя рука направилась между ног Мираны, и невольный стон прозвучал из ее груди. Пока мои губы исследовали ее шею и грудь, руки нежно помогали ей раздеться. Ее глаза уже заволокло поволокой желания, а пах просто обжигал температурой тела. Я начал неспешно целовать внутреннюю нежнейшую сторону ее бедер. Постепенно я поднимался все выше и выше, и с каждым сантиметром слышал все усиливающийся запах ее женского естества, запах возбуждения. Почувствовав пик, я аккуратно приподнял девушку на руках и посадил на свою вздыбленную плоть. Чтобы ей не было больно, как метаморф, я немного уменьшил размер своего естества в первый момент и не спешил, давая краткой боли покинуть ее тело. Дальше плавными и ритмичными движениями я довел ее до взрыва, она буквально обмякла у меня в руках, чуть не теряя сознание. Через несколько мгновений я увидел в глазах Мираны желание продолжения, она стала подаваться мне навстречу, и я снова начал раскачивать ее на себе. Второй вершины наслаждения мы достигли вместе спустя некоторое время, что принесло нам обоим двойное удовлетворение. Мне очень хотелось, чтобы первый опыт настоящей любви между мужчиной и женщиной остался в ее памяти прекрасным воспоминанием. Мои руки лежали на ее талии, от наслаждения я закрыл глаза, а она продолжала обнимать и целовать меня. Ее соски торчком уперлись мне в грудь, а наши тела содрогались в сладострастных судорогах...

Уже через час, приведя себя в порядок, мы возвращались на борт »Жнеца«, для обсуждения дальнейших планов команды. Внешность девушки ничем не выдавала нашей близости, только темно-синие глаза лучились удовольствием...

Разговор с Ноеном состоялся через два дня.

— Командир, скажите, что между вами и Мираной происходит, я же вижу, как она на вас смотрит?

— Ноен, ты уже знаешь, что твоя сестра на четверть метаморф, а скажи, пожалуйста, что тебе известно об этих людях?

— Не очень много. Мне известно, что они могут менять внешность, что являются прямыми потомками Древних людей, и что женщина метаморф во время сексуальных игр может сделать любого мужчину своим рабом, но последнее думаю выдумка.

— Все, что ты перечислил — правда, только не рабом, а безумно влюбленным мужчиной — кстати, это могут многие женщины, просто метаморфы практически

мгновенно и со 100 % гарантией. После этого мужчина не теряет волю и не ждет от своей возлюбленной приказов, он сам стремится быть рядом с ней, оберегать ее и потакать всем желаниям.

— Она приворожила вас, да! — констатировал радостно Ноен, — она всегда добивалась своих желаний, отец очень оберегал ее.

— Нас с ней связывает несколько большее, — произнес я и аккуратно коснулся своей ментосферой его мыслей. В случае негатива с его стороны, я собирался взять его мозг под контроль и стереть ему последнюю часть воспоминаний. На мой взгляд, это лучше, чем скрывать что-либо от своего непосредственного окружения. — Мы были с ней близки, но поскольку моя кровь — кровь более сильного метаморфа, она признала меня своим господином, а я признал ее своим вассалом — произнося последнюю фразу, я принял свой истинный облик.

Парень испытал настоящий шок, а в его голове промелькнул целый рой мыслей — от недовольства недоверием, досады, что сам не метаморф, до желания связать свою судьбу со мной и своей сестрой как единой команды.

— Ну что, Ноен, теперь ты знаешь мою тайну, и понимаешь поведение своей сестры, я же вижу два выхода из наших взаимоотношений — я могу убрать твои воспоминания об этом разговоре в медкапсуле, или принять от тебя вассальную присягу. Но учти, назад дороги нет, и это не просто слова, после ритуала присяги ты не сможешь причинить мне вреда, а все твое имущество будет общим со мной и моей командой. Со своей стороны могу заверить, что ни словом, ни делом не причиню вреда присягнувшим мне людям, и все силы обязуюсь направлять во благо и развитие своих подданных.

— Я доверюсь своей интуиции и выбору своей сестры, проводите свой ритуал командир.

Несколько капель моей крови, выпитых парнем, подвели итог нашего разговора, а моя команда расширилась до трех человек.

Пока Ноен доучивал базу по пилотированию средних кораблей, мне не хотелось оставлять крейсер пиратов в этой системе, опасаясь потери трофея, я продолжил вскрывать сейфы и тайники Борова и его команды. Пираты редко держали средства на счетах в банке, обычно накопления хранились на обезличенных кристаллах, так более скрытно можно было осуществлять свои платежи. Но и на дело с собой много денег не брали. Меня не воспринимали за серьезного противника, да и заказ приняли в спешке, поэтому в сейфе капитана меня ждали банковские кристаллы, содержащие более пяти с половиной сотен тысяч кредитов.

У помощника капитана я нашел тайник с деньгами на сумму триста сорок тысяч, а во всех остальных каютах удалось найти еще сто тридцать одну тысячу. Найденные средства я планировал вкладывать в свою команду в виде знаний и оборудования.

Через двадцать три дня оба наших корабля вынырнули возле астероида, где пираты организовали скрытый тайник. Найти схрон удалось довольно быстро, так как мы знали точные координаты, для других искателей это было бы проблематично. Тайник представлял собой обыкновенный металлический контейнер, в котором находилось оружие в виде запасных пяти наружных и семи внутренних турелей, энергетические стержни для реактора и двигателя, несколько коробок с патронами для роторных турелей. Также обнаружен и небольшой сейф, который явил моему взору банковские кристаллы на сумму пять миллионов кредитов и очень интересный драгоценный камень — природный алмаз, примерным весом

более семидесяти карат.

Такие камни ценились не только в ювелирном искусстве, они являлись накопителями маны — магоэнергии для ментооператоров и магов. Из базы знаний Древних по этой теме выходило, что некоторые планеты имели магические источники, а разумные, населявшие эти миры, могли быть магами разных направлений. В космическом пространстве магических источников нет, поэтому широко развиты только маги разума — ментооператоры. Свой уровень никто не афиширует, а существующая статистика сообщает лишь общий процент выявленных одаренных представителей той или иной расы. Наибольшее число одаренных среди аграфов — потомков эльфов, сплотов — людей-кошек, затем идут дварфы, люди и орки имеют малую часть таких одаренных, богомолы и арахниды подчинены ментально активной главе роя. Все чистые метаморфы и высшие вампиры считались природными ментооператорами высокого уровня и с годами могли еще повышать свою степень. Но сколько их не знает никто — вампиров истребили Древние, а чистых метаморфов истребляли аграфы, и другие расы. Люди, имеющие в своих жилах кровь метаморфа, также от природы ментоактивны, а уровень зависит от каждого индивидуально, но с высокой вероятностью они тоже могут постоянно развивать в себе способности к ментооперированию.

Алмазы и иные природные драгоценные и полудрагоценные камни имели разную емкость и предрасположенность к магопотокам, но все использовались магами как резервуар для накопления маны. Чтоб избежать потерь магоэнергии, камни подвергались огранке.

Я решил пока припрятать интересную находку для себя.

Еще через неделю мы появились в системе, где были расположены планета Надир и станция над ней с тем же названием. Здесь мы планировали пополнить продовольствие и купить базы знаний для ребят в первую очередь, а еще мне хотелось поучаствовать в открытом аукционе данной станции. Это мероприятие было запланировано через две недели и позволяло всем выставлять на торги свой товар в режиме реального времени, если его стоимость была от ста тысяч кредитов и выше. Торги, а это, по сути, электронная ярмарка, велись сутки в режиме инкогнито, и при этом продажи освобождались от уплаты каких либо налогов или сборов. Продавец или его представитель по запросу получает карточку-доступ в ячейку или ангар бесплатно и перемещает туда товар на протяжении недели до аукциона или во время самого аукциона. Покупатель, сидя у себя в номере или на корабле, участвует в торгах дистанционно, подтверждая ставку через свой ИскИн у главного ИскИна станции — обмануть электронных посредников было невозможно. Обмен товара на деньги проводят арбитры путем выдачи права доступа к ячейке хранения или к ангару с товаром. Если я покупаю на торгах заявленного робота — мне сообщают номер ячейки и дают доступ к ней. Далее я должен до конца аукциона проверить соответствие товара заявленным характеристикам и могу потребовать возврата средств, при несовпадении оных. Деньги за товар в виде кристаллов с суммой перемещаются в банковскую ячейку, порядковый номер которой совпадает с ячейкой хранения товара, а дальше после моего подтверждения сделки предъявителю выдаются доступ к платежным средствам. Таким образом, продавец и покупатель не знают друг друга, аукцион позволяет взять максимальную цену, а потребитель может купить любое изделие, даже оружие или иной контрабандный товар. Единственное ограничение — объект продажи не должен числиться в реестре краж — если Вы не успели заявить о воровстве, а вещь продали — сделка не будет аннулирована. Меня интересовало

оружие и роботы. Такие аукционы проводились каждым из баронов по два раза в год, собирая вокруг себя участников с ближайших десяти систем.

На станцию нас конвоировал патруль из трех кораблей, это являлось обязательной процедурой, если крейсер автоматически не отвечал на запросы касающиеся регистрации и собственника. В таком случае он маркировался пиратским и временно пребывал под арестом до признания властями теперешних владельцев трофея. После чего ставилась отметка в реестре станции, а ИскИн получал новые идентификационные коды корабля.

Следователь со станции задал несколько уточняющих вопросов и потребовал данные с ИскИнов »Жнеца» и корабля-пирата. На них не было сведений о моих перевоплощениях и »дружеских» беседах с главарями пиратов, с помощью дешифратора ненужная для чужих глаз информация была удалена. Наличие пробелов в записях я пояснил следователю отключением ИскИнов самими пиратами. Видеоотчет о телах бандитов, выброшенных в космос, принес мне пятьсот шестьдесят две тысячи кредитов — как награду за их уничтожение. За простого пирата давали от пяти до десяти тысяч премиальных, а за помощника и капитана из списка разыскиваемых — от пятидесяти до миллиона. Уже через два часа я, а точнее Тэв Динаро, числился в реестре собственником крейсера-рейдера под названием »Акула».

В офисе компании »Нейросеть», мы вместе с Мираной сделали покупки баз знаний для них с братом — пять баз по медицине и медкапсулам для Мираны, все пятого и шестого уровня на сумму четыреста тысяч кредитов, семь баз по техническим и инженерным специальностям для Ноена на сумму шестьсот тысяч.

Мирана выглядела счастливой — ее мечты о профессии начали сбываться.

— Командир, мне не терпится обрадовать Ноена, пойдете же быстрее в наш ангар.

Я отвлекся буквально на секунду, мой ментосканер не сигнализировал о негативе от окружающих, как вдруг мозг взорвался болью и я отключился.

Очнулся связанным, рядом разговаривали люди. Не открывая глаз, я прислушался к разговору:

— Лав, как все прошло?

— Все в лучшем виде командир, выстрел военным парализатором и обе »обезьянки» без сознания, а дальше запаковали в мешки и на платформе к нам.

— Что с датчиками?

— Все датчики в нашем секторе под контролем, крутим повтор картинки.

— Я в медицинский отсек, еще раз попробую прочитывать эту стерву, приведи мне этого крутого борца с пиратами через час в каюту — пора узнать, где наш товар, а заодно и коды доступа к его кораблю. Девка мне не нужна, как закончим с ним — она приз команды, а дальше в расход.

— Я приведу его в сознание через час, командир, — с нотками радости в голосе ответил второй собеседник.

За этот час, что я только не передумал, и как только не винил себя за беспечность — ну кто мешал сделать заказ баз курьером или взять с собой пару »Телохранителей».

Дальше меня небрежно встряхнули, нанесли пару пощечин и со словами: »Вставай обезьяна» потащили в каюту капитана этого корабля. Вибрации не было, думаю, мы находились еще на станции, но внутри космического корабля. Я полностью собрался и готовился подороже продать свою жизнь.

Меня со связанными руками, усадили на стул перед эльфом, точнее аграфом.

— Ну что, скотина! Спрашиваю один раз, где алмаз из сейфа капитана Борова, это мой предмет и ты зря посмел его взять. Если ты сейчас же назовешь место хранения камня и выложишь мне коды доступа к кораблю-рейдеру в твоём ангаре, то твоя шлюшка и ты умрете очень легко. Смотри мне в лицо обезьяна!!! — проорал аграф, приподнимая мой подбородок.

Это была последняя фраза в его жизни, я не стал церемониться, а сразу вломился к нему в мозги. Аграф представлял себя опытным ментооператором, имел хорошую защиту, но посчитал меня простым человеком и оставил свой разум открытым, думая, что таким образом вытащит коды доступа. Сопrotивлялся он долго, больше двадцати минут, при этом мне удалось узнать о нём и событиях происходивших вокруг него практически всю информацию за последние две недели. Далее сработала какая-то хитрая закладка в его голове, и он умер.

Освободившись от пут благодаря изменению тела, я принял облик убитого аграфа и оделся в его одежду. Затем пошел процесс, напоминающий своеобразный конвейер — я позвал его починенного Лаваиэля и вломился к нему в мозги, следующими были сразу четыре воина сидящие в рубке, а затем ещё трое обедающих в кают-компании. Последних двух я обнаружил в кубриках, они спали в своих койках. Все воины имели защитные импланты и не открыли мне ничего нового, кроме того, что я уже узнал от Саваалиэля — главного босса этого отряда.

Общая картина вырисовывалась следующая — эти ребята принадлежали к остаткам группы специального назначения аграфов, которым Боров обязался доставить алмаз. Узнав по своим каналам о новом владельце корабля-рейдера, они захватили нас с Мираной прямо на станции »Надир» и решили по-быстрому забрать добытые трофеи, а нас пустить в расход. Мирану правда ждало групповое изнасилование, аграфы оберегали только своих женщин, и то не всегда. За последние две недели их группа участвовала в бою дважды, первый раз они захватили какую-то женщину на корабле людей, а всех остальных уничтожили, при этом потеряли семерых бойцов. Второй раз им самим пришлось отражать абордаж минматар.

Конклав вождей Минматар располагался на пяти планетах, населённых человекоподобными гигантами — рост взрослого мужчины составлял в среднем два с половиной метра, а женщины — чуть более двух метров, вес двести и сто пятьдесят килограммов соответственно. Нрав у этих людей был воинственным — они практически боготворили войну, жили кланами, как викинги и, по сути, пиратствовали на просторах космоса. Однако, при этом, по возможности не убивали и не продавали в рабство сдавшихся, их интерес — имущественные трофеи. Очень часто минматар нанимали в качестве вооружённых наёмников — они чтили договор с нанимателем до смерти или выполнения условий найма. Ещё воины минматар трепетно относились к женщинам, особенно своим.

Из обрывков сведений выходило, что судно гигантов должно было встретиться с людьми, но вместо них первыми прибыли аграфы на крейсере такой же конструкции и сходу атаковали человеческий корабль с целью захвата ценного заложника. Когда навстречу прибыли настоящие минматаре и увидели последствия боя, то решили отбить добычу у своих соотечественников. Завязался абордажный бой, в результате которого аграфы потеряли ещё тридцать четыре бойца, а минматаре сорок девять. Корабль людей в дальнейшем был взорван, улики нападения уничтожены, а прибывший последним и сразу же повреждённый во время боя крейсер минматар был спрятан за одним из астероидов. Этот корабль командир

группы хотел продать в секторах империй людей. Для временной охраны трофея аграфы оставили одного бойца из членов группы по имени Коравиэль, и условились о коде встречи. На станцию «Надир» остатки спецотряда прибыли скрытно, о них знал лишь второй помощник управляющего станцией Годер Истал, он же давал команду патрулю и диспетчеру о свободном доступе к ангару станции этого корабля. Аграфы планировали там же приобрести запчасти для замены уничтоженного оборудования со второго крейсера минматар, ну а здесь им вдруг поступило сообщение от Годера о шахтере, истребившем пиратов под командованием Борова и захватившем его судно. Дальше состоялась операция по захвату и допросу шахтера, приведшая к смерти остатков группы специального назначения.

— Мирана, очнись, ты слышишь меня, красавица! — нежно хлопая по щекам, я приводил в чувства свою спутницу.

— Влад, что произошло, и где мы? — оглядываясь по сторонам, спросила девушка.

— Мирана! Мы же договаривались, что Владом ты называешь меня, когда мы наедине или, когда я в своем облике.

— Прости Тэв, я уже в порядке, где мы находимся?

— Нас захватили в плен аграфы, но это уже в прошлом, мне пришлось убить их. Сейчас очень нужна твоя помощь, в медицинском отсеке этого корабля капсулы содержат двух пленных — человеческую женщину и минматарина, тебе надо присмотреть за ними, пока я осмотрю здесь все и организую перевозку трофеев к нам в убежище.

Сначала я планировал оставить этот корабль в ангаре как есть, забрав лишь оружие и личные вещи убитых, но увидев его конструкцию, как инженер влюбился в него. Не знаю, минматаре его таким спроектировали или аграфы дополнили конструкцию, но вид он имел агрессивный, выглядел как старший брат моей «Акулы». Функционально этот корабль тоже принадлежал к классу рейдеров, но уже среднего класса, а по вооружению не уступал тяжелому крейсеру. Через всю длину его корпуса в двести семьдесят метров сквозь внутренние отсеки размещались две туннельные пушки калибра в сто двадцать миллиметров. Система магнитных нагнетателей разгоняла металлический снаряд по стволу пушки, что позволяло поражать цели на дальних дистанциях. Болванка такого калибра пробивала броню линкоров, правда для победы над таким огромным судном нужно несколько точных попаданий, а это время и ответная атака. Но практически любой средний и большинство тяжелых крейсеров можно вывести из боя парой пробоин.

Если «Акула» была заточена на работу по тылам противника со средней и ближней дистанции, то этот рейдер мог вступать в бой с тыловыми и основными частями, работая с дальних дистанций.

Состояние и комплектация трофея:

*реактор и двигатели в рабочем состоянии с износом 9 %;

*гипердвигатель в норме с износом в 13 %;

*корпус целый, две пробоины защиты бронелистами;

*в рубке ИскИн восьмого класса;

* система активной маскировки седьмого поколения, в рабочем состоянии, позволяет скрывать неподвижный корабль от сканеров противника практически до расстояния уверенной стрельбы. Чем менее подвижен корабль, тем менее заметен, при разгоне маскировочное поле практически не скрывает судно;

*три неповрежденных дрона, два поврежденных, всего предусмотрено девять, все без

боеприпасов;

*внутренние турели — две исправных, остальные выведены из строя, предусмотрено конструкцией 18 единиц роторного типа;

*внешних турелей уцелело семь единиц из 36 возможных плазменных и роторных поровну;

*два бота с пробоинами, для десанта в 40 человек при поддержке 10 роботов;

*остаток наступательных ракет двадцать семь, оборонительных двадцать три из семидесяти возможных, оборонительные отличались от атакующих тем, что имели меньший заряд поражения дабы не повредить собственный корабль при ближнем подрыве, и кроме того могли подрываться дистанционно перед множественной целью, разлетаясь крупными осколками для поражения нескольких дронов одновременно;

* генераторы для плазменных турелей целы;

* боеприпас роторных турелей — 24 %.

* три медкапсулы »Медбокс 5« и один реаниматор »Спасатель 5« все пятого поколения производства Аратанской империи.

* технический комплекс из пяти роботов или дроидов универсалов »Техник 5«, с износом 21 %;

* средний 3-Д принтер с износом 17 %, в виде куба, со стороною три метра, для ремонта в космосе элементов корабля,

* каюты и кубрики на пятьдесят человек,

* спортзал и тренажеры для команды.

Этот корабль и все его комплектующие я тоже хотел оставить себе, особенно меня обрадовало наличие 3-Д принтера и комплекса технических роботов, что должно было значительно облегчить работы по восстановлению всех трофейных крейсеров. Искать дополнительные средства на ремонт тоже не потребовалось, потому что деньги на комплектацию и боеприпасы нашлись тут же, в сейфе капитана аграфов оказалось около тринадцати миллионов кредитов и еще один драгоценный камень — бриллиант, весом тридцать карат. Осталось обдумать, как оформить сделку и где нанять команды для моих кораблей. Название было уже готово, в дополнение к моей »Акуле« я планировал именовать его »Касаткой«.

Связавшись с Ноеном, мы обсудили положение дел и до аукциона решили оставить все как есть. Парень останется на нашей »Акуле«, а я с Мираной переберусь на трофейный корабль, чтобы встретить возможных связных и не привлекать внимание перевозкой тел, найденных в медкапсулах. Этих уже бывших пленников я планировал отпустить, но их состояние казалось тяжелым — женщина к вечеру по прогнозу ее медкапсулы должна была прийти в себя, а гигант лежал в реаниматоре, подавая слабые признаки жизни с прогнозом на восстановление в двадцать один день. Реаниматор от медкапсулы отличался тем, что имел встроенную функцию оперативного вмешательства в организм пациента, в рамках заложенных программ или под управлением врача. Как правило, для работы с медкапсулой достаточным считалась квалификация медтехника, а для работы с реаниматором необходимо иметь сертификат доктора.

Вечером Мирана стала приводить женщину из медкапсулы в чувства.

— Мадам, мы вас спасли, вы понимаете меня? Меня зовут Мирана, а вас? — как только женщина пришла в себя, начала опрос Мирана.

— Меня зовут Дана, как я здесь очутилась? — перед глазами Даны стояла симпатичная

блондинка хрупкого телосложения юношеского возраста. Пока Мирана пыталась ей объяснить местонахождение корабля, перед глазами всплыла картина боя на ее крейсере, плен, затем вспомнились страшные головные боли, и вот она опять в норме. От девушки стоящей перед ней, шел знакомый запах, так пахнут женщины-метаморфы в период месячных. Этот запах едва различим такими же особями женского пола. Значит рядом, скорее всего люди, аграфы ненавидят метаморфов.

— Мирана, кому я обязана своим спасением, как мне поговорить с этими людьми?

— Дана, вас спас наш капитан Тэв Динаро, а я работаю медиком на его корабле, он сейчас в рубке и просил вас, как придете в себя, зайти к нему.

Дана покинула медкапсулу, продолжая рассуждать: »Странно, никогда не слышала о Тэве Динаро, хотя всех крутых капитанов и бойцов в этом секторе я знаю. Эта девчонка — метаморф, однозначно слабее меня, но, очевидно, она имеет любовную связь с капитаном и посредством возможностей метаморфа привязала его к себе. Не знаю, как сложиться дальше, но подчинить девушку не будет лишним, мне пригодятся верные соратники».

— Мирана, я очень благодарна вам, — быстро приобняв девушку, Дана поцеловала ее в губы, — я сейчас же зайду к капитану.

Мирана не успела что-либо предпринять и опешила от поступка этой женщины, а та уже покинула медицинский отсек.

Однополые отношения между женщинами не считались чем-то постыдным в Содружестве, так как космос зачастую предполагал одиночество или жизнь небольшой группой с неравным количеством партнеров разных полов. У тех же аграфов множество мужчин предпочитало иметь отношения с мужчинами и выглядели такие индивидуумы как женщины, что обуславливалось малым количеством слабого пола, примерно в четыре раза меньшим от мужчин. Женщины этой расы долго созревали и вступали в сексуальные отношения не раньше сорока лет, принося потомство из одного, двух детей за все свои семьсот-восемьсот лет жизни. Конечно, были и исключения, но очень редко.

— Что это было? — благодарность или какая-то игра, сама себя спрашивала девушка, при этом никаких внутренних изменений в себе она не ощущала.

Дана шла по коридору и тоже размышляла о результате поцелуя: »Или Мирана по силе крови равна мне, что маловероятно, всех полукровок и их родственников я знаю, они на учете спецслужб и ее в этом списке нет. Или она искренне влюблена в своего капитана, только в этих двух случаях, она не почувствовала бы влечение ко мне. Что ж, тогда стоит привязать к себе ее возлюбленного».

На краткий миг Дана остановилась на пороге рубки, настраиваясь поразить будущую жертву — еще ни один мужчина не устоял перед ней. Она всегда добивалась любви и поклонения, применяя свое обаяние, ум, меняя образы и подходы. Дану опасался даже ее босс — начальник разведки империи Аратан, общаясь только посредством электронной связи. Перед собой она увидела хорошо физически развитого мужчину лет тридцати пяти, скорее всего бывшего военного, имеющего простые черты лица, довольно симпатичные. Сейчас Дана была в своем истинном теле — в результате специального допроса аграфов метаморфы возвращались в истинное обличье. Эти формы не видел никто из ныне живых — даже ее покровители, и Дана справедливо полагала, что этот мужчина скоро будет у ее ног.

— Капитан, вы примите благодарность от спасенной слабой женщины, — негромко произнесла Дана и неспешной плавной походкой буквально подплыла к своему спасителю.

Поцелуй был долгим и нежным...

На легкий шум шагов из коридора я обратил внимание сразу. Пантера, что вошла в рубку моего трофея, была великолепна. Более опасного существа я еще не встречал, но моя интуиция не предвещала ничего плохого, а ментоблок хорошо защищал мои мысли от сканирования. Плавная пружинящая походка выдала необычайную гибкость и силу дамы. На вид ей было двадцать пять лет, хотя по манерам и жестам угадывалась очень опытная истинная женщина. Ростом примерно 175 см: »На голову выше Мираны, — машинально подумал я». Вьющиеся волосы, цвета вороного крыла были слегка растрепаны и ниспадали до самой поясницы. Цвет кожи светло-коричневый, как у очень светлой мулатки, а глаза темно-карие — увеличивая визуально зрачок, как бы подчеркивая постоянное возбуждение. Разрез глаз миндалевидной формы, но с малой толикой азиатки — как у филиппинок с планеты Земля. Зубы ровные и ослепительно белые, губы четко очерчены, большие, чуть темнее кожи, на щеках сексуальные ямочки, которые выделяет слегка лукавая улыбка. Грудь высокая и большая, где-то четвертого размера, талия тонкая и четко выделенная на фоне округлых, но небольших бедер, ноги прямые и длинные, нормальной полноты. Одним словом богиня, сошедшая с небес.

Прочитать мысленную подоплеку поцелую мне не удалось, женщина была закрыта от поверхностного ментосканирования, а затем последовал сладостный поцелуй, постепенно пробуждая пожар в наших телах.

Как мы очутились в каюте, помню слабо, но женщину нес на руках, не отрываясь от ее губ, а мой организм сам по себе принял истинный облик.

Наша одежда была уже на полу, словно сама сползла с наших тел. Она нежно остановила поцелуй, приложив указательный палец к моим губам, скользнула вниз к моему паху и вобрала мой член себе в рот. Я чувствовал, как ее губы ласкают мое естество, как во мне нарастает волна возбуждения, отключая разум. Таких изысканных ласк я не выдержал более пяти минут и взорвался оргазмом, удерживаемый за ягодичцы ее руками. Наконец она выпустила меня из горячего плена...

Ну что ж первый раунд был за ней, но моя регенерация при мне, а костер страсти на пике желаний. Инициатива перешла в мои руки — я успел поцеловать все ее тело от шеи до паха, в то время как правая рука нежно ласкала ее между ног. Когда мои губы коснулись низа ее живота, она громко застонала и сжала в кулаки простыню. Спина ее выгнулась, а ноги крепко сжали мою голову. Все ее тело сотрясали сладостные конвульсии, волна шла за волной. Я продолжил ласкать ее снова и снова, она стонала, теперь не переставая. Рука ее подталкивала мой затылок вперед и вперед. Ее вторая разрядка последовала очень быстро, я почувствовал это по новым судорогам непрерывной мелкой дрожи, которая проняла ее тело. Дальше было что-то неопишное, на уровне животной страсти с рычанием, криками и полосами на спине.

В общем следующие два раунда за мной. Однако женщина не думала останавливаться, мы слегка отдышались, и Дана оседлала меня, как скакуна, повернувшись спиной. Когда я вошел в нее до отказа, она слегка откинулась назад и запрокинула голову. Ее бедра стали описывать медленный, ритмичный и очень чувствительный танец, принося обоим сладострастные ощущения. В моменты колыхания головой ее волосы раскачивались из стороны в сторону, а из-за них на меня смотрели два ярко желтых глаза пантеры, готовой к прыжку. Это была цветная объемная татуировка опасного хищника, который выглядел очень реалистично и завораживающе. Своими движениями женщина несколько раз доводила меня до вершины наслаждения и отпускала на грани, хорошо чувствуя мое возбуждение, а потом

наш одновременный взрыв просто смысл все вокруг.

Мы »хулиганили« в постели три часа, не задавая друг другу ни единого вопроса, не произнося ни одного слова — только язык тел.

Быстро подобрав свою одежду, она выпорхнула за дверь, и почти сразу я услышал громкий крик и шум борьбы.

На пороге каюты меня остановил окрик...

— Спокойно капитан, я не причиню ей вреда! — прокричала Дана, прижимая Мирану к полу. — Мы сами разберемся между собой!

Все закончилось очень быстро, Мирана в драке была Дана не соперница, даже с оружием, в последней чувствовался боец с большим опытом. После схватки Дана прижала к себе плачущую Мирану и, приобняв ее за плечи, увела в каюту. А еще через час я услышал громкие возгласы и обнаружил девушек в каюте Мираны пьяными вдрызг. Не знаю, где они нашли вино, очевидно, откопали спрятанные запасы капитана аграфов, но успели выпить уже две бутылки и громко, со вкусом, обсуждали достоинства и недостатки всех мужчин.

Утром Дана обнаружила меня в рубке корабля трофея и, подойдя поближе, как ни в чем не бывало, задала свой вопрос:

— Влад, к чему вы стремитесь в жизни?

Не знаю почему, но юлить или тем более врать этой женщине мне не хотелось, поэтому я ответил правду:

— Моя главная цель — объединить носителей крови метаморфов и других существ, ратующих за повышение уровня знаний всего человечества до величин Древних потомков. Конечно, такое развитие я вижу мирным путем, без принуждения, но не исключая защиту наших интересов с оружием в руках. Также я не приемлю рабство и унижение прав любых рас и индивидов.

— И каким вы видите свой путь по достижению этой цели? — задала очередной вопрос Дана, при этом пристально наблюдая за моей реакцией на ее слова.

— Я планирую постепенно увеличивать команду своих единомышленников, объединив всех ну хотя бы в виде группы наемников или под крышей общего предприятия, что даст нам возможность зарабатывать вместе и приглядывать друг за другом. Сама величина заработка для меня одного не так важна, мне вполне хватает и воинской обстановки, но увеличивать знания и навыки всей команды надо в обязательном порядке. И еще я не приемлю вариант развития и обогащения за счет потери или унижения своих людей.

Женщину полностью удовлетворил ответ капитана, легкое касание его ментосферы только подтвердило искренность этих слов. Дана сама давно собирала команду из соплеменников, ведя очень сложную тайную игру под носом у агентов нескольких разведок этого мира. За свою взрослую жизнь у нее было множество мужчин, среди которых искала того, кто способен выдержать сильную женщину, прикрывая в любых делах, и мог удовлетворить ее в постели, но до сегодняшней ночи найти такого спутника на своем жизненном пути, почему-то не удавалось. Мужчина, стоящий перед нею, полностью соответствовал таким мечтам, она чувствовала, что ее влечет к нему не только по причине зова крови, а и как женщину, нашедшую свою вторую половину. Дана быстро принимала судьбоносные решения в своей жизни и знала, как провести ритуальную присягу между метаморфами, объединяя и уравнивая их на века.

— Тогда примите мою вассальную присягу Влад! — произнесла Дана и грациозно опустилась на одно колено. — Клянусь, что более преданного соратника вам не найти!

Ритуал принятия вассальной присяги прошел немного по другому сценарию, чем ранее — вместе с моей кровью, Дана полоснула себя по ладони и попросила слизнуть несколько капель ее крови, затем мы приложили раны друг к другу, смешивая частицы нашей плоти.

— Этот обычай еще древнее вассальной присяги и связывает метаморфов между собой намного крепче, что позволяет двум ментооператорам общаться мысленно, передавая огромный объем информации друг другу очень быстро. Я не буду рассказывать свою историю жизни — я окрою тебе свой разум Влад, при этом взамен не буду спрашивать твою историю, ты сам мне доверишься, когда придет время!

Мы просидели, глядя в глаза друг другу более часа. Жизненный путь Даны во всех красках промелькнул у меня в голове.

Девушка не помнила своих родителей, как она позже выяснила, ее в годовалом возрасте подобрал Грау Дално, капитан одного из космических кораблей. А затем отдал каким-то своим родственникам на воспитание. Родственники промышляли мошенничеством и кражами — Дана очень быстро научилась чувствовать эмоции окружающих, читать жесты и выражения глаз. Затем первый менструальный цикл в четырнадцать лет и она преобразилась — это был первый опыт изменения внешнего вида, с тех пор ее истинный облик никто не видел. Грау Дално ее забрал на свой корабль в пятнадцать лет и тут она поняла, что он один из самых влиятельных пиратов под патронатом Аратанской разведки. Ее отдали на обучение в закрытую школу агентов шпионажа, где до двадцати одного года из нее готовили агента экстра-класса. Она одинаково хорошо вписывалась в какое угодно общество, могла поддержать разговор на различные темы, могла увести любого мужика даже во время брачной церемонии, могла размазать по стенам трех огромных орков-воинов или опытных космодесантников. В неполные восемнадцать лет с ней провели полную инициацию способностей метаморфа через клиническую смерть и установили бионейросеть с множеством имплантов.

Сейчас она имела следующие параметры ФИП:

- * возраст 55 полных лет, хотя внешне не больше двадцати пяти,
- * рост 179 см, вес 103 кг,
- * цвет кожи светло-коричневый, волосы черные, отливают синевой, цвет глаз темно-карий,
- * базовый уровень интеллекта — 242 базовый (186 в 18 лет + 30 % к пятидесяти годам), плюс 27 % от нейросети — 331 единица (нейросети Содружества не давали более 30 % прироста),
- * память 114 базовая плюс имплант на 30 единиц = 144 единицы,
- * имплант на мышечную силу, увеличение мышечной силы в полтора раза (метаморф изначально сильнее человека в два раза) — общий итог в три раза сильнее любого человека,
- * имплант »Прочная спина» для увеличения прочности костей в полтора раза,
- * имплант повышения уровня реакции — в два раза от обычного человека (уровень реакции метаморфа уже в три раза выше от нормального человека) — итог в шесть раз быстрее обычного человека,
- * медицинский блок, помогает природной регенерации и отвечает за работу гормонов — девушка выделяет специальный возбуждающий запах, увеличивает влияние слюны и крови,
- * имплант »Защитник» — ментоблок, блокирующий проникновение и считывание памяти другими ментооператорами. Пройти такую защиту можно, если применить

специальные препараты и оборудование, но подопытный, как правило, теряет рассудок. Существует также безболезненный вариант — добровольное открытие разума.

В тридцать четыре года Дана уничтожила Грау Дално и его команду. Пираты и отчим оказались причастны к тому, что она с наставницей попали в ловушку к аграфам. В результате боя выжила только Дана. Сейчас девушка слыла известной в Вольных Баронствах контрабандисткой, торгуя оружием и раритетами, а на самом деле представляла теневые интересы разведки Аратан.

Спецгруппа аграфов пленила ее, а корабль с командой уничтожила по двум причинам — Дана была более чем наполовину метаморф и сильно мешала их политике в Вольных Баронствах, снабжая оружием наемников, которые противостояли пиратам.

— Влад! Сейчас за мной команда из 267 человек, в чьих венах течет кровь наших прародителей. Эти люди преданы мне и конечно пойдут под твой вассалитет, но я не довлею над ними — тебе предстоит самому завоевать их уважение и звание лидера. Сейчас все мы занимаемся разными делами, практически не пересекаясь, каждый из собранной команды имеет имущество в виде оборудования и кораблей, которое мы тоже планировали объединить под одной корпорацией. Образование данного предприятия выбрано потому, что можно совмещать разные виды деятельности и иметь свою военную команду в виде наемников. Прошу тебя подумать над идеей общего объединения с нами. Я уже послала сообщение и к началу аукциона здесь будет двенадцать человек, которых я выделяю как руководителей в своих планах. Мы связаны тайно от всех государств, люди живут на разных планетах и станциях и уже свободны от службы на свои империи. Такая работа являлась самым простым способом выжить и не выставляя свое происхождение против общества. Остальные же в большинстве имеют военные специальности и тоже могут присоединиться к нам по первому зову.

— Чувствую, мой долг перед тобой будет только расти! Да, я уже давно ломаю голову, как качественно увеличить команду единомышленников. Что же до военных специалистов — на сегодня мне нужны экипажи на три боевых корабля по пятьдесят человек.

— Поняла, людей подберут, к концу аукциона можешь на них рассчитывать. Еще скажу, что можешь рассчитывать дополнительно на одну боевую единицу — корабль-носитель. Он небольшой по меркам аналогичных суден, рассчитан на сорок пять тяжелых истребителей и два абордажных бота. Но скажу сразу, часть пилотов не наши люди, а служат по найму. Сейчас носитель находится в секторах, где протекали последние бои с арахнидами, так как часть наших людей работает космическими мусорщиками, собирая трофеи из разбитых кораблей. Реализация военной техники и вооружения проходит через меня в сектора Баронств контрабандно.

— А как твоя служба, не помешает нашему делу?

— Думаю, не помешает, да и по срокам пора выходить в отставку — мне кажется, аграфам кто-то слил информацию обо мне и моей команде. Но с этим я сама разберусь сразу после окончания аукциона.

Дана раскритиковала мой план продажи рейдера минматар под видом аграфа Саваалиэля непосредственно Тэву Динаро. Утверждая с полной уверенностью, что ее вариант лучше — предложила продать корабль через аукцион.

— Как ты себе это представляешь? — возмутился я. — Цена за крейсер на аукционе подскочит до небес, а у меня в наличии менее двадцати миллионов. Да и оформление у властей все равно выявит особу владельца.

— Не горячись, сейчас я все поясню. Под видом командира группы аграфов ты свяжешься с человеком из администрации станции, с которым они вели дела, если я не ошибаюсь, ты называл имя Годера Истал. У него ты попросишь оформить документы на продажу корабля через аукцион с открытой строкой о новом владельце. Мотивировать свой поступок можешь тем, что судно сильно повреждено и обезоружено. Дешевле будет купить новый корабль, чем восстанавливать старый. Также можешь добавить, что это корыто производства минматар себя уже изжило — эта фраза станет намеком на то, что крейсер засветился в боевых операциях и от него надо избавиться. В таком случае ни сам барон, ни его приближенные не будут участвовать в аукционе. На счет цены тоже не беспокойся — в описании характеристик лота надо указать, что он был поврежден в бою и при abordage, все вооружение разрушено и демонтировано, поэтому предлагается корабль как перевозчик грузов, с небольшим трюмом. Ну и на крайний случай я подстрахую тебя на время деньгами, на отдельных счетах разведки Аратанской империи под моим контролем сто десять миллионов кредитов, но сам понимаешь, их надо будет вернуть или предъявить покупку. Ну а регистрацию владельца проведешь позже, что с документами на руках не составит труда, в идеале это лучше всего сделать на территории тех же минматар.

— Да, в интригах с тобой, Дана, мне пока не соперничать, — я слегка склонил голову в полупоклоне и увидел торжествующую улыбку на лице собеседницы.

За эти пару дней, предшествующих аукциону, мы с Даной многое успели обдумать и обсудить. Нам предстояло воплотить в жизнь план по содержанию и увеличению команды разных людей, объединяя их одной целью и удовлетворяя ожидания. Поскольку мы не являлись правителями каких-либо территорий и не претендовали на роль известного военачальника, ведущего за собой преданных бойцов посредством приказов, то наш выбор пал на модель построения корпорации. Такое предприятие позволяло объединять разные направления работ, увлекая людей общими доходами и целями, иметь боевые корабли и военные подразделения, а если подвести черту — иметь свою державу внутри любого государства. Местом деятельности решили оставить Вольные Баронства, так как Дана хорошо знала здешние политические реалии, а я понимал экономические льготы этого объединения по сравнению с соседними державами. Непоследнюю роль играла и территория фронта, где из-за риска перед неизведанным космосом и пиратством, позволительно иметь собственную армию, ограниченную только вложенным капиталом.

Перед самым аукционом, как и обещала Дана, прибыли ее люди и мы все собрались в ангаре, где состоялось первое знакомство с нашей общей командой.

— Прошу вашего внимания! - громко произнесла Дана, — я хочу представить своего побратима по крови и по целям — его зовут Тэв Динаро. Свою дальнейшую судьбу я связываю с этим человеком, как со своим деловым партнером и близким другом. Прошу

доверять Тэву, как мне самой. У нас одинаковые замыслы и стремления, поэтому я готова объединить свои активы с его и прошу вас всех тоже подумать об этом.

— Мы готовы к диалогу, — за всех высказался пожилой мужчина, кивнув головой в мою сторону, — И обещаем выслушать вас, молодой человек, для того, чтобы узнать каковы ваши цели и направления деятельности.

Команда прибывших будущих союзников состояла из следующих людей:

* Карт Водер — мужчина 117 лет, военный диспетчер;

* Лим Сод — мужчина 89 лет, шахтер, глава артели;

* Гасто Прид — мужчина 89 лет, администратор космической станции;

* Шор Фидо — мужчина 77 лет, полковник штаба Флота в отставке;

* Вирта Полус — женщина 71 год, врач;

* Ажела Данир — женщина 62 года, военный инженер;

* Тарк Данир — мужчина 34 года, капитан боевого крейсера в отставке;

* Инко Данир — мужчина 30 лет, капитан боевого крейсера в отставке;

* Фуле Ванич — женщина 30 лет, капитан боевого фрегата в отставке;

* Пач Мирк — мужчина 30 лет, командир абордажников на крейсере в отставке;

* Эрви Сом — женщина 29 лет, лейтенант — командир диверсионной группы в отставке;

* Маку Рисан — мужчина 29 лет, лейтенант — командир крыла истребителей.

— Друзья, на ближайшее время я ставлю перед собою следующие цели — регистрация корпорации для объединения активов одинаково мыслящих людей в одну команду. Далее моя задача — преумножить общие доходы группы, как минимум в три раза за полгода с помощью боевых действий против пиратов и проведения различных торговых сделок. Такой рывок в доходах базируется на имеющемся недавнем опыте, мне удалось за месяц довольно рискованных действий приобрести нескольких боевых кораблей. Следующим этапом в развитии корпорации и команды является собственное производство, возможно, это будет цех по изготовлению топлива или создание малых кораблей, но без собственных изделий развиваться, на мой взгляд, бесперспективно. Касательно укрепления политических позиций нашего объединения на территории Вольных Баронств — здесь я вижу следующий путь — это приобретение титула барона. Его можно купить, путем внесения средств в казну баронств, либо организовать поэтапное строительство космической станции на границе владений, чтобы присоединить новую территорию к Баронствам. Второй вариант для нас предпочтительней, потому что мы, по сути, будем строить общий дом для команды единомышленников и иметь место базирования корпорации. Я специально не ставлю в приоритет всего главную цель — объединение метаморфов, так как лишь реальные дела позволят нам понять друг друга и объединиться, в противном случае наши пути разойдутся в разные стороны. Как видите цели обширные и мне самому их не потянуть — поэтому приглашаю вас поучаствовать в деле на правах партнеров и руководителей подразделений нашего предприятия. Образование корпорации сплотит наши активы и позволит каждому партнеру зарабатывать и влиять на развитие нашего дела. Готов выслушать критику и предложения с вашей стороны.

— Какими силами вы располагаете на данный момент? — задал вопрос бывший полковник флота.

— Три боевых средних судна и легкий корабль-шахтер, правда, один средний крейсер в поврежденном состоянии и находится по известным только мне координатам, но план по

захвату и его модернизации я беру на себя.

— Да это смахивает на самоубийство, с такими силами воевать можно до первого противника! — аж покраснел от возмущения бывший командир абордажников.

— Понимаю ваши опасения и сразу поясню — все планируемые боевые операции, и иные действия команды будут обсуждаться с вами, приоритетом ставится сохранить жизнь своих людей, где каждый из командиров будет в ответе за подчиняющееся ему подразделение или направление. Именно вы подбираете себе команду и отвечаете за них, а я за вас, а все мы — за наше дело. Здесь нет лишних, поэтому прошу всех высказывать свое мнение, даже если оно покажется обидным кому-то. И еще раз повторю, что работать будем только по согласованному плану, в противном случае операция будет перенесена или отменена.

— Что от нас нужно в первую очередь? — задала вопрос женщина врач.

— Прошу вас обдумать название нашей корпорации и свое долевое участие, оборудование и механизмы предлагаю оценивать по средней цене торговой биржи Вольных Баронств. И, так как времени до аукциона осталось всего сутки, предлагаю присутствующим командирам кораблей принять командование нашими крейсерами и к утру составить список необходимых предметов для качественной работы боевых подразделений. Подобрать людей в свои команды, согласовывая список с Даной. Команду третьего корабля разместить на первых двух в качестве временных пассажиров сроком на две-три недели.

При обсуждении имени корпорации споров возникло больше всего, рассматривали варианты от названия зверей с разных планет до наименований разных звезд. Остановились на моем варианте — «Виктория». Смысл этого слова поняли все «Виктория» — «победа», «победительница», с корнем происхождения «вик» — напор сил. Каждый примерил на себя то, что ему ближе по духу: женщины — победы на личном фронте, воины — победы и славу в битвах. Я вкладывал в дело свои корабли в том состоянии, которое они имели на данный момент: «Жнец» оценили в три миллиона кредитов, «Акулу» в восемнадцать миллионов, будущую «Касатку» в двадцать три миллиона, корабль спрятанный аграфами возле астероидов предварительно оценили как мой вклад в двадцать миллионов, взнос наличных денег пятнадцать миллионов — итого восемьдесят девять миллионов. Дана вносила принадлежащий ей корабль-носитель без истребителей — на сумму тридцать миллионов кредитов и вооружение для наших кораблей на сумму девятнадцать миллионов. Именно столько вышло затрат на полное комплектование «Акулы» и двух «Касаток», в их числе семь миллионов для третьего корабля. Остальными участниками вносились корабли-шахтеры, истребители, роботы, медицинские капсулы, оборудование и деньги еще на сумму тридцать два миллиона кредитов. По итогу моя доля составила 52,35 %, доля Даны 28,82 %, а на остальных компаньонов оставшиеся 18,82 %. Такое соотношение долей вышло случайно, но меня полностью устраивало, так как позволяло контролировать ситуацию в целом. Корпорация прошла регистрацию в Вольных Баронствах в течение часа, это сразу открыло перед нами возможность работать в нескольких направлениях — наемничество, добыча ресурсов, работа мусорщиками по программе демилитаризации, изготовление оборудования и кораблей, производство топлива, торговля, оказание медицинских услуг, ремонт и обслуживание техники. Глава корпорации «Виктория» — Тэв Динаро, первый заместитель Вира Пруда — одно из обличий Даны, особа имеющая гражданство Вольных Баронств, что тоже требовалось при регистрации предприятия на данной территории. Кроме того под маской Виры Пруда Дану не знали ее покровители, это приберегалось ею как отступной

вариант при исчезновении.

Продажа «Касатки» через аукцион по плану Даны прошла без проблем, цену повышали только пара участников до отметки в семь с половиной миллионов кредитов, с пяти миллионов стартовой стоимости. Для боевого корабля с туннельными орудиями это была не цена.

Не обошлось на аукционе и без сюрпризов — один из лотов предлагал в продажу боевого робота Древних по цене пятьсот тысяч кредитов. Для меня это была странная цена, я всегда предполагал, что наши предки были на голову выше в технологическом развитии, а тут стоимость соразмерна с «Абордажником». Ясность внесла военный инженер Ажела Данир:

— Этот робот представляет интерес только для коллекционеров, он всегда находится в свернутом состоянии и не позволяет управлять собой. Было множество попыток его раскрыть, но все заканчивалось взрывом антивещества внутри данного устройства и соответственно жертвами со стороны находящихся возле него людей. Мы примерно знаем, как он выглядит — удалось представить из нескольких обломков и фрагментов, но пока никто не имеет рабочего экземпляра. Раньше коллекционеры покупали такие машины по цене до трех миллионов кредитов, но видно ценителей осталось совсем немного.

Меня очень заинтересовал этот лот, что то в нем меня притягивало, вызывало странное чувство любопытства, и я принял участие в торгах — робота удалось купить за восемьсот тысяч. Когда я забрал его из ячейки, передо мною предстал круглый металлический шар диаметром два метра и весом примерно полторы тонны. Он имел абсолютно гладкую поверхность с контурами щелей, по которым предполагалось раскрытие. Ничего нигде не выпирало и не нажималось, подсказок как им управлять не было. Невольно вспомнил ворчание своей мамы, когда в пять лет сломал подаренную машинку и открутил ногу у игрушечного солдатика. Матушка в тот вечер сказала, что, даже получив в руки гладкий металлический шарик, я и тот сломаю. Для себя я твердо решил, раз мог разобраться с внутренностями машинок в детстве, то и с этим металлическим шариком разберусь.

На этом аукционе практически каждый из нас сделал разные покупки — это и турели для кораблей, и несколько комплектов одежды, скафандры для будущих команд, ручное оружие, боеприпасы, две системы маскировки седьмого поколения для средних крейсеров. Дана смогла купить маленький 3-Д принтер за один миллион кредитов, распознав аббревиатуру товара в выставленном лоте. Если бы не ее причастность к разведке и не опыт работы контрабандисткой, то идентифицировать этот, по истине, чудесный агрегат в восьми цифрах не смог бы никто из нас. Принтеры полагались по штату во всех крейсерах, начиная от среднего класса, но при продажах такое оборудование, как правило, реализовывалось отдельно от корабля, и купить их можно было нечасто. Спецподразделение аграфов имело судно в полном комплекте, являясь военной структурой, и состояло на довольствии своей империи, поэтому вместе с их крейсером нам достался и средний 3-Д принтер. С покупкой маленького принтера наше военное соединение получило практически переносную инженерную верфь, размещенную в корабельном трюме, и могло быстро проводить ремонт на местах боев, восстанавливая электронные системы управления и более крупные детали разгонных двигателей. Недоступными к ремонту оставались крупные части реактора, и других механизмов, для которых нужен большой 3-Д принтер, их мы будем вынуждены менять целиком. Для изготовления запчастей с помощью упомянутого выше оборудования мы дополнительно купили несколько разных концентраторов металлов по тонне каждого и

разместили все в трюме »Касатки«, как наиболее защищенного корабля.

К вечеру все уставшие члены нашей команды разбрелись по заранее забронированным на станции и кораблям апартаментам.

Я же остался на »Касатке«, но сразу спокойно заснуть мне не дали. После памятной драки и пьянки, устроенной Мираной и Даной, они вели себя как сестры, мне даже кажется, что они ими и стали, проведя кровосмешение. Меня же дамы поделили по дням недели, чередуя между собой — одна ночь с Мираной, одна с Даной и одна ночь свободна. Месяц состоял из четырех недель по девять дней в каждой. Сегодня как раз свободная ночь, но на пороге нарисовались обе женщины с вином и бокалами в руках.

— Неужели ты думал просто заснуть, так и не отметив сегодняшние покупки? — уточнила Дана, и после пригластительного жеста с моей стороны грациозно вошла в каюту. Женщины выглядели обворожительно, сразу наполнив обычный вечер присутствием двух нимф, которые невольно заставили меня восхищаться их красотой. Они вели себя непривычно игриво, казалось, что эти две бестии что-то задумали. Мы расположились за небольшим столиком, смакуя вкусное красное полусладкое вино, ели фрукты и обсуждали наши эмоции при регистрации корпорации и торгах на аукционе. Неожиданно капелька напитка упала на вырез в декольте Мираны и Дана, как бы давно ожидая сигнала, слизнула растекающееся вино с груди подруги.... Я заметил, что Миране происходящее нравится, лишь легкое смущение еще витало в воздухе, проявляясь едва заметным румянцем на ее щеках... Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, наш вечер тоже подходил к концу, как и вино в бутылках, я даже хотел уже сопроводить девушек отдыхать, но, как оказалось, я поспешил.

Дно бутылки подействовало на моих женщин, как сигнал к атаке, они стали вместе меня раздевать, при этом целуясь со мной, и друг с дружкой. Потом показалось, что на некоторое время девчонки просто забыли обо мне и занимались только собой. Но, как выяснилось позже, все это было лишь небольшим представлением, которое разыгрывалось непревзойденными актрисами специально для меня. Этот эксперимент на троих был впервые в моей жизни, да и в жизни Мираны тоже. Но опытный режиссер Дана довела нас всех буквально до изнеможения. Вначале пантера распалила Мирану, она стала легко проводить по телу партнерши ладонями, летящими чуть ощутимыми касаниями, похожими на дуновение ветра. Позже к ласковым рукам присоединились сладкие и нежные губы. Едва притрагиваясь ими к телу Дана целовала лоб, щеки, подбородок, шею, грудь, живот и спускалась в заветную ложбинку. Когда Мирана уже беспрерывно постанывала, а ее губы выглядели как спелая вишня, меня тоже вовлекли в эту игру. Подведя девушку ко мне, Дана продолжила целовать все ее тело со спины, особое внимание уделяя талии и ягодицам, а также ямочке под коленями. С губ девушки слетали уже не стоны, а вскрикивания от переполняющих ее чувств. Режиссер предложила мне сесть в кресло, на краткий миг приласкав губами моего дружка, как бы здороваясь с ним, и усадила чуть отдышавшуюся подругу сверху на возбужденное мужское достоинство. Мирана прильнула к моим губам, одной рукой притягивая меня к себе и прижимаясь возбужденной грудью, а другой она пыталась ласкать свою любовницу. Весь процесс скачки Дана ни на секунду не забывала поглаживать девушку по бедрам и талии, меня же подбадривала сладкими поцелуями в губы, покусывая шею и мочки ушей. Мирана сдалась быстро, сообщив протяжным криком о своем финише. Затем пантера уложила девушку на кровать и снова стала покрывать ее живот и внутреннюю сторону бедер поцелуями, а руки как будто сами по себе ласкали пах и ягодицы

подруги. Мне Дана подставила свою шикарную попу, эротично изогнув спину, чем я и воспользовался, доведя нас двоих до бурного всплеска. Некоторое время мы еще лежали без движений, пытаюсь продлить радость слияния тел, но потом девочки поменялись ролями, и более активной стала Мирана. Мы еще раз прошли круг нашего наслаждения и наконец, заснули все вместе в обнимку, а ранним утром я по-тихому покинул ложе втайне от нимф.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Меня ждал робот-загадка, разгадать которую как оказалось, удалось очень просто. Проведенная с женщинами ночь при небольших трансформациях наших форм натолкнула меня на мысль — Древние были заиклены на своей крови и превращениях, воевали с расами инсектоидов и вампиров. А значит, логично было предположить, что оружие создавалось подвластным для себя, но без возможности использования врагами. Несколько капель моей крови, попав на поверхность робота, поставили точку над этой загадкой — робот раскрылся. После трансформации передо мной стоял боевой »Скорпион» предтеч с орудийными системами в клешнях и хвосте, который мог использоваться как задняя опора, и это позволяло роботу становиться как бы в полный рост. Своеобразные присоски на конечностях и хвосте допускали передвижение даже по потолку. Мне вспомнился царь скорпионов из фильма »Мумия» — эта машина была сильно похожа на него, только без головы. От всей фигуры исходила несокрушимая мощь, и одновременно грация плавных форм, как у хищника перед атакующим броском. Замерев на миг, робот занял устойчивое положение, как бы отказываясь от атаки, и мысленно обратился ко мне:

— Лейтенант, вас приветствует боевой »Скорпион» с крейсера »Крон» номер 13672, - прозвучало женским голосом в моей голове. — Вашего статуса достаточно для использования и переподчинения »Скорпиона», - моя кровь и отклик нейросети о военном звании автоматом предоставили мне права администратора над этой машиной смерти.

Получив доступ к памяти ИскИна робота, я увидел данные о его характеристиках и принципах построения модели. Плюсов было много, но основных три — очень высокая скорость стрельбы и перемещения, что позволяло попадать в высших вампиров в бою, и одновременно поражать несколько целей при их приближении спереди и сзади; большое количество выстрелов — для питания импульсов плазмы использовался генератор на антиматерии; полный контроль только со стороны метаморфов — кровь позволяет активировать робота и одновременно блокирует механизм подрыва внутренней сферы с антивеществом. Статус военного Древних дает административные права над ИскИном, если нет установленного администратора или срок последней активации зафиксирован более десяти лет назад, а значит, появляется возможность заранее программировать его действия и переподчинение. Управление осуществляется только мысленно, это позволяет оператору принимать при надобности любую форму тела и не терять при этом контроля над данной машиной. Перемещаться »Скорпион» может также и в свернутом состоянии, с помощью шестнадцати струй антигравов по четыре с каждой из сторон корпуса, но правда недолго. Он просто летит в пространстве на высоте двадцать сантиметров над любой поверхностью, запуская часть струй снизу, чтобы подняться над полом, и сзади, чтобы двигаться вперед.

В сравнении с современными роботами показатели »Скорпиона» по мощности выстрелов соизмеримы с »Абордажником», по количеству выстрелов и скорости ведения стрельбы превышают известные конструкции почти в два раза. Мощность подрыва антивещества позволяет уничтожать все от десяти до пятидесяти метров и зависит от количества оставшегося заряда. Все конечности имеют режущую и колющую кромку из

мифрила, это позволяет эффективно воевать в ближнем бою, особенно с инсектоидами. Кроме того, мифрил использовался в материале внутренней сферы-кокона — из этого металла, который легче и в четыре раза прочнее железа, делали напыления в виде рун. Еще изучая базу Древних *'инженер-робототехник'* я наткнулся на упоминание рун из мифрила. Этот металл, кроме своих свойств материала, известен как магически активный, иными словами может содержать ману и свойства, вложенные магом. Но в космосе нет источников маны, поэтому Древние использовали лишь магию своей крови и артефакты на рунических письменах. Они наносили руны из мифрила, которые ограничивали подрыв антивещества и идентифицировали пользователя по частицам крови.

Полный доступ к ИскИну позволил просмотреть программные логи по перемещению и ремонту робота, зафиксированные в ячейках памяти. Одна из таких записей ссылалась на систему 129GJ449, где проводили замену кокона с антивеществом, таким действием меняя одновременно боезапас робота и питание для передвижения. Упоминание этой системы было и в видеописьме Командера со станции Древних, поэтому для себя я решил как можно скорее посетить это место.

— Я в тебе не ошиблась, партнер! — услышал я возглас Даны за спиной, — уже некоторое время службам Аратанской империи известно, что активизирует робота кровь метаморфа, но еще никому не удалось подчинить его. В чем секрет — в концентрации гена метаморфа или в чем-то ином?

— В некоторых базах предков есть упоминание о планете магов, этот секрет имеет происхождение именно с нее. Данный робот кроме видимой инженерной конструкции является артефактом на основе рунных рисунков. Управлять им могут только метаморфы — ментооператоры, а права администратора только у действующих военных флота.

— Эта информация должна остаться тайной, иначе тебя будут искать не только как метаморфа, их еще хватает в этом мире, но и как ключ-доступ к объектам предков, — негромко констатировала Дана.

Еще одна моя тайна по поводу военного звания флота Древних стала доступна этой женщине...

Спустя неделю после проведения аукциона на станции собрались команды всех наших кораблей, на данный момент поломки и недостатки тоже были исправлены инженерами и техниками — мы находились в состоянии полной боевой готовности, чтобы отправиться за третьим кораблем.

В этот момент наш врач сообщила о возможности пообщаться с захваченным минматаринном — он пришел в себя и готов покинуть медкапсулу.

— Пойдем, я познакомлю тебя с одним из вождей минматар, — увлекла меня за руку женщина-пантера. — Насколько я знаю традиции этих воинов, тебя ждет еще не один сюрприз.

— Здравствуй, Борк, — улыбнулась Дана сидящему гиганту, войдя в медицинскую секцию корабля.

— Привет, красавица, надеюсь, ты понимаешь, что передо мной в долгу, мои люди смогли тебя отбить у аграфов, что для нас было полным сюрпризом в первые минуты боя. Давай, позови моего брата, а то твой медик толком ничего не говорит.

— Мне жаль Борк, но Ларк и вся твоя команда погибли. А я хочу представить тебе нашего общего спасителя и владельца этого корабля — Тэва Динаро. Он тоже попал в ловушку аграфов, но смог из нее выбраться, да еще и нас вытащить.

Лицо гиганта покраснело, кулаки побелели от напряжения, а глаза налились кровью, подчеркивая состояния бешенства. Мне даже показалось, что сейчас придется усмирять минматарины силой, поэтому я невольно стал осматривать его тело, выискивая слабые точки и места быстрого поражения. Но этот страшила меня удивил.

— Я хочу увидеть запись с ИскИна корабля, мне надо знать, как погибли мои люди, — наконец взял себя в руки воин и обратился ко мне.

— Это можно устроить, прошу в рубку, — я сделал приглашающий жест всей честной компании.

Во время просмотра записей Борк ругался так много и такими загибами, что я невольно вспомнил строителей с матушки Земли.

Разобравшись во всем, Борк заявил:

— Я, Борк Тертос, младший вождь клана Тертос, признаю Тэва Динаро своим побратимом без права наследования. Признаешь ли ты, Тэв Динаро, меня своим побратимом? — задал вопрос Борк и полоснул себя по ладони.

«Опять какой-то ритуал, замешанный на крови, и снова вокруг меня, но интуиция молчит, слова и клятва минматарины искренни», — подумал я и перевел взгляд на Дану, а та мягким кивком головы дала понять, что мне необходимо соглашаться на предложение гиганта.

— Я, Тэв Динаро, признаю Борка Тертоса за побратима, — и протянул свою окровавленную руку Борку.

Подспудно я был готов к тому, что моя кровь при попадании в организм минматарины заставит его принести вассальную клятву, однако этого не произошло, то ли по причине того, что он был не человек, то ли потому, что побратим был по статусу выше вассала.

— Через час в ангаре без брони и оружия, жду! — заявил гигант и вышел из рубки.

— Что это означает, Дана? — возмутился я.

— Поединок старшинства, — невозмутимо ответила она, — Успокойся, все равно выбора не было. У этих воинов так принято, если тебя спасли от неминуемой смерти — ты становишься родственником спасителя и ваши судьбы навеки переплетены. Но этот обычай не распространяется на спасение в бою, когда воины ведут битву плечом к плечу, не относится к спасению женщины или ребенка. В нашем случае ты спас воина, не зная ничего про него, и не имея корыстных побуждений, вмешавшись в поединок между ним и смертью. Просмотренная запись с ИскИна подтверждает тот факт, что шанса выжить в плену у него не было. Скорее всего, аграфы уготовили ему процедуру ментосканирования, временно поддерживая жизнь в теле, в ожидании экзекуции. Борк — вождь, хоть и младший в своем роду, обычай велит определить старшего из побратимов. Старший может позвать младшего в поход, и тот не может отказать, если наоборот — то старший на свое усмотрение имеет право отклонить приглашение младшего или принять его. Старшинство воины определяют поединком, в основном без брони и оружия — кто вырубит оппонента тот и старше.

— А если бы я отказался? — логика этих гигантов не совсем вписывалась в мое понимание братания. Не успели породниться, как тут же решили друг другу морды поразбивать, в лучших традициях подросткового возраста.

— Тебя ждал бы тоже поединок, только как с кровником, оскорбившим вождя своим отказом породниться. Этот поединок проводится до смерти уже с оружием и в броне, — спокойно сообщила женщина, как будто происходящее происходит с незнакомыми людьми.

— А если я проиграю предстоящий поединок? — я решил на всякий случай уточнить последствия, хотя твердо настроился побить этого вождя, едва вставшего с больничной койки и вознамерившегося установить свое главенство над людьми, спасшими его. В общем, зря он сунулся к нам со своим уставом.

— Через год можешь попробовать следующий раз оспорить старшинство, через три года еще раз и через десять лет последний раз, — прояснила правила этого обычая Дана.

— Ну и как это согласовывается с нашими планами развития? — возмутился я.

— Если ты проиграешь — Борк позовет тебя в поход, который продиктую ему я, воины-минматаре не могут противиться настоящей женщине. Если выиграш будет за тобой — Борк пойдет в поход, который будешь определять ты, со мной в партнерстве, — улыбнулась «невинная» женщина.

— Какие правила поединка, и что меня ждет с новыми родственниками? — Надеюсь, со старшим вождем драться не придется, или может нужно будет жениться на их сестре? — после ответа Даны, я понял, что девушка решила устроить мне небольшую проверку, так сказать проявить себя в качестве бойца, при этом сама она продолжала контролировать создавшуюся ситуацию.

— Интересная мысль, но жаль на этом все. Хотя надо поговорить с Борком, ему может понравиться твоя идея на счет сестры или отца.

— Мне тоже приходится по вкусу здоровый юмор, но за то, что не предупредила с Борком, оставляю за собой право на аналогичную маленькую месть, — ухмыльнулся я даме.

Вокруг площадки собралось несколько человек: Фуле Ванич — она по жребии стала командиром «Касатки»; Вирта Полус — ну как же поединок без врача; Эрви Сома — командир будущей группы диверсантов; Ажела Данир — военный инженер в паре с Ноеном, он словно прилип к инженерше, а в последнее время эта пара не отходила от «Скорпиона»; мои подруги Мирана и Дана — куда ж без них; и пара абордажников, которые охраняли доступ в наш ангар. Остальные люди занимались тренировками в ангаре с «Акулой», так как

он был больше размерами, нежели это помещение.

Борк выглядел впечатляюще, ни следа от ранений, ни намек на слабость. Гора мышц в два с половиной метра высотой и полтора шириной, рука этого монстра в районе бицепса — навскидку как мое бедро. В общем, без плазмомета против него выходить не стоит, а если учесть, что он принадлежит к расе воинов, которые всю жизнь упражняются в поединках, и, наверное, нафарширован имплантами по самые брови, то думаю, у любого человека шансов нет. Так размышлял и Борк, он сразу кинулся ко мне с намерением очень быстро установить свое право старшинства. Но я пропустил пудовый кулак гиганта над собой и поднырнул под бьющую руку с подшагом против его движения. Используя инерцию перемещения своего корпуса от самого бедра, с небольшим подскоком я приложил минматарина снизу подбородку правой рукой навстречу — выше просто не доставал. Борк не ожидал от меня такой скорости, а мой точный удар на долю секунды приостановил его на месте. Я воспользовался этой задержкой — лоу кик ногой под колено слегка присадил его, а боковой крюк в область виска отправил минматарина в нокаут, поставив точку в скоротечной драке. Честно говоря, мне стоило больших усилий дозировать силу удара, так как мои рефлексy оттачивались на уничтожение врага.

Все произошло настолько быстро, что присутствующие зрители еще несколько секунд выглядели шокированными происходящим — человек легко уложил минматарина на пол за несколько мгновений боя. Одна из женщин даже начала обсуждение о продаже записи с нейросети, но увидев мой грозный взгляд, тут же стушевалась.

— Может его в медкапсулу? — задал я вопрос врачу, не владея информацией о физиологии минматар.

— О нет, он очень быстро придет в норму и разнесет мне весь медицинский отсек, — ответила женщина. — Воины не терпят такого внимания по пустякам, считая это постыдным в своем кругу.

Спустя полчаса, мы с Даной сидели в рубке одни, а Борк ворвался с вопросом:

— Кто ты, демон тебя побери? Человек, даже модифицированный, не имеет такой реакции и силы удара? Такое ощущение, что я дрался с роботом »Абордажником».

— Ну-у-у нет Борк, у всех есть свои тайны, вот, повоюешь со мной рука об руку, как младший побратим, часть из них и тебе станет известна, а может, и нам свои тайны приоткроешь, — отшил его я.

— Какие твои планы старший брат? — процедил сквозь зубы он, окончательно признавая свое поражение.

— Сейчас я планирую отбить у бандитов твой бывший корабль, забрать его себе, а потом задумываю небольшую войну с пиратами станции »Дран».

— Ого, вот это куш, так куш, а потянем? — сомневаясь в здравости моего ума, уточнил гигант.

Пиратская вольница »Дран» представляла собой космическую станцию, рассчитанную на пятнадцать тысяч постоянных жителей, и дополнительно имела возможность разместить примерно еще десять тысяч временных постояльцев. Руководил здесь совет капитанов-владельцев из пяти пиратов. Согласно данных, полученных от Даны, имелось следующее оснащение:

* три диспетчерских блока, каждый из которых помимо функции управления транспортными коридорами, оснащен четырьмя туннельными орудиями калибром 300 мм, по 100 атакующих и защитных ракет, по 24 турели ближней обороны, по 50 дронов для

защиты орудий от штурмовиков,

- * двадцать одна артиллерийская система, под руководством диспетчерских блоков, расположенная на космических телах и в пространстве вокруг станции, с целью уменьшения слепых зон обстрела — туннельные орудия от 100 до 300 мм,

- * средняя верфь для ремонта и постройки кораблей класса тяжелый крейсер,

- * топливная станция, для дозаправки кораблей малого класса, использующих топливо в виде гелевой массы, добытой из газа вокруг некоторых планет,

- * двадцать девять технических ангаров для ремонта техники и кораблей малого класса, включая фрегаты и корветы,

- * четырнадцать доков для ремонта кораблей крейсерского класса, в отличие от верфи не имеют технические комплексы конструкторских роботов, и предназначены для мелкого ремонта кораблей,

- * производственный цех по выделению из руды концентрата стандартной смеси металлов,

- * производственный цех по производству бронированных блоков для обшивки кораблей,

- * 15 баров, 4 борделя, 23 торговых точки и даже филиал банка dwarфов.

Курировали станцию пиратов через своих доверенных капитанов именно аграфы. Цель пиратской вольницы состояла в постоянных набегах на территорию Вольных Баронств. Аграфы руками пиратов снимали своеобразный налог с вольной державы баронов. Уничтожить их пристанище представлялось крайне сложно — вокруг станции на орбите и крупных астероидах в режиме боевого дежурства несли службу вооруженные автоматические платформы, а пространство системы со всех сторон по секторам контролировалось диспетчерскими блоками. Такие сооружения представляли собой целый комплекс боевых систем и установок под силовым щитом станции, включая каскад туннельных орудий, пусковые установки для ракет, шахты для дронов и множество турелей ближнего боя. И если вооружение блока можно было сравнить с линкором, то защитное поле станции на порядок превышало любой из военных кораблей по причине большего числа размещенных реакторов питающих энергощит.

Для уничтожения такой космической крепости требовалось собрать флот мощностью равной двумстам тяжелым крейсерам или сорока линкорам, при этом потери атакующих прогнозировались на уровне половины эскадры. Вольные Баронства не могли в одном месте сосредоточить такие силы, а Агарской и Аратанской империи такие потери нести не представлялось разумным. Набеги пиратов продолжались последние девять лет, но что характерно в рамках «разумного» — без поголовного уничтожения пленных. Обычно захваченных людей продавали в рабство в Агарскую империю, откуда родные выкупали их назад. Такой подход был обусловлен самой сутью пиратства — обогащение за счет грабежа и продажи рабов. Конечно, случались случаи необоснованной агрессии, но, как правило, таких индивидуумов уничтожало коллективное собрание остальных участников пиратского общества или охотники за головами в погоне за высоким вознаграждением.

Бароны Вольных Баронств все чаще и чаще на собраниях поднимали вопрос борьбы с пиратами, и все больше росли затраты на патрульные силы, что не у всех вызывало одобрение. Как следствие этому, на одном из заседаний была поддержана идея — заплатить вознаграждение тому, кто уничтожит станцию пиратов.

— В данный момент конечно станцию нашими силами не взять, но начать обдумывать эту затею надо уже сейчас, — ответил я минматарину. — Ну, а чтоб думалось веселее,

предлагаю немного повоевать с пиратами в соседних секторах.

— Ну что ж, пока вы отобьете третий крейсер, я вернусь со своими людьми. Давайте договариваться о позывных, и я собираюсь в дорогу.

— Тогда передаю тебе данные на мои корабли, идентификатор своего бывшего корабля ты знаешь, мне нужна регистрация судов на мое имя в вашем секторе пространства. Сможешь ли ты такое проверить без наличия кораблей и владельца? — спросил я Борка.

— Ну, я же младший вождь, как ни как, оформлю под свою ответственность — набычился минматарин и взял данные.

...В систему астероида, где прятался трофей аграфов, вошла только «Касатка», остальные экипажи находились в соседней системе, ожидая условленного сигнала.

Из трюма корабля я выскочил на «Скате» и под системой невидимости направился к точке замаскированного крейсера. Со мной в разведку напросилась Дана.

Пока шли к цели, я рассматривал свою спутницу и вспоминал события трехдневной давности...

... - Тэв, посмотрите новости на Галанете, — огорошила меня с утра Эрви Сомы.

Я включился в сеть и попросил ИскИн «Касатки» вывести сюжет на экран — в ходе репортажа сообщалось о террористическом акте — подрыве лифтовой кабины в секторе «В». ИскИны станции четко фиксировали происходящее — в лифт вошло несколько человек, картинка моргнула, и спустя несколько секунд при движении кабина взорвалась.

Сначала я подумал, что видео смонтировано, но спасатели начали выносить наружу изувеченные тела, одно из которых при жизни именовалось Даной.

У меня все внутри перевернулось, хоть мы и были знакомы какой-то месяц, но эта женщина действительно ощущалась мной, как вторая половина.

Суетиться с телом мы не стали, потому что сразу заметили возле морга агентов Аратанской разведки.

Засыпал я в тот вечер с тревогой на душе, обдумывая предстоящий разговор с нашей командой, а мягкий стук в каюту, сначала не воспринял. Потом открыл двери и на пороге увидел Мирану с бутылкой вина в руках.

— Утешать меня не надо, со временем рана в душе затянется — произнес я, стараясь придать спокойствие своему голосу. Еще находясь на Земле, я никогда не понимал людей заглушающих горе спиртным или наркотиками, по-моему, надо наоборот демонстрировать окружающим свой несломленный дух.

— Тогда прими гостью и бурной ночи тебе капитан, — улыбнулась Мирана и, оставив вино, упорхнула.

На порог шагнула шоколадная богиня в своем настоящем обличье.

Дана потянула меня в каюту и чуть не заставила попросить пощады к третьему часу ее «хулиганств». В эту ночь инициатива принадлежала только ее рукам и губам. Она несколько раз своим телом и движениями доводила меня до вершины, потом отпускала, демонстрируя контроль над моим возбуждением, и, в конце концов, позволила взорваться.

Заснуть сразу у меня на груди я ей не дал:

— Как ты все это устроила? И чьи тела вынесли из лифта?

— Не переживай, в этот раз я не убивала кучу народу ради себя одной, наверно из-за тебя становлюсь мягче. Часть тел привезли из другой системы — их купили заранее и в

медкапсулах в режиме консервации контрабандно доставили из Агарской империи сюда. Перед взрывом тела разместили над лифтовой крышкой, затем я и часть доверенных мне людей вошедших в кабину, провалились вниз в подставленную заранее сеть, а заготовленные тела попали на наше место. По дистанционному сигналу сработал детонатор взрывчатки — в итоге лифт взорван, тела обнаружены. Для кого весь спектакль мои помощники не знают, с разведкой они не связаны.

— А как же твое тело в репортаже?

— Это тело настоящей женщины, тоже метаморфа по имени Тола — я использовала ее обличье как свое вот уже тридцать четыре года службы на разведку. Она погибла ровно столько лет назад, и именно Тола меня попросила об этом. По сути, это была моя единственная настоящая наставница. Тогда я выглядела по-другому, Тола учила меня ремеслу последние два года подготовки, но свой истинный облик даже ей я не показывала с четырнадцати лет и до плена аграфов. Мы встретились случайно на планете Леркал в секторе Аратанской империи, где вынуждены были вступить в бой с диверсионной группой аграфов. Она шла по своему следу, а я за своим информатором, как оказалось нас выманили в ловушку, но мы вырвались. О том, что мы там были, не знал никто из управления, Тола запретила мне сообщать кому-либо об этом. Ее рана оказалась смертельна, мы не успевали добраться до медкапсулы, и тогда наставница предложила вариант использования ее истинного облика. Перед самой смертью Тола сменила внешность на ту, что ты видел еще вчера и умерла. У каждой империи ежегодно пропадает по разным причинам несколько сот агентов, мое прошлое обличье до сих пор в розыске как без вести пропавшее. Ее тело я поместила в медкапсулу, а затем и в стазис-камеру, сама же прожила тридцать четыре года в таком виде. Сегодня тело наставницы нашли вместо меня агенты Аратанской разведки. Мои люди из метаморфов тоже не знают о моей службе, хотя думаю, некоторые догадываются. В разведконторе меня знали под другим именем, среди своих вассалов и некоторых контрабандистов я Дана.

— Ты имела план своего исчезновения тридцать четыре года, почему раньше не воспользовалась им?

— Вообще-то я готовилась к этому, собирала людей, копила деньги, но этого было недостаточно, даже сейчас наших ресурсов ничтожно мало, мы еще неровня серьезным игрокам, а значит заявлять о себе преждевременно. Но, как видишь, меня в очередной раз слили аграфам, и это сделал кто-то из разведки, а затем появился ты — мой партнер, цели которого совпадают с нашими. Потому мы вместе Влад, но работать пока будем под видом прежней Даны и Тэва...

... Крейсер минматар, когда-то принадлежавший Борку, имел унылый вид побывавшего в бою и поврежденного корабля, но опознать в нем двойника «Касатки» не составило труда. Видно аграфы достоверно знали, с кем должна была встречаться Дана, и готовились к подмене этой стороны. Вокруг корабля мы не обнаружили иных враждебных объектов, а сам корабль казался мертвым. Сканер «Ската» определил на борту одного живого аграфа и пару активных механизмов, признанных как роботы. Вернувшись на свой крейсер, я в обличье аграфа активировал связь с недобитком:

— Коравиэль, выйди на связь, тебя вызывает Саваалиэль, код встречи 173084НРЛ12.

Только на третий вызов ответил Коравиэль:

— На связи, командир. По протоколу вынужден был проверить пространство.

— Принимай бот под управлением Лаваиэля, он доставит запчасти, а следом

подтянутся техники, надо провести все работы за три дня, — как можно властей, с небольшим пренебрежением в голосе я постарался передать образ командира аграфов.

У поврежденного корабля не работали системы сканирования, поэтому в бот загрузилась вся наша абордажная команда из двадцати человек и робот »Скорпион«, а вел его я под видом Лаваиэля:

— Осторожно ребята, у него два »Абордажника« на борту, всем проверить наличие плазменных гранат, и вперед пускаем »Скорпиона«, у меня плохие предчувствия, — интуиция буквально кричала, что захват не станет легкой прогулкой.

Предчувствия меня не обманули, этот аграф что-то почувствовал что ли, и нас встретил шквальный огонь, исходящий от одного робота и аграфа. Мой »Скорпион« среагировал вовремя — он на скорости ворвался в шлюз и несколькими сериями выстрелов уничтожил робота противника, а аграфа ранил в грудь. Дальше мы уже не растерялись и обезоружили раненого. Ментосканирование показало, что наш маневр был разгадан по причине того, что Лаваиэль единственный из их группы не умел управлять ботом.

Со вторым роботом поступили проще — это оказался родной »Абордажник« приписанный к кораблю и обездвиженный аграфами во время захвата судна. Добивать его аграф не стал, дожидаясь своей команды. ИскИн корабля захватчики отсоединили еще во время штурма, перенеся процедуру взлома на последующее время. Нам осталось подсоединить ИскИн на свое место, ввести коды, переданные нам Борком и отменить приказы атаки уцелевшему »Абордажнику«.

Пока наша корабельная команда занималась поверхностным ремонтом второго крейсера, мы с Даной решили посетить систему 129GJ449, которая находилась в паре прыжков от нашего теперешнего местонахождения. Отправляться решили на »Скате«, опасаясь ситуации отказа в доступе кораблю, произведенному в Содружестве.

Система 129GJ449 представляла собой огромные поля астероидных потоков, и мы невольно с облегчением выдохнули, так как крейсер по размерам больше нашего »Ската« был бы просто раздавлен еще в момент выхода из гиперпрыжка.

Найти в этой мешанине камней станцию Древних оказалось просто нереально и я, отчаявшись на десятом часе поисков, решил транслировать в пространство системы свои идентификационные данные лейтенанта флота Древних. Через десять минут на ИскИн »Ската« пришел отклик и указание маршрута.

Подойдя ближе к станции Древних, мы обнаружили астероид, полностью покрытый кратерами от выстрелов космических кораблей. База предстала перед нами практически уничтоженной, и, тем не менее, ИскИн был еще жив и давал отклик. Я переоделся в боевой скафандр »Доспех« и отправился на поиски выжившего интеллекта. Спустя час активных поисков с перемещением раскуроченного оборудования и разгребанием завалов мне удалось найти ящик с ИскИном и небольшой круглый генератор питающий его. После перемещения на борт »Ската« я провел идентификацию, так как ИскИн отказывался передавать права доступа к своим хранилищам без этой процедуры. Капля моей крови, попавшая в специальный сборник на корпусе ИскИна и код нейросети с отметкой о воинском звании флота, открыли передо мною полный доступ к искусственному интеллекту предтеч. Он соответствовал седьмому классу по шкале Древних и где-то двенадцатому, а то и выше, по шкале Содружества. Мы решили забрать это сокровище с собой и присвоили ему имя Умник. Согласно просмотренным записям станция производила разные типы генераторов на

антивеществе для использования в роботах, кораблях и другом оборудовании. Разрушение данной базы Древних произошло во время войны с расой богомоллов более двух тысяч лет назад. Агрессоры кроме этого военного объекта разгромили и близлежащие две планеты, отсюда и астероидные поля в данной системе.

Еще один день мы потратили с Даной, чтобы осмотреть все обломки бывшей базы предков на предмет дееспособного оборудования, и кое-что нашли. Доставленные в трюм »Ската» четыре разных шкафа весом от ста до трех сотен килограмм и объемом от пары до пяти кубических метров, при соединении между собой под руководством Умника дали нам линию по добыче антивещества. Данное производство не было секретом для империй Содружества, однако оборудование использованное современниками по габаритам соизмерялось с космическим кораблем класса легкий крейсер. Найденная нами линия предков свободно размещалась в трюме любого бота и заняла свое место в нашем »Скате».

Принцип генератора на антивеществе состоял в том, что при соприкосновении частиц любой материи с частицами антивещества выделялось огромное количество энергии, что в свою очередь приводило к моментальному взрыву. Наши предки научились контролировать этот процесс, создав кокон внутри которого в вакуумной среде содержалось антивещество. В дополнительной камере кокона происходило совмещение частиц материи и антивещества в микроскопических количествах, регулируемых специальным реостатом вручную или ИскИном, как в модели роботов. По сути, частицами материи бомбардировалось антивещество, и извлекалась выделяемая при этом энергия. Наша находка предназначалась как раз для создания таких коконов-генераторов и управлялась, как и все оборудование базы Умником.

Современники для питания двигателей крупных кораблей и космических станций используют реакторы на принципе ядерного распада. Сам процесс в реакторах регулируется твердыми топливными стержнями, изготавливаемыми специальными заводами на основе сырья, добытого на безжизненных планетах. Реакторная установка по размерам и весу в несколько раз превышает аналогичный по мощности генератор на антивеществе. Малые корабли Содружества используют для двигателей жидкое топливо в виде геля добываемое из газообразной поверхности некоторых планет специальными кораблями и перерабатываемое на заводах, при этом попытки перейти на питание от генераторов не прекращаются. Однако добиться стабильной работы и отдачи энергии от генераторов на антивеществе современникам пока не удалось, в то же время предки нашли способ и смогли утаить его от врагов. Корабли на основе реактора не садятся на планеты не только из-за значительной массы, но и во избежание загрязнения окружающей среды, особенно при взрыве. Напротив, взрыв генератора по технологии предков не нес таких последствий, а радиус поражения имел небольшие размеры. Благодаря компактности источников питания наибольшие габариты кораблей Древних не превышали двухсот метров — размеры теперешнего легкого крейсера, в то время как современники имеют на вооружении линкоры круглой формы с диаметром в три километра. Предтечи в качестве орудий применяли ракеты с начинкой заряда головки антивеществом для поражения крупных целей с дальней дистанции, плазменные турели для ближнего боя против малых кораблей и гравитационную пушку в ближнем бою против огромных линкоров-ульев инсектоидов. Современники для дальних дистанций используют туннельные орудия, ракеты, начиненные обычной взрывчаткой с подрывом в момент касания, которые предназначены для поражения целей со средней дистанции и борьбы с малой авиацией противника, плазменные и роторные турели

порохового заряда для ближнего боя и внутри корабля. Секрет гравитационной пушки еще не покорила современникам.

Генераторы на антивеществе позволяют полностью заменить собой теперешние виды топлива для двигателей и гиперпривода любого корабля, а энергетический щит, подпитываемый несколькими равномерно распределенными генераторами, по подтвержденным Умником данным превысит по мощности современные минимум вдвое. При этом, щит может быть многослойным, и своими характеристиками будет напрямую зависеть от количества установок. В своих роботах и плазменных турелях предки тоже использовали такие генераторы.

Последующие раскопки на обломках базы позволили нам стать обладателями пяти вполне исправных плазменных турелей, предусматривающих подключение к генератору на антивеществе, также мы нашли еще и несколько разных запчастей к боевым роботам модели «Скорпион».

Столь мизерные находки меня не огорчили, так как мы нашли главное — производственную линию предков, что позволит нам начать собственное изготовление роботов и генераторов.

— Я рад тому, что нам удалось обнаружить, так как это открывает нам путь к собственному производству, — озвучил напарнице я свои мысли.

— Нас просто заставят поделиться технологией с остальными империями Содружества, ответила Дана.

— Я это понимаю, но кроме нас никто не сможет управлять Умником, а значит и процессом производства генераторов. По этой причине технология изготовления должна быть тайной, а продукция не поддаваться разбору и копированию.

— Такое долго оставаться в секрете не сможет, — возразила женщина.

— Все верно, но я планирую воспользоваться методом защиты, который применялся Древними и производить «Скорпионов» только для нас, а для продажи выпускать упрощенную модель — «Сколопендр» например. Мы сможем выигрывать в мощи оружия и скорости, и в тоже время, попробуем заработать.

— Мне надо обдумать данный проект вместе с инженером и полковником, — резюмировала девушка.

— Не возражаю, тем более что масштабное производство все равно сможем начать только тогда, когда будем иметь свою территорию в собственности, в идеале хотя бы свою станцию. Пока же хочу предложить изготовление пробной партии в количестве пяти штук для применения одной из абордажных команд, это, по моему мнению, должно снизить вероятность потерь в живой силе при захвате кораблей противника. Однако есть и проблема, для производства не хватает некоторых компонентов, например того же мифрила.

— Согласна! Что еще кроме данного металла тебе для этого надо? Да не удивляйся ты так, я знаю, где его можно приобрести — у дварфов, — пояснила Дана.

— Мифрила нужно немного — с учетом режущих кромок на конечностях примерно пару килограмм на робота, но еще нужен ИскИн. В «Скорпионе» стоит Искусственный Интеллект первого класса Древних, что сравнимо с третьим-четвертым классом Содружества.

— У меня есть задумки, как нам достать некоторое количество этих приборов — через свои связи среди контрабандистов, но при условии малых партий. Если речь пойдет о крупной поставке — этот канал сработает один раз, и сразу привлечет внимание со стороны

империй.

— Пока мы не афишируем свою деятельность — для нас такой канал в самый раз, а вот когда немного окрепнем, и нас станут воспринимать чуть серьезнее — тогда нужно налаживать постоянные торговые отношения. А для этого просто необходимо свое производство, что опять говорит в пользу продажи роботов...

...Через месяц после этого разговора наш штаб собрался на станции «Гром», которая подходила нам как опорная точка в войне с пиратами. Эта космическая база по размерам почти в два раза превышала «Пранто 1», с населением в двадцать тысяч постоянных жителей и десять тысяч контрактников. Именно с этой точки караваны кораблей и одиночки уходили несколькими маршрутами в Аратанскую империю, к дварфам и к минматарам. Еще две станции «Лига» и «Ворт» открывали пути в империи людей, к аграфам и оркам. Все три маршрута находились под постоянным «присмотром» со стороны пиратской вольницы. Сами базы пираты атаковать не решались, так как сооружения защищались диспетчерскими блоками и патрулями не хуже пиратской станции «Дран», иными словами между пиратами и патрулем возник паритет сил — никто из сторон не мог учинить захват целой космической базы противника. Торговля с Баронствами со стороны империй тоже продолжалась, несмотря на угрозу со стороны пиратов этому способствовала огромная прибыль и вседозволенность в сделках, проводимых в Баронствах. Организовать что-либо подобное в другом месте возможно, однако это сразу же повлечет за собой временные и крупные денежные затраты, без гарантии отсутствия пиратов на новом месте.

Каждый наш человек прибывал на «Гром» своим маршрутом, отдельно от остальных. Корабли оставались на дальних орбитах или в соседних системах, тем самым не афишируя свое присутствие на станции. К моменту прибытия на месте уже работала Эрви Сома со своим диверсионным отрядом из семи человек. В ее задачу входило обнаружение осведомителей пиратов, а в том, что они здесь есть, не сомневался никто из нас. Лим Сод, как глава шахтерской артели, общался со своими коллегами на предмет возможного перебазирования наших добытчиков руды, но основная цель была в распознавании опасных и безопасных маршрутов, да и самих мест добычи. Карт Водер рассматривал космическую базу «Гром» на предмет защиты и возможных сюрпризов от пиратов, а также собирал данные о вооружении пиратской вольницы «Дран».

Наши военные силы к этому моменту состояли из таких кораблей:

- * тяжелый крейсер-носитель «Сота» седьмого поколения, инвестиция Даны;
- * два средних крейсера-рейдера «Касатки» восьмого поколения с туннельными пушками, трофеи от минматар и аграфов;
- * один средний рейдер седьмого поколения «Акула», трофей от пиратов;
- * один средний транспортник пятого поколения «Булоб» грузоподъемностью двести тысяч тон, переделанный в боевой корабль поддержки, судно Борка;
- * один легкий крейсер-шахтер «Жнец»;
- * моя личная собственность — корабль разведчик «Скат».

Крейсер-шахтер «Жнец» мы пока не переводили на добычу руды, его планировали использовать в качестве приманки, уменьшая риск для пилота построенными внутри еще мною ловушками.

Из вспомогательных сил: сорок пять тяжелых истребителей «Копье», базирующихся на носителе «Сота», семь абордажных ботов со всех кораблей, пятнадцать роботов «Скорпион», сделанных после испытания прототипа, пять «Абордажников», семь «Телохранителей», двадцать четыре летающих дрона.

Пополнить свои ряды «Абордажниками» и «Телохранителями» удалось благодаря

нашим мусорщикам, регулярно снабжающими контрабандную цепочку Даны оружием для перепродажи. Роботы были повреждены, но и запчастей хватало, и 3-Д принтер не простаивал, поэтому мы решили не отказываться от таких пополнений, понимая, что в бою может пригодиться любой аргумент.

Экипажи насчитывали:

- * пятьдесят человек на »Акуле«, десять членов экипажа и сорок абордажников,

- *сто на двух »Касатках«, двадцать человек экипажа и восемьдесят абордажников,

- * тридцать семь на корабле-носителе »Сота«, из них двадцать семь пилотов, а десять экипаж носителя, потому что с контрактниками пришлось расстаться,

- * шестьдесят восемь минматар на переделанном транспортном корабле, из них восемь человек экипажа, а шестьдесят — абордажники,

- * один пилот на »Жнеце«.

Борк со своими земляками нас сильно удивил, появившись на транспортнике пятого поколения. Из его объяснений выходило, что после потери своего корабля оснастить новый самому не хватило средств, да и преданная команда тоже отсутствовала, а старший вождь рода не захотел выделять ни ресурсов, ни воинов на его авантюрные дела. Поэтому Борк кинул клич среди свободных от найма и службы соотечественников. Таких сорвиголов вместе с ним собралось шестьдесят восемь человек, а их общих средств хватило всего на транспортник, переделанный в корабль поддержки. Это судно имеет три абордажных бота на борту и полигон для тренировок. Вооружение — только внешние турели в количестве тридцать шесть штук и ракетные комплексы — по пятьдесят наступательных и оборонительных ракет. Воевать в одиночку этому кораблю не рекомендуется, исключительно с поддержкой хотя бы корветами или фрегатами, не имеющими абордажных команд. Борк планировал в ходе нашей совместной компании заработать себе на новый крейсер или взять как трофей что-то подобное. Среди его людей одиннадцать бойцов числились ветеранами, двадцать два имели средний уровень подготовки, а остальные были новичками, наши же экипажи были укомплектованы бывалыми воинами.

Всех людей и минматар нам пришлось провести через процедуру ментосканирования для выявления лазутчиков и ненадежных бойцов, к счастью пока таких в наших рядах не оказалось.

В течение двух часов жарких обсуждений мы набросали ближайший план действий и определили четыре сектора, предпочтительные для нас. Эти системы имели несколько астероидных потоков, считались очень привлекательными для шахтеров и очень часто использовались пиратами одиночками для засад. Именно таких корсаров с одним — тремя кораблями мы наметили как наших противников. Пираты практически никогда не нападали в лоб против нескольких кораблей, зачем нести потери среди своих людей. Тактика их атак, как правило, следующая — либо работа из засады, заранее имея информацию о маршруте торговца или шахтера, либо нападение стаями по конвою — растягивая часть сил и уводя от каравана отбитые торговые суда. Оснащение пиратов состояло из кораблей пятого-восьмого поколения, потому что более современные суда стоили дорого и редко выставлялись к продаже, а более старые ценой переделки превышали стоимость нового. По данным разведки Аратанской империи, предоставленных Даной, в этом секторе промышляло около ста шестидесяти кораблей — половина из которых составляли фрегаты и корветы, а остальные крейсера среднего и тяжелого класса. Был на вооружении корсаров космоса и один линкор-носитель четвертого поколения на восемьдесят легких истребителей старой

постройки Агарской империи. Этот корабль редко охотился, больше патрулируя систему вокруг своей станции.

— Итак, друзья! Мое предложение следующее, — я решил подвести общее обсуждение к своим идеям. — Действуем по тактике пиратов — из засады. Но не ждем жертву, а сами организовываем ее. Боевые корабли в засаде, под маскировкой, а »Жнец» играет роль наживки. Удирая от пиратов, он выводит преследователя на нас. Наша задача обездвигнуть пирата и взять на abordаж, бандитов после ментосканирования за борт, трофеи на продажу в отдаленных от нас секторах, возможно через контрабандистов. »Скат» подстраховывает »Жнеца» от недобитых истребителей и вступает в бой, в крайнем случае. При попытке захвата »Жнеца», корсаров ждут ловушки, и пять »Абордажников». В случае abordаж судов врага нашими командами вперед идут роботы, их задача — зачистка помещений от турелей и ловушек, а также выведение из строя живой силы противника. С рабами и пленниками разбираться будем отдельно. Трофеи делим следующим образом — после пополнения боеприпасов и замены повреждений 75 % на счета корпорации, 20 % активным участникам боя, 5 % бойцам прикрытия.

— Предлагаю 70 % корпорации, 25 % активным и 5 % пассивным участникам. И дабы избежать обид, организовать очередность между командами — кто и когда участвует в драке или пасет задних, — возразил мне Борк.

— Все согласны?! Тогда так и утверждаем. От группы Эрви пассивный, косвенный слив информации по маршруту »Жнеца», Лим от вас мне нужен пилот на шахтерский корабль, который умеет пить водку.

— Зачем вам пьяный пилот?!

— Его задачей будет »напиться» и разболтать о своем желании добывать руду и концентрат в подконтрольных пиратам системах.

— А почему не привлечь к этому диверсантов или тех же десантников?

— Во время беседы его будут выпытывать о нюансах работы шахтером, боюсь, воины могут что-то напутать. Но в одном вы правы, желательно найти бывшего военного, чтобы пираты не насторожились и в тоже время уверились в своей победе, а кто-то из нас будет рядом подстраховывать его.

— Я вас понял, Тэв, найдем кандидата.

— Кто еще хочет что-то предложить? — спросил я у присутствующих.

— Могу предложить поставить на »Жнец» новые разгонные движки, — заявила инженер. — Можно также рассмотреть вариант увеличения их количества с четырех до шести. Это сделает возможным уравнивать скорости крейсера с малыми кораблями противника. От штурмовиков, конечно, не уйти, но поспорить с корветами и фрегатами без груза на борту сможет.

— Это стоит обдумать, но думаю, пока можно повременить. Что со »Сколопендрами», есть опытный вариант для команды минматар? А то по сравнению с нами они как голые? — я решил уточнить время, когда мы получим первую партию сконструированных нами роботов.

— Пока в работе, думаю, через неделю будет опытный образец, — ответила инженер.

— Что это за тварь такая, и чем она нам поможет? — вмешался в разговор Борк.

— Это робот производства корпорации »Виктория», по своим характеристикам лучше »Абордажника» при своих меньших габаритах и весе. На наших кораблях роботы своей разработки, схожие с роботами Древних, а для продажи мы планируем »Сколопендр».

Думаю устроить им проверку в бою рядом с твоими людьми, ты как, не возражаешь?

— Давай посмотрим, что из этого выйдет, — согласился младший побратим...

... В баре «Пульсар», неделю спустя после памятного совещания.

— Эй, парень! Я тебя здесь раньше не видел, ты кто и чем занимаешься?

— А что, все новые люди на этой станции должны сразу докладывать о своих делах тебе? — ершисто встретил спрашивающего Воркун, сразу давая понять, что не робкого десятка.

— Э, да не горячись, ты так! Не хочешь говорить — не надо, я чисто из праздного любопытства. Вижу что бывший военный, я сам когда-то воевал, вот думаю, уточню у коллеги, как ему улыбается удача.

— Зовут меня Воркун, а что бывший военный, это ты правильно подметил. Ну а на удачу я не жалею, грех это. Сегодня повезет, а завтра — может и нет. Ведь когда манили меня сюда, расписывали лучшие места для добычи руды, а про пиратов забыли сказать. Я перебрался, места и впрямь рудные, теперь подыскиваю систему для добычи. Дочке на имплант собираю, вот жена и подбила перебраться в этот сектор. Но больше положенного времени я тут не останусь.

— Ты что на «Метре» летаешь?

— Нет, на «Жнеце», мне, как военному, сподручней на нем, да и руду в концентрат сразу перегоняю, кроме того долгов за покупку корабля меньше выплачивать.

— Могу посоветовать пару богатых на руду церсиния систем за пятьдесят тысяч.

— Да не, дороговато, давай за двадцать.

— Тогда пообещай «под протокол», что продавать концентрат будешь у моего знакомого вольника.

— Предложение конечно заманчивое, а как у него с ценой, наверно, сильно занижена?

— У моего приятеля цена всегда чуть выше биржевой, он поставляет металл одной крупной корпорации, да и деньги есть всегда.

— Хорошо, я согласен.

Пиратский наводчик не бросился сразу докладывать о новом шахтере, но нашей диверсантке, страхующей шахтера в баре, удалось ментально извлечь из памяти собеседника контакты одного из капитанов по имени Кирк. Мы решили, что на связь с этим пиратом выйдет сама женщина под видом осведомителя в мужском образе.

...Еще днем позже.

— Кирк! Есть информация о новичке-шахтере, который планирует добычу в твоих секторах, тебе как, интересно?

— А ты не свистишь Свистун, а то в прошлый раз твой торгош прошел другим маршрутом.

— Нет, в этот раз точно, но и дороже — сто тысяч сразу и еще двести после дела.

— Нет, пятьдесят сразу и сто после.

— Да сам корабль стоит три ляма, плюс концентрат, он дочке на бионейросеть копит.

— Био, придурок, от десяти лямов, ему лет пять батрачить придется, а откуда информация о маршруте?

— Я его подпоил, он сволочь, все не пьянел никак, бывший вояка.

— Ну и в каком месте он планирует добычу, может под прикрытием станции или

патруля?

— Нет, я слил ему координаты нашей системы 4590RT30.

— По рукам, вот тебе семьдесят штук сейчас, и сто пятьдесят отдам после, называй корабль и просигналишь, когда он выйдет на добычу.

...Астероидное поле в девяти системах от станции »Гром«, система 4590RT30.

— Демоны, Тэв, уже две недели тут сидим, мои ребята уже смотреть на спортзал не могут, — проворчал Борк. — У нас куча сил для организации своего патруля, мы спокойно можем сами поискать пиратов.

— Борк, я тебе уже говорил, что твоя тактика сработает один раз, ты думаешь, почему патруль Баронств до сих пор не переловил всех пиратов? Да потому, что они уже при заправке кораблей знают, когда и куда уйдет патруль. А гонять по секторам без огромного запаса топлива никак. Кроме того, о нашей эскадре станет известно, и на нас самих откроют охоту. По моим планам мы должны подчистить всех одиночек корсаров или малые формирования, а там будем дальше думать, что и как.

На всех своих кораблях мы ввели субординацию и военную дисциплину по аналогу регулярного флота Аратанской империи. В рубках несли службу вахтенные офицеры, возле командного пункта, реакторного отсека, оружейной и каюты капитана установлены посты дежурств. Неадаптированные на вахтах люди перекапывались в тренировках и медкапсулах, изучая военные базы знаний. Инженеры и техники в свободное от обслуживания кораблей время занимались нашими военными разработками в виде роботов, собираясь вместе в трюме нашего крейсера. Дана исполняла роль разведчика на »Скате«, только ей я смог доверить свой кораблик, а его ИскИн согласился с ее ролью временного капитана.

— О, смотри сигнал от Даны! Я к себе на борт, сегодня наша очередь на абордаж! — возбудился от сигнала »Ската« гигант.

Дана передала сведения, что на перехват нашего шахтера идут два корабля, тяжелый крейсер и корвет. Обычно корветы использовались как торпедоносцы, неся на борту от четырех до восьми торпед, способных поразить тяжелые крейсера и используя против дронов бортовые турели шесть-двенадцать единиц. Но списанные военными интендантами суда продавались без таких дорогих торпед, а сами малые корабли выступали в качестве поддержки для борьбы с дронами и как загонщики, имея лучшие скоростные показатели. Подбить корвет нашими туннельными орудиями просто, у него слабый энергетический щит и тонкая броня, но в него трудно попасть, чаще всего такие суда атакуют штурмовиками и дронами за счет количества, устраивая размен в несколько единиц. Тяжелый крейсер можно остановить пробойными из туннельников, если продавить его щит несколькими попаданиями в одну область корабля, но есть и другой вариант, если использовать элемент неожиданности, то можно застать врага без щитов, в момент выпуска абордажных ботов. Эффективными средствами атаки по этим кораблям будут и ракеты, но, как правило, их выпускают при уже частично продавленных щитах, и нечасто, из-за дороговизны боеприпаса по сравнению с болванкой для того же туннельника.

— Внимание кораблям! »Красный код«, всем включить активную маскировку и не снимать до первого залпа. Пират выдвигается на позицию, у него тяжелый крейсер шестого поколения и корвет восьмого без торпед. При выходе десантных ботов с его крейсера, он снимет щиты, в этот момент наш общий залп туннельниками »Касатки 1« по крейсеру, и орудиями »Касатки 2« по корвету. Щиты корвета сдвоенный залп не выдержат, но будьте

готовы добивать его штурмовиками. Абордаж начнем после работы штурмовиков, приказ которым сближение с противником после залпа, задача — внешние турели, прикрытие наших абордажных команд. Транспортник »Булоб» за вами абордаж крейсера, напоминая впереди три »Сколопендры» и два »Абордажника», за »Касаткой 2» первый залп в бою, нужно попасть корвету в точку, отмеченную нами на тренировке и захват корвета. Вы как, готовы к этому?

— Да, командир, но уверенное попадание в точку возможно при минимальном движении противника.

— Тогда ждите под маскировкой, когда он начнет отстреливать пушку »Жнеца» и вступайте. Крейсер »Акула» на подстраховке, за Вами беглецы с пиратских кораблей и непредвиденные гости в системе. — Удачи всем!

Корвет догнал »Жнеца» как раз перед полем астероидов, они прыгнули в эту систему из соседней, где долго отслеживали обстановку. Патруля не было, значит можно перехватить шахтера. Капитан Кирк отдал приказ на перехват. »Жнец» появился в пространстве, как по расписанию, но неожиданно ускорился. На призыв сдаться без боя капитан шахтера вообще не отреагировал и попытался сбежать.

— Вокрам! Боты на выходе, сбей ему пушку и пару движков, — проорал капитану корвета Кирк.

После стрельбы по двигателям шахтера корабль-жертва сбросил ход и стал разворачиваться в сторону астероидного поля.

Бууум! Бууум! Корвет кинуло в бок и закрутило, два двигателя сразу потухли, а еще два стали работать в рваном ритме.

Бууум! Бууум! Корабль пиратского вожака Кирка после выхода абордажного бота получил пробоину от туннельной пушки в районе посадочной палубы.

На общей волне в рубках обоих кораблей раздался громкий голос:

— Командам крейсера и корвета, приказываю сложить оружие и сдаться, работает патруль Вольных Баронств, в противном случае вы будете уничтожены!

Со стороны астероидов выскочило три звена штурмовиков и буквально за минуту отстрелили восемь турелей корвета. Еще четыре звена выписывали восьмерки вокруг судна Кирка, постепенно добивая его внешние пушки.

— Всем кто со мной, собраты у рубки! Это патруль баронств, если сдадимся — нас ждет планета-тюрьма, я хочу издохнуть в космосе, забрав с собой как можно больше этих уродов! — проорал призыв по кораблю Кирк.

Буквально через десять минут судно пиратов почувствовало вибрацию посадки двух ботов и через короткое время еще одного.

— Три бота — это ж шестьдесят человек, капитан мы точно покойники, нас вдвое меньше, — запаниковал кто-то из команды.

— Их уполовинят наши турели, всем приготовиться к бою, скоро начнется.

Через пять минут канонады на борту пирата, тот же паникер прокричал:

— Капитан, слышу звуки сражения за поворотом от рубки, они прошли все турели за пять минут, это что подразделение флота, или там одни роботы?

— Что это?!!! — раздался крик одновременно с появлением странных механических насекомых.

Роботы больше походили на гусениц с ножками, буквально перетекая все препятствия и ведя огонь на ходу. Скорость их передвижения еще можно было отследить глазами, но

поразить из оружия, только если стрелять перед их направлением движения на упреждение. Пока сообразили и смогли попасть в цель, в строю осталось пять человек, а уже за минуту все закончилось.

... Через час после боя.

— Прошу командиров подразделений предоставить доклад! — громко произнес я.

— Инко Данир, капитан »Касатки 2«, первым залпом поражена топливная энергомагистраль корвета, корабль потерял ход и через полученную дыру на борт был высажен десант. Пленено трое пиратов, еще пятеро уничтожено, среди абордажников и экипажа потерь и ранений нет. Поставленная задача выполнена.

— Фуле Ванич, капитан »Касатки 1«, двумя залпами нанесено повреждение крейсеру пиратов, они застопорили ход. Задача выполнена.

— Борк Тертос, капитан »Булоба«, абордаж крейсера выполнен тремя ботами, из моих ребят никто даже не выстрелил, все сделали роботы, эти ваши »Сколопендры« оставили нас без работы, даже не знаю, как назначать премиальные своим ребятам. В плен взяли девять пиратов с капитаном вместе, еще десять мертвы. Среди моих бойцов раненых и жертв нет, два »Абордажника« уничтожены, одна »Сколопендра« повреждена, две целы. У меня все.

— Фикс Лонен, командир носителя »Сота«, турели корвета отстрелены силами трех крыльев, пушки крейсера вывели из строя четыре крыла. Бот с пиратами на борту взят в плен без повреждений, шестнадцать человек в карцере. Потерь и ранений среди экипажей нет.

— Тарк Данир, капитан »Акулы«, беглецов из пиратов не было, в систему никто из посторонних не входил. Продолжаю патрулирование.

— Воркун, что у вас на »Жнеце«?

— Я даже испугаться не успел, такого даже в армии не видел, очень впечатляющая работа, мне в некотором роде понравилось быть »жертвой«. По данным полученным с ИскИна повреждено два разгонных двигателя и внешняя пушка. Я в порядке.

— Поздравляю с первой победой, прошу всех внимательно разобрать хронологию боя и еще раз проработать свои действия на тренажерах, этого противника мы взяли числом, неожиданностью и, как говорится, со »спущенными штанами«. Если бы не подгадали момент выхода пиратского абордажного бота, понадобилось бы пять-шесть попаданий из туннельника, пока бы продавили его щит. Командам инженеров и техников — за вами ремонт наших повреждений в первую очередь, ремонт трофеев для перегона во вторую. Всех пиратов на »Булоб« в карцер, там и будем с ними разбираться. Свободным от патрулирования сектора кораблям отдыхать...

— Дана, что ты предлагаешь? Мне как то не по себе, одно дело убить противника в бою, другое казнить уже пленных, — после ментосканирований пиратов опять зашел разговор между нами об их дальнейшей судьбе.

— В идеале их надо выбросить в космос. Ты же сам видел, в их памяти нет ничего кроме грабежей, убийства и насилия. Да и пиратами они стали отнюдь не от праведной жизни. Тебе не надо самому в этом участвовать, только дай команду, и наши ребята абордажники сделают все сами.

— Понимаешь, в чем дело — я обещал сохранить жизнь тому, кто сдастся, и в результате пираты из десантного бота не сопротивлялись. Там есть и бывшие военные, а мы и сами люди служивые, хоть один шанс в жизни надо давать. Да и душу свою марать не хочу, это больше мне надо.

— Хорошо, я свяжусь с Прореро, помнишь, я тебе о нем рассказывала. Скорее всего, он

заберет их.

— Может, надоумишь его сдать их представителям Аратанской империи за награду?

— Он сам решит, рабы стоят дороже. Всех убитых он точно сдаст в империю, а живых, скорее всего, продаст. У него свои счета с пиратами, его жену и дочь продали в рабство, а перед этим, ну ты понимаешь. Да и нам польза — вместо живых можем всплыть на станции »Дран».

— Знаешь, один из пленных как в оправдание изнасилования заявил: »Да с них не убудет, медкапсула лечит любые раны». Он даже не понимает, что психику и душу человека медкапсулой не поправить.

— Люди в космосе очень быстро черствеют.

— Что ты предлагаешь, завести бордель на корабле?

— Нет, но над женщинами, прошедшими военную школу стоит задуматься, не всех их берут в команды.

— Да, в бою наш расчет на средства усиления — роботов и скафандры, людьми жертвовать не наш путь, а значит можно подумать и о женщинах воительницах. Вот только дуэлей за их внимание нам тут не хватает.

— Введи отстранение от работы и трофеев, как первая мера, списание со службы — вторая. Кто умеет думать и держать себя в руках, все поймет.

— Так и решим, связывайся с этим Прореро, и дай задание на пополнение наших полетных команд воительницами.

...Поверхностный ремонт захваченных кораблей закончили в течение пяти дней, пометив себе на будущее возить в трюме транспортника дополнительные генераторы и пополнить концентраты металлов. Зато сдали пиратов в руки контрабандистов.

Неожиданно по внутренней связи раздался голос вахтенного офицера:

— Командир, Дана на »Скате» только что вошла в систему, сюда направляется три корабля — средний крейсер и два фрегата, все седьмого поколения, возможно пираты. Если не прыгнут дальше, будут у нас примерно через два часа.

— Внимание всем! Работаем по плану »Б». Жнец на позицию, изображаешь поломку постоянно проси помощи, но на борт кроме техника никого не пускай! Остальным занять оговоренные рубежи за астероидами под активными маскировочными полями своих судов, ждем реакции гостей. Если предложат помощь — мы не двигаемся, если »Скат» зафиксирует полный бот бойцов — работаем под маской минматар. »Касатками» — залп по двум фрегатам и крейсеру по известным вам слабым точкам этих кораблей, штурмовики после лишения противника маневренности — за вами работа по турелям. Абордаж силами »Акулы»- по крейсеру, обе »Касатки»- по фрегатам, »Булоб» в резерве.

— Командир, нас распознают при штурме, может лучше сразу абордаж поручить минматарам, а мы пойдем в их очередь!

— При штурме будет уже все равно, а вот, если будут сдаваться, тогда действительно досмотр и пленение проводим силами команды Борка.

... Через два часа неизвестные корабли вплотную приблизились к нашему »Жнецу».

— Капитан, система не пуста, нам надо что-то сделать с этим шахтером, иначе спугнем транспортник.

— Эй, на шахтере, что у тебя поломано и какую ты просишь помощь?

— Два разгонных не работают, а два остальных с перебоями, что-то с подачей топлива.

ИскИн грешит на топливопровод.

— Ты сам решил свою судьбу, открывай шлюз и принимай досмотровую команду, и не дури, родственники тебя выкупят, а на корабль еще набираешь.

Воууууу! Воууууу!... В вакууме звук не передается, но на собственном корабле именно такой звук сопровождает вылету болванок из туннельных орудий. И чтобы поднять боевой дух своей команды, я ввел приказом для ИскИнов наших кораблей, отражать звук сопровождающих выстрелов с туннельников, запуск ракет, дронов и озвучивать попадания в щит или корпус противников.

Бууум! Бууум! — прошел звук от ИскИна, и следом последовал доклад дежурного офицера:

— Два попадания в крейсер сразу после старта с него бота.

Бууум! Бууум!

— Одно попадание погасило щит фрегата, второе пробило дыру в корпусе рядом с рубкой. Третий фрегат на форсаже пытается уйти. Его догнали два звена штурмовиков и подстрелили ему движки, он впал в дрейф.

— Внимание всем! — прорычал я на общей волне, под личиной Борка, операция флота минматар, вы напали на нашу добычу. Надеюсь, вы предпочтете драку, тогда нас ждет удовольствие от боя, но жалеть друг друга не станем, при ином варианте — плен. Пять минут на раздумье.

— Мы сдаемся без боя! — ответил мне пожилой пират, увидев наши крейсера выходящие из-за астероидов.

Я вышел на связь с Борком:

— Борк, они не хотят воевать, испугались минматар, высылай по боту абордажников на каждое судно, а наши »Касатки» и штурмовики тебя прикроют. Вперед как всегда »Сколопендры».

— Тэв, ты что метаморф? Да я в зеркало выгляжу не так правдоподобно, — завопил Борк.

— Давай все вопросы после операции, — осадил его я.

После пленения пиратов со всех кораблей пришлось объясняться с Борком и его двумя помощниками.

— Да, Борк, я метаморф, и часть моей команды тоже. И что тебя в этой ситуации беспокоит?

— Да за вами охотятся аграфы, а у нас мало сил, чтобы противостоять регулярному флоту ушастых или других империй.

— Ну, если ты и твои люди не станут кричать об этом на каждом углу, то о нашем существовании станет известно не ранее, чем через полгода. А касательно аграфов — думаю, они зашевелятся в любом случае после того, как мы отобьем у подконтрольных им пиратов станцию. Так что у вас при таком раскладе есть время подумать: вы с нами или сами по себе, неволить не стану.

— Я тебя понял, пока за своих парней поручусь, а там все решит удачливость нашей охоты.

Погодя пару часов на окраине системы мелькнул транспортник, и, увидев множество боевых кораблей, ушел обратно.

...День спустя, состоялось подведение итогов.

— Ну что друзья, нас можно поздравить, два боя за нами, прошу Ажела сообщить о состоянии трофейных кораблей, — выступил я на нашем штабном совещании.

— По крейсеру два попадания в одну точку, еще бы немного правее и взрыв реактора. Но в целом дыру закрыли, подачу топлива восстановили, он может передвигаться сам, генератор щита у него тоже слабоват, если будем использовать сами, обязательно надо заменить. По фрегатам — один практически целый, поменяли участок электроцепи, залатали дыру, со вторым придется повозиться — повреждены два двигателя из четырех, один сможем сами кое-как починить, один надо менять, генераторы щитов у обоих в порядке. Внутри все живое, из роботов только старый ремонтный комплекс четвертого поколения. Да, и у меня просьба, на крейсере два раба-техника, вполне вменяемые ребята, может, предложим им найм?

— Я не против, но только после ментосканирования, не хочу сюрпризов. И их сразу надо предупредить, что борт наших кораблей они смогут покидать исключительно в сопровождении, хотя бы первый год. А там думаю, нас и так разгадают. Что по остальным пленным? — я перевел взгляд на Борка.

— С крейсера тридцать четыре человека пираты и четыре раба. Из рабов два техника парня и две девушки для утех, сейчас в медкапсулах. С фрегатов по семь человек, все пираты.

— Корсаров после ментосканирования сдаем контрабандистам. С рабами предлагаю разбираться тоже после ментосканирования, если согласны служить у нас — то и я не против. Если не готовы войти в нашу команду — тогда стираем память с момента начала нашего боя и высаживаем на ближайшей станции. В любом случае, за бывшими рабами установить наблюдение. Ажела, еще вопрос к вам, эти фрегаты мы можем оставить для себя?

— Думаю да, Тэв. Оба фрегата агарской постройки, а у них такие корабли одни из лучших. Как загонщики или как поддержка под крылом того же носителя они неплохо могут сработать. Наши рейдера сами по себе самостоятельные единицы, а фрегаты с носителем и штурмовиками смогут дополнить друг друга.

— Тогда крейсер готовим к продаже вместе с предыдущими трофеями, а фрегаты под себя, заодно и двигатели у всех судов посмотрим.

— Предлагаю продать трофеи моим землякам, — вклинился Борк. — Цена, конечно, будет ниже, чем на свободном аукционе в баронствах, но не намного. А моей команде это подымет авторитет, добавится бойцов. Вон хоть на фрегаты команды нужны.

— Такими темпами мы всех твоих земляков к себе в команду заберем, а что старейшины скажут, мы же не на их благо работаем.

— Да, с этим у нас сложно, община содержит и женщин, и стариков с детьми.

— Но кое-что предложить тебе могу, — улыбнулся я Борку. — Скажи мне, у вас женщины на кораблях воюют?

— Желающих много, есть даже воительницы, вполне на уровне мужчин, но пока сами на корабль не организуют ватагу, никак. Старейшины считают, что удел женщин — домашний очаг.

— Ваши старейшины мудры, но им есть что возразить — во-первых, воевать воительницы будут в составе нашего флота, во-вторых, боевые действия планируются не против орков, как в ваших постоянных перипетиях, а всего лишь против пиратов-людей, которым каждая ваша женщина не уступит по силе, ну и в-третьих, на abordаж они ходить не будут. Как тебе такая постановка вопроса.

— С одной стороны это неплохо, пристроить к делу добычи трофеев часть наших

воительниц можно, но у меня на борту чуть меньше семидесяти здоровых мужиков, как с этим быть?

— С этим только по доброй воле женщин, и при железной дисциплине — за малейшее нарушение отстранение от службы и трофеев на три месяца в первый раз, списание на берег во второй раз. Ответственность естественно на тебе.

— Да-а брат, строго, но справедливо, хорошо я берусь за этот вопрос.

— Ну а мы, думаю, поддержим своим голосованием продажу кораблей в ваши кланы.

...Спустя четыре месяца постоянных засадных стычек с пиратами, используя в качестве приманки знакомых торговцев, сопровождая караваны, зависая неделями на астероидах в наиболее опасных системах, мы решили подбить промежуточный итог охоты.

— Дана, давай подберем общие результаты боев с пиратами и деятельности корпорации.

— За время военных действий нашей группой захвачено:

- * два легких крейсера, седьмого и шестого поколений, оба проданы за двадцать восемь миллионов кредитов;

- * один средний крейсер, шестого поколения, продан за шестнадцать миллионов;

- * один тяжелый крейсер, шестого поколения, продан за двадцать один миллион;

- * пять фрегатов, два седьмого поколения вошли в наш состав, четыре шестого поколения проданы за двадцать семь миллионов;

- * четыре корвета, шестого и седьмого поколения, проданы за девятнадцать миллионов;

- * роботы, бронескафандры и личные вещи пиратов на сумму восемь миллионов.

Общий итог составил сто двадцать миллионов кредитов, расходы на содержание оружия и людей по найму соответственно двадцать четыре миллиона, остаток распределен, как и договаривались — чуть больше шестидесяти семи миллионов — прибыль корпорации, двадцать четыре — трофеи команд, из них двенадцать досталось команде Борка.

— И как предлагаешь использовать прибыль?

— Двадцать миллионов потрачено на покупку пяти шахтерских кораблей «Метра», они в почти два раза больше «Жнеца» и быстрее раза в два работают, правда, не имеют возможности перерабатывать руду в концентрат смеси стандартных металлов (КССМ). Наша шахтерская артель объединила нескольких отдельных шахтеров, работающих в одиночку и на сегодня имеет в строю пять кораблей «Метра», три «Жнеца», одиннадцать «Фартов», четырнадцать «Шахтеров». Преобразование руды в концентрат предусмотрено только на «Жнецах» и части «Шахтеров», фактически они уже не добывают сами, а только выделяют металл, но это выгоднее чем продажа руды. До покупки пяти кораблей «Метра» прибыль корпорации от этого направления была на уровне четырех миллионов кредитов в месяц, сейчас составляет тринадцать миллионов. Места теперешней добычи не очень богаты на дорогие виды руды, и не вся она перерабатывается в КССМ. Теми же мощностями, например, при освоении секторов занятых пиратами и используя стационарный цех выработки КССМ можно выйти на двадцать миллионов чистого дохода в месяц. Ранее наша прибыль составляла сорок процентов от общей выручки, большая часть которой получена за услуги охраны и внешних связей при продажах и спорах. С появлением кораблей «Метра» наша часть выросла почти до семидесяти, и мы предложили свободным шахтерам расширение их вложений или вхождение новых лиц в состав артели, в идеале поддерживать соотношение пятьдесят на пятьдесят. В предполагаемых секторах обитания пиратов добыча руды не производится из-за риска, а потенциал на добычу огромен. Да и транспортировка до ближайших точек приема на несколько систем меньше.

— А что с направлением по роботам?

— На фрегатах по три «Сколопендры» и у Борка на «Булобе» двенадцать. Минматарин на коленях просит для родственников из клана двадцать таких же. У нас готовы к продаже

двадцать три боевые единицы, ориентировочная цена по одному миллиону за робота. Предлагаю уступить Борку двадцать и три контрабандистам без права перепродажи в течение года, это прописать во внутренних ИскИнах.

— С продажей роботов мы можем рассчитывать на восемьдесят шесть миллионов кредитов.

— Ты забыл про наших мусорщиков, от них еще пять — всего девяносто один миллион.

— Как предлагаешь распределять активы?

— Есть предложение девять миллионов потратить на выплату вкладчикам, остальное на усиление боевого подразделения. У нас множество желающих на работу по найму, добавилось девятнадцать метаморфов к общей команде, за ними пока присматривают.

— Касательно компенсаций вкладчикам: предлагаю закрепить на постоянной основе выплату в десять процентов от прибыли ежемесячно, люди должны использовать деньги, как средство собственной свободы действий. Даже больше, сам свои средства готов вкладывать в любое предприятие наших соплеменников, на паях участвуя в их проектах, и прошу донести эту информацию до всех. Остальные деньги, если нет возражений, надо пускать на развитие корпорации и обустройство своего народа. Относительно усиления боевого подразделения — тоже поддерживаю, но покупать корабли ниже восьмого поколения не вижу смысла, а хотелось бы вообще двенадцатого. Трофеи в основном седьмого и полностью не укомплектованы — ни дронов, ни роботов, ни торпед, может у кого остались выходы на военных?

— Ну не зря же я прошу три »Сколопендры» для Прореро, он имеет связи с людьми из седьмой эскадры флота Аратанской империи. Ему на днях предложили два тяжелых крейсера десятого поколения по сорок пять миллионов кредитов за единицу. Флот начал процесс перехода на двенадцатое поколение, одиннадцатое еще в ходу, а десятое из резерва начинают сбывать. Конечно продажа в неполном комплекте, ракет, дронов и роботов не будет, но эти комплектующие мы достанем из других источников. Основные характеристики каждого из предлагаемых крейсеров при полном комплекте таковы:

- *четыреста метров в длину, девяносто в ширину и семьдесят в высоту;

- * три туннельника калибром сто восемьдесят миллиметров;

- * три бота абордажников;

- * двадцать штурмовиков;

- * пятьдесят дронов;

- * внешних турелей сорок восемь;

- * внутренних двадцать;

- * два ракетных комплекса по сто атакующих и защитных ракет;

- * одна установка электромагнитного импульса — для подавления систем прицеливания, дронов и роботов противника;

- * система активной маскировки восьмого поколения;

- * шесть медкапсул и два реаниматора седьмого поколения;

- * два дополнительных силовых щита передней и задней полусферы.

Нашими туннельниками их щиты сбиваются пятью-семью попаданиями в одну область. Этими крейсерами вместе с нашим флотом можно уже противостоять линкору. Да и засадная тактика с пиратами себя уже изжила, они стали более осторожны.

— Очень заманчиво, но у нас пока не хватает средств.

— Эта эскадра флота с противоположной от нас стороны империи, чтоб их »правильно

оформить» и пригнать потребуется сорок пять дней, а на первый платеж нужно семьдесят миллионов кредитов, которые есть у нас в наличии, но ответ нужно давать сейчас.

— Я согласен, запускай сделку по роботам и новым кораблям. А что это за история с нашими воительницами с фрегатов, до меня дошли слухи о твоём участии.

— Минматарки имеют те же традиции, что и мужчины. Их в нашей команде двадцать девять — на фрегатах двадцать и девять на »Булобе«, но своих мужчин им видать мало. Узнав, что Борк — младший побратим, они захотели прибрать к рукам его победителя. Выбирать достойную претендентку решили с помощью поединков, без оружия и смертей. Мне пришлось поучаствовать, так как не все из них признают моё право быть с тобой рядом. Но об этом не стоит говорить, это наши женские дела.

— А что мнение мужчины при этом неважно?

— Женщины всегда остаются женщинами, уверенна, что победительница нашла бы подход к своей »жертве«. На это отводится три месяца, а дальше право переуступается следующей сопернице. В общем, выбранный мужчина, как правило, уступает первой или второй претендентке.

— Пойдем со мной, моя спасительница, у меня есть очень ласковое перышко, — мягко приобняв девушку за талию, я пригласил её в свою каюту.

— Может мне следовало уступить минматаркам, »пытки« перышком могут свести с ума любую, — приняла мою игру Дана.

Я уложил девушку на живот и принялся разминать ей спину, шею и ноги. А вот после того как перевернул на спину и закончил массаж ног и рук — пошло в ход обещанное перышко. Не всем женщинам приятны столь легкие прикосновения к эрогенным зонам, но если начать именно с расслабляющего массажа — можно заставить практически любую расслабиться и почувствовать даже легкие прикосновения. После десяти минут приятных терзаний перышком Дана была готова наброситься на меня, как кот на сметану, но уговор был терпеть. Я еще некоторое время доводил её до точки кипения, перевернул на живот, а потом вошел в неё со стороны спины. Не скрою, мне очень нравились все её изгибы талии, шеи, бедер. А красивые упругие ягодицы просто сводили с ума. Ну, и вдобавок к женской очаровательности этой богини, очень завораживающая красота пантеры на спине. Этот вечер был полностью в моих руках, так как её ревность, вылившаяся в поединок с победительницей минтматарок, подчеркивала особенное отношение ко мне, поэтому я не мог, да и не хотел падать в грязь лицом перед своей, как мне кажется, второй половиной.

В ожидании новых крейсеров, как и ранее, наши воины проводили постоянные тренировки командой на команду, корабль на корабль. Отрабатывались тактики нападения поодиночке или группой, рейдерами против носителя с транспортом и фрегатами. Одной из моих идей стало предложение оборудовать ловушками »Булоб«, по аналогу когда-то использованных на »Жнеце«. Целью ставилось научить абордажников проходить всевозможные преграды, усиленные обороной команды и роботами. Пока счет был за обороняющимися 7:3, подтверждая аксиому, что защищаться на своей территории легче, чем атаковать. В таких тренировках участвовали десантники и роботы со всех кораблей. Оборонные действия отрабатывали все члены экипажа: и пилоты, и медики, в том числе и пополнившие наши экипажи девушки. Синяки, ссадины, ругань в сторону командира и пролитые реки пота, как показало будущее, были не напрасны.

Чтобы хоть как-то подбодрить тренирующихся бойцов, я с двумя техниками пристроил в одном из уголков трюма нашего транспортника баню. Идея возникла, когда я увидел у

Борка на судне деревянные бревна. Как пояснил гигант, древесина осталась при захвате этого торгового корабля, а он, как новый владелец, еще не придумал, куда деть данное сырье, для продажи мало, а выбросить жалко. Технические роботы-дроиды под моим руководством управились с заготовками под парилку и лежаки за пару часов. Печь выложили из металлических листов запасной брони и обложили камнями из астероидов, для растопки использовали найденный в космосе уголь. Никто из нашей команды не знал о таком способе мыться и расслабляться одновременно, да и воду всегда экономили. Но у нас было много свободного места на этом корабле, да и вода, добытая на одном из астероидов в виде куса льда, по нашей задумке циркулировала по кругу, постоянно очищаясь фильтрами. Парилка получилась на десять человек, а маленький бассейн, сделанный из бывшего топливного бака, мог вместить одновременно семерых, плюс несколько лежаков и пять душевых. Для контраста с паром вода в бассейне специально поддерживалась не выше десяти-пятнадцати градусов. Первую партию рискнувших людей парил я сам, используя веник из лоскутов разорванного полотенца, но зарубку себе заказать что-то подобное на планете отметил. Поначалу крик стоял такой, что остальные члены команды прибежали спасать замученных мною бойцов, но потом воины вошли во вкус. Особенно понравилось париться в парилке и прыгать в холодную воду бассейна минматаркам, я думал, что меня там же и изнасилуют, но обошлось, видать опасались Дану, которая тоже оценила мою задумку по достоинству, пообещав мне позже использовать баню и для других целей. Так само собой получилось, что выигравшая состязание команда, идет в баню первой, что тут же сказалось на результативности тренировок всех остальных...

...Прошла очередная скучная неделя отработки бойцовских качеств, мы уже начали обдумывать планы перемещения в другие сектора, поскольку в этих пираты перестали появляться даже группами, но наше ожидание было вознаграждено.

— Тэв, от контрабандистов есть интересная информация. Через неделю в соседнем секторе должен пройти караван, в составе которого всего один транспортник и охрана, — заявила Дана, едва ступив на палубу корабля после короткого вояжа до ближайшей станции.

— Что же такое ценное повезут, и почему не в составе нескольких транспортных?

— Сделка срочная, груз небольшой, но ценный — партия ИскИнов.

— И что в этом интересного для нас, денег на ИскИны все равно нет, или ты предлагаешь их отбить под видом пирата? — я задал вопрос в шутливой форме.

— При правильной подаче информации, можно выдать наш транспортник за перевозчик ИскИнов, а остальные наши корабли за конвой, — серьезным тоном ответила Дана.

— Ты хочешь собрать на себя всех «собак»? Мы не сможем провести разведку, и не будем знать о количестве и составе кораблей пиратов.

— Не горячись, обычно такой транспортник перемещается тайно и охраняет его один тяжелый крейсер и два фрегата, я не думаю, что пираты пошлют больше пяти кораблей. Делить добычу никто не хочет, да и времени на сбор эскадры нет — неделя до рейса. Пять кораблей противника свяжем боем за счет единой группы: «Булоб», «Акула», «Сота» и две «Барракуды», так мы стали называть фрегаты, пополнившие наш флот. А «Касатками» ударим с дальних дистанций во время запуска абордажных ботов.

— При такой диспозиции неизбежны потери среди штурмовиков и обороняющихся в транспорте. Ведь не думаешь же, ты, что абордажники не пробьются внутрь корабля Борка?

Предполагаемая тактика пиратов при работе по конвою: пока военные корабли будут сдерживаться перестрелкой и подавлением щитов — пираты вышлют десант для захвата транспортника и попытаются увести его.

— Ты прав, но пираты не ожидают на транспортном корабле больше семи десятков минматар и роботов в обороне, да и остальные действия предлагаю обсудить всем штабом.

Спор участников совещания длился около двух часов. Основным противником операции был я, из-за высокого риска потери людей, основными лоббистами Борк и Пач — наши главные абордажники. В результате решили все-таки проводить операцию, но с моими поправками. Крейсера «Касатки» движутся на отдалении от основной группы и вступают в бой во время выпуска врагом волны абордажников. Носитель «Сота», «Акула» и фрегаты — основная группа конвоя вокруг транспорта, их задача держать щиты и не допускать десант на корабль Борка. Штурмовики выпускаются заранее, в их задачу входят наскоки на корабли противника с целью повреждения оружейных систем и разгонных двигателей, затем быстрые отходы на безопасное расстояние, в общей свалке они не участвуют. Москитный флот противника ложится на плечи оборонительной группы носителя. Силы обороны транспортника — двадцать «Сколопендр», ловушки, шесть десятков абордажников из числа минматар, и двенадцать членов экипажа в последнюю очередь. С тыла, на подстраховке, группа абордажников с «Акулы» — сорок человек и десять «Скорпионов», их задача ударить в спину абордажным командам пиратов внутри транспортника. Захват кораблей пиратов проводится десантными партиями бойцов с «Касаток» при поддержке самолетов-штурмовиков...

Пиратский клан «Вебрь» слыл одним из самых сильных среди кланов станции «Дран», в его состав входило четырнадцать кораблей, из них пять крейсеров, четыре фрегата и пять корветов. Информация о транспортнике с ИскИнами появилась у главы клана Ивера Вапрс давно, не было только даты и четкого маршрута. Ивер, как бывший военный, иногда выполнял заказы разведки Агарской империи, именно от них поступила информация о перевозимом ценном грузе. Агарцы всячески вредили коллегам из Аратанской империи, поэтому перехватить ИскИны руками пиратов означало блестяще провести операцию по ослаблению противника, да еще получить премию за это в виде «отката». Маршрут каравана имел три варианта, и до последнего момента определить точный путь не представлялось возможным. Состав конвоя тоже мог меняться — предположительно средний крейсер, пара фрегатов и военный транспортник, имеющий оборонительное вооружение и охрану около сорока человек. Ивер заслужил славу хитрого и осторожного человека, это позволило ему войти в состав пяти собственников станции «Дран». Решение атаковать конвой далось ему нелегко, не хотелось терять подчиненных. Сила его клана состояла не только в кораблях, а и в людях — практически все бывшие военные, и это сказывалось в статистике удачных рейдов команды и освоенных трофеях. Мешало принять решение отсутствие части клана, семь кораблей под командой его сына еще не вернулись из рейда. Под началом Ивера оставалось три крейсера, из них один тяжелый с двумя туннельниками калибром сто пятьдесят миллиметров, один средний рейдер и один легкий крейсер, два фрегата и два корвета торпедоносца. Эскадра больше для обороны, чем для атаки, правда, семь команд абордажников — сто сорок человек бывших военных, усиленных двенадцатью роботами «Абордажниками», все, что удалось купить за несколько лет, и пятью десятками дронов с тяжелого крейсера, позволяли проводить наступательные операции. Ивер решил положиться

на свою удачу, еще не зная, что столкнется с другим удачливым игроком...

— Командир! У них семь кораблей, а не пять, как мы предполагали, — огласил уже очевидное Пач.

— Вижу, но убратся отсюда нам уже не удастся, они тоже выстраиваются в боевой порядок, — прокомментировал я. — Внимание всем! Действуем по плану, основная группа выпускает штурмовики и плавно уходит в сторону, всем собраться вместе, держать щиты. Особое внимание абордажным ботам, у них может быть семь полных групп. Штурмовикам — в бой не вступать, обогнуть врага по дуге и двигаться наскоками, атакуя крейсера, они менее подвижны, чем фрегаты и корветы. Касаткам — до последнего двигаетесь за астероидами и под маскировкой, основная цель — тяжелый крейсер, его туннельники снимут нашу объединенную защиту за тридцать минут, не упустите момент выхода ботов. Удачи всем!..

— Капитан Ивер, мы выходим на позицию атаки через пять минут. Противник выпустил штурмовики, но они не лезут в свалку, будут щипать нас сзади и сбоку. Основная группа выстраивается в защитную позицию, в их числе транспортник, носитель, один средний крейсер и два фрегата, мы вскроем их за тридцать минут. На транспортнике, скорее всего не больше пятидесяти человек вместе с экипажем, предлагаю абордаж всеми командами при поддержке роботами для создания перевеса сил. Огнем с крейсеров тесним транспорт от группы, фрегаты пресекают попытку отрыва или бегства, корветы защищают нам спину и наши боты от штурмовиков.

— Действуйте, Груммер! — подтвердил план атаки Ивер.

Буум! Буум!... Буум! Буум!...Буум! Буум! — Щиты противника на сорока процентах, выпускаю боты, до подлета щит будет на нуле. Фрегаты и корветы вместе с ботами вперед, после десанта оттянуться назад.

Буум! Буум! Буум! Буум! — Капитан, по нам ведут огонь, задний щит на тридцати процентах, второй крейсер вышел из боя! Это засада, по нам работают четыре туннельника. Мы можем уйти, но оставляем без поддержки десантников!

— По транспорту последний залп, додавливаем щит, абордажникам — ускорить захват торговца, фрегатам и корветам — сближение с нами, в общий щит. Флагман — после залпа, разворот в сторону противника, главная задача продержаться, пока наши воины возьмут транспортник, затем общим строем отход.

Буум! Буум! — Наши десантники прошли заслон, фрегаты возвращаются, но тащат на хвосте корабли противника.

Буум! Буум! Буум! Буум! — Наши щиты рухнули, что это?!!!! Противник под прикрытием штурмовиков провел абордажников, они вместо защиты транспортника атакуют нас!!!

— Это означает, что на торговце наших людей ждет пустышка или засада, немедленно прекратить стрельбу, генераторы на восстановление щитов, я в рубку, ты к реактору, если отобьем десант, уходим из системы.

...Через два часа после боя.

— Командирам экипажей доложить по установленной форме!

— Инко Данир, рейдер »Касатка 2«, тяжелый крейсер пиратов после нескольких

пробоин взят, потеря среди десантников и экипажа нет, двое легкораненых, из десяти »Скорпионов» один немного поврежден, у них не было сил для контрабордажа. Из пиратов трое плененных, все ранены, двое тяжело, семь мертвых. Поставленная задача выполнена.

— Фуле Ванич, рейдер »Касатка 1», средний и легкий крейсера взяты практически без сопротивления, у нас потеря и повреждений нет. Плененных восемнадцать человек, один убит, пытался отстреливаться при пленении. Задача выполнена.

— Фикс Лонен, носитель »Сота», среди пилотов малых кораблей два мертвы, девять ранены, среди экипажа носителя потеря нет, три машины-штурмовика уничтожены полностью, еще десять имеют разную степень повреждения, также выведены из строя двадцать внешних турелей.

— Тарк Данир, рейдер »Акула», у нас среди живой силы экипажа и абордажников потеря нет, двое раненых, повреждены три »Скорпиона». Нам снесли несколько турелей и запас ракет на нуле, работали по ботам и дронам противника.

— Борк Тертос, транспортник »Булоб», славная была драка, костяк абордажников противника, скорее всего, состоял из ветеранов. Наши потери — девять мертвых, девятнадцать раненых бойцов, из двадцати »Сколопендр» целых только три, остальные либо повреждены, либо уничтожены. К нам высадилось пять ботов противника, из ста десантников пленены восемь, все тяжело ранены, двенадцать роботов »Абордажников» противника выведено из строя. Запись боя сбросил на твой ИскИн.

— Лиора Трекс, фрегат »Барракуда 1», повреждены три турели, боезапас на нуле, потеря среди экипажа нет.

— Вайла Перно, фрегат »Барракуда 2», повреждено пять турелей, боезапас отсутствует, потеря среди экипажа нет.

По лицам своих командиров я видел, что они переполнены гордостью за свои подразделения и вполне заслуженно считают свои действия практически идеальными. Но меня все равно печалили наши потери, хотя я и понимал, что в таком бою они неизбежны.

— Предлагаю семьям погибших выплатить компенсацию по одному миллиону кредитов за убитого бойца, если участники корпорации против — то из моей доли. Сколько нам нужно времени на оценку состояния кораблей? — обратился я к инженеру.

— Одних суток хватит, — ответила Ажела.

— Тогда всем незанятым на вахтах и работах по восстановлению — отдыхать и восстанавливать силы, боезапасы распределите между кораблями, часть можно взять у трофейных судов, поочередный патруль пространства обязателен, нам неожиданные гости не нужны.

...Час спустя, в рубке »Касатки 1».

— Дана, уже понятно с кем мы схлестнулись?

— Да, Тэв, это группа Ивера Вапро, клан »Вепрь», информацию с ИскИна этого тяжелого крейсера доламывает твой дешифратор, исходя из прогноза, остался еще один час. Согласно сведениям моей бывшей службы этот клан состоит из бывших военных, технически тоже является одним из сильнейших. К счастью, это не все их силы, нам повезло — у них в активе числится полтора десятка кораблей, думаю, часть из них осталась за сыном Кирсом. Мы смогли их ввести в заблуждение, они точно не ждали засады со стороны наших спрятанных »Касаток», такой маневр и решил исход сражения. Кстати, Ивер Вапро — один из пяти собственников станции »Дран», это дает нам возможность заглянуть к ним на огонек?

— Да, пожалуй, это лучший вариант, подбери нам команду »пиратов» из наших людей и после окончания ремонтов можем выдвигаться.

...Три недели спустя после боя, на пиратской космической базе »Дран».

Я шел на встречу с другими собственниками станции под личиной Ивера Вапро и вспоминал, как мы подводили итоги боя за ИскИны.

— Наши потери, Тэв, — докладывала Ажела, — таковы: два штурмовика безвозвратно, из девяти покалеченных все можно восстановить, турелей потеряно сорок одна, »Скорпионов» два на переплавку, один можно восстановить, из »Сколопендр» в строй вернем только одиннадцать, остальные девять на переплавку.

Трофеи:

*тяжелый крейсер верфей Агарской империи восьмого поколения с двумя туннельными орудиями калибра сто пятьдесят миллиметров, три бота, пятьдесят посадочных мест под дроны, сами летающие роботы уничтожены при атаке, из сорока восьми внешних турелей целы двенадцать, из двадцати внутренних целая одна, ракетные шахты пусты. Медицинский отсек на три медкапсулы и один реаниматор, все пятого поколения. Корабль может перемещаться своим ходом;

*средний рейдер, седьмого поколения — аналог нашей »Акулы», целые девять внешних турелей, два бота для десанта, дронов нет, боезапас ракет на нуле. Медицинский отсек из двух медкапсул четвертого поколения. Двигатели в норме, но ресурс не более 65 %. Пробоину сами залатаем, и сможет передвигаться;

*легкий крейсер, седьмого поколения — целые четыре внешних турели, два бота для десанта, дронов не предусмотрено, ракет нет, одна медкапсула пятого поколения;

*два фрегата, седьмого поколения — полностью идентичны нашим »Барракудам», есть повреждения в двигателях, но легко устранимые, турелей уцелело пять на двоих, ракеты и дроны не предусмотрены, медкапсулы отсутствуют. Пробоины можем залатать своими силами, в остальном все в норме;

*два корвета, торпедоносца, восьмого поколения — торпед нет, внешние турели все повреждены, могут передвигаться своим ходом;

* есть возможность восстановить четыре робота »Абордажника»;

* множество личных вещей, неплохих скафандров и ручного оружия;

С продажей новых трофеев я решил пока повременить, и в составе спешно восстановленного тяжелого крейсера пиратов и двух фрегатов, замаскированных под видом корсаров спустя две недели прибыл на станцию »Дран».

Занять шикарные апартаменты пирата и его людей моей команде не составило труда, корсар жил на втором уровне в коттедже из шестнадцати комнат, со всеми удобствами, имел даже небольшой бассейн. Подчиненные Ивера обитали рядом, занимая треть всего уровня, такого типа расселения придерживались все пиратские боссы, ограждая себя от нападений со стороны конкурентов и завистников. Жилища его приближенных были чуть скромнее, это зависело от статуса и выслуги, а рядовые бойцы обитали в одиночных комнатах своеобразного общежития-казармы. Прибыли мы утром по времени станции, а уже к вечеру возникли небольшие трудности с рабами, обслуживающими команду капитана Ивера, коих мы насчитали сто восемьдесят семь человек. Ко мне на ночь пришли три симпатичные рабыни, дабы ублажать господина в бассейне и кровати, пришлось сослаться на плохое

самочувствие после ранения и уложить их спать отдельно. Тоже самое происходило и у других членов моей команды, временно подменявших соратников пирата. Утром следующего дня нам пришлось разместить рабов и рабынь в одном из коттеджных домов под охраной, чтобы даже случайно они нас не выдали, сетуя на странное поведение хозяев при общении с невольниками других пиратских боссов. Три дня наша команда осматривала все сейфы и личные помещения на предмет трофеев, и результат нас очень порадовал — в деньгах собрали чуть более семи миллионов, украшений еще миллиона на два, много личного оружия, скафандров пятого-шестого поколения и бытовых мелочей. Освоившись и получив первые сведения от наших разведчиков, которые прошлись по другим уровням для понимания общей обстановки и дислокации, мы засели обсуждать возможности уничтожения станции или хотя бы массовых диверсий. На первый взгляд выходило не очень, все пять уровней этой космической базы существовали автономно друг от друга, на каждом этаже пираты несли охрану, размещая по сто бойцов в караулках посменно. Подобраться к управлению объекта в виде диспетчерских блоков минуя эти патрули и дополнительные посты невозможно, не говоря уже о минировании этих помещений. В общем, самым реальным планом я посчитал минирование второго уровня, где мы хозяйничали на данный момент и подрыв взрывчатки через несколько часов после нашего отлета. Эта диверсия позволяла уничтожить весь подконтрольный уровень и частично разрушить соседние. Мы начали подготовку к реализации этого плана, но неожиданно Ивера Вапро вызвали на совет капитанов-пиратов.

— Здравствуйте, Ивер! — поприветствовал меня неприятный тип, по данным разведки его звали Нирс Мурко, один из пятерки главарей, — я слышал вы взяли неплохой куш из ИскИнов? Мне пригодилось бы несколько.

— И вам не хворать Нирс! ИскИны уже проданы, но кроме выгоды у меня потери в кораблях и людях, виновата как всегда спешка при планировании операций.

— Потери в нашем деле неизбежны, а людей и корабли со временем подберете.

— Что у нас за вопрос сегодня выносится на обсуждение? — решил я уйти от темы, так как этот тип меня буквально раздражал.

— Мне намекнули, что речь пойдет о сборе общей эскадры, есть предложение от двух кланов орков пощипать сектора минматар. Напомню, что орки нам помогли с этой станцией, теперь просят помочь им.

— У меня как назло осталось только три корабля и все повреждены, а сын непонятно когда явится.

— Значит, останешься без трофеев, в патруле по станции. Ну не повезло в этот раз — повезет в следующий, если поход будет удачен, нужно будет повторить в следующем году, только в сторону Баронств.

— Да, придется прохлаждаться на станции, будь проклят это рейс, как чувствовал, что не стоит связываться с этим конвоем, — пришлось изображать разочарование и обиду на судьбу.

Совещание длилось недолго, обсуждался вопрос похода за трофеями в составе общей эскадры с орками. И хоть противник выбранный орками в виде минматар был не из легких, все пребывали в предвкушении побед и обогащения. Уже по предварительным данным для похода насчитывалось более ста сорока кораблей, правда разных поколений и классов. Как обычно не хватало боеприпасов, запчастей, продуктов питания и много чего другого, особенно если учесть, что орки выделили на боеприпасы двадцать миллионов, потратить

которые мечтал каждый пират единолично.

В заключение приняли решение о дате сбора ровно через три недели. Трофеи договорились делить сначала по итогам боевых действий — чьи пушки поместили жертву, тот забирает половину. Оставшаяся часть идет в общую кассу и делится согласно вкладу участника, по количеству и качеству кораблей и команд. Такое распределение позволяло даже не участвующим в сражениях резервам иметь небольшую долю. Командующим общим флотом назначили Нирса Мурко, меня, как самого неудачника, оставляли на «хозяйстве».

С момента объявления всем о дате и цели похода, станция »Дран» буквально забурлила. Крупные кланы собирались выставить к выходу в среднем по пятнадцать кораблей, соответственно более семи сотен человек на бортах от каждого, мелкие группы и одиночки собирались поставить на удачу все свои имеющиеся силы.

Готовились к этому событию и мы. Такой шанс судьба подбрасывает нечасто, а ждать аналогичного события ближайшие пять-десять лет будет полной глупостью. В общей суматохе и сборах, мы успели перебросить на станцию под видом пиратов и наемников всех своих людей и даже новичков. Наш коллектив уже насчитывал около двух с половиной тысяч человек, часть которых служила на наших кораблях и предприятиях, а часть была занята усиленными тренировками. Этому способствовали высокие заработки при найме, огромная компенсация семьям погибших, качественное и полное материальное обеспечение бойцов. Воины распределялись в арендованных помещениях таким образом, чтобы одновременно блокировать разные коридоры и уровни этой базы, возможных беглецов планировали осаждать силами своего флота. Диверсионные подразделения работали на износ, ими готовились ловушки, минные объемы и иные неприятные сюрпризы в местах возможных очагов сопротивления. Перед нами стояла довольно сложная задача, не просто захватить станцию с целью грабежа, например, а именно удержать. А тот, кто приходит к власти не на один день, а навсегда, понимает, что чем меньше людей затронет это событие, тем легче и безболезненней пройдет смена власти.

За пару дней до старта общего похода, на базу »Дран» прибыла эскадра Кирса, сына Ивера.

— Отец, мне сообщили, что наш клан не участвует в походе, это правда?

— Не совсем так. Не иду за трофеями я, поскольку потерял в последнем рейде часть кораблей и главное — людей. Твое участие от нашего клана утверждено с компаньонами, но роли командующего мы уже не можем оспорить. Поэтому на тебя, как единственного представителя клана, возлагается вся надежда на увеличение достатка и славы семьи Вапро. Если ты отличишься в битвах — за тобой пойдут новые бойцы, и мы сможем увеличить свою долю присутствия в этом пространстве.

— Хорошо отец, но я бы хотел часть добытых трофеев оставить себе или обменять на свои задумки, — мысленно Кирс уже представил разные украшения, которыми собирался одарить двух своих подруг, партию дорого наркотика для себя и друзей, пятерых рабынь для групповой оргии и последующих издевательств, а еще в мыслях проскользнули планы относительно отца.

— Опять ты начинаешь тянуть одеяло на себя, я же тебе говорил, что все имущество семьи в будущем будет принадлежать тебе, — ответил я »сыну», а ментосканирование мыслей Кирса вынесло однозначный вердикт — после похода сын планирует убить своего отца и узурпировать всю власть в клане. Его планы строились на потере родителем части верных бойцов, и своей славе удачного воителя.

Наступил день отправления, все люди на станции уже просто изнемогали от предвкушения этого события — напряжение близилось к взрыву. В поход за трофеями уходило сто шестьдесят три корабля, на бортах которых находилось около пяти тысяч бойцов. В доках и на орбите станции оставалось девятнадцать военных судов, часть из которых находилась в ремонтных доках, а девять из них вместе с единственным линкором-носителем четвертого поколения несли патрульную службу. Еще более пяти десятков кораблей числились торговцами и имели небольшое количество вооружения на борту. Люди на станции вздохнули с облегчением, но ненадолго...

...Двое суток спустя, на станции »Дран».

— Командир, у нас все готово, — доложила Эрви Сомы, наш главный диверсант.

— Хорошо, выпускайте больных, — подтвердил я начало активной фазы операции захвата.

Трюк с больными предложила наш врач Вирта Полус, которая имела несколько штаммов с вирусами у себя в пробирках. И хоть по ее словам весь процесс заражения и лечения будет проходить под контролем, на роль больных мы выбирали только добровольцев.

Через пару часов из нескольких источников средних секторов станции стали поступать тревожные новости, которые тоже раздували наши люди.

— Ивер Вапро! Меня зовут Мирка Бойле, главный врач медицинского центра, третий уровень, сектор »В». У нас двое больных »красной сыпью на легких», инкубационный период двадцать один день. Эта болезнь смертельна и очень быстро передается воздушно-капельным путем, но в тоже время свободно лечиться. Проблема в том, что на станции более десяти тысяч людей, а у нас нет столько медкапсул.

— Вы точно уверены в симптомах болезни?

— Точнее не бывает, такой же диагноз подтвердила медицинская секция со второго уровня, у них трое больных.

— Что вы предлагаете?

— Как что! Ввести »красный код» тревоги, объявить об эпидемии и начать карантинные действия.

— Да вы в своем уме, сразу начнется паника. Успокойте своих коллег, я вышлю к вам группу десантников для охраны медучреждений, — я успокоил врача и отключил связь.

— Эрви, сколько больных выпущено, и в каких секторах? — обратился я к нашей диверсантке по внутренней связи нашей группы.

— Всего пятеро, двое на третьем уровне и трое на втором. Выпускали рядом с медцентрами, чтоб не разнести заразу дальше.

— Если для начала проверок этого будет недостаточно, через пять часов выпустите оставшихся двоих на пятом уровне, тоже возле медсекции, — сообщил я ей.

Расчет на зачатки паники ставился для обоснованного применения оружия своих людей при ликвидации пиратских патрулей. В то же время нельзя было допустить массового бегства населения с космической базы, так как удержать всех без значительных жертв не представлялось возможным.

— Внимание всем на станции »Дран»! Администрацией проводятся профилактические работы по дезинфекции уровней и отсеков. В течение трех суток движение по базе ограничивается жилыми помещениями, прошу всех соблюдать порядок. На всех уровнях

выставляются дополнительные посты вооруженной охраны, при беспорядках прошу обращаться к старшим группы.

— Кораблям патруля! На станции зафиксированы люди, зараженные »красной сыпью на легких«, руководствуясь сводом правил населенных миров, под протокол, я Ивер Вапро, приказываю блокировать систему пространства базы »Дран«. Все корабли, пытающиеся покинуть наше пространство — временно задерживать, вплоть до применения оружия. Внутренним медицинским отсекам судов провести проверку членов экипажей и доложить о состоянии людей в течение трех часов. Покидать пределы кораблей в ближайшие трое суток запрещено. Суда, прибывающие в систему, временно блокировать на дальней орбите возле наибольшего астероида под охраной линкора.

В течение трех последующих часов наши бойцы успешно захватили все три диспетчерских блока, два без драки и один с небольшой потасовкой. После этого произошла замена одиннадцати пиратских ИскИнов на наши, заранее приготовленные. С помощью этих разумных приборов пираты руководили всем хозяйством станции и космического пространства системы. Главным управляющим над кластером ИскИнов подключили Умника — ИскИна предтеч, найденного нами с Даной на разрушенной базе. Этот интеллект превышал по уровню быстрогодействия и суммарным возможностям своих коллег из Содружества и подчинялся мне, как администратору, а моим людям по мере установленных прав и допусков. Под видом дезинфекции в казармы патруля станции, где находились бойцы пиратов, отвечающие за порядок, запустили усыпляющий газ. Все пять казарм на каждом уровне были атакованы нашими роботами и десантниками, притаившимися на станции до начала операции в арендованных помещениях. Часть пиратов патруля успели облачиться в скафандры и принять бой, но основная масса уснула.

— Командир, казармы захвачены на всех уровнях, пленено более четырех с половиной сотен человек, уничтожено больше четырех десятков, оказавших сопротивление, — доложил наш главный десантник Пач Мирк.

— Отлично, блокируйте жилые отсеки и начинайте постепенную проверку. Людей, принадлежащих военным подразделениям пиратов, разоружать и временно блокировать в ангарах на каждом уровне, остальных постарайтесь не трогать, ограничивая передвижение блоками проживания.

— Тэв, говорит Карт Водер, все ИскИны диспетчерских прошли тестирование систем, станция и пространство системы под нашим полным контролем. Суда патруля не смогут связаться с вами, изменены коды связи.

— До подхода наших кораблей пусть остаются в неведении.

— Пач, возьмите врачей из местных и проведите »проверку« военных и торговых судов, находящихся в ангарах станции. Пусть медики подтвердят капитанам угрозу заражения, а вы блокируйте выход кораблей в космос путем изъятия под протокол ИскИнов управления. В случае протеста — арест или уничтожение.

В составе девяти боевых единиц патруля три принадлежало Иверу Вапро — тяжелый крейсер и два фрегата, на которых несли службу люди корпорации »Виктория«. Линкор пиратов из-за похода вместо пяти сотен воинов, положенных по штату, имел уменьшенный штат в триста человек: сто пилотов легких штурмовиков, старого четвертого поколения, сто шестьдесят абордажников и сорок человек экипажа. Линкор представлял собой корабль старой постройки, еще до общей унификации, принятой в Содружестве. По сегодняшним реалиям он имел малую скорость перемещения и слабое относительно своего класса

вооружение. На данный момент корабль блокировал три торговых судна, находящихся возле астероида и появившихся в системе уже после введения «красного кода». Капитан линкора Див Лойне не совсем понимал этот приказ, так как на астероиде хватало своих артиллеристских систем под управлением диспетчеров станции. Эти системы сами могли контролировать торговые корабли, но приказ есть приказ. Оставшиеся пять патрульных представляли собой следующие боевые единицы: один тяжелый крейсер, шестого поколения и по два фрегата и корвета пятого поколения. Корабли более новых поколений ушли в поход, но никто сильно не беспокоился о безопасном пространстве системы, поскольку диспетчерские блоки и артсистемы могли опрокинуть практически любое масштабное вторжение.

Когда через двое суток карантина в систему разом вошла эскадра из десяти кораблей, командиры патрульных судов испытали нервный шок. Прибывшие имели в своем составе два корабля-рейдера десятого поколения, остальные военные единицы седьмого-восьмого поколения. Еще через некоторое время к прибывшим судам вплотную подошли три корабля патруля, принадлежащих Иверу Вапро и присоединились к этой группе.

Капитан линкора Див Лойне попытался выйти на связь с диспетчерами, но станция не ответила на коды идентификации. Див распознал в некоторых прибывших судах корабли Ивера Вапро, ранее считавшиеся потерянными и заподозрил неладное.

— Внимание всем кораблям патруля! — раздалось на общей волне сообщение. — Говорит Ивер Вапро, станция и система под контролем моих людей и союзников, прошу соблюдать спокойствие, сложить оружие и принять досмотровые команды на борт. В противном случае открываем огонь на поражение.

— Будь ты проклят, Ивер! — закричал Див. — Ты специально уклонился от похода и выдумал этот карантин, мой корабль уходит из системы, а вернемся мы с эскадрой вторжения.

— Диспетчерам и прибывшим кораблям, огонь по линкору! — я отдал команду по внешней связи, дабы показать всем остальным пиратам серьезность своих намерений.

Линкор начал сотрясаться от попаданий и уже через тридцать минут парил пробоинами недалеко от астероида. Своими ответными залпами ему удалось повредить один крейсер, и уничтожить две артсистемы. Операция по захвату линкора длилась три часа, моим абордажным командам поступило указание не спешить, вперед пускать роботов и беречь людей.

Кроме линкора систему попытались покинуть два фрегата и три торговых корабля. Один малый корабль и торговое судно пришлось полностью уничтожить артсистемами станции, остальных беглецов удалось вовремя обездвигить, сейчас они дожидались команды абордажников.

— Тэв, вся станция и система под контролем, — доложил Гасто Прид, новый управляющий космической базы «Дран». — Пленено около двух с половиной тысяч пиратов, остальные жители заблокированы в жилых секторах.

— Пач, доложите о потерях! — я запросил первоочередную информацию.

— Среди наших людей семеро убитых, чуть более двух десятков ранены, уничтожено три робота «Сколопендры», в строю на станции чуть меньше полторы тысячи бойцов и четыре с половиной десятка «Сколопендр»,

— Распределите половину бойцов и всех оставшихся роботов в патрулирование на каждом уровне станции, остальным отдыхать.

— Шор Фидо! Что у вас с потерями? — запросил я доклад у полковника, возглавляющего наши корабли.

— Потерь среди личного состава нет, в строю пять сотен бойцов, из них почти пять десятков воительниц минматарок, четырнадцать человек ранено при захвате линкора, восемь »Скорпионов» уничтожено, шесть десятков в строю.

— Отлично Шор, организуйте патрулирование пространства и свободными командами усилие людей Пача. На станции находится около двенадцати тысяч людей, нам понадобится удержать их от бунта.

При упоминании минматарок, я невольно вспомнил сцену расставания с Борком и его командой:

«- Тэв, откуда у тебя информация о планирующемся набеге на наши территории орков?

— Борк, пока вы чинили корабли и подсчитывали трофеи, я с некоторыми своими бойцами побывал на станции »Дран». И под видом Ивера Вапро успел поучаствовать в совещании совета пиратов. Они собирают эскадру на призыв орков. Те в свое время помогли этой пятерке здесь обосноваться и закрепиться, а сейчас ждут обратной услуги. По подсчетам моих диверсантов пираты выставят около ста пятидесяти кораблей, шестого-восьмого поколения. В их составе примерно двадцать тяжелых крейсеров, сорок средних и легких крейсеров, остальное малые корабли. По составу орков информацией не владею.

— Брат, ты понимаешь, что это будет за набег?! Мы должны срочно присоединиться к моим сородичам, ты сможешь получить хорошие трофеи в бою с нашими врагами. Мы будем сражаться вместе в составе клана Тертос и добудем славу лучших воителей.

— Мне жаль тебя огорчать, младший побратим, но я собираюсь в этот период захватить пиратскую станцию »Дран».

— Ты думаешь у тебя хватит на это сил? Даже твои новые крейсера не смогут одолеть линкор пиратов, не говоря уже о диспетчерских системах.

— Все верно, Борк, в лоб станцию не взять, но мы зайдем с »задней двери». Напомню тебе, что в моих жилах течет кровь метаморфа и под видом Ивера Вапро меня оставляют на станции руководить обороной во время похода эскадры. Если все пройдет по моему плану — мы вообще не понесем потери.

— Что же делать, обычай велит мне идти за старшим побратимом, а долг перед родом — на войну с орками?

— Я предлагаю тебе присоединиться к своим сородичам и отдаю, как компенсацию за последний бой, легкий крейсер пиратов, но просил бы тебя оставить при нас нанятых женщин-воительниц, у меня не так много умелых и верных людей.

— Я согласен, брат, вместе с последним пополнением их сорок восемь, я переговорю с ними и свяжусь с тобой.

— Удачи, брат, и я жду тебя на нашей станции.

С воительницами удалось договориться с трудом, они тоже порывались в драку с орками, но местом их службы были мои корабли, да и старейшины их все равно бы не пустили.

...Через трое суток карантин на станции »Дран».

— Внимание всем жителям и гостям космической базы »Дран»! Говорит Тэв Динаро, глава корпорации »Виктория», регистрация Вольные Баронства. Станция захвачена и переходит в собственность корпорации. Отныне на этой территории устанавливаются законы Вольных Баронств. Все жители и работающие индивидуумы нежелающие жить по

этим законам, смогут покинуть станцию в течение одного месяца после проверки имущества и прав на него. Рабы и пленники с этого момента считаются свободными людьми, но при причинении какого либо вреда или угрозе жизни все участники будут наказаны одинаково, как рабы, так и их бывшие хозяева. Регистрация жителей и перезаключение договоров с администрацией будет проводиться на каждом уровне в помещении комендатуры, бывшем здании патруля.

Станция бурлила негодованиями около недели, но учитывая пленение основных сил пиратов, вооруженных конфликтов было всего два. В обоих зачинщиками выступали бывшие пираты ветераны, доживающие свой век на этой базе. Их быстро обезвредили и присоединили к остальным пленникам.

Еще через неделю, видя мирное отношение к себе и отсутствие попыток грабежа, жители станции начали обращаться за регистрацией и договорами аренды.

Налоги, согласно новым законам, составляли десять процентов от прибыли, если принимать гражданство или пятнадцать от оборота для иностранцев, вместо пятидесяти подоходных при пиратах. Все бывшие рабы, а таких на этой базе было около пяти тысяч, пошли по пути принятия гражданства, остальные жители еще колебались, ожидая подвоха в предложенных администрацией условиях. Банк dwarфов работал без перебоев, как и до смены власти, но между нами возникло несколько спорных ситуаций. Дело в том, что перед походом банк выдал несколько займов под залог имущества оставленного на станции, мы же это имущество забрали себе в собственность, соответственно банкиры остались ни с чем. Пришлось успокоить управляющего, предложив ему сниженную цену за аренду, а также заверив про перспективы расширения количества жителей, что в свою очередь предвещало кредитование новоприбывших. За месяц вся станция была переведена на новые расчеты. В качестве трофеев мы вскрыли тайники ушедших в поход пиратов и их подчиненных, однако большого количества денег не обнаружили — всего собрали двадцать один миллион, потому что пиратские боссы вложили свои накопления в подготовку к походу. Но ценностей в виде украшений, драгоценных камней, оружия и разных бытовых вещей набралось еще на тридцать шесть миллионов. Все трофеи в соотношении 30:70 мы поделили между корпорацией и командой. Покинуть станцию выразили желания чуть более двух тысяч человек, нежелающих жить по установленным законам. Очевидно, они имели большие доходы от пиратского промысла, но такие были не все, некоторые ждали возвращение эскадры.

Первую партию пленных пиратов из трех сотен человек на станцию «Гром» доставила Дана, под видом Виры Пруда — одной из руководителей корпорации «Виктория». Нам больше не нужно было держать в тайне нашу войну с пиратами, поэтому за живых пленных мы получили награду по десять тысяч кредитов за человека. В этот же рейс она подала заявку на регистрацию бывшей космической базы пиратов под новым названием «Джокер» в качестве собственности корпорации «Виктория» под юрисдикцией Вольных Баронств. От нашего предприятия было подано прошение на присвоение титула барона главе организации Тэву Динаро. По закону заявка удовлетворялась в течение трех месяцев, и мы понимали, что совет баронов будет выжидать, сможем ли мы удержать станцию за собой.

На обратном пути Дана встретила с одним из влиятельных контрабандистов и нашим другом Прореро.

— Как дела друг, как наши роботы, по душе вам пришлись? — в качестве приветствия уточнила Дана.

— О да, красавица, эти роботы выше всяких похвал. Скажу больше, мы готовы приобрести пять десятков для себя, принимая ваше ограничение — без права перепродажи в первый год, — ответил контрабандист.

— Думаю это можно устроить в течение одного-двух месяцев. Мы завладели некоторыми активами и сможем увеличить производство, но нас в свою очередь интересуют ИскИны.

— До пятого класса могу достать много, с пятого по седьмой не больше двадцати, восьмого и девятого не больше пары штук.

— Нас интересует третий класс для роботов и дронов — тысяча штук, пятого — сто штук, седьмого — двадцать, восьмого и девятого — сколько сможешь достать.

— Третий класс продам по цене десять тысяч, пятый стоит сорок, седьмой — двести, восьмой — четыреста, девятый — семьсот.

— Твоя цена нам подходит, «Сколопендры» можем продать по одному миллиону за работа. Да, и еще, Тэва интересуют драгоценные камни, в идеале бриллианты весом до пятидесяти карат.

— Камни не являются контрабандным товаром, у дварфов или аграфов их много, особенно мелких.

— Нам нужна сделка большими партиями, втайне от посторонних: в один карат — тысячу камней, в два карата — пятьсот, в десять карат — сто, в пятьдесят карат — десять штук.

— Не проблема, вместе с ИскИнами могу поставить через месяц. Цена за камни в один карат по пятьдесят тысяч кредитов, в два карата будут стоить по сто тысяч, в десять карат — семьсот, в пятьдесят карат — пять миллионов.

— Нас устраивают твои условия, через месяц ждем тебя на станции «Дран», произнося это название Дана отслеживала реакцию контрабандиста, и по мере того как расширялись его зрачки от удивления, на лице девушки расплывалась улыбка.

— Вы что решили проверить сделку перед носом у пиратов, чтоб им легче было нас грабить, или специально назвали такое место доставки, чтоб усложнить мне жизнь? — искренне удивился контрабандист.

— Прореро, ты отстал от жизни, станция »Дран» захвачена корпорацией »Виктория» и переименована в »Джокер». Заявка на регистрацию в Вольных Баронствах подана вчера.

— Вот это новость, так новость, неужели я дождался, когда вычистят этот гнойник. Надо срочно перехватить пару контрактов, надеюсь ваша станция не против сделок друзей контрабандистов?

— Будем рады таким партнерам.

...В течение последующего месяца мы наводили порядок на своей территории — всех пленных после ментосканирования сдали в баронства, готовых к переселению и непричастных к убийствам вывезли на транзитную станцию »Гром». Также начали осваивать производственные мощности.

— Дана, давай прикинем, что у нас на сегодня в активах по станции и кораблям, — попросил я свою партнершу.

— В составе космической базы нам досталось:

- * три диспетчерских блока;
- * одна средняя верфь для постройки кораблей класса тяжелый крейсер;
- * одна топливная станция;
- * двадцать девять технических ангаров для ремонта кораблей малого класса;
- * четырнадцать доков для ремонта кораблей крейсерского класса;
- * один производственный цех по выделению из руды концентрата стандартной смеси металлов, правда, непонятно, зачем он нужен был пиратам, есть предположение, что он шел в комплекте со следующим;
- * производственный цех по производству бронированных блоков для кораблей крейсерского класса.

Из данных предыдущих договоров аренды, перезаклученных с нами, сдано помещений под жилье, бары, цеха, мастерские, частные салоны порядка десяти миллионов кубометров пространства с ежемесячным доходом для нас в двадцать миллионов кредитов.

Один из малых ангаров выделен инженерам под производство роботов »Сколопендр» на продажу, один для изготовления »Скорпионов» для нас.

— Еще один из ангаров выделяй под производство дронов, есть у меня на них планы.

— По кораблям ситуация следующая:

- * флот боевых кораблей составляет двадцать восемь единиц, в строю шестнадцать, остальные в ремонте, часть рекомендую продать, они старого поколения;
- * флот торговых кораблей насчитывает четырнадцать единиц, это те, которые достались от бывших хозяев станции: грузоподъемностью по сто тысяч тонн — пять кораблей, по триста тысяч — семь кораблей, по пятьсот тысяч — два корабля;
- * весь флот шахтерских кораблей, как и раньше, насчитывает тридцать три корабля.

— Шахтеров можно перебрасывать в эти сектора после регистрации станции в баронствах, — напомнил я о наших планах.

— Может и с производством роботов и дронов подождать, хотя бы до регистрации станции.

— Давай будем откровенны сами с собой — с регистрацией тянут время, ожидая момента, когда мы решим проблему с пиратами, которые вернутся после набега. Дальше у нас два пути, либо затаиться и сделать из системы крепость, либо продолжить наращивать активы корпорации и организовывать новые виды бизнеса. В обоих случаях надо готовиться

к драке — нас будут пробовать подмять под себя бароны, империи, будут мстить пираты и аграфы. Поэтому нужно наращивать военную мощь. Купить много новых кораблей нам не дадут, да и дорого это, отсюда следует выход — наращивать свои производства военной сферы. Еще один из путей укрепить позиции — заключение военных союзов и партнерских отношений. Я думаю отсиживаться в крепости не в нашем с тобой характере, и мы будем двигаться в обоих направлениях — расширять военное производство и заключать партнерские союзы.

— Ну что ж партнер, тогда я начинаю искать союзников, ведь ты, насколько я поняла, уже обдумываешь производство, — с улыбкой на устах распределила наши зоны ответственности эта умная женщина.

— Да, есть у меня несколько задумок, часть из них разработана совместно с нашим Умником, нужны ИскИны и камни. Надо признать, что ИскИн Древних не просто справляется с контролем всей системы, но и выделяет более сорока процентов мощности кластера на работу со мной и нашими инженерами, эффект ожидается потрясающий, как у них, так и у меня.

Через пару дней на нашу станцию прибыл корабль Прореро. Контрабандист долго осматривал внутренние помещения и все никак не мог поверить, что базу удалось захватить без больших разрушений.

— Я ожидал увидеть здесь сплошные руины и пустые уровни, обычно такой вид имеют захваченные станции.

— Ну, мы же брали ее для себя, а не как акт устрашения своих врагов. Роботы по твоему заказу готовы, как с ИскИнами и камнями? — я решил перевести беседу в деловое русло, изнемогая от желания продолжить свои наработки.

— У меня тоже все срослось, все для тебя есть, — ответил контрабандист и кивком велел своим людям принести контейнер с товаром.

После расчетов, я оставил контрабандиста наедине с Даной обсуждать их тайные торговые дела и очень быстрым шагом направился в цех изготовления будущих дронов.

Идея с усовершенствованием этих летающих роботов была взята со »Скорпионов» и подкорректирована Умником. По аналогии, я встроил в их конструкцию генератор на антивеществе. Он также спрятан в коконе, защиту которого от подрыва обеспечивали смоченные в крови метаморфа руны. Такая замена источника питания позволила уменьшить размеры и одновременно увеличить скорость передвижения дронов. Следующим шагом мы с инженером установили в опытные образцы каждого летающего робота ИскИны третьего класса. Обычно применялся один ИскИн на эскадрилью — у ведущего крыла стоял интеллект, который исполнял команды с корабля носителя, а остальные ведомые имели платы на процессорах. Звено работало синхронно по три и более дрона, поскольку мощь одной единицы была невелика, а для уничтожения того же фрегата обычно требовалось три-пять звеньев. Мощь вооружения напрямую зависела от генератора, питающего турели, а размеры и вес генератора снижали скорость и маневренность. Применив генератор на антивеществе, я добился высокой маневренности дрона и мощи вооружения его турелей на уровне пушек тех же фрегатов и корветов. Кроме того, на дроны получилось установить две спарки из таких пушек, что разом переводило наших птичек из разряда москитного флота в разряд малых кораблей по мощности вооружения на борту. Теперь можно было использовать каждый дрон, как отдельную боевую единицу, тогда как ранее только работа звеном давала нужную эффективность. Кроме этого, каждый летающий робот, имеющий ИскИн и

управлении, мог во время боя использоваться как управляемая боеголовка или брандер. Получая приказ от главного ИскИна или оператора, дрон таранил корабль, подрывая генератор внутри себя. В результате взрыва получались локальные пробойны правильной округлой формы.

Вторым новшеством, которое я пока держал в секрете от всех, потому как еще не был уверен в наших с Умником расчетах, стали активные буи. Имея в наличии бриллиант аграфов, я все чаще и чаще размышлял о способах его применения. Сами аграфы использовали алмазы для накопления и хранения своей внутренней магоэнергии, предпочитая камни как можно крупнее, от пятидесяти карат и выше. Например, в бою, это позволяло им восполнять собственные потери или усилить свою силу — иными словами, при небольшом собственном уровне ментооператор пятого уровня мог соперничать с ментооператором седьмого. Мелкие бриллианты обычно применяли в ювелирном деле, очень крупные, от ста карат, использовали в аппаратуре гиперпередатчика, и чем больших размеров был внедренный в конструкцию камень, тем большее расстояние покрывалось гиперсвязью. Гиперпередатчик с кристаллом внутри на сто карат вел передачу на десять систем вокруг себя, поэтому такие камни были очень востребованы всеми державами. Без такого гиперпередатчика использовали пространственные ретрансляторы с меньшими алмазами внутри себя — от десяти карат, которые регулярно захватывались пиратами или нечестными на руку торговцами с целью перепродажи.

Мои эксперименты в этой области позволили открыть интересный эффект — использовать кристаллы для ментопередачи можно и на расстоянии, предварительно заполнив их собственной магоэнергией. Для проведения такой процедуры я сжимал каждый экземпляр в кулак, обеспечивая контакт с нейроузлом, и мысленно представлял заполнение сосуда водой. Заряженный кристалл приобретал голубоватый оттенок, а я чувствовал накопление усталости. Головная боль оповестила меня, что процесс надо заканчивать, а расчет указывал, что на полную зарядку всех заказанных камней потребуется две недели. На следующее утро я решил испробовать первую заполненную партию, для чего закрепил камни в ангаре по принципу кристаллической решетки и попробовал воздействовать своей ментальной энергией на любой участок помещения. У меня успешно получилось атаковать разные выбранные квадраты с одинаковой силой, используя кристаллы как проводники удара, при этом ближайшие к точке воздействия бриллианты стремительно опустошались. Наши расчеты с Умником подтвердили, что для пространства станции, где применялась гравитация, необходимая плотность такой решетки из камней составит один карат на тысячу кубических метров. При размерах накопителя в десять карат объем покрытия возрастал нелинейно, позволяя контролировать пространство в двадцать тысяч кубометров. Эксперименты в космосе с помощью тех же дронов и малых кораблей позволили работать одним каратом в объеме миллион кубов, а если использовать в точках решетки камни разной величины, можно покрыть практически всю систему вокруг станции. Держать под контролем весь космический объем я не видел смысла, но расстояние крайних точек, втрое превышающее дальность стрельбы линкора посчитал оптимальным.

Мелькнула мысль встроить бриллианты в полость дрона, но, приглядевшись к существующим военным системам слежения, я решил на первом этапе для защиты своей станции использовать буи, их конструкция не требовала доработки. По сути это были круглые датчики слежения, размерами с футбольный мяч, которые разбрасывались по космическому пространству и позволяли отслеживать все происходящее. Мы использовали

управляемые системы, когда буй снабжался маленьким движком и процессором, что позволяло перемещать его по команде оператора или ИскИна из диспетчерского блока. Это же сделало возможным быстро и точно расставить датчики по заданным координатам с учетом свободных объемов пространства в виде коридоров, для беспрепятственного перемещения кораблей к станции и от нее под управлением диспетчеров.

Буи снабжались кристаллом в один и два карата, по объему станции в спрятанных технических туннелях расставили камни в десять карат. Большие кристаллы в пятьдесят карат я зашил в потайные карманы моего пилотского комбинезона — два по плечам, два на поясе по бокам, один в районе солнечного сплетения. Такая расстановка заряженных мною камней позволила взять под ментальный контроль наиболее опасную зону пространства вокруг станции »Джокер«. Мне даже на секунду показалось страшным сравнение с богом — ведь, по сути, я мог с помощью своего разума воздействовать на любую точку контролируемого объема.

К сожалению, мои соратники не обладали такой мощностью оперирования ментоэнергией и не могли выступать со мной в паре, только Дана смогла использовать крупные камни, прижатые к телу по аналогии работы аграфов для усиления своего удара на расстоянии до десяти метров. Однако Умник подсказал, что Древние владели методиками развития собственного дара, осталось только эти знания найти и применить.

Все эти новшества я готовил с целью обороны своей системы, поскольку не сбрасывал со счетов возможность одной из держав прислать сюда свой военный корпус. А вот испытать свой потенциал мне представилось уже через некоторое время...

...Три недели спустя указанных приготовлений, система станции »Джокер«.

До выхода из прыжка около родной станции »Дран» оставался час времени. Нирс Мурко, командующий экспедиционными силами пиратов, отсутствующим взглядом смотрел в экран рубки и вспоминал прошедшие события.

Они встретились с флотилией орков за несколько секторов от территорий минматар. До сбора всех сил требовалось подождать еще пару дней. Но, как выяснилось, минматаре с орками сражаются по »рыцарским правилам«. Да, они убивают друг друга в бою, забирают трофеи и обмениваются пленными, но, при этом, практически не разрушая инфраструктуру, не убивая и не уводя в рабство женщин, стариков и детей. Такой подход пришелся не по душе пиратам, их способ войны не стенка на стенку, а стая на одного. Кроме того, у орков в наличии обученный и организованный флот, хоть и разбитый на кланы. Их воины служат в регулярных частях и могут быстро взаимодействовать внутри своих подразделений. Пираты же, представляли собой одиночек, которые не воевали флотилиями, максимум группами по десять кораблей из засады.

На общем сборе командиров было принято решение идти своим флотом самостоятельно впереди орков. Для себя пиратские вожаки наметили целью быстрый неожиданный наскок на гражданские системы минматар, взятие трофеев и рабов, и такой же быстрый переход в следующий сектор пространства. Орков такой вариант тоже устроил, потому что пираты своими атаками оттянут на себя часть сил минматар и в последующем »не будут путаться под ногами« у настоящих воинов в битве.

Однако пиратских командиров ждал сюрприз — минматаре были уже готовы к бою, так как заранее знали о предстоящем набеге. В первой же системе после нескольких минут боя с патрульными частями одной из планет в спину ударила эскадра из пяти десятков крейсеров,

ожидающая сигнала патруля на расстоянии подскока. И, в принципе, положение можно было исправить, развернув маховик своих сил навстречу новым защитникам, но организовать всех капитанов на драку, когда перед глазами уже желанные трофеи и »грудастые» рабыни, не получилось. В первом же бою флот пиратов потерял четыре десятка кораблей, в основном фрегатов и корветов, их щиты не выдерживали залпов с крейсеров, а времени объединиться в единый щит противник не дал. Затем последовал переход в соседнюю систему, где им улыбнулась удача — было взято в бою несколько торговых кораблей и пару сотен ценных рабов. Опять окрыленные удачей капитаны ворвались в следующий сектор, где нарвались на многоуровневую оборону, не хуже диспетчерских блоков. Очень поздно стало понятно, что это ловушка, когда их стали атаковать артиллеристские установки и мины со всех сторон. Наученные прошлым поражением, они выходили из системы уже под общими щитами. Но дальше стало еще хуже, их гнали как »побитых шакалов» еще несколько секторов подряд, не давая перегруппироваться и пополнить запасы. Как итог — уцелело тридцать восемь кораблей, в основном крейсерского класса. Каждое судно имело латки от пробоин, не более десяти процентов боезапаса и состав из двух третей экипажа. Поход за трофеями вылился в катастрофу, но дом рядом, раны залечат, потери восстановят.

— Что за демоны Нирс? Я не могу связаться со станцией, — обратился приятель командующего Гренд, тоже один из пяти совладельцев космической базы »Дран».

— И мои люди не могут что-либо сделать, сейчас подойдем поближе и наведем порядок, — ответил Нирс.

Буквально через несколько мгновений после разговора пиратских вожakov, по всем кораблям на общей волне началась трансляция сообщения со станции.

— Внимание всем прибывшим кораблям! Меня зовут Тэв Динаро, я глава корпорации »Виктория». Система и сама станция »Дран» захвачена более двух месяцев назад. Предлагаю вам сдаться и сохранить свою жизнь, или вооруженные силы космической базы атакуют вас. В случае согласия корабль глушит двигатели и впадает в дрейф в ожидании досмотровой команды.

— К бою друзья, я не верю ни одному слову этого шакала, станция с виду цела, ее не могли взять без боя, а учитывая военное прошлое нашего друга Ивера Вапро — так и подавно. Сейчас доберемся до внутренних помещений, и я сам подвешу этого шутника за причиндалы, — взорвался тирадой Нирс.

На агрессию пиратов артсистемы нашей станции и патрульной эскадры ответили заградительным огнем.

Дана смотрела на сосредоточенное лицо Тэва и никак не могла понять, что он задумал. Вместо того чтобы обрушить всю военную мощь станции и кораблей на вернувшихся пиратов, он поставил заградительный огонь, выводя из строя по одному два передних корабля. Они ведь перестроятся под единым щитом, смогут прорваться ближе к нашему форпосту, но тут взору открылась странная картина — несколько кораблей заднего эшелона по одному начали резко сбрасывать ход и впадать в дрейф. Создавалось впечатление, что ИскИн такого судна потерял управление от командира и его команды, а дальше подчиняясь прописанному при изготовлении протоколу, вырубил движки и заглушил реактор.

Через сто тридцать минут боя оставшиеся в живых пираты сдались. В ходе акции семь кораблей уничтожили, тридцать одно судно с разными повреждениями захвачено в плен. В поход уходило более пяти тысяч пиратов, а домой вернулось и попало в плен чуть более

полутора тысяч.

За последнюю партию пленных мы получили в Баронствах более семнадцати миллионов кредитов, потому что за голову главарей платили по пятьсот тысяч, мы же пленили троих из них.

Уже на следующий день нашу станцию внесли в реестр собственности корпорации «Виктория», а систему признали территорией Вольных Баронств подконтрольной корпорации. На имя Тэва Динаро пришло приглашение на общее собрание баронов по случаю присвоения титула барона и введения в круг правителей.

— Тэв, как ты это сделал? Только не рассказывай мне сказку про электромагнитное излучение с буев, которое причинило резонанс аппаратуры атакованных кораблей, а их команды умерли или потеряли сознание от такого эффекта, — в очередной раз с расспросами пристала ко мне Дана.

Мы иногда общались с ней мысленно, как связанные между собой кровью метаморфы, особенно когда вопросы касались наших секретов. Сейчас мы двигались на церемонию под охраной наших людей и роботов »Телохранителей«, кстати, тоже доработанных нашими инженерами по технологии предков, и я решил приоткрыть ей тайну:

— Ты же знаешь о заказе бриллиантов! Так вот, вместо того чтобы смастерить себе корону, как будущему барону, я бездарно разбросал их по всей системе. А дальше эффект как у жуков-арахнидов — там матка ментально управляет всем роем в пределах одной системы, используя тела самих жуков как ретрансляторы. Я же аналогично использовал камни, дополнительно усиливая свои ментальные удары по экипажам этих кораблей. Результат ты видела — незащищенные люди умерли, я не рассчитал силу удара, а те, кто имел ментозащитный блок — потеряли сознание минимум на тридцать минут.

— А мы думали, что ты строишь сеть ретрансляторов для будущего гиперпередатчика, и никто даже сообразить не мог, что так можно усилить свой ментоудар, да еще и покрыть им пространство системы. Но раз у меня, ментооператора седьмого уровня, получаются удары только в пределах десяти метров, то какой же уровень у тебя?

Я лишь улыбнулся в ответ, ставя галочку подле раскрытия еще одной своей тайны.

...Для проведения церемонии место выбирали путем слепого жребия, такой обычай был заведен давно, еще со времен основания баронств, это позволяло до последнего момента соблюдать режим секретности. В этот раз жребий пал на станцию »Лига«, которая размещалась по соседству с нашей и принадлежала барону Одей Катти. За неделю до церемонии сюда прибывали представители всех баронов для организации общей системы охраны и размещения приглашенных гостей. Роль командования охранными силами брали на себя представители Главы совета, эта должность избиралась на двухлетний период, и на данный момент занималась Вуйцем Пикарто. Уполномоченными от нашей корпорации заблаговременно отправились Пач Мирк, во главе группы абордажников из пятидесяти лучших бойцов, и Эрви Сома, в составе своей диверсионной группы из семи человек. Гости церемонии прибывали в обозначенный сектор в течение одних суток до начала празднества и размещались в специальных гостевых покоях. Такие территории, как правило, на время проведения церемонии блокировались от всех остальных помещений станции, во избежание так сказать диверсий и провокаций. Военные корабли и космические яхты прибывших занимали дальнюю орбиту, а на саму станцию гостей доставляли местные гражданские боты, по типу рейсовых челноков, что усложняло возможную атаку со стороны приглашенных.

С большим нетерпением такие приемы ждали женщины, так как именно здесь они могли »выгулять« свои наряды и украшения, разузнать последние »новости«, а некоторые из них завести дружеские и любовные отношения. Космические расстояния и небольшие поселения в виде станций и форпостов не способствовали частым и многочисленным

мероприятиям, а живое отношение деловых людей тоже имело значение, поэтому обычно разосланные приглашения мало кто отклонял. Хотя по данным Галанета такое положение свойственно именно Баронствам, поскольку подобные космические станции в империях имели в среднем по двадцать и более уровней, а в богатых системах размещалось более трех станций, образуя целые города от ста тысяч жителей. В таких заселенных областях Содружества приемы и празднества проводились практически каждую неделю.

Приглашения на эту церемонию получили более сотни пар, этикет требовал прибытия именно парой — с супругой, партнером, дочерью, другом. Все гости вместе с приглашением получали полный список участников праздника, и за день до начала подтверждали или отклоняли свое участие. Такая предусмотрительность позволяла многим из гостей планировать личные беседы друг с другом, а значит решать деловые и не только деловые вопросы между собой. Официальная часть церемонии протекала не более часа и напрямую зависела от количества решаемых вопросов, еще пять-семь часов после официальной части отводилось именно для неформального общения. После трансляции видеороликов с достижениями тех или иных баронов, предусматривалась программа развлечений, причем каждый из баронов в обязательном порядке устраивал один из номеров. Как правило, это были выступления популярных звезд, показательные поединки гладиаторов, транслируемые с арены, ну а завершал вечер, конечно же, танцевальный бал. Напитки и легкие закуски готовились за счет общего денежного фонда и проверялись на предмет отравляющих и взрывоопасных веществ перед подачей.

Все прибывшие попадали в зал через коридор, который очень плотно охранялся и содержал ряд различных сканеров с целью распознавания оружия и инородных взрывчатых предметов, дополнительно проверялась подлинность самих гостей. При входе в зал, ИскИн, отвечающий за идентификацию гостя громогласно объявлял пришедших. Такая идентификация была не страшна, так как наши нейросети давали нужный отклик касательно наших имен, и мы не планировали никаких диверсий. Проверка по сетчатке глаза проводилась только в банковских и секретных учреждениях, когда речь шла о личном имуществе существа или государства. На данной церемонии полная идентификация не проводилась, в противном случае мы предусматривали вариант выслать вместо меня официального представителя, сославшись на тяжелое ранение самого Тэва Динаро.

— Дамы и господа! — громогласно объявил Вуйц Пикарто, Глава совета баронств. — Позвольте вам представить барона, да именно барона Тэва Динаро. Этот человек заслужил дворянский титул по праву оружия и нашему прощению. Отныне Тэв Динаро является тринадцатым членом совета Вольных Баронств. Вотчиной нового дворянина, является система, в которой расположена станция »Джокер», а также близлежащие к ней пять окраинных космических секторов.

Конечно, системы, добавленные в придачу к нашей, размещались в противоположную сторону от цивилизации, вынуждая, таким образом их владельца охранять больший периметр космического пространства, и одновременно увеличивая подконтрольную баронствам территорию. Для меня это тоже несло свою выгоду, так как наши шахтеры в соседних двух секторах обнаружили неплохие залежи дорогих видов руды.

Еще некоторое время уделили информации касательно пиратов, и общего вреда, который нанесли баронствам за время своего противостояния пиратские лидеры. На завершающем этапе официальной части церемонии мне вручили нагрудную цепь — знак баронства, инкрустированную драгоценными камнями, патент о присвоении титула и

документы, закрепляющие за корпорацией »Виктория« систему 123GJ359, где расположена станция »Джокер«, а также еще несколько систем вглубь ничейного космоса.

— На этом официальная часть сегодняшнего вечера объявляется закрытой, прошу всех наполнить бокалы и поздравить нашего собрата с титулом.

Дальше гости вечера стали перемещаться по большому залу с бокалами в руках и общаться между собой в неформальной обстановке, не мешая артистам демонстрировать свое искусство.

— Добрый вечер, Тэв! — Позвольте поздравить вас и познакомиться поближе. Меня зовут Динер Вокс и я один из баронов, входящих в совет правителей. У меня свои личные счета с пиратами, впрочем, как и у всех баронов, поэтому я вам очень благодарен за станцию »Дран«. Одно из интересных мне направлений — это торговля ИскИнами и роботами, я буду рад протянуть вам руку дружбы и если указанные темы интересны, готов рассматривать деловое партнерство. Кстати, я помню историю вашего спора с моей дочерью, и надо признаться, потеря охранного робота меня огорчила. Однако смею надеяться, этот »Абордажник« принес пользу в борьбе с пиратскими кланами. А вот и моя дочь, хоть вы и знакомы, еще раз представлю вас друг другу — Прана Вокс, Тэв Динаро.

— Позвольте и вам представить мою пару — мой партнер и близкая подруга Вира Пруда, — представил я Дану ее нынешним именем.

Мы разговаривали еще некоторое время с семейством Вокс, с другими баронами и гостями, пока не закончилась шоу программа и не объявили танцы. Теперь мне стало понятно стремление Даны одеть меня во что-то поприличней, сама она блистала в светло синем платье, длинной до колен и облегающем ее прекрасную фигуру. Дополняли ее одеяние черные туфли на высоком каблуке. На шее сверкало кольцо, а на запястье браслет из бриллиантов в оправе из мифрила — мой подарок в честь приобретения станции »Джокер«. На мне легкий, гибкий боевой бронекостюм Древних с функцией хамелеон (ББК »Кольчуга«), который имитировал форму приталенного делового темно-синего костюма и белой рубашки. На ногах строгие черные туфли на небольшом каблуке.

Мы кружились в разных танцах, опять общались с гостями и пили легкое вино. Я не чувствовал дискомфорта, так как имел неплохую боевую форму, а Дана своими движениями слегка подсказывала мне танцевальные па. В этот прием от меня не требовали развлекательного номера, но хорошее настроение и шикарная женщина рядом располагали к сюрпризам — к концу вечера я решил немного удивить собравшуюся публику.

Мне показалось правильным закончить танцевальный вечер именно танцем танго из репертуара матушки Земли. В юности я занимался несколько лет бальными танцами, да и знающих ценителей здесь быть не могло. Музыку я подобрал из своих воспоминаний, работая с ИскИнами еще на станции Древних, а вот применить ее решил только сейчас. Дана несколько нервничала, потому что танго был ей неизвестен, но я сбросил ей на нейросеть набор танцевальных движений и мысленно успокоил: »Доверься мне подруга«. А дальше мои решительные действия не оставили ей выбора. В итоге у зала был шок, все остановились и замолчали, уставившись на нас. Мы же не замечали никого — мы наслаждались музыкой и игрой своих тел и чувств, а когда остановились, слышали шквал аплодисментов.

...Прана как обычно скучала, ей не нравилось присутствовать на таких приемах, так как молодые сыновья своих богатых и знаменитых родителей пытались произвести на нее

впечатление, а она их ненавидела. В свои двадцать три года Прана могла позволить себе все, что угодно, любую вещь, любое увлечение, но политика и положение отца обязывали терпеть эти рауты. Отец уже несколько раз разговаривал с ней о необходимости выбора пары, намекая о внуках и других радостях жизни. Речь не шла о браке, отношения официально оформлялись очень редко. Люди жили долго и с помощью медкапсул длительное время не старели, это позволяло им иметь здоровых детей от нескольких любовных связей на протяжении всех лет существования. Воспитанием детей занимались оба родителя или в одиночку, записывая ребенка на фамилию любого из них по договоренности между собой, в ее случае это был отец, не оформлявший документов о создании семьи с матерью. Она пыталась объяснить отцу, что после того случая в шестнадцать лет, для нее не существует мужчин, да и искусственное оплодотворение она не приемлет, но он настаивал, уверял что со временем она оттаит. В тот ненавистный вечер Прана была окружена вниманием нескольких мужчин, а бокал вина вскружил ей голову. Она не заметила намерений троих парней восемнадцати-двадцати лет, а когда оказалась с ними наедине в каком-то помещении — было поздно. Ее жестоко изнасиловали. Потом для нее был период лечения в реаниматоре, а для ее отца время поиска наглецов. Парней опознали, но задержать не успели, они оказались пиратами, лица которых еще не значились в розыскных листах баронств. Прану они выбрали случайно, это было послание для ее отца — одного из двенадцати правителей Вольных Баронств. С тех пор она отклонила несколько предложений о союзе, среди которых были и политики, и бизнесмены, и достойные воители. Сегодня же отец обратил ее внимание на этого Тэва, по его словам более достойного отца для ее детей он пока не видел. За такими размышлениями она вдруг услышала музыку, очень необычную музыку, и увидела в кругу пару. Свет притух до полумрака, танцпол осветило световое кольцо, и началось танцевальное представление. Зрелище завораживало грацией и пластикой, стремительными и неожиданными перемещениями. Движения тел передавали ссору, а затем перемирие, любовь и ревность, взлеты и падения отношений и страстей. А в низу живота Праны разгорался пожар, и на последнем танцевальном па, когда партнер казалось, едва удержал тело танцовщицы, Прана вдруг ощутила спазм оргазма. Ее тело еще трясло в сладостных сдерживаемых судорогах, когда вспыхнуло полное освещение — перед всеми предстали Тэв и его подруга.

После такого танца Прану просто влекло к этой паре, она не могла понять свое состояние и унять свое желание. Она отправила короткое сообщение по известному ей адресу о желании встретиться, а еще через некоторое время после окончания вечера получатель сообщения приблизился к ней в лифте. Не говоря ни слова, их губы нашли друг друга, а дальше уже обуреваемые страстью ноги обнимающихся сами направились в номер на другом конце коридора...

...Все разошлись по своим номерам, и мы с Даной тоже отправились к себе, но в конце пути она сослалась на какую-то встречу и предложила мне поскучать пока одному.

— Ты ложись партнер, но не вздумай спать, я скоро буду, — упорхнула эта бестия.

А еще через несколько минут в свете дверного проема я увидел два целующихся полуголых тела. Дана нежно подтолкнула девушку к постели и продолжила раздевать и себя и ее.

Я мысленно обратился к ней: »Что происходит, Дана?», и получил мысленно в ответ: »Доверься мне, мой близкий друг».

Дана ласкала Прану, а это была именно она, и одновременно плавно и медленно

двигалась к мне. Не доводя девушку до взрыва, она прерывала свои ласки, показывая чувственность наших тел, дразнила меня своим запахом и телом. Когда Прана уже постанывала, приоткрыв свой ротик, Дана мягко раздвинула ей ноги и подтолкнула меня к ней...

...Увидев в спальне мужчину, Прана на секунду замешкалась, она рассчитывала на близость с женщиной, как привыкла за эти несколько лет, но партнерша, не дав ей опомниться, продолжила ее целовать и раздевать. А дальше ее качало в эйфории наслаждения и притягательного действия. Она постанывала от ласк опытной женщины и возбуждалась от зрелища их с партнером любовной игры. В какой-то момент рука женщины властно раздвинула ей ноги и подтолкнула к ней мужчину. Он вошел аккуратно и медленно, дав ей долю секунды, чтобы осознать, что он в ней. Мужчина продолжил плавные и ритмичные движения, а Прана не могла больше терпеть, она громко застонала и даже закричала во время оргазма. В эту ночь до вершины ее доводили еще несколько раз, а затем она уснула...

Мы оставили девушку отдыхать и увлеклись друг другом, а после кульминации, немного отдышавшись, я мысленно воззвал к Дане:

— Тебе Мираны мало, решила расширить наше пати еще на одну даму?

Дана также мысленно ответила:

— Так нужно Влад, ее несколько лет назад поломали, а я решила это исправить. Как бывший агент разведки, я знаю о баронах и их родных много интересного. Я даже знала мать девочки. Теперь, надеюсь, ее страх перед мужчинами исчезнет. И спасибо, что доверился мне.

Прана покинула наш номер утром, перед этим упросив взять ее к себе в команду, и принеся вассальную клятву по зову крови. Да, она тоже имела кровь метаморфа, ее мать была сильной полукровкой. Отец скрывал этот факт, сам воспитывая дочь. Для нас Прана тоже стала находкой, она давно занималась программированием и взломом ИскИнов и освоила восьмой уровень изученных баз. После присяги мы договорились зайти за ней в номер через тридцать минут, потом утрясти формальности с отцом и возвращаться на корабль.

Возле ее номера я услышал какую-то суету и бросился в дверь. В номере присутствовал мужчина, одетый с ног до головы в странный плащ. Он стоял над телом Праны и поднимал в замахе руку с коротким черным клинком. В этот момент я сбил его с ног и между нами завязался бой, смертельный поединок равных противников. Мы оба двигались очень быстро, запредельно быстро, и при этом успевали наносить друг другу точные удары. От его клинков меня спасал мой костюм, а от моих ударов его защищал странный облегающий плащ. В какой-то момент мой противник понял, что бой затягивается и ему меня быстро не одолеть, он тут же разорвал дистанцию и выпрыгнул в проем дверей. Погоня за ним ни к чему не привела, он ускользнул между людей в переходах.

Прану с ушибами и небольшим порезом поместили в медкапсулу. Согласно записи ИскИна станции и опознаний ее отца с наемными охранниками, это был убийца из клана »Тень». Именно они носили такую форму, незаметно проникали к своим жертвам и сносили голову специальными клинками. Выявить и зафиксировать убийцу удалось на камеры пролетов, благодаря моему вмешательству и погоне.

— Чем навредила клану убийц ваша дочь, Динер? — спросил я отца девушки, когда мы остались вдвоем с ним и Даной в номере пострадавшей.

— Это знание опасно, но вы своим вмешательством, Тэв, уже подписали себе приговор, — уныло начал свою тираду барон. — Во всем виновата ее возня по взлому старых ИскИнов, которые остались после ее матери. Моя несмышленная дочь случайно обнаружила часть старой переписки Старейшины клана вампиров с Правителем одного из домов аграфов. Согласно некоторым договоренностям эти боссы объединили свои силы по истреблению людей, в чьих венах присутствует кровь метаморфа. Именно по этой причине, когда Пране исполнилось семь лет, погибла ее мать. Я, как могу, оберегаю свою девочку, но как видите клан убийц не оставляет попыток добраться до ИскИнов с записями, убивая всех, причастных к этой тайне. У себя на станции я пребываю еще в относительной безопасности, но жить в затворничестве не хочу, да и своей девочке такого не желаю. У меня к вам просьба, барон — заберите Прану к себе на базу, хотя бы на время, пока я опять не перепроверю все у себя дома. Я еще не слышал о бойце, который смог на равных без бронированного скафандра и роботов противостоять высшему вампиру. И, поверьте, эта информация дальше меня не выйдет, поэтому я надеюсь, что в вашем домене она будет в безопасности.

— Я согласен укрыть Прану у себя на станции. Кроме того, помня о вашем интересе к роботам, хочу предложить вам один экземпляр на пробу для личного использования и как возможный товар для дальнейшей торговли. Эта смертоносная машина производства нашей корпорации, сделана по аналогии изделий Древних и имеет название «Сколопендра». Не скрою от вас, что робот уже прошел испытания, как в нашей войне, так и в собственности минматар. Думаю после его испытания вашими людьми, нам стоит еще раз встретиться и обсудить торговое соглашение. Поэтому приглашаю вас на станцию «Джокер» как только будете готовы к сделке.

Отступление 1. Где-то на одной из планет Содружества, замок Главы клана Теней

— Старейшина, я не смог убить дочь барона, — стоял на одном колене убийца и обращался к темноте. — Мне помешал воин, которой был облачен в костюм Древних и не уступал мне в бою. Если бы я не знал, что мы истребили всех сильных носителей проклятой крови, то подумал бы что это один из них.

Мрак помещения зашелестел старым скрипучим голосом:

— Что ты знаешь о главном пророчестве нашего рода?

— Это знание доступно только касте высших, и мне оно тоже известно. Согласно пророчеству, когда наша победа над проклятой кровью будет близка, среди людей появится Враг, который возродит род перевертышей и низвергнет нас в лоно Мрака.

— Я общался с Мраком некоторое время назад, его ответ таков: »Враг восстал из мертвых«. Собери всех высших и поведай нашим братьям об этом. Надо найти Врага и уничтожить.

— Может, стоит увеличить наш клан за счет смертных?

— Ты забыл, что ушастые твари, предавшие нас, только и ждут нашего появления. А создание множества слуг и расширение клана мы не сможем сохранить в тайне, нам нужны будут новые поля для охоты, и тогда на нас объявят облаву по всему Содружеству.

— Хорошо Старейший, я призову своих братьев на войну с Врагом.

Отступление 2. Столица Аратанской империи, кабинет генерала разведки

— Генерал, в системе Вольных Баронств происходят странные события. Некоторое время назад уничтожили нашего резидента — известную вам даму метаморфа взорвали в общественном лифте. На месте преступления нами обнаружены следы спецподразделения аграфов, это скорее всего звенья одной цепи. Из-за потери резидента мы проморгали появление нового барона — некто Тэв Динаро, бывший военный капитан нашего космодесанта. Его списали после провальной операции на «Арданке», по данным рапорта нашего человека роту Динаро подставили на убой, за что капитан учинил драку в штабе. Происшествие замаяли, но капитана вышвырнули без пособия. Друзья ему помогли приобрести шахтерский крейсер «Жнец», скорее всего его непосредственный командир — майор Ита Баво. А дальше Динаро покинул просторы империи и подался в Вольные Баронства.

— И каким образом он стал бароном?

— Динаро во главе корпорации «Виктория» уничтожил пиратскую вольницу в системе 123GJ359.

— Постой, постой! Станция «Дран» уничтожена?!

— Нет, генерал, станция захвачена новыми хозяевами — корпорацией «Виктория», уничтожены только пиратские кланы.

— Полковник, как это возможно, вы что проморгали на границе нашей империи флот из ста крейсеров?

— У них нет таких сил, генерал. Сектор захватили какой-то хитрой уловкой благодаря стечению обстоятельств и внутреннему предательству в стане пиратов. Но подробностей у нас пока нет.

— Срочно направьте нескольких агентов в баронства, мне нужна подробная информация об этих событиях, о личности бывшего капитана и его окружении. Да, и привлечите к операции майора Баво.

— Майор погиб, генерал, три недели назад, в ходе операции по зачистке дальнего сектора от арахнидов.

— Найдите других его друзей и подруг, ну не мне вас учить. Нам нужно увеличить влияние в Баронствах, а он бывший подданный нашей империи.

— Приказ понятен.

Отступление 3. Корабль-флагман старейшины клана минматар Тертос

— Борк! Как видишь, сведения от твоего побратима оказались правдивы, мы встретили пиратов и орков во всеоружии. Наш род взял в бою достойные трофеи. А после генерального сражения с орками заключено пятилетнее перемирие. Совет постановил присвоить твоему побратиму звание »Друг кланов», со всеми преференциями к нему. Кроме этого, мы готовы отдать ему часть своей добычи — пять тяжелых крейсеров орков, правда, в полуразбитом состоянии. Лично наш клан интересуют »Сколопендры», они прекрасно проявили себя в боях, и я хочу заказать еще триста единиц. Не исключаю торговлю через нас и для других кланов, от которой мы будем иметь комиссионные. Не понимаю, как этому человеку удалось стать старшим над тобой, но я не приму никаких возражений по поводу повторного поединка — ты должен привести младшего побратима в строй нашего клана. Тогда цена на роботов для нас станет другой и его флот будет в полном нашем распоряжении.

— Он несет в себе кровь метаморфов и сражается как демон. Но я начал готовиться к этому поединку с лучшими бойцами нашего рода.

— Обдумай еще как вариант подложить под него женщину.

— Рядом с ним много женщин, но главное — с ним рядом Дана.

— Ооо, эта Женщина — одна из порождений демонов или Матери всех женщин. Да, и раз он метаморф, может, сплавим ему наших содержанцев? У нас в кланах скрываются больше трех сотен полукровок метаморфов, и не всем старейшинам нравится, как наша молодежь заглядывается на них. Пусть убиваются к своим братьям, а мы за это получим награду от других родов.

— Я переговорю с ними, думаю, в Вольных Баронствах им будет легче прожить, да и побратим не откажется от пополнения своей команды.

Отступление 4. Планета »Норксел« — столица орков, покои Главы совета кланов Оркуела ир Барроу

— Подойди поближе, советник! — приказал глава своему первому помощнику. — Почему провалилась компания против минматар? — высокие нотки в голосе выдавали недовольство Главы орков, но он в отличие от соплеменников, умел держать себя в руках и еще перед началом похода предупреждал остальных вождей о необходимости сменить тактику во взаимоотношениях с другими народами.

— Они знали о наших планах, Глава. Из сведений, полученных от нескольких старых пиратов, сбежавших к нам со станции »Дран«, этот сектор пространства захватила корпорация »Виктория«. В рядах их военных команд видели женщин минматарок, а захват системы пиратов совпал со временем встречи наших эскадр. Это наводит на мысли, что отобрали станцию люди, которые знали о планах пиратов и дружны с минматарами.

— Эта станция удачно расположена и нам не повредило бы иметь контроль над ней. Мы вели там некоторые дела, поэтому думаю надо выслать торговое представительство и подробно все разузнать о новых владельцах сектора.

— Наши торговцы боятся быть атакованными минматарами и аграфами, тоже имеющими интерес в ослаблении Баронств.

— Тогда пошлите боевое крыло моей младшей дочери. Ее не тронут минматаре, у нас перемирие, да и аграфы не готовы к войне с нами.

— Хорошо, Глава, я передам Ролле ваше пожелание.

Отступление 5. Дом Серебряного Листа аграфов, зал приема Властителя Дома

— Новинаэль! До меня доходят слухи о потере наших позиций и доходов в секторах людей, а именно в Вольных Баронствах, что на самом деле там происходит? — задал свой вопрос Властитель Дома Серебряного Листа Карановель ди Вилассу, главе разведки Дома.

— Да, Властитель. В этом секторе работала специальная группа рейнджеров Саваалиэля. Их задачей было силовое прикрытие разведки Дома, а последней акцией — захват и уничтожение резидента Аратанской империи. Задание воины выполнили, но связь с группой потеряна. Из последнего донесения агентов, живущих на станции «Надир» — группа рейнджеров уничтожена, на их след вышли люди аратанской разведки. В общем, мы потеряли почти всех своих силовиков в этом секторе.

— Так отправьте новых! — нервно припечатал рукою по столу Карановель.

— На внедрение агентов понадобится некоторое время, Властитель.

— А что с пиратами, почему нет денег от них? — решил озвучить еще одну тему, раз речь зашла о секторах баронств, Глава Дома аграфов.

— Пираты уничтожены. В системе 123GJ359 новый хозяин — Вольный Барон Тэи Динаро, бывший поданный Аратанской империи.

— И вы об этом так спокойно говорите, между прочим, пираты нам приносили по сорок миллионов дохода ежемесячно! Что известно о личности нового барона, его окружении, военных силах и покровителях?

— Пока ничего, он раньше не был нигде и ни в чем замечен.

— Думаю, этот человек до сих пор связан с Аратанской империей — займитесь им, нам не нужно усиление влияния империи в этом регионе, и ищите новый источник доходов, раз уж вы проморгали старый.

Отступление 6. Планета дварфов, кабинет главы торговой палаты Клана Кузнецов

— Кто стоит за покупкой мифрила в человеческий сектор, Дмилиин? И как они его используют?

— У нас покупают контрабандисты, которые работают в секторах Вольных Баронств. Но наш человек среди них не знает конечного покупателя и способа применения металла.

— Вышлите торгового представителя на одну из ярмарок Баронств. Его задача узнать о глобальных происшествиях в этих секторах и о причастности к ним механизмов Древних. Не хотелось бы мне узнать, что кто-то раскопал знания предков и может управлять ими в обход нас.

— Будет исполнено глава.

Отступление 7. Агарская империя, Пятый Космический Флот армии империи, кабинет генерала флота

— Проходите, полковник. Пришло сообщение о гибели вашего брата Нирса. Вы знаете, что он работал с нашей разведкой?

— Да, генерал, мне это известно. Кто является моим кровным врагом, и как вы мне можете помочь? Я ведь правильно понял, именно для этого меня вызвали в штаб флота?

— Да, полковник, вот приказ на увольнение Жареса Мурко в отставку по состоянию здоровья. Вам надлежит явиться в разведку империи для дальнейшего прохождения службы.

— Что мне уготовано, генерал, вы ведь знаете, хотя бы в общих чертах?

— Думаю, у вас будет команда одного корабля и каперский патент на работу в секторах Вольных Баронств, именно там промышлял ваш брат. Ну а дальше, все будет зависеть от вас, полковник.

— Разрешите идти?

— Свободны!

...Некоторое время спустя на станции »Джокер».

— Итак, господа компаньоны, одна из целей нашего плана достигнута — мы имеем станцию, которую, можем считать своим домом, — начал я речь, когда все участники корпорации собрались вместе. — Но захватить и удержать — это разные вещи. Использовать то, что уже есть, что построено до нас или преумножить наши доходы и силы. Какие у вас мысли по этому поводу?

— Думаю, пора собирать под свое крыло всех метаморфов, — предложила наш врач Вирта Полус.

— Надо перебросить в наши сектора добывающие мощности, что сделает нас более независимыми от империй, — вставил свое мнение Лим Сод, наш главный артельщик по добыче руды.

— А я бы сконцентрировал внимание на увеличении военной мощи и продолжил гонять пиратов по всем системам, это принесло нам наибольший доход, имеем теперь несколько десятков кораблей, да и люди нас поддерживают, — Шор Фидо изложил свой путь развития корпорации.

— Без многочисленных союзников нам не обойтись, друзья, а значит, нужно иметь то, что будет интересно многим, и средства, и оружие, чтобы отстаивать свои интересы, ну и конечно, прежде всего, нужны преданные люди, — подытожила Дана.

— Все вы правы, но этого мало. Начну по порядку — если мы в открытую позовем всех метаморфов — это вызовет волну подозрений, а затем и притеснений со стороны всех держав, а мы пока для этого еще недостаточно сильны и независимы. И даже если исключить военную компанию против нас, то убрать экономическую и товарную войну нельзя. Другими словами, нам перекроют доступ к приобретению некоторых ресурсов — к ИскИнам например, продуктам питания и так далее. Введут эмбарго на поставку наших роботов и иных услуг. Все это приведет к оттоку людей со станции и постепенной деградации корпорации. Наша военная мощь строится на кораблях седьмого-восьмого поколения, при этом имперские флота уже переходят на двенадцатое поколение, значит, и тягаться мы можем только с пиратами, а без поддержки со стороны империй в виде

боеприпасов — и с ними со временем не совладаем. Метаморфов, да и других людей можно привлечь к нам только создав им комфорт для проживания и деятельности, когда они смогут сказать в беседе между собою, что здесь их дом, убежище. Когда будущее для своих детей увидят только здесь, с нами.

— И, что же ты предлагаешь, партнер? — иронично спросила Дана.

— Планов как всегда много, и следующим глобальным этапом нашей независимости будет своя планета. Нам необходимо собрать всю информацию о том, как завоевывались планеты, как открывались новые, механизмы формирования атмосферы, приблизительные финансы при колонизации, и вот когда мы изучим все эти варианты — тогда и решим вместе какой из них выбрать. Ответственной за это направление предлагаю назначить Дану, а в помощь ей добавить наших силовиков — Шора Фидо и Эрви Сому. Первая контрольная точка рассмотрения «полетов» через месяц.

Все поддержали мою идею голосованием.

— Касательно военного развития — здесь я вижу несколько направлений:

*модернизация имеющихся кораблей до современного уровня — ответственные за этот вопрос наши военные инженеры и действующие капитаны, первая точка спроса через месяц. К этому периоду нам нужно наметить возможные пути решения, и начать их реализацию через опытный образец;

*повышение навыков действующих частей, привлечение новых подразделений и собственная школа по воспитанию кадров. Да, здесь предлагаю внедрить систему открытых соревнований с призовым фондом в полмиллиона кредитов на первом этапе. Ага, вижу ваш взгляд полковник, сейчас поясню. По типу гладиаторских боев — то есть участвуют все желающие. Соперники распределяются по жребию и выбывают по мере проигрыша, в конце — финальный бой за приз. Соревнования предлагаю проводить в интересующих нас дисциплинах — бой малых групп с роботами по типу абордажа и противобордажа, сражение небольших эскадр кораблей. С помощью ИскИнов — запись и трансляция боев и тактик для жителей нашей станции, а в дальнейшем — на все Баронства. При соревнованиях обязателен тотализатор, за счет сборов с которого появится и призовой фонд. Можно ввести разные категории по возрасту, экипировке, роду войск и т. д. Ну а в ходе состязаний — изучение и применение под себя тактик, трюков, ну и, конечно же, наем перспективных команд или воинов-одиночек. Ответственные — полковник и все силовики с ним, дополнительная поддержка со стороны инженеров и врачей, точка отчета через один месяц. И, отдельно от всех, внутренние соревнования наших команд, без трансляции записей, но с премиальным фондом от корпорации;

*касательно привлечения в команду наших единокровных братьев и сестер — предлагаю организовать на станции официальное агентство по подбору пары для метаморфов и дальнейшему трудоустройству. Агентство также берет на себя ответственность за безопасность наших будущих соплеменников. Ну и конечно работать оно будет в паре с нашим отделом контрразведки. Да, да, вы не ослышались, мы достаточно засветились перед империями, а значит без отделов разведки и контрразведки дальше не обойтись — предлагаю всем пройти по своим знакомым и друзьям для выбора кандидатов на должность главы агентства и двух силовых ведомств — обсуждать можем через каждую последующую неделю, пока не найдем подходящих людей. И вторым моментом, который я предлагаю к действию «сарафанное радио» — рассказывать всем о том, что на станции «Джокер» метаморфы чувствуют себя без притеснений;

*относительно теневой экономической блокады — предлагаю организовать игровой дом. Взгляните в разосланный файл. Первая задача — это работа тотализатора при военных и иных соревнованиях. Вторая задача — организация игр и турниров, которые рассчитаны не на алгоритмических расчетах, а на умении людей блефовать, конечно, ментосканирование при этом во время игры будет запрещено. И третья задача — лотерея для жителей станции, а в дальнейшем и для жителей баронств, с небольшим взносом и обязательными выигрышами по принципу: »С миру по нитке — голому рубашка«. Учитывая то, что некоторые моменты еще никому неизвестны, воплощение этих задач беру на себя, отчет готовлю через месяц. За это время планирую зарегистрировать новые виды деятельности и начать реализацию части из них.

* еще одно направление — поиск механизмов и баз Древних, — такую деятельность ведут все организованные общества, пытаюсь разбогатеть на трофеях и найти утерянные технологии. Нам эта тема тоже будет полезна — тут тоже прошу обдумать кандидата и через неделю обсудим.

— Хорошо, с общими планами немного разобрались, — подытожила Дана, уловив паузу среди выступающих. — И пока у нас нет выборного контрразведчика, мы с Картом и Широ хотели бы предложить вариант пересмотра размещения наших людей и производств на станции »Джокер«. Предлагаю расширить внутренний закрытый сектор, ранее у пиратских боссов апартаменты располагались у каждого на своем уровне, а собрания проводили в небольшом зале, перед вторым диспетчерским блоком на третьем уровне. На плане видно, что если переместить жильцов с нескольких блоков, мы получим возможность иметь закрытый сектор »С« во всех пяти уровнях, рассчитанный для проживания примерно тысячи человек. Общим итогом сектор »С« в каждом уровне позволит разместить нам пять тысяч человек. Внутри этого пространства, согласно плана, выделяются по три десятка коттеджей на каждом уровне, которые ранее принадлежали богатым пиратским боссам — а ныне распределяются между нашими руководителями и служащими. Внутреннее сообщение с сектором »С«: имеется пять ангаров, где и располагаем производства роботов и дронов. С внешней стороны указанный периметр имеет три дока для посадки малых челноков. Таким образом, мы получаем как бы станцию в станции, что ограничит доступ гостей к нашим людям и производствам. Комнату, которая ранее использовалась пиратами как совещательная, предлагаем переоснастить под аналитический отдел и оборудовать кластером ИскИнов максимально высокого класса во главе с Умником. Под официальные делегации и приглашенных гостей выделяются несколько гостиничных помещений на первом и пятом уровнях в секторах »Д«. Это позволит нам развести, скажем, соперников по разным сторонам станции и оборудовать холлы дополнительными патрульными постами. Кроме перестройки помещений, есть предложение переоснастить внутренние отсеки линкора, который нам достался от пиратов, а именно, закрепить его на орбите астероида и сделать внутри полигон для тех целей, что мы определили, его пространства хватит, ну и на его борту будет базироваться дежурная вахта штурмовиков и абордажников. И последнее, в свете возможного проникновения на станцию убийц, предлагается размещение в холлах и местах парковки ботов животных, а именно тублисов.

Я тут же зашел в Галанет и посмотрел на этого зверька — по сути это была короткошерстная кошка серебряного цвета с зелеными глазами. Тублисы значились ментально активными животными и на дух не переносили мертвой плоти. По архивным данным их использовали Древние в войне с вампирами, а именно — животные

предупреждали хозяев ментальным посылом, что поблизости мертвец. Я сначала подумал, что у Даны на спине тату именно такой кошки, только черной, но, еще раз сопоставив картинку с данными Галанета понял, что это разные виды животных. У женщины изображена действительно пантера, причем данных о ней в Галанете я не обнаружил.

Все согласились с новшествами и разбрелись по своим делам. Мы с Даной, спустя двадцать минут, очутились в своих апартаментах, уже ни для кого не было секретом, что мы живем вместе.

— А скажи-ка мне, подруга, что за зверь в виде татуировки у тебя на спине? — спросил ее я.

Девушка напряглась, потом резко успокоилась и все же ответила:

— Странно, что ты вообще видишь эту красавицу, это животное называется вашна. С какой она планеты — никто не знает, есть отголоски данных в летописях Древних о том, что это ментально активные животные, которые через тату-оберег связаны с человеком. Такая связанная пара человек-животное обычно живут бок обок, сражаются вместе и даже умирают вместе. Хотя последнее касается только животного, то есть вашна, связанная с девушкой, всегда умирала в день смерти хозяйки. Если вашна погибает раньше хозяйки, то женщина не умирает, но некоторое время болеет. Так вот, что касается моего тату, его я уже имела, сколько себя помню, поэтому, кто его нанес и когда не могу тебе ничего сказать, но для меня удивительно, что ты его видишь. Этот рисунок нанесен мне под кожу так, что для всех он невидим, а я его вижу, когда обращаю мысленное внимание наподобие зова, но за мою жизнь раньше изображение не проявлялось, ни перед кем иным.

— Надеюсь, это не угроза со стороны вашны, которая живет внутри тебя? — полушутя произнес я.

— Если бы это было так, я бы уже почувствовала в виде мурашек и зуда кожи, как тогда, когда ты схлестнулся с вампиром после церемонии. А так я думаю, что она не против нашего близкого общения, я ощущаю тепло по спине, когда мы с тобой как ты говоришь »хулиганим«.

— Ну и славно, а скажи мне красавица, как Мирана, мы с ней не виделись уже несколько дней? — уж не обиделась на меня за что-то, подумал я.

— У Мираны появился ухажер, ты его знаешь — Инко Данир — капитан »Касатки 2«, и поэтому она в смущенных чувствах, ее любовь к тебе как к первому мужчине в жизни еще сильна, но и Инко для нее тоже симпатичен. Кроме того она не знает твоей реакции на возможные между ними отношения.

— У всех у нас была первая влюбленность, я не против их отношений, а для меня Мирана всегда останется как младшая сестренка, — ответил я, понимая, что Дану попросили поговорить со мной.

— А как ты вообще относишься к ревности, Влад? — слегка небрежно задала вопрос женщина.

— Наверное, как и все мужчины, Дана. Себе мы можем позволить многое, при этом мало думаем о последствиях. Но стоит увидеть свою подругу с другим — как тут же разрывается сердце, и мы начинаем заявлять на женщину свои права. Для меня наилучший выход в такой ситуации, чтобы я узнал о другом ее мужчине, когда отношения будут уже разорваны, тогда я смогу с пониманием отнестись к новому выбору уже бывшей подруги. Хотя не скрою, будет сильно неприятно. А к чему ты спрашиваешь?

— Ты как то странно отреагировал на меня в обнимку с Праной Вокс, я это

почувствовала, вот и решила разобраться. И еще, я хочу сказать, что женщины тоже ревнуют не меньше мужчин, но в космосе все намного проще. В Содружестве вообще редки брачные союзы, зато очень часты неравные общины — один мужчина и несколько женщин, или одна дама и несколько парней. Я не против нескольких близких подруг у тебя, я знаю, что ты сможешь их всех обогреть и обеспечить, да и твой генофонд нужен для нашего народа, но у меня будет к тебе просьба. Я хочу, чтобы твой выбор совпадал с моим, а еще лучше, когда я сама подберу тебе разных партнеров.

— Не знаю, зачем тебе это, как ты для меня, так и я для тебя могу менять свою внешнюю форму и быть каждый раз разным.

— Обещаю, что со временем ты все поймешь...

...Через неделю мы еще не смогли найти кандидатуры разведчика и контрразведчика, поэтому эти вопросы на себя пока взяли девушки — Дана, в качестве руководителя, наш диверсант Эрви Сома в качестве ее заместителя и Прана Вокс — как специалист по противодействию кибернетическим атакам, иными словами против взлома ИскИнов. Прана и сообщила о некоторых попытках проникнуть в наши тайны:

— Тэв, Дана, кто-то ищет информацию об использовании в нашем производстве мифрила, мы с Умником пытаемся отследить след, он идет от одной из империй.

— А вот и первая ласточка, десять к одному, что это дварфы, — заявил я Дане.

— Пожалуй, надо подумать о запасном канале поставки, а Прореро намекнуть о чистке рядов, да и секретность производств не помешает усилить. Вторым вариантом действия будет нелишним под видом конфиденциальности слить коротышкам информацию о покрытии мифрилом режущих кромок »Сколопендр», что, на мой взгляд, их должно успокоить, ибо в этом нет ничего мистического.

— Согласен. Надо попробовать оба варианта — покупка мифрила от нескольких поставщиков и частично приоткрыть тайну использования металла...

Агентство для метаморфов, как это и нестранно вызвалась возглавить Мирана:

— Влад, Дана, я бы хотела возглавить это агентство, я помню, что значит всю жизнь скрываться, и не сомневаюсь, что вы меня прикроете. Поэтому я готова заявить официально, что я носитель крови метаморфа, и что организовываю для них убежище при неофициальном одобрении корпорации »Виктория».

— Отлично! Тогда определяйся с офисом в закрытых секторах, и обсудите с полковником систему охраны агентства, — одобрил я ее выбор, а Дана доверительно улыбнулась...

Линкор под полигон и стадион для игр планировали закончить через пару недель, а вот результат от лотереи ждали уже через неделю.

Конечно, саму идею я банально передрал из жизни на Земле, так как в Содружестве вообще никто не думал о благотворительности, даже случайной, в виде удачи при розыгрыше. Мое предположение о возможности зарабатывать на лотерее строилось в сравнении людей Содружества и Земли. Как оказалось люди везде одинаковы, поэтому желание обогатится в одночасье, да еще и по-крупному, посещает практически каждого жителя станции, а значит, моя задумка должна выгореть.

Продавать билеты я планировал через Галанет, а чтобы не отбить желание решил попробовать на первом этапе установить цену за билет в один кредит. Контроль над продажами, проведением розыгрыша и вручением приза я возложил на Умника, который

тоже удивился столь простому методу зарабатывания денег.

— Гасто, скажите, сколько лотерейных билетов купили наши жители? — спросил я у нашего администратора станции спустя неделю после запуска проекта.

— Вы знаете Тэв, мы с полковником со скепсисом отнеслись к вашей идее, а предложенная цена в один кредит за один электронный билет нас просто насмешила, но надо признать, на данную минуту куплено семнадцать тысяч электронных билетов и по слухам все с нетерпением ждут результатов.

— Проследите, чтобы розыгрыш вели в режиме реального времени, денежный приз будете вручать вы, как представитель администрации станции, причем обязательно в банковских обезличенных кристаллах, это пригодится в будущем. Я рассчитываю к следующему розыгрышу на продажу шестидесяти тысяч электронных билетов, а еще через неделю за сто тысяч.

Мой прогноз оправдался — в первую неделю мы получили в качестве налога на прибыль — почти три с половиной тысячи кредитов, как и заявляли ранее — двадцать процентов от прибыли для таких выигрышей, а победителю — более тринадцати с половиной тысяч. Во вторую неделю наш доход составил почти тринадцать тысяч, а выигрыш победителя чуть более пятидесяти одной тысячи. К третьей неделе мы увеличили цену за билет до десяти кредитов, так как участники редко вкладывали меньше. И, уже в следующий розыгрыш, как я и предсказывал, общая сумма собранных билетами средств составила сто тридцать две тысячи кредитов. Мои партнеры недоумевали, и хоть деньги были невелики, но уже стало понятным, что это только начало...

Через месяц после намеченных планов мы опять собрались и подвели промежуточные итоги.

Первой слово взяла наш военный инженер Ажела Данир:

— Для модернизации имеющихся кораблей предлагаю сравнить основные показатели для такого класса судов как тяжелый крейсер:

Тяжелый Крейсер 8 поколения, размеры — 270 м х 50 м х 50 м, туннельные орудия — 2 по 150 мм, боты абордажников — 2 на 20 человек, ракеты атаки — 50, ракеты защиты — 50, дроны — 9, внешние турели — 24, внутренние турели 12, экипаж + абордажники — 10 + 40, толщина брони — 450 мм двухкомпозитная, мощь энергощита при пробитии из туннельника в 100 мм — 4 попадания, ИскИн — 7 класса, разгонных двигателей — 4.

Тяжелый Крейсер 12 поколения, размеры — 600 м х 90 м х 90 м, туннельные орудия — 4 по 250 мм, боты абордажников — 6 на 20 человек, ракеты атаки — 150, ракеты защиты — 150, дроны — 30, внешние турели — 60, внутренние турели 28, экипаж + абордажники — 20 + 120, толщина брони — 900 мм четырехкомпозитная, мощь энергощита при пробитии из туннельника в 100 мм — 9 попаданий, ИскИн — 9 класса, разгонных двигателей — 8.

Как мы видим, рост показателей произошел за счет изменения внешних размеров — отсюда увеличение экипажа, орудий и дронов. Большее количество генераторов, втиснутых во внутренний размер, сказалось на скачке общей мощности — и, как следствие, рост мощи энергощитов и количества турелей.

В нашем случае мы уже имеем крейсера размерами двести-четыре метра, а значит указанный в сравнении путь не для нас. Если предположить наращивание корпуса, то экономичней и быстрее строить новое судно с нуля.

Сейчас мы можем увеличить мощь за счет генераторов на антивеществе. Чтобы произвести антиматерию в Содружестве используется оборудование, габаритами сравнимое с половиной корабля, а сделать сам генератор на антивеществе пока не удастся никому, хотя попытки делаются постоянно. Древние на примере тех же роботов «Скорпионов» этот вопрос решили за счет мифрила и рун, используя маленький кокон для удержания антивещества и отбора энергии при взаимодействии противоположных материй. Использование такого генератора для наших кораблей дает нам возможность размещать энергощиты по всему корпусу судна внутри обшивки, в результате чего увеличится мощность защиты как минимум в три раза, это даже больше чем у двенадцатого поколения крейсеров. Разгонные двигатели можем тоже ставить на питании аналогичных генераторов и увеличить их количество до восьми или десяти, что зависит от размера корпуса судна. Количество турелей мы предлагаем оставить на уровне сорока восьми внешних и двадцати внутренних, этого вполне достаточно для ближнего боя. А для того, чтобы секрет изготовления генераторов остался нераскрытым — предлагаю устанавливать эти изделия дополнительно в бронекапсулу, вскрытие которой неминуемо повлечет к самоподрыву, о чем будет предупреждать лицевая табличка.

Толщину брони мы можем повторить как у двенадцатого поколения, потому как имеем свое производство, а увеличение массы корабля при движении компенсируем дополнительными разгонными двигателями — это один из вариантов. Второй вариант предполагает разобраться с защитными листами разведчика Древних «Ската». Уже сейчас

нами с помощью приборов определена его толщина в сто миллиметров и при этом пробивная стабильность на уровне наших крейсеров восьмого поколения. А если представить, что толщина брони увеличится, хотя бы до четырехсот пятидесяти миллиметров, как сейчас на »Касатках«, думаю, борт выдержит более десяти попаданий от туннельника линкора калибром в двести пятьдесят миллиметров.

Относительно вооружения для атаки: увеличить диаметр туннельных орудий нет возможности, он напрямую зависит от длинны ствола, а значит, и от размера корабля. Но мы можем ставить их по два-три, в сто двадцать — сто пятьдесят миллиметров на каждый корабль, как на »Касатках«, это даст прирост в общем залпе. За счет уменьшения габаритов летающих дронов мы можем разместить на наших крейсерах не девять-двадцать машин как ранее, а по тридцать-пятьдесят таких птичек. При этом »Пираньи«, предложенное Тэвом название дронов, нашего производства не уступят корветам по мощи, к тому же они в два раза подвижнее по скорости и нагрузкам от штурмовика — внутри нет человека, только ИскИн.

Поскольку нет возможности сравниться с туннельниками по дальности стрельбы, предлагается идея использовать ракеты с активным веществом вместо взрывчатки, что уменьшит их по габаритам и увеличит скорость полета в несколько раз. Это позволит рассчитывать на прирост эффективности в три раза — по прогнозам Умника из ста выпущенных смертоносных »гостинцев« более шестидесяти достигнут цели, а при попадании трех в одну цель — неминуемо пробивание щита. Теоретически сто выпущенных »Игл«, такое рабочее название наших ракет, смогут нанести двадцать пробоин одному или нескольким кораблям. Да и мифрила для нанесения рунных знаков на одну ракету будет потрачено не более двадцати грамм.

Все эти новшества выведут наши крейсера на четырнадцатый уровень и одновременно снимут зависимость от поставок вооружения с империй. По соотношению уровень наших кораблей даст возможность двумя тяжелыми крейсерами противостоять линкору противника, напомним, что сейчас соотношение четыре-пять к одному.

— Ажела, вы проделали большую работу, думаю, что мы все согласны с вашими проектами, а как со временем по переделкам?

— Опытный образец показывает, что на сегодня наши производственные мощности позволяют модернизировать примерно три-четыре корабля в месяц, это зависит, прежде всего, от размеров судна, поскольку броню планируем менять на всех. Но начнем с самых разбитых крейсеров, где на демонтаж оставшейся брони требуется меньше времени.

Вторым вызвался Тарк Данир:

— Командир, я бы хотел возглавить возможную экспедицию по поиску объектов Древних и планеты, пригодной для жизни, но прошу доверить мне один из таких »новых« кораблей и дать возможность самому подобрать команду.

— Так и решим — с первой партии модернизации один из кораблей ваш, Тарк, на подбор судна и команды даю вам месяц, запасы рассчитывайте на период длительности первой экспедиции в три месяца — я пожал руку капитану, а все остальные разом поднялись со своих мест и поприветствовали его аплодисментами.

— Третьей прошу высказаться Мирану, она возглавляет наше агентство для помощи метаморфам, — предложила Дана.

Мирана собралась с мыслями и начала доклад:

— Агентство работает уже три недели, за это время к нам обратилось анонимно

пятьдесят девять человек, уже согласились переехать к нам семнадцать, еще двадцать один дадут ответ через пару-тройку дней. Планируем по прибытию всех проверить, без привлечения внимания, так как опасаемся засланных агентов. Есть и негатив — дважды ИскИн агентства пытались взломать, но благодаря поддержке нашей разведки в лице Праны и контролю Умника попытки провалились, мы можем работать дальше.

— Будьте внимательны, возможны физические провокации и теракты. Поменять отношение к метаморфам будет нелегко, на это потребуется время, — произнес я. — А скажите мне, недоучке, почему такая неприязнь к метаморфам со стороны людей, и такая ненависть со стороны тех же аграфов?

— Разрешите мне пояснить эту ситуацию, — вмешалась в разговор наш врач Вирта Полус. — Я в свое время долго собирала данные, слухи и факты на эту тему и могу сказать, что все началось с пророчества. Точный текст мне найти не удалось, написано оно на одном из неупотребляемых сейчас диалектов Древних несколько тысяч лет назад. Переведенные отрывки гласят следующее: »...две разных части галактик явят миру перевертыша... старое тело жить начнет смолоду... целостным он станет, получив знания с закрытой планеты... он вернет богиню... их дети будут править на планете... его народ заново обретет могущество и вернет утерянные знания в космос...его кровь перед лицом угрозы объединит три разных народа — ремесленников, магов и воинов». Еще есть неточная информация, так как аграфы постарались уничтожить ее из всех источников, что »...народ магов даст вассальную клятву предкам».

— Пока мало понятного, кто это и что за народы?

— Перевертышами называли метаморфов Древних, а ремесленниками — очень давно считали дварфов или их предков, магами — аграфов, а воинами — орков. Аграфы не желают иметь кровосмешение с другими расами, тем более с орками, да и не возможен плод от такого союза. Вот, именно на почве этого пророчества аграфы и возненавидели метаморфов. Но есть и другая причина, состоящая в том, что чистота крови ушастых в среднем на 90 % соответствует предкам, а метаморфа на 99 %, а это в свою очередь дает возможность последним управлять механизмами Древних, а аграфов отодвигает на второй план.

— Ладно, отставим мистику в сторону, что у нас по другим вопросам? — я решил вернуть всех в рабочее русло, пока Дана, своими взглядами, не навела присутствующих на мысли о моих возможностях.

— Полигон на базе линкора готов к приему соревнующихся, уже проведена рекламная компания и есть семь команд по двадцать человек в листе регистрации, через неделю старт шоу программы под названием »Шторм». Пока выступление охватывает abordaj и контраabordaj, позже задумывается работа тройками с роботами, и через некоторое время космический бой одного крейсера в команде с дронами. На первом соревновании от нас участвуют наши новички и минматарки тоже выставили свою команду. Данные по букмекерским ставкам у вас, командир.

— Да, по экономике ситуация такова:

^ Команды участники поставили по пятьдесят тысяч для покрытия возможных разрушений полигона, затраты на медкапсулы и прочее. От букмекеров прогноз — триста тысяч призового фонда, он формируется как налог от ставок размером двадцать процентов, значит в игре полтора миллиона. Думаю, со второго этапа выйдем на призовой фонд в один миллион кредитов команде победителю. Ну а за трансляцию мы рассчитываем заработать триста тысяч от первых игр, и по миллиону от последующих.

^ Что касается лотереи — как мы и договорились, все собранные средства распределены как выигрыш и налоговый сбор в пропорции 80:20. Заработок за первые четыре недели составил почти сто пятьдесят тысяч кредитов, ну а счастливые победители на всех получили семьсот пятьдесят тысяч. Со следующей недели, с установкой гиперпередатчика на нашей станции, мы начинаем работать с покупателями по всем секторам Вольных Баронств через Галанет, а это где-то двадцать миллионов жителей и пять миллионов гостей. Розыгрыш каждую неделю, по три приза за первые три места, и победителем может быть любой держатель электронного билета. Количество призовых мест мы хотим еще пересмотреть или же, как вариант, можем параллельно проводить другую лотерею с большим взносом, для тех, кто рискует, скажем, тысячей кредитов в одну игру.

^ Относительно игрового дома — помещение готово, оборудование тоже, разосланы правила и приглашения богатым и влиятельным людям, проживающим в Вольных Баронствах. На сегодня сто приглашенных, начало игры через три недели, но пока не подтверждена регистрация вида деятельности. Предполагаю, совет Баронств не может разобраться, как и сколько мы на этом будем зарабатывать, вот и тянут, ведут подсчеты и прогнозы.

Наш совет прервал дежурный диспетчер:

— Барон, срочное сообщение, в систему вошли боевые корабли минматар, просят связи с вами и разрешение на стыковку со станцией.

— Тогда дальше совещайтесь без меня, просмотрю протокол встречи позже — сказал я, и поспешил в диспетчерскую.

— Вызываю командира кораблей минматар! На связи глава корпорации «Виктория», Тэв Динаро, сообщите цель визита! — произнес я на общей волне.

— Привет брат! Это Борк, — прокричал в ответ радостный голос гиганта. — Принимай гостей, я с подарками.

Борк прибыл на своем новом крейсере, аналоге наших «Касаток», и с собой привез почти три сотни метаморфов. Для нас это было наилучшим подарком, так как сила любой организации или народа именно в людях.

А еще минматарин притащил пять «убитых» кораблей, размерами шестьсот пятьдесят метров в длину и по сто двадцать в ширину и высоту. Их вожди, посовещавшись, приняли решение: за мою информацию о планирующемся набеге орков отдарится частью трофеев, и наградить меня статусом «Друга кланов». Но отдавать целые и новые корабли чужаку посчитали нежелательным моментом, ведь это увеличение боевой мощи возможного в скором будущем противника. Размеры крейсеров указывали на свою принадлежность оркам, они всегда пытались таким образом показать свою силу над остальными расами, особенно параметрами своих мужских причиндалов или женских грудей. Сейчас для меня эти корабли появились очень кстати — при наших технологических решениях по модернизации из них можно слепить уменьшенные аналоги линкоров. Иными словами по мощности защиты и атаки мои «Кашалоты», именно так я их решил назвать, сопоставимы с линкорами Содружества, которые в диаметре имеют длину от одного до трех километров. Правда, количество людей в экипажах на современных линкорах от пяти сотен до трех тысяч человек, а на «Кашалоте» по моей задумке, можно разместить не более трехсот бойцов.

— Ажела, прошу срочно взять в работу по модернизации бывшие корабли орков, на мой взгляд, выйдет просто изумительно, — в предвкушении будущего проекта я обратился к

инженеру по внутренней связи.

— Да, Тэв, мы уже разобрались с броней »Ската» — разгадка опять в рунических знаках, нанесенных внутри композитных пластин, что уже в собранном виде играет роль общего кокона, увеличивая параметр защиты судна в целом. Для реализации аналога потребуется около ста-двухсот килограмм мифрила на корабль, в зависимости от размера корпуса. У нас сейчас на остатке порядка восьми сотен килограммов, с учетом планов на роботов и дронов.

— Я вас понял Ажела, металл будет, мы с Даной работаем над этим вопросом, — заверил я женщину инженера.

— Борк, какие у тебя планы, — уточнил я у скучающего брата.

— Хочу все тут осмотреть, и не прочь был бы повеселиться, если есть места для развлечений, — ответил мне минматарин.

— Ну что ж, осматривайся, общайся с соплеменниками, кстати, через неделю турнир абордажных команд, одна из них представлена твоими воительницами, призовой фонд победителю в триста тысяч кредитов. Приглашаю к просмотру, — раззадорил я Борка.

...Через три дня случилось событие, которое внесло свою значительную лепту в наши судьбы.

— Командир, в систему вошел боевой корабль дварфов, и они требуют вас для проведения переговоров, — сообщил мне вахтенный офицер.

— Я — Тэв Динаро, барон и глава корпорации »Виктория», вызываю на связь корабль дварфов! Кто вы и какие имеете намеренья?

С головизора (среднее между телевизором и кинопроектором) на меня смотрел представительный дварф:

— Я — Патриарх клана Кузнецов, Гмили Железный Молот, мне нужно переговорить с вами, барон, наедине, — сообщил он несколько печальным голосом.

Прозвище »Железный Молот» говорило о наивысших достижениях в профессии и всячески подчеркивалось при знакомстве, а звание »Патриарх клана» утверждало, что передо мной первое лицо одного из самых влиятельных родов этого народа.

— Я жду вас в секторе »Д» пятого уровня, вас встретят и сопроводят мои люди, безопасность гарантирую под протокол, — ответил я на запрос.

Через тридцать минут мы остались наедине с Патриархом в гостевом зале сектора »Д».

— Я знаю, что вы, Тэв, выявили пристальный интерес дварфов к покупателю мифрила и, скажу наперед, что это продиктовано нашими опасениями перед некоторыми секретами Древних. Но сейчас не этот вопрос меня привел в ваш дом. Просто у нас мало связей в этих секторах космоса, а вы являетесь крупным покупателем данного металла. Поэтому я подумал, что могу обратиться к вам с просьбой, которая выступит как залог наших дальнейших партнерских отношений. Я готов обеспечить скидку в цене на металл, взамен прошу вас помочь разыскать мою дочь — Лану. Она пропала вместе со своей яхтой в нескольких секторах от вашей станции. Вместе с дочкой пропали две ее лучшие подруги. Яхта оснащена по последнему уровню и способна уйти от преследования нескольких кораблей, кроме того на борту в качестве охраны находится десяток воинов и пять роботов класса »Абордажник». Девушки решили прогуляться и поучаствовать в аукционе на станции »Лига», который провел вчера ваш сосед, барон Одей Катти, но как оказалось, до торговой площадки они не дошли. Вводить военные корабли на территорию баронств я не могу, это

будет расценено как вторжение или предлог к войне. Просить вашего соседа о помощи я не рискнул, так как имею не очень лесные отзывы о нем и опасаясь его возможного участия в этом деле, а с вами нас связывают, как уже говорил, партнерские отношения, хоть и через контрабандистов.

— В таком деле деловые отношения неважны, я помогу вам в любом случае, прошу дать данные о дочери, чтобы сориентировать своих людей, — попросил я Патриарха...

Все наши друзья и люди, которым мы могли доверять, были вовлечены в поиски пропавшей Ланы, и первые результаты мы получили на шестой день после начала операции.

— Командир, мы обнаружили яхту и несколько дварфов на ее борту в паре секторов от станции «Лига», - сообщила мне Эрви Сوما, поскольку я просил докладывать даже о малейших подозрениях.

— Ну, говори, не тяни, — попросил ускорить доклад я.

— На борту находились все, кроме Ланы и Делы, ее лучшей подруги. Согласно показаниям оставшихся членов экипажа, яхта потерпела аварию, причиной которой стал внутренний взрыв системы охлаждения реактора. После чего большая часть команды потеряла сознание, а корабль столкнулся с астероидом. Затем шхуну атаковал пиратский крейсер, противостоять которому оставшиеся в сознании дварфы не смогли. В ходе атаки трое защитников погибло, Лана и Дела были пленены пиратами, остальных оставили умирать на борту судна. Система жизнеобеспечения выведена из строя, выжившим оставалось жить еще три дня.

— Есть данные о корабле пиратов?

— Да, командир, это средний крейсер, аналог нашей «Акулы» и, как зафиксировал ИскИн яхты, пират отправился в наш сектор.

— Диспетчер! Срочно прошу уточнить данные о прибытии в нашу систему военного судна или нескольких кораблей, в составе которых средний крейсер, аналогичный нашей «Акуле».

— Да, барон, — на дальней орбите три корабля — средний крейсер, и два фрегата, прибыли пару дней назад. Стыковку не просили, заказали пополнение провизии и высадили несколько человек на второй уровень станции в сектор «Д» для отдыха.

— Командир патруля сектора «Д» второго уровня, прошу доложить информацию о прибывших два дня назад на отдых гостях.

— Согласно записей ИскИна на станции находятся три человека и одна дварфка, визитеры арендуют апартаменты 118 гостиницы второго уровня в секторе «Д».

— Срочно наряд патруля в номер и вежливо, повторяю вежливо попросить задержаться до моего прибытия. Обязательно быть крайне осторожными, возможно столкновение с пиратами.

Через пятнадцать минут я прибыл на платформе к гостинице, где уже стояли на посту наши бойцы. В номере я обнаружил трех мужчин возрастом около тридцати лет, сидевших на диване в окружении прибывшего патруля и девушку дварфку, занимавшую кресло напротив.

— Здравствуйте, Лана, меня зовут Тэв Динаро, я барон и владелец этого сектора, — обратился я к девушке, поскольку узнал ее облик, показанный мне ранее Патриархом.

— Добрый день, барон, чем мы обязаны таким вниманием, или мы нарушили какие то правила? — спросила с возмущением девушка.

— Вас разыскивает по всей системе отец, мои люди нашли разбитую яхту, зарегистрированную на ваше имя, она подверглась нападению пиратов...

— На яхте кто-то выжил? — спросила с удивлением Лана.

— Да, все, кроме нескольких дружинников, вас и Делы.

— Я рада этим новостям, потому как ранее мне сообщили, что яхта погибла, а Дела убита пиратами. Ах да, позвольте мне представить своего спасителя, капитана Ворна Тигго, он отбил меня у бандитов два дня назад, и мы вынужденно зашли в вашу систему для пополнения провизии. Прошу вас, барон, проводить меня и капитана Ворна к отцу.

— Прошу вас, Лана, и вас, капитан Ворн, следовать за мной, у меня на выходе платформа.

Спустя еще пятнадцать минут я помог Лане покинуть платформу, слегка поддержав ее. Еще живя на Земле, я привык всегда подавать руку даме, которая спускается по ступенькам, а сейчас подумал, что с таким ростом и обувью на высокой подошве девушке будет тяжело выходить из транспорта, затем завел их в апартаменты отца, где стал свидетелем сначала трогательной встречи, а чуть позже бурного скандала.

— Я не понимаю, почему ты не хочешь отправиться со мной домой? — повышенным тоном обратился к дочери Гмили.

— Твои люди уже охраняли меня, и в результате я была на волосок от гибели. Я обязана капитану Ворну своей свободой, а возможно и жизнью, поэтому буду передвигаться на его корабле. И вообще, я влюблена в него и хотела бы по прибытию к нам на планету заключить с ним брачный союз. Но сначала мы отправляемся в систему станции »Ворт« для покупки свадебных подарков, потому что на этой станции ничего подходящего для нас нет.

Когда из уст дварфки я услышал о возможном ее браке с человеком, мне вспомнилась информация из доклада одного ученого, который проводил анализ возможных брачных союзов между разными расами. Меня этот вопрос интересовал, как метаморфа. С его анализа выходило, что орки женщины не рожают от мужчин других народов, а полукровки получаются только от орков мужчин, и они бесплодны. Аграфки рожают только аграфов и очень редко — два три ребенка за тысячелетнюю жизнь. У дварфов, правда, получаются нормальные дети с людьми. Но все женщины этих народов могут иметь нормальных детей от метаморфа, при этом дети внешне не будут отличаться от народа матери, но внутренне будут иметь частицу крови и некоторые способности отца. Эти качества для каждого ребенка индивидуальны, и заранее их не определить и не спланировать.

Отец с дочкой скандалили еще около тридцати минут, а затем Лана в сопровождении спасителя покинула апартаменты Патриарха, направляясь в свою комнату.

Я еще оставался в покоях Гмили, когда получил сообщение диспетчера о запросе кораблей капитана Ворна покинуть систему.

— Я не могу ничего понять, Тэв, — растеряно заявил Патриарх дварфов. — Спасибо вам за спасенных на яхте, и прошу вас, если это возможно собрать, хоть какую-то информацию об этом женихе.

— Сделаю все, что в моих силах, Гмили, — ответил я и отправился к себе.

Во время передвижения по станции меня посетила одна догадка, и я срочно связался с Даной:

— Я буду через десять минут в доке, прошу срочно подготовить обе »Касатки« и пару фрегатов к боевому походу.

Мои суда догнали группу капитана Ворна на следующий день, но на просьбу попасть на борт для общения с Ланой нам ответили отказом.

— Кораблям к бою! Командирам »Касаток« открыть огонь главного калибра по противнику, на борту крейсера заложник, десантным командам прошу учесть этот факт при захвате судна, — проорал я команды своим подчиненным.

Бууум! Бууум! Бууум! Бууум!.....Бууум! Бууум! — командир, щит крейсера сбит, фрегаты связаны боем с нашими кораблями, мы готовы к абордажу.

— Я иду с вами, это важно!!! — прокричал я, облачаясь в ББС »Доспех«.

Через некоторое время с абордажем крейсера было покончено, и я в сопровождении »Скорпиона«, ворвался в каюту Ланы.

— Еще раз здравствуйте, Лана, или как вас там на самом деле зовут?

Глаза женщины при виде »Скорпиона« расширились, она опустилась на колени и склонила голову, как бы признавая право победителя на ее отсечение.

— Где Лана? — повторно обратился я к девушке, стоящей передо мной.

— Там, — указала на дверь, ведущую в душевую, дама, меняя свое обличье на человеческое.

Я услышал вскрик и рванул в указанном направлении, а оставленную особу уже пленили мои люди.

В душевой я увидел совсем безрадостную картину — на полу лежала Лана, вся в крови, а над ее трупом возвышался фанатично улыбающийся дварф с клинком в руке. Бой между нами длился несколько секунд, я не стал его затягивать, поэтому принял удар противника вскользь на защитный доспех и воткнул ему длинный десантный нож в глаз.

— В медкапсулу ее срочно!!! — заорал я не своим голосом.

— Не успеем, Командир, несколько колотых ран и большая кровопотеря, она уже отходит.

Я взял миниатюрную девушку на руки и буквально понесся в медицинский отсек захваченного корабля. Еще через пару-тройку минут наши руки связали трубки капельниц, соединяя обе кровеносные системы через медкапсулу в одну. Такой способ спасения я почерпнул еще с боевых медицинских баз Древних. Именно благодаря способностям регенерации крови метаморфов раны Ланы стали закрываться буквально на глазах, а щеки приобретать живой оттенок. Кровь метаморфа во мне перерабатывала кровь Ланы в свою, возмещая общую кровопотерю, и дополняла объем в ее теле. Через час такого переливания жизни Ланы уже ничего не угрожало, и я, оставив ее в медкапсуле, слегка пошатываясь, направился к своим людям.

— Знакомься, Тэв, твою пленницу зовут Кара и она одна из нас, — произнесла Дана, сидящая напротив ложной Ланы.

История Кары имела характерную черту для многих метаморфов. Еще в девятилетнем возрасте мать отдала ее на воспитание дварфу по имени Дарв Кровт, главе тайной службы клана Кузнецов и кровному брату Патриарха Гмили Кровта по прозвищу »Железный Молот«. Мать Кары скрывалась от аграфов, которые ее в конце концов уничтожили, и вынужденно доверилась одному из членов правящей элиты дварфов. Дарв принял девочку и отдал ее на воспитание своим доверенным подчиненным в тайной службе. Уже к тридцати

годам женщина поучаствовала в трех торговых войнах клана, подменяя собой дварфов, уничтожила двенадцать агентов противника, и могла гордиться достатком в девять миллионов кредитов. Однако последнее задание заставило ее задуматься о побеге. Кара должна была поучаствовать в похищении дочери Патриарха — Ланы. Она под видом лучшей подруги по имени Дела, дочери своего шефа, подбила девушек отправиться на аукцион Вольных Баронств, где можно в свободной продаже купить артефакты Древних. Слабость Ланы в отношении реликвий предков общеизвестна, дочь Патриарха хранит у себя несколько десятков поделок старины. Все шло по задуманному плану — Кара организовала внутренний взрыв на корабле, для чего ей пришлось соблазнить охранявшего отсек реактора дружинника. Перед взрывом подмешала снотворное в общую пищу, но все равно нейтрализовать всех воинов она не смогла. На этот случай планом были предусмотрены помощники — пираты, нанятые Дарвом с секторов Агарской империи. Они доделали начатое — взяли яхту на абордаж, а охранников оглушили и бросили умирать, инсценировав смерть из-за повреждения судна от столкновения с астероидом. Для Ланы уготовили жуткую судьбу — рабство и бордель в Агарской империи без права выкупа и возможности возврата домой. В дополнение к действующему плану перед началом самой операции, глава тайной службы дварфов потребовал под видом гостей осуществить посещение станции «Джокер», что по задумке организаторов должно бросить тень на барона — владельца этой системы. Такой сценарий дает дополнительные гарантии потери следа при поиске похищенной, но Патриарх поступил нестандартно, он не стал задействовать свои силы, а напрямую обратился за помощью к Тэву Динаро. Это событие помешало похитителям свободно и незаметно уйти со станции, а неожиданная встреча с «отцом» прямо на «Джокере» заставила разыграть спектакль с влюбленностью и будущим мужем. Кара понимала, что после такой операции возможна ликвидация всех участников, но еще надеялась на лучшее, ведь она полезна и преданна Дарву с детства, плюс ко всему легко меняет внешность на указанную начальством. Шеф имел полный контроль над своим агентом, в тело женщины вживили имплант-мину, которая в любой момент может уничтожить человека по сигналу кукловода. Сигнал об абордаже для Кары стал полной неожиданностью, она не понимала, почему не продолжить спектакль перед бароном, который так настырно преследует их. Но бой есть бой, а она одна из сильнейших бойцов на корабле. Наблюдатель от хозяина приказал ей задержать нападающих, а сам направился в комнату с пленной Ланой. Кара готовилась встретить любого десантника, но появление робота Древних за спиной у барона полностью подкосило ее, управлять этим монстром мог только носитель крови предтеч, а против такого дуэта она бессильна...

— Как ты догадался о подмене, Тэв? — спросила Дана, после исповеди Кары.

— Когда привез их с капитаном на разговор с отцом, я подал руку даме, чтобы помочь выбраться с платформы, и тогда невольно ощутил ее вес. Чуть позже пришла догадка, что девушка миниатюрка дварф, имеющая рост полтора метра, не может весить под сто килограмм, а значит это кто-то из наших. Сыграть поведение юной барышни проще еще одной девчонке, особенно при встрече с близкими людьми, отсюда вывод — наш актер девушка-метаморф или подросток-метаморф. Кроме того мне показалось странным желание капитанов кораблей срочно покинуть нашу станцию, как будто они убегают от кого-то или опасаются быть раскрытыми.

— Что с Ланой, у нас есть шансы довести ее живой или придется объясняться с Патриархом касательно того, что мы поспешили с операцией по захвату? — задала

очередной вопрос Дана.

— Ее жизни уже ничего не угрожает, правда пришлось принять в нашу семью одну юную дварфку.

— Ты что через постель вернул ее к жизни? — искренне удивилась женщина-пантера.

— Ну вот, кто о чем, а ты все о постели. Нет, мне пришлось пойти на прямое переливание крови, и, как ты понимаешь, наша кровь меняет состояние любого пациента.

— Поздравляю с сестрой, барон, это надо будет отметить, по-особому, — лукаво усмехнулась моя бестия.

Через несколько часов оздоровительного сна в медкапсуле Лана пришла в себя, по ощущениям она чувствовала себя вполне здоровой, и ничто не напоминало ужасов последних мгновений ее жизни. Даже подумалось, что это был страшный сон, но обстановка чужого корабля указывала, что еще не все закончено. На пороге появился мужчина, а она вдруг услышала у себя в голове его приветствие: »Здравствуй, младшая сестренка! Как ты себя чувствуешь, вернувшись в мир живых?». Лана всегда имела способности ментооператора, но они были чуть ниже среднего уровня, а чтобы читать чужие мысли и внушать свои требовался уровень не меньше седьмого, с ее четвертым это было невозможно. И тут она слышит мысленное обращение, как это возможно, и почему сестренка?

— Кто вы, и что от меня хотите? — спросила Лана вслух, внутренне готовясь к худшему.

— Я барон Вольных Баронств, Тэв Динаро, хочу вернуть вас отцу, — ответил я девушке. — Вы помните, что произошло на суде?

— Я помню предательство своей подруги, помню плен, и помню страшную боль перед смертью от представителя своего народа...

— Все верно, только ваша подруга Дела была подменена метаморфом, и когда мы попытались досмотреть этот корабль, вас решили убить. Мне пришлось вмешаться и поделится своей кровью метаморфа, чтобы спасти вашу жизнь, Лана. Это я говорю для того, чтобы в будущем вы не боялись некоторых изменений в своем организме, и для того, чтобы не питали ненависти к представительнице моего народа, которую ее руководители вынудили так поступить в отношении вас. Нет, метаморфом вы не станете, но моя кровь усилит организм в целом и может придать рост какой-то из индивидуальных способностей, проверьте, возможно, вырос ваш уровень ментальной активности. О произошедшем инциденте мы можем не сообщать никому, для меня хранить эту тайну привычно, а вы сами определяйте свою судьбу, но скажу, что после переливания крови, согласно обычаям моего народа, я приобрел младшую сестру.

— Разрешите вопрос, Тэв? — после моего кивка Лана продолжила. — Какой у вас уровень ментоактивности? Не подумайте ничего плохого, но я услышала ваше приветствие у себя в голове.

Я улыбнулся, задавать вопрос об уровне ментоактивности в обществе Содружества было неприято, как если бы спросить размер полового органа, но девчонку явно беспокоит то, что она услышала мое мысленное обращение.

— Я не знаю своего уровня, никогда не измерял его, но думаю, достаточно высокий. А слышите меня вы по причине того, что произошло кровосмешение двух ментооператоров, один из которых метаморф, — ответил я ей опять мысленно.

— Это невероятно..., так что там со встречей с отцом? — чуть смутившись, спросила меня мысленно Лана.

— Как я и говорил, сейчас направляемся ко мне на станцию, ваш отец у нас, — я поднялся со стула и подал даме руку, приглашая отправиться на встречу с родственником.

На станции »Джокер« нас ждал весь на нервах отец Ланы.

— Добрый день, Патриарх! Возвращаю вам в руки вашу дочь, — сказал я и отошел в сторону, пропуская Лану к входу в апартаменты.

После объятий Гмили потребовал объяснений, потом все записи с ИскИна пиратов и моих кораблей, а после просмотра их еще и запись медкапсулы о ходе лечения и состоянии Ланы до лечения и после. Обдумывая события, происшедшие вокруг своей дочери, дварф выглядел чернее тучи.

— Вы отдадите мне эту Кару? — решил надавить на меня он.

— Нет Гмили, ее уже достаточно использовали ваши сородичи, она наша по праву крови и по праву трофея. Но могу попросить ее ответить на ваши вопросы, — я был твердо убежден в своем решении.

В присутствии меня, Даны и дочери, Гмили буквально допрашивал плененную Кару, которая поникла духом, очевидно прощаясь со своей жизнью. Но видно самой девушке ее роль в этом деле была неприятна, она без утайки выложила всю информацию о планах брата Патриарха, и при этом не просила к себе снисхождения, не вымаливала жизнь, полностью смирившись со своей участью.

Гмили долго думал, что-то прикидывал и наконец, обратился с просьбой:

— Я перед вами в неоплатном долгу, Тэв, но вынужден просить еще об одной услуге. Мой брат решил ударить в мое самое слабое место — дочь. Обстоятельства требуют от меня решительных и неприятных действий, поэтому прошу вас пока спрятать Лану у себя. Это позволит мне »продолжить поиски дочери« и подготовится к аресту зачинщиков этой грязной истории.

— Я не против гостии, решайте свои дела Гмили.

— У вас есть гиперсвязь с Содружеством? — задал очередной вопрос дварф, — Я бы хотел периодически поддерживать связь с дочерью.

— Да, через три дня у нас будет гиперпередатчик с камнем в сто карат, — ответил я Гмили.

— Я передам вам камень в триста карат из своих запасов, такая связь будет понадежней.

После этого разговора мы покинули семейство дварфов и отправились к себе.

— Что ты планируешь делать с Карой, Тэв? — задала вопрос Дана, когда мы с ней остались одни.

— Планирую убрать мину, привести к вассальной присяге и отпустить, — ответил ей я. — Насильно работать с нами заставлять не хочу, да и ей будет полезно разобраться в своих чувствах. Но лезть к дварфам с местью я ей не дам, пусть сами разбираются в своей клоаке. Вассальная клятва не даст ей возможности навредить нам или нашим людям, а приказ оградит от связей с дварфами.

Извлечь взрывное устройство из головы Кары получилось не сразу, оказывается, такая мина ставится в расчете на то, что если к человеку в память полезет ментооператор, добровольно или под пытками, то вместо извлечения информации произойдет взрыв. Мы долго обдумывали эту проблему с нашими медиками, и, в конце концов, пришли к рискованному решению. Врач вводит пациента в состояние клинической смерти путем остановки сердца, мина также на время прекращает работу — ведь носитель мертв и ее ничто не подпитывает. Затем следует удаление участка мозга с миной-имплантом лазерным

лучом медкапсулы, как если бы удалялась опухоль, ну, и в конечном итоге, запуск сердца и лечение пациента. Кара дала согласие на такую операцию, она еще не понимала, что ее ждет дальше в жизни, но решила верить свою судьбу в наши руки. Операция прошла успешно, в ходе которой медики сделали полные тесты и выдали нам ее показатели ФИП:

- * возраст 30 полных лет, рост 173 см, вес 95 кг,

- * цвет кожи белый, с легким загаром, волосы светлые, пшеничного цвета, цвет глаз светло зеленый,

- * базовый уровень интеллекта — 179 базовый, плюс 25 % от нейросети — 224 единиц,

- * память 112 базовая плюс имплант на 30 единиц = 142 единицы,

- * имплант на мышечную силу, увеличение мышечной силы в полтора раза,

- * имплант »Прочная спина» для увеличения прочности костей в полтора раза,

- * имплант повышения уровня реакции — в шесть раз быстрее обычного человека,

- * имплант »Защитник» — ментоблок, блокирующий проникновение и считывание памяти другими ментооператорами.

Через пару дней она пришла в себя, и мы с Даной зашли побеседовать.

— Кара, как ты хочешь прожить свою жизнь, чего достичь, приобрести? — спросил я, у присевшей напротив нас девушки.

— Хочу быть независимой, иметь детей и не опасаться об их завтрашнем дне. Хочу законно зарабатывать деньги и вкладывать их в себя и потомков, но наверно это желания любой обычной женщины. Я же понимаю, что представляю собой подготовленный инструмент для шпионажа, убийства и всего с этим связанного. Сама бы я на вашем месте именно такую роль для меня и уготовила, поэтому и от вас другого не жду.

— А если на секунду представить, что ты свободна в выборе действий и передвижении, чем бы ты хотела заняться?

Кара, что называется »зависла», минут на пять, так как осмысливать свой выбор мирной профессии ей в жизни еще не приходилось.

— Может быть, стала торговкой, или простым пилотом, я ведь неплохо управляю кораблем, — все же выдала версию девушка.

— Мы понимаем, что перед тобой никто выбора не ставил, и приходилось делать то, что прикажут. Также берем во внимание тот факт, что ты сильный метаморф, способный оборачиваться практически в любую форму и, вдобавок ко всему, имеешь высокие базовые показатели интеллекта. Поэтому и хотим, чтобы ты все же разобралась в себе относительно будущих дел, — вступила в разговор Дана.

— Ну что ж, раз дело с ролями отодвигается пока на неопределенный срок, решим обязательное в нашей ситуации действие — лови себе на нейросеть файл с вассальной присягой. Как прочитаешь — кивни, и начнем.

Я капнул несколько капель своей крови в бокал с вином, и, под звучащую из уст Кары присягу, дал ей выпить содержимое, а дальше, с удивлением в огромных глазах и открытым ртом, как в анимационном кино, она услышала ответную присягу от меня, как господина, хранить честь, достоинство и здоровье своего подданного.

— С клятвой мы разобрались. Я отпускаю тебя на все четыре стороны, но я дал слово Гмили, что ты не полезешь во внутренние дела dwarфов, иначе тебя ждет смерть, а меня обвинят во лжи. Ну и конечно, как вассалу тебе запрещено наносить вред своему народу — метаморфам.

Кара сидела напротив нас и не знала, что сказать. Так прошло около пяти минут, мы

отчетливо видели бурю эмоций, едва сдерживаемую девушкой.

— Я хотела бы перед уходом сообщить нечто важное для вас. Дело в том, что в этой грязной истории замешан еще один барон, который ненавидит вас лично, Тэв. Именно он предложил местом похищения свои владения, и попросил включить в план действия, бросающие тень на вашу систему. Как вы уже догадались, это владелец станции «Лига», барон Одей Катти. Я не знаю всей подоплеки его отношений с вами, но один раз мельком слышала, как он печалился перед моим боссом о том, что станция «Дран» досталась не ему.

— Мы знаем, Кара, что Одей имел связи с некоторыми пиратами станции «Дран», да и по статистике его личные активы практически не страдали от набегов пиратов, даже в его родные сектора. Но информация еще из одного источника тоже важна, спасибо за это.

Кара уже почти дошла до двери, когда я все же решился озвучить ей следующее:

— Кара, мы собираем всех носителей крови метаморфов вокруг себя с целью построения общего защищенного дома. Если у тебя возникнет желание присоединиться, ты знаешь, где нас найти.

«Неужели это не розыгрыш, — думала Кара». При последней реплике барона, когда она была уже у выхода из помещения для переговоров, он окликнул ее, и в голове сразу же мелькнула мысль: »Ну вот, сейчас вернут и заставят делать то, что ей самой бы и в голову не пришло«. Но за порогом никого, а через два часа станция «Джокер» уже виднелась в головизор проектора кубрика грузопассажирского корабля. Она покидала это место в смущенных чувствах и решила для себя еще как-нибудь наведаться сюда, возможно в другом облики.

Когда Кара ушла, мы продолжили обсуждать ситуацию о ненависти к нам барона Одей Катти:

— Дана, что нам известно о нем, и что от этого подлеца можно ждать?

— Барон Одей Катти довольно богат, имеет в собственности кроме станции «Лига» планету Локс, которая поставяет продукты в близлежащие вокруг нее двадцать секторов. Возможно, и пиратам делались поставки, хотя, думаю, не напрямую, а через контрабандистов, или сливалась информация о доставке для перехвата груза в пути. Если смотреть территориально, он находится практически на пересечении путей между нашей станцией и одной из систем Динера Вокса, мы сейчас завязываемся в поставках ему роботов, а от него ждем ИскИнов для дронов. Будет нелишним с нашей стороны, подстраховаться от перехватов товара по пути к нам. Собственный флот барона Катти небольшой — порядка пятнадцати, может чуть больше военных кораблей и вдвое больше торговых, но закрыть глаза на действия пиратов или наемников против нас он вполне сможет. А в случае претензий заявит, что не успевает контролировать все свое пространство. Относительно самой планеты скажу, что на ней два материка, площадью семь и пять тысяч квадратных километров, гравитация 0,9 базовой в классификации Содружества. Благодаря океанам климат мягкий, это позволяет собирать два урожая в год и заготавливать морепродукты. Большой материк весь отдан под сельхозугодия, меньший — разрабатывается под курорты — есть несколько отелей, пляжей и даже горная база отдыха. Сейчас на планете около пятидесяти тысяч колонистов, на космической базе «Лига» проживает пятнадцать тысяч постоянно, десять временно. Станция является большим торговым центром, связывая торговые пути Агарской империи с империями аграфов и дварфов.

— А, что насчет личностных качеств, возможных связей?

— На вид физически несильно развит, но это может быть обманчивым суждением, он

очень умен и хитер, а еще азартен и патологически жаден. Все это делает его опасным противником, который продумывает все шаги подробно, загоняя жертву в сети. И если его планы рушатся — буквально ненавидит своего обидчика. Детей и пары официально не имеет, считая это уязвимостью и слабостью. По деловым связям сложно сказать, так как он ведет дела и с дварфами, и с аграфами, и с обеими империями людей.

— Понимаю, что людей не хватает, но все же, давай отправим к нему на станцию кого-нибудь из разведки. Нужно больше узнать о его постоянных контактах и покровителях, если таковые есть. А также не помешает владеть оперативной обстановкой в его секторах.

Вся эта история с дварфами не позволила нам наблюдать первый турнир абордажных команд во время проведения состязаний, поэтому мы смотрели игры уже в записи, выхватывая самые интересные моменты и реплики соревнующихся воинов.

... Поставь заградительный огонь слева... С правой стороны навал, роботов в ту сторону... У нас мало времени, мы не успеем выйти на позицию... Держи по центру двоих, не дай им пройти коридор... Подрывай растяжки, это задержит первую тройку и даст нам время разобраться со второй... Переведи огонь спарки в левый сектор, мне не удержать напор их роботов... Эти железяки просто зверски быстры, надо и себе занять таких... Блин, нас уделали какие-то бабы, все Содружество будет смеяться над нами. Успокойся, командир, эти дамы посильнее любого нашего мужика, а плюс эти роботы-насекомые, у нас заранее не было шансов...

Состав участников состоял из двадцати бойцов и пяти роботов от каждой группы, всего соревновалось восемь команд. Последняя из них присоединилась к турниру буквально за три дня до боев. Крики, ругань и зрелище реального боя с имитационным оружием не оставило равнодушным ни воинов, ни мирных граждан.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Да, поражение целей имитируется ИскИнами, ими же вносятся реальные краски в бок при ранении или поражении бойца, а участники чувствуют всего лишь сорок процентов болевых ощущений, но и этого достаточно с головой. Учебные бои — не новость, но показывать их всем мирным гражданам станции ранее никто не пробовал. А эффект был как бомба — люди не отлипали от своих проекторов все четыре часа боев. Букмекеры принимали ставки на победителя в каждой паре, на количество условно выживших бойцов, и, конечно же, на первое место среди команд. Люди спускали, что называется пар в каютах, барах и даже прервавшись от секса в борделях.

Итогом боев стало первое место за минматарками, правда, в команде с нашими »Сколопендрами«. Наши новички заняли второе место, буквально на пару очков отстав от лидера. Да, на соревнование прибыли не самые крутые команды, многие считают, что уже все и всем доказали в реальной жизни, но и новичками прибывших людей назвать трудно. В общем, многим придется задуматься о подготовке наших воинов и о »Сколопендрах« в том числе. Светить перед всеми »Скорпионами« мы еще не решились, хотя и понимали, что »кота в мешке« не утаишь.

Финансовая выгода трансляции принесла около ста тысяч кредитов за разовый просмотр при ставке в десять кредитов, и чуть более одного миллиона за запись — стоило сие удовольствие по пятьсот кредитов. А довесок в три миллиона от налогов на ставках в букмекерских конторах не оставил равнодушными ни одного скептика этой затеи.

К следующему раунду, который планировался через три недели, мы предполагали участие в играх более двадцати команд и финансовый результат не ниже пятидесяти миллионов кредитов. Мы начинали передавать свои трансляции на всю территорию баронств, с привлечением к букмекерским ставкам всего многомиллионного населения.

Вместе с этим, согласно нашим подсчетам, производство »Сколопендр« выходило на пятьсот единиц в месяц, а после такой рекламы в реальных боевых действиях заказы должны посыпаться со всех сторон и обеспечить нас бесперебойной работой минимум на

последующие шесть месяцев. Увеличить производственные мощности пока не получалось по причине нехватки людей, которые уже входили бы в команду и были в курсе некоторых наших тайн.

При обдумывании способов и возможностей, касающихся расширения количества и качества наших специалистов, меня застал вызов диспетчера:

— Командир, в систему вошел боевой тяжелый крейсер орков. Они просят гостевой допуск и готовы принять команду досмотра. Утверждают, что прибыли с дипломатической миссией.

— Действуем по протоколу, если все без эксцессов, то приглашай гостей на первый уровень, гостевой сектор »Д«. На пятом у нас минматаре Борка, а конфликты нам дома ни к чему.

Через несколько минут ко мне в комнату влетел весь растревоженный Борк:

— Брат, у нас на пороге орки, да не кто-нибудь, а сама Ролла, младшая дочь Главы совета. Она сильна, умна и красива — очень многие боятся ее похлеще отца.

— Чувствую, нас ожидает сложная встреча...

— Что привело к нам столь высоких гостей? — спросил я после всех церемоний знакомства. От нас на встрече были я, Дана и администратор станции Гасто Прид, от орков — Ролла ит Барроу, дочь Главы совета кланов и командир абордажников Даррела Корранду.

Обе девы орков имели высокий рост, на пару сантиметров ниже меня, но если Даррела выглядела как »бычок« и мало чем походила на женщину, то Ролла напоминала »породистую кобылку«. Она выглядела очень симпатично, а чуть широкие скулы не портили ее, а наоборот вносили изюминку. По правому плечу ниспадали черные волосы, сплетенные в косу до лопаток. Глаза темно-карие, а цвет кожи смуглый, в оливковый оттенок, ладошки и стопы, несмотря на величину тела, изящные, это придавало общую утонченность персоне орчанки, стоящей передо мной. Двигалась Ролла стремительно и грациозно, и если Дана отражала собой скрытую опасность и мощь пантеры, то орчанка — стремительный и неудержимый напор степной кобылицы.

Она нисколько не смутилась тому, что я разглядываю ее так пристально, и в свою очередь, тоже прошлась по моей фигуре. Эта немая сцена продолжалась недолго, старшая в этой паре орчанок Ролла, видя, что я не собираюсь отводить от нее свой взгляд, решила продолжить словесное общение.

— Нам интересна торговля. Ранее мы поддерживали деловые отношения в этой системе, так как в иных секторах Баронств с нами не захотели работать, хоть это и не запрещено вашими законами. Вы же лицо новое и мы с вами к счастью не враждовали. Правда у нас есть информация о дружбе Тэва Динарро с Борком Тертосом, но надеемся, что наши стычки с минматарами не бросят тень на возможные деловые отношения с вами.

— Я не против новых друзей. И чем же конкретно мы можем быть интересны вам? — задавая свой очередной вопрос, я краем глаза заметил легкую ухмылку Даны.

— Нам нужен доступ на открытые аукционы, поставки смесей металлов, некоторых видов оборудования. Кроме того, нас интересуют военные разработки людей, и хотелось бы иметь возможность выставить на торги свои корабли, — ответила орчанка.

— Странно, насколько я знаю, в торгах может участвовать любой индивидум, да еще и в режиме инкогнито. По военным разработкам сложнее, так как их продают сами военные или контрабандисты. Ну а ваши боевые и торговые суда, думаю, по законам рынка должны

сами пробить себе путь к продаже, если конечно интересны покупателям.

— Все верно, но по негласным законам нас не пускают на территорию баронств во время проведения аукционов, а через дружественных представителей многого не купишь, иногда нужна быстрая реакция на предложение. Через некоторых контрабандистов мы покупаем оружие, вот даже ваша подруга подтвердит, но и тут существуют негласные ограничения. А касательно наших продаж — хотелось бы иметь открытую площадку для торговли, или партнера в Вольных Баронствах.

Из слов орчанки я понял, что их искусственно не пускают на рынок баронств, и тут для себя можно как открыть новые возможности, так и нарваться на серьезные неприятности.

— Тогда я приглашаю вас, Ролла, с командой погостить пока у нас, ну а мы постараемся уточнить свои возможности по названным позициям вашего интереса. Естественно, на нашей станции посетители пребывают без мощного вооружения, только с личным игольником, ну и мы со своей стороны стараемся не допускать конфликтов между принимаемыми гостями.

Оставшись наедине с Даной, я продолжил обсуждение поднятой орчанкой темы.

— Ну, рассказывай, подруга, что за ситуация вокруг орков в Баронствах, и о своем знакомстве с Роллой не забудь поведать.

— Орки сами виноваты в ситуации вокруг них, потому что на протяжении веков постоянно задираются и пытаются влезть с кем-нибудь в драку. Они воины от природы, как те же минматаре, и тем и другим очень трудно усидеть без передрыг в пределах своих доменов. Но последний Глава совета — отец Роллы, проводит несколько иную политику, пробуя налаживать дружественные связи с другими народностями. Поговаривают, что он даже подыскивает для своей старшей дочери жениха из тех же минматар, чтоб на основе родственных связей примириться. Скажу сразу, что не все решает он сам, как пример — их последний набег вкупе с пиратами, когда лично Глава, скорее всего, был против, а совет продавил решение за поход. Именно по этой причине оркам не дают свободный доступ на рынки и аукционы. С другой стороны, по данным той же разведки Аратанской империи, это провоцирует их к сотрудничеству с пиратами, как с бывшими хозяевами этой системы. Такие союзы постепенно приводят к тому, что орки поддерживают корсаров военной силой, а это опасно для Баронств, и через тех же бандитов участвуют в торгах.

— То есть, если я правильно понял, империи уже и сама не против начать сотрудничество с орками в торговле, но, помня старые обиды, не решается сделать шаг первой?

— Да, примерно так и обстоят дела.

— Так это же просто огромные перспективы для нас, как возможного партнера орков. Что ты об этом думаешь, и ты мне, кстати, так и не ответила, откуда вы знакомы с Роллой?

— По партнерству с орками не вижу сильных преград, хотя со стороны тех же аграфов, а возможно и дварфов, могут быть некоторые претензии, именно они против любого усиления орков. А знакома я с Роллой как бывший контрабандист, мы имели некоторые сделки между собой, — ответила Дана, и через минутную паузу добавила: — А еще я увела у нее ухажера на одной из вечеринок. Потом мы повздорили, и после этого между нами имеется негласное соперничество по мужской части.

— Хм, надеюсь, Ваши танцы самок не разнесут нам полстанции. Относительно сотрудничества — предлагаю вынести вопрос на общее собрание, но я бы рискнул, так как аграфам мы и так будем как кость в горле, с дварфами попробуем договориться, да и не до

нас с орками им сейчас, а вот новых союзников приобрести было бы очень заманчиво.

На следующий день Ролла преподнесла нам сюрприз. Высадившись с половиной команды в гостевом секторе, она попросила аудиенции.

— Добрый день, барон, я взяла на себя смелость предложить нашим пленникам место высадки на вашей станции, но нужно и согласие хозяина. Эти люди провели под арестом у нас в домене много лет, их на борту нашего корабля девятнадцать человек. Все они попали в заключение по разным причинам, но по истечению определенного срока мы обычно выпускаем таких людей на свободу.

— Бросайте файл с информацией по ним, я и мои люди посмотрим на бывших пленных, и вскоре дадим ответ. В свою очередь примите файл недавних соревнований, и будущие номинации такого турнира. Если вас интересует, там указана дата следующих выступлений, правила и величина призовых.

Из девятнадцати бывших заключенных трое привлекли мое пристальное внимание — мать с ребенком, оба метаморфы, и старик, тоже метаморф, возрастом 234 года.

Женщину звали Чайта Прокус, ее возраст по документам составляет сорок три года, три из которых она провела в плену. Ребенок по имени Свал Прокус возрастом чуть меньше трех лет. Как гласило описание причин ареста, мать под видом беженки попала к оркам, но ее заподозрили в шпионаже и пленили. Ребенок родился уже за решеткой, а спустя некоторое время обвинение сняли и семью выслали из территории кланов. Привлекла меня в них информация, что Чайта Прокус была любовницей барона Вольных Баронств по имени Одей Катти и по ее показаниям ребенок является плодом их любви.

Старика звали Олум Бейт, он провел в плену двадцать лет, как агент разведки Агарской империи. Я решил поговорить именно с этими людьми, а остальных пленников перепоручить своим подчиненным...

— Добрый день, Чайта, меня зовут Тэв Динаро, и я ношу титул барона Вольных Баронств. Как хозяин этой системы хочу уточнить вашу историю и причины пленения, а также планы касательно дальнейшего сосуществования.

— Я поняла вас, барон. Моя история уже не является секретом, поэтому я все расскажу вам без утайки. Работала обычным торговцем, арендуя помещение на станции »Лига». Торговала одеждой и аксессуарами для пилотов, техников и бывших военных. Часть товара военной направленности, особенно бронекостюмы и бронированные скафандры, доставала через контрабандные поставки. Однако так сложилось, что мои личные взаимоотношения с владельцем станции бароном Одей Катти привели к беременности. Одей был категорически против ребенка, поэтому велел убить плод и убираться со станции, а дальше на меня объявили чуть ли не охоту. Я была вынуждена покинуть баронства, и решила, что спрятаться у орков будет наиболее безопаснее, чем в империях, однако какие-то связи барона Катти смогли испортить мне жизнь и там. Сейчас вымышленные обвинения сняты, но орки все равно не желали оставить меня у себя в домене. Если вы позволите, в течение недели я соберу информацию о событиях в мире и поищу себе новое пристанище. А уже через неделю покину Вольные Баронства, но умоляю, не выдавайте мое местоположение вашему соседу.

— Успокойтесь, Чайта, мы с бароном Катти не друзья, а в некотором роде наоборот соперники, и скажу вам, более того, эта станция как раз и есть дом родной для многих метаморфов. Поэтому не спешите с переездом, если вас с сыном все устроит — будем рады новым гражданам. Да, и если будут какие-то просьбы — не стесняйтесь обращаться. В окончании нашей беседы, прошу вас уточнить одну деталь: насколько я знаю, любовный

контакт женщины метаморфа привязывает обычного человека к себе, почему же на Одей Катти это не подействовало?

— Да, эта сторона женщин-метаморфов для вас, похоже, не тайна, но барон Катти принимал какие-то препараты, доставка которых и поставщики находятся под огромным личным секретом. Благодаря этим «лекарствам» он невосприимчив к нашим чарам, и, скажу, более того, этот мужчина, имея неказистый вид, очень силен, и чувствует кровь метаморфа за версту.

— Спасибо за откровенные ответы, — сказал я, ничуть не греша, так как на протяжении всего нашего разговора касался мыслесферы женщины и знал, что она ни разу не солгала.

С бывшим полковником разведки Агарской империи Олумом Бейтом мы встретились через пару часов после беседы с Чайтой. Отодвинул нашу встречу Карт Водер — военный диспетчер станции «Джокер». Карт заявился в сопровождении Даны, и уже прямо с порога заявил:

— Тэв Динаро я хочу принести вам вассальную клятву. Я уже достаточно времени провел рядом с вами и хочу продолжить наше общее дело в качестве вашего вассала.

Мы с Даной такую ситуацию предвидели, поэтому с ее согласия провели весь ритуал с клятвами. Но на этом Карт не закончил:

— Тэв, я случайно увидел на станции одного человека, его зовут Олум Бейт. Я знаю его историю, так как был знаком с его приемным сыном Парки Дейсом. Парки служил под началом Олума в разведке Агарской империи, и насколько потом стало известно, его слили оркам, где он работал в последнее время. Парки, как Олум, тоже метаморф, поэтому мог работать в стане орков под измененной внешностью. Причину утечки информации я, конечно, не знаю, не был вхож в их ведомство, но факт остается фактом — парня рассекретили и пленили. Его планировали казнить, но Олум Бейт, учинив скандал у себя в ведомстве, сам сдался оркам, и тем самым смерть его подчиненного заменили пленом их обоих. Я прошу вас, как вассал господина, довериться моему слову и привлечь Олума Бейта к нашим делам. Этот человек был легендой разведки Агарской империи, и нам будет очень полезен.

Я согласился присмотреться к бывшему разведчику, о чем и заверил Карта.

— Рад приветствовать вас, полковник Бейт, у нас на станции. Мое имя Тэв Динаро, я барон Вольных Баронств и владелец этой системы. Не буду ходить вокруг да около, так как часть вашей истории мне известна от Карта Водера, который работает в нашей команде. Прошу вас озвучить лишь причины сдачи в плен и поведать о своих планах на будущее?

— Все предельно просто и банально — мой подчиненный попал под арест по вине начальника разведки империи, всех подробностей не скажу, так как это внутренние дела, но Парки сдали оркам. Те объявили о казни и предложили возможность сохранения жизни пленного — обмен на такую же фигуру под арестом у нас. Если я не ошибаюсь, один из дальних родственников кого-то из совета племен находится под арестом в Агарской империи. Наш генерал отклонил предложение орков, тогда мне самому пришлось отречься от империи и предложить вариант замены казни на плен двух офицеров разведки. Орки согласились с моим предложением. Однако мне удалось спасти жизнь своего приемного сына Парки лишь на девятнадцать лет — он умер год назад от какой-то болезни, арестантов не принято лечить с помощью медкапсулы. Я, как заключенный видно тоже уже не нужен оркам, поэтому и на свободе. Касательно своей дальнейшей жизни еще не знаю, надо обдумать возможные пути деятельности, одно скажу сразу — жить и работать в империях я

не планирую.

Мы с Даной после заявлений Карта Водера подняли всю информацию на этого полковника. Он нас впечатлил и своей карьерой, и своими поступками достойного человека. Поэтому я решил довериться своему вассалу и своей интуиции.

— Олум Бейт, от имени всей нашей команды я готов предложить вам работу в разведке или контрразведке нашей корпорации, но наши секреты при такой должности скрыть будет невозможно, поэтому мы попросим от вас вассальной присяги и добровольного ментосканирования памяти. В свою очередь обязуемся нести ответственность на уровне семьи, как вы перед своим приемным сыном Парки.

Честно говоря, я думал, что старик не сразу примет предложение и готовился к долгим переговорам, но он меня удивил.

— Я прожил долгую и интересную жизнь, а сейчас вижу перед собой очень сильного метаморфа и команду, состоящую из людей одной крови и духа, поэтому приму ваше предложение Тэв, или барон, так точнее. Не удивляйтесь, я тоже сильный метаморф и интуит, поэтому хорошо чувствую своих братьев. В разведке работать не стану, там нужны молодые и горячие головы, готовые влезть в пасть к врагу, а вот контрразведку усилить помогу.

Мы провели все обозначенные процедуры с ментосканированием и клятвами, обменялись частицами крови, чтоб использовать мыслесвязь в работе, и я представил всей нашей команде главу службы контрразведки корпорации «Виктория» Олума Бейта.

До подведения итогов очередного месяца работы корпорации оставалось пару дней, все готовились к этому, набрасывали планы, вопросы и отчеты, а меня буквально ошарашили очередной новостью. На пороге нашего с Даной жилища с самого утра мы увидели Прану Вокс. Она пребывала в сильно расстроенных чувствах, вся в слезах и буквально в панике.

— Что случилось Прана? — спросила Дана.

— Я беременна...

— И что же ты плачешь, дуреха, радоваться надо, станешь матерью, — успокаивала ее Дана, нежно поглаживая по голове.

— Но ведь это сын Тэва, а что будет с нами и планами корпорации?

— Спасибо Прана, я благодарен тебе за ребенка, и неважно кто это будет сын или дочка. Своих детей я не намерен бросать, как и своих женщин, и свой народ. Поэтому все у нас будет хорошо, я обещаю. Порадуй отца, что он скоро станет дедом и готовь вещи к переезду к нам в берлогу.

Прана успокоилась и с улыбкой на лице покинула наше жилище.

— Не переживай так, Тэв, — я вижу, что тебя что-то гложет. — И не вини себя, я сама привела эту девочку к нам в спальню и не отказываюсь от помощи ей в дальнейшей жизни. Ну а кровать с тобой мы можем делить, как было с Мираной, по очереди или как сам решишь. Но не отвергай ее, дети должны расти в любви и заботе со стороны взрослых.

— Ты права насчет заботы, у меня и в мыслях не было отворачиваться от Праны и ребенка. Вот только думаю, как все устроить, с одной стороны я хочу заботиться о своем ребенке, передавать ему знания и активы, а с другой — у меня столько врагов, что это может представлять опасность для него и матери.

— Враги есть у всех, и это не повод жить без детей, а у нас, как ты помнишь, может быть множество лиц и имен, что позволяет нам лучше прятать свои тайны.

В начале собрания мы подвели итоги нашей деятельности:

Первой докладывала наш инженер, Ажела Данир.

— По кораблям ситуация следующая:

* флот боевых суден составляет шестьдесят семь единиц — пять линкоров »Кашалот»; сорок пять крейсеров, в их составе семь модификаций »Акул» и двадцать две »Касатки»; семнадцать малых кораблей на базе бывших корветов и фрегатов;

* флот торговых кораблей насчитывает четырнадцать единиц;

* флот шахтерских кораблей пока насчитывает тридцать три корабля;

На данный момент модернизировано до условно четырнадцатого поколения три »Кашалота», одна »Касатка» и одна »Акула», экипаж которой отбыл на поиски объектов Древних. Наши мощности позволяют провести модернизацию пяти крейсеров в месяц и благодаря еще одному ангару — такому же количеству малых кораблей за аналогичный период. Для завершения всех работ по усовершенствованию транспорта еще потребуются около девяти месяцев на крейсера и четыре на малые корабли. Думаю нам пора задуматься над покупкой еще одной-двух средних верфей под корабли крейсерского типа. Мы подумали, что после военных судов есть возможность переоснастить генераторы торговых и шахтерских кораблей и таким образом уменьшить затраты на топливо.

* производство роботов »Сколопендр» на уровне пяти сотен в месяц и это пока предел, опять же для увеличения объемов нужны производственные мощности и люди;

* изготовление »Скорпионов» на уровне ста штук в месяц, только для внутренних нужд;

* выпуск летающих дронов под названием »Пиранья» вышло на уровень трех сотен в месяц, только для внутренних нужд. По результатам испытаний мы решили заменить все самолеты-штурмовики на дроны, увеличив количество последних на каждом корабле по максимуму в зависимости от размера корпуса судна. На том же носителе »Сота» таким образом можно доставить к месту боя две сотни дронов, вместо четырех с половиной десятков штурмовиков;

* вооруженные силы на данный момент составляют чуть более трех с половиной тысяч воинов, а при имеющихся кораблях и нашей станции полный штат должен насчитывать более пяти тысяч;

* производство ракет »Игла» с применением технологии генератора на антивеществе пока на уровне трех сотен в месяц, и все мы планируем для себя, переоснащая свои корабли и диспетчерские блоки, но уже со следующего месяца заложена линия на изготовление еще тысячи ракет за отчетный период.

Корабельные верфи отличались от обычных ангаров и своими размерами, позволяющими полностью вместить корабль, и оборудованием, с помощью которого судно можно было вертеть в пределах одной оси, что существенно облегчало и сокращало время на ремонт и модернизацию. С помощью специализированного конструкторского ИскИна и технических комплексов из роботов на такой верфи вполне можно строить собственные корабли. В ангарах и обычных доках такой возможности нет, тут доступен ремонт только малых судов, а для крупногабаритных, начиная с крейсеров, мелкий ремонт проводился уже на орбите в вакууме, при этом по времени значительно уступая аналогичным работам на верфи. Имея парк военной и торговой техники под сотню судов, мы действительно подошли к необходимости увеличить количество средних верфей и даже уже предварительно договорились о заказе.

Следующим докладчиком выступала Мирана.

— За прошедшее время благодаря агентству к нам переехало триста сорок семь метаморфов, также нанято на работу и службу порядка тысячи семисот человек. Сегодня на станции проживает уже более пятнадцати тысяч человек с постоянной регистрацией, что на пределе мощностей нашей крепости. Еженедельно паломничество гостей к нам составляет еще порядка семи-восьми тысяч человек. Для увеличения штатов производств, как того требует от нас военное ведомство, необходимо еще около двух тысяч работников и двух тысяч военнослужащих. А значит, нам пора наращивать на базу »Джокер» шестой уровень.

Каждый уровень подобных космических сооружений изготавливался полностью самодостаточным и автономным, поэтому мог присоединяться без помех к любой станции. Доставляли такие этажи в свернутом состоянии в трюме большого грузового корабля, обычно грузоподъемностью в миллион тон. А стоимость колебалась от пяти сотен тысяч — за простой жилой уровень, до двух миллиардов — за укомплектованный большой верфью, диспетчерскими блоками и другими производственными цехами. В нашем случае речь шла тоже не о простом жилом уровне, а о таком, который удовлетворит наши потребности в некоторых производственных площадках. Мы планировали заказать жилой уровень как минимум вместе с верфью и вспомогательными ангарами и доками.

— По финансам ситуация обнадеживающая, — взял слово я. — Сейчас у нас на счетах чуть более полумиллиарда кредитов. А доходная часть корпорации в месяц такова:

^ от трансляций боевых соревнований и букмекерских ставок по всей территории Баронств мы имеем ежемесячный доход на стабильной отметке в *пятьдесят миллионов* кредитов;

^ относительно лотереи — заработок корпорации уже перешагнул черту в *двадцать миллионов* в месяц и прогноз роста до тридцати;

^ по игровому дому прогноз таков — в первый месяц *десять миллионов*, во второй *пятьдесят миллионов* и начиная с третьего при расширенной филиальной сети по *сто миллионов* в месяц;

Задержка с игровым домом возникла по причине отсрочки в оформлении авторских прав. На лотерею и трансляцию боевых состязаний мы получили заверение от регистрационной палаты Баронств сразу, а на игровой дом только пару дней назад.

Такая регистрация не позволяет другим членам сообщества повторять наш опыт, их заработок возможен только на аренде и за счет оговоренного заранее сбора, при размещении на своей территории филиала нашего бизнеса. Такие затраты обычно не превышают десяти процентов от оборота.

^ прибыль от аренды торговых и производственных площадей станции на уровне *двадцати пяти миллионов* кредитов и есть желающие на расширение площадей;

^ доход от шахтерской артели указывает на отметку в *двадцать миллионов* и есть возможность увеличить добычу вдвое при покупке еще двадцати кораблей »Метра»;

^ выручка от мусорщиков составляет *пятнадцать миллионов* благодаря продажам через наши торговые площадки без посредников;

^ работа торгового флота приносит в копилку компании *двенадцать миллионов* кредитов;

^ прибыль от продаж »Сколопендр» стабильно на уровне *пятьсот миллионов* кредитов в месяц;

Общий прогнозируемый итог доходов корпорации в месяц равен чуть более

шестистам семидесяти миллионам кредитов. А при увеличении доходов от игрового дома, шахтеров и лотереи — месячный заработок компании достигнет планки в восемьсот тысяч кредитов в месяц.

По затратам ситуация такова:

^ налог на доход в пользу объединения Свободных Баронств — применяется после трех месяцев с момента регистрации, и в нашем случае планируется не выше *восемидесяти миллионов*;

^ расходы на зарплаты персоналу и потребности армии сейчас составляют *двадцать миллионов* в месяц, с увеличением числа сотрудников выйдем на уровень тридцать миллионов;

^ содержание кораблей и оборудования до *пяти миллионов* в месяц, в дальнейшем возможно до десяти миллионов;

Это касательно постоянной части. По ближайшим затратам на месяц-два:

^ уже достигнуты договоренности о заказе шестого жилого уровня в комплекте с верфью под сбор тяжелых крейсеров, множество дополнительных ангаров и доков, и в том числе три специальных помещения под иные производства согласно запросу инженерной и научной групп — все это выльется нам в *один миллиард кредитов*. Поставщиком выступают орки, они же комплектовали эту станцию и прежними уровнями;

^ в течение недели нам обещали пригнать еще двадцать шахтерских кораблей класса «Метра» на сумму *восемьдесят пять миллионов*, и после этого мощность нашего стационарного цеха по КССМ будет заполнена на 100 %;

^ военные корабли пока покупать не планируем, решили увеличивать мощности за счет усовершенствования имеющихся из расчета новой верфи и пары цехов в ангарах. На саму модернизацию запланирован бюджет в размере *ста миллионов* кредитов;

^ предлагаю оснастить еще одну экспедицию по поиску планеты для колонии. Без учета затрат на переоборудование корабля на подготовку рассчитываем потратить около *двух миллионов* кредитов;

Относительно направлений развития в ближайшие три месяца планы таковы:

^ увеличение товарооборота в трех направлениях — по баронствам работаем сами через филиальную сеть, по империям — через Динера Вокса, а также расширяем сотрудничество с орками и минматарами напрямую через их представителей или торговые дома. Без учета стоимости самого товара от операций торгового флота ожидаем постоянный заработок около пятидесяти миллионов в месяц;

^ с приобретением дополнительных мощностей и увеличением штата сотрудников прогнозируем увеличение производства «Сколопендр» в течение последующих трех месяцев до одной тысячи единиц в месяц;

^ с учетом купленного нового уровня станции переоснащение наших вооруженных сил до четырнадцатого поколения, а также комплектацию боевыми дронами «Пиранья» и ракетами «Игла» наметили завершить за четыре-пять месяцев;

^ после модернизации судов, включая двигатели торгового и шахтерского флотов, примерно через шесть месяцев есть решение запатентовать производство генераторов на антивеществе и начать торговлю ими с дружественными державами. Пока без раскрытия секрета военного применения в ракетах и роботах, а также без права покупки технологии изготовления. Бюджет рекламы и ценообразование в стадии изучения.

Дополнительно на сборах обсудили степень подготовки наших вооруженных сил и

уровень безопасности на станции, а также разведданные наших агентов касательно обстановки вокруг нас. По всему выходило, что баронства не имеют претензий к нам и партнерским связям корпорации, а налогами на уровне семи-восемь десятков миллионов в месяц могли похвастаться только пара баронов, имеющих в собственности планеты и не менее четырех космических баз. Агарская и Аратанская империи занимали нейтральную позицию по отношению к нам, но с перспективой партнерства в ходе увеличения товарооборота и заинтересованности в наших товарах. С дварфами, орками и минматарами удалось выйти на дружественные взаимоотношения, следующим шагом которых будет постоянное представительство торговых палат этих держав. Аграфы воспринимали нашу команду, как и прогнозировалось — негативно, но пока без открытого противостояния. Связано это в первую очередь с тем, что на нашей станции смогли найти себе новый дом несколько сотен метаморфов. В рейтинге корпораций мы показали феноменальные показатели по динамике роста доходности, штату сотрудников, безопасности и популярности среди служащих, что сделало нас очень привлекательным работодателем, а благодаря трансляциям с боями не обошли нас вниманием и команды наемников.

Первый карточный турнир по покеру прошел спокойно, собрав за столами более пятидесяти участников и примерно тысячу наблюдателей. Для более профессионального уровня проведения такого состязания, мне пришлось вместе с правилами сделать виртуальную модель соревнований и дополнительно разослать вдогонку к правилам игры. К покеру я все же решил добавить три стола с рулеткой, и такое развлечение нашло свой отклик в основном у женской половины игроков, которых тоже набралось не менее ста персон. Мужчины выбрали игру нервов при покере, а дамы отдали предпочтение удаче на рулетке. Ставки были некрупными, от ста до тысячи кредитов разными номиналами фишек. Наибольший выигрыш одной участницы на рулетке составил шестьсот тысяч кредитов, а проигрыш триста семьдесят тысяч. В покере участники ограничились портфелем в один миллион кредитов с игрока, и по пять картежников за столом. Игра велась до полной победы одним из игроков стола и продолжалась около двадцати часов, естественно с перерывами на еду и небольшой отдых. Собирать победителей за одним столом для поединка между собой решили в последующих турнирах, давая возможность проигравшим осмыслить общую тактику игры, а выигравшим, присмотреться к будущим соперникам.

Как и предполагалось, доходная часть от проведения первого турнира составила около десяти миллионов, еще столько же принесла первая трансляция по системам Содружества. Однако психологический эффект был ошеломляющ, игра давала сигнал многим людям о возможности как говорится «легкого» заработка, без изучения баз знаний и тяжелой работы организма. Статистика популярности действия отслеживалась по жителям нашей станции. Дополнительно с «взрослыми» играми мы разослали по Галанету интеллектуальные состязания для детей в виде шахмат, шашек и нард, так как взрослым с компьютером в голове в виде нейросети такие забавы были бы уже неинтересными. Детские турниры тоже планировали проводить с призовыми фондами в сто тысяч на территории нашей станции уже через два-три месяца, и при прямой трансляции происходящего.

Последующие две недели принесли в мою жизнь несколько приятных встреч.

Буквально после турнира к нам в гости нагрянул отец Праны, барон Динер Вокс, который пребывал на седьмом небе от счастья от новости о том, что вскоре станет дедушкой. Наш разговор об оформлении брака был нелегким, но я выдержал его. Решили заключить тайное соглашение с записью в реестре станции »Прано 1», что давало возможность внуку носить фамилию отца Динаро, а матери ребенка остаться под своей фамилией Вокс. Наши отношения с Праной не напоминали любовные, а скорее дружественные, постель мы тоже делили нечасто, она была счастлива самим ребенком, не испытывая постоянную потребность в мужчине рядом с собой.

Наши торговые дела с тестем внушали хорошие перспективы, способствовал этому заказ на »Сколопендр» из обеих империй, превышающий три тысяч единиц. Мы же в свою очередь покупали ИскИны для роботов и дронов, а также частично закрывали потребности в мифриле.

Один из наших новых проектов состоял в покупке современных медицинских капсул седьмого поколения через Динера на территории Аратанской империи. На каждом уровне нашего домена уже имелись медицинские секции по десять капсул. Но, даже не беря в

расчет два частных салона по двадцать медкапсул, мы понимали, что этого недостаточно для населения космической базы в двадцать-тридцать тысяч человек. Кроме того, мы имели твердое намерение подымать уровень знаний своим людям, используя медоборудование за счет корпорации, а это уже более пяти тысяч человек курсантов. Плюс аналогичные услуги всем желающим жителям станции на платной основе. Расчеты вывели нас на три врачебных отделения по сто восемьдесят медицинских капсул и двадцать реаниматоров в каждом. Одна камера седьмого поколения по стоимости соизмерима с нашими роботами в один миллион за единицу, регенератор полтора миллиона. Тесть обещал подобрать общий контракт со скидкой в семь процентов на сумму в пятьсот восемьдесят пять миллионов кредитов.

Кроме торговых соглашений между нашими станциями и компаниями мы подписали договор о военной взаимопомощи, потому что сил самого Динера было недостаточно. Он обладал одиннадцатью военными кораблями и нанимал несколько подразделений наемников. Собственных судов барона едва хватало для патрулирования своих трех станций и редкого сопровождения торговых рейсов. При сопровождении караванов приглашались наемные команды, но в случае стычки с пиратами или, не дай бог, военных действий оставалось только уповать на прибытие флотов с империй, что не всегда происходило вовремя. Вот именно на такой случай и предусматривалась поддержка со стороны наших сил. Мы тоже планировали после модернизации кораблей и комплектования штатной численности команд держать в пределах своей системы не более двадцати единиц, а остальные использовать как наемные команды для охраны соседних систем и сопровождения торговых караванов в пределах Баронств.

Благодаря подарку Патриарха дварфов наш гиперпередатчик имел устойчивую связь со станцией Динера »Пранто 1«, на которой постоянно базировался сам барон и его основные торговые площадки.

Кроме соглашений, в ходе дружественной беседы за ужином я обратил внимание барона на одного администратора его станции.

— Динер, скажите, насколько вы дружны и доверяете Скаю Рудеву?

— Мы давно знакомы, но только как работодатель и исполнитель, не более. Он профессиональный администратор и посоветовал мне его один военный полковник из Агарской империи. А что с ним не так?

— Да был у нас с ним один неприятный эпизод, касательно людей из моей команды при первом посещении вашей станции, — ответил я барону Воксу и пересказал о случившейся попытке задержать нас с Мираной.

— Я присмотрюсь к этому функционеру и обещаю разобраться в его действиях, — подытожил эту тему отец Праны.

Расстались мы с Динером вполне довольные собой уже на следующий день.

Следующей нашей гостьей стала Кара.

— Тэв, Дина, я подумала о своих приоритетах в жизни и хочу попроситься в вашу команду. Понимая свою подготовку, я могу предложить себя в качестве обычного агента разведки или телохранителя для одного из ваших людей.

— Почему ты решила присоединиться именно к нам, а не выбрала самостоятельный вид деятельности, где-нибудь в империях?

— Я поняла, что одиночество не для меня, мне нужна команда, с которой будет интересно, которая не предаст и организует поддержку в критической ситуации на

жизненном пути, а в вашей добропорядочности я убедилась. А еще нужно место, где меня смогут ожидать близкие мне люди, где я не буду опасаться плена или шантажа. На создание собственной команды уйдет время, да и вида деятельности, которое бы меня захватило с головой, я для себя одной пока не вижу. Вы же близки мне по крови и духу, да и дела ваши говорят сами за себя.

— Что скажешь, Дана? — спросил я мысленно, — Мы можем доверить ей место в нашей разведке?

— Думаю, вполне можем, и отправим ее для начала на станцию барона Одеа Катти, а там и в империях можно развернуть свою агентскую сеть.

— Мы согласны, только проведем еще пару процедур, — произнес я вслух, и не увидел беспокойства на лице Кары.

Мы подвергли девушку повторному ментосканированию, опасаясь подвоха или вербовки за время ее отсутствия, а также испробовали на вкус ее крови, не в удовольствие, а ради возможности мысленного общения.

— Ну как, Кара, ты еще не разочаровалась в нас? — спросил я мысленно девушку.

— Вот это сюрприз! Не ожидала такого эффекта. И что такое возможно со всеми? — также мысленно обратилась Кара.

— Нет, только между ментально активными метаморфами, доверяющими друг другу настолько, что они не побоялись обменяться частицами крови для ритуала, — иронично ответил я.

Дальше, как обычно, мы уладили все остальные формальности и познакомили ее с нашими людьми.

Третьей гостей в моих покоях появилась Лана, дочь Патриарха дварфов. Признаться, я не очень много времени уделял своей »младшей сестренке«, поэтому даже слегка растерялся, не предполагая причины ее прихода.

— Тэв, мне очень нравится у вас в гостях. Я не ожидала, что на станции может быть так интересно. А последние события и ваши идеи, такие как лотерея, турнирные бои, и игровой дом, вообще приводят меня в полный восторг. Я тоже хочу поучаствовать в игре и воплотить часть ваших идей среди дварфов, а то кроме состязаний кто больше выпьет водки или выкует какой-нибудь нож, у нас практически нет развлечений. И еще, я хочу от себя лично преподнести своему »старшему брату« подарок, в честь моего освобождения. Думаю, как деятельному метаморфу и лидеру своего народа тебе пригодится сей предмет, — с последними словами она протянула мне сверток, в котором обнаружился легкий полушлем. — Предвкушая твои вопросы, скажу, что это шлем ментооператора Древних, — торжественно добавила она.

Из выученной мною базы предтеч касательно боевых техник ментооператоров я знал, что это за шлем, и отлично представлял себе его возможности, однако перед Ланой этого не показывал. Шлем имел вид ажурной сеточки по типу короны с выемкой под камень и одевался на макушку и затылочную часть оператора, встраиваясь в шейную часть комбинезона. В бою поверх него еще носили тактический шлем командира, полностью скрывающий и защищающий голову бойца. Полушлем ментооператора позволял воину Древних убивать врагов точечным ментоударом на больших расстояниях как снайперу, практически на дальности обнаружения глазами. Расстояние напрямую зависело от величины и состава драгоценного камня в шлеме. По сути такой же принцип я использовал,

распределив кристаллы по своему телу и объему системы. Однако была у этого шлема и вторая функция, не менее важная в бою — он позволял мысленно обращаться к своим бойцам, даже не обмениваясь кровью, при активных помехах со стороны противника, поэтому имел название «шлем командира подразделения» и использовался руководителями малых групп. Запустить в работу его могли только носители крови метаморфов, да и отсутствие камня говорило про то, что нынешние коллекционеры не всегда догадываются о его полном функционале.

— И как ты думаешь, Лана, для чего он был предназначен? — уточнил я, намереваясь услышать подробности.

— Это же очевидно, для усиления своих возможностей ментооператора во время ментосканирования памяти пациентов. А отверстие сзади, на взгляд экспертов позволяло подсоединять оператора к прибору, для записи таких сведений на носитель или создания баз знаний. Правда сам шлем еще не активирован, но думаю, ты с этим разберешься — с неким превосходством в знаниях предмета обсуждения произнесла Лана.

— Ну что ж спасибо за подарок, «сестренка», обязательно им воспользуюсь, — ответил я, уже зная, какой камень встрою в это устройство своих предков.

Кристалл, отнятый мною у пиратов при первой своей стычке с ними, уже ограничили, и вес его составлял около семидесяти каратов. Клапан шлема позволял встроить камень величиной с грецкий орех, что вполне соразмерно имеющемуся у меня бриллианту.

Отступление 1. Где-то на одной из планет Содружества, замок Главы клана Теней

— Ты нашел место, где прячут дочь барона, Старший Воин? — голос из мрака прозвучал резко, шипяще, с нотками недовольства и разочарования.

Стоящий на одном колене, в позе поклонения Старший Воин ответил незамедлительно:

— Она находится на станции »Джокер«, которая принадлежит нашему Врагу. Эта база расположена в системе 123GJ359 и ранее принадлежала пиратам. Враг, под именем Тэв Динаро, уничтожил пиратов и собирает под своим крылом всех носителей проклятой крови.

— Почему же вы до сих пор не уничтожили его и эту девку? — выплюнул очередной вопрос Древний вампир.

— Люди Врага знают о нас, в составе охраны территории применяются тублисы. Поэтому до момента проведения самой операции все разведданные мы получаем от людей Слуги, которые ждут условного сигнала.

— Я отдаю в твое распоряжение десять Воинов, это треть всех наших сил, и полное подчинение со стороны Слуги, а взамен жду от тебя конкретных результатов по уничтожению этого гнезда и самого Врага. Надеюсь, для исполнения задуманного тебе хватит целого месяца.

— Я все сделаю Старейший — отвесив поклон, Старший Воин развернулся и постарался как можно быстрее покинуть покои своего повелителя.

Отступление 2. Столица Аратанской империи, кабинет генерала разведки

— Генерал, есть первые данные от агентуры по станции »Джокер« и ее владельцу — с порога заявил полковник.

— И что там у тебя?

— Наши люди предполагают, что Тэв Динаро — сильный метаморф, который собирает под свою руку всех представителей этой ветви человечества.

— Из чего следуют эти выводы? — решил уточнить генерал.

— Новый робот производства корпорации »Виктория« частично копирует образец Древних, а своими характеристиками превосходит наших »Абордажников«. Мы начали закупки, но пока ограниченными партиями для спецподразделений армии. Изучить технологию тоже пока не получается, по аналогии с роботами Древних происходит самоподрыв объекта. Кроме этого на станции открыто работает агентство по созыву и трудоустройству метаморфов, и возглавляет его некая Мирана Вишо, ранее не попадавшая в наши списки перевертышей. И последнее — к охране станции привлечены тублисы, а этих зверьков применяли еще Древние в своей борьбе против »детей ночи«.

— Только этих тварей нам не хватало, — устало воскликнул генерал. — Твои предположения по поводу нашей позиции в отношении барона и происходящего вокруг его системы?

— Считаю, что нам не стоит вмешиваться, метаморфы и вампиры сами разберутся между собой. Да и отношение к метаморфам необходимо пересмотреть — во многом оно было сформировано на ненависти со стороны аграфов. Для людей же они являются старшими родственниками, с помощью которых можно поднять общий процент ментально одаренных, хотя бы до уровня dwarфов, и в будущем подобраться к секретам предков.

— Я тоже считаю, полковник, что нам пригодятся дружественные отношения с этими людьми, но пока неофициальные, так как нет смысла дразнить аграфов, — подытожил генерал.

Отступление 3. Корабль-флагман старейшины клана минматар Тертос

— Какие сведения от Борка, он еще не забыл о своем долге привести в клан в качестве младшего брата этого барона со станции »Джокер»?! — обратился старейшина к своему помощнику.

— Борк усиленно тренируется, но я не услышал уверенности в его голосе по поводу своей победы в поединке с этим человеком, Старейшина.

— Я рассчитываю на эскадру этого барона. Борк заявлял, что у него более пятидесяти кораблей. Это не очень много, но как передовой отряд при набеге вполне сгодится, — недовольно воскликнул Старейшина. — Обдумайте еще несколько вариантов присоединения активов человека к нашему клану, у меня нет надежды на Борка.

— Ваше указание принято, Старейшина.

Отступление 4. Планета »Норксел« — столица орков, покои Главы совета кланов Оркуела ир Барроу

— Советник, есть данные от Роллы? — решил уточнить Глава в конце доклада своего вассала.

— Ролла восхищена бароном, Глава. С ее слов Тэв Динаро делает деньги буквально из воздуха и не боится заключать новые союзы. Вокруг него выются минматаре, дварфы и контрабандисты. Его роботы уже проверены нами на полигоне и пока вызывают лишь восхищение, при сравнении с архивными записями они уступают роботам Древних, но в то же время превосходят современные модели. Есть предположение, что питание этих »Сколопендр« строится по тому же принципу, что и у предтеч. Кроме того барон собирает вокруг себя метаморфов, это наталкивает на мысль о получении его командой некоторых знаний предков людей.

— А что по его покупкам? — задал очередной вопрос Глава совета.

— Он купил у нас целый уровень для своей станции, в который входит средняя верфь и несколько ангаров пригодных для производства, что говорит о расширении населения сектора и доходов самого барона. Со своей стороны мы имеем контракт на поставку роботов и торговое представительство на »Джокере«, это позволяет участвовать в аукционах и других торгах в Баронствах, минуя посредников.

— А какова его военная мощь, может подмять его под себя силовым методом?

— Согласно информации, полученной от Роллы, в распоряжении барона более пяти десятков военных судов разного класса, но в основном крейсера. Сама станция защищена тремя диспетчерскими блоками и артустановками с астероидов. Но не это главное — барон постоянно увеличивает количественный и качественный состав своей армии, его трансляции с боевыми состязаниями — это лишь видимая часть всего действия. Основные дружины барона подготовлены лучше, а корабли проходят неизвестную для всех модернизацию. И если судить по роботам, корабли могут нести в себе не меньше сюрпризов и тайн от Древних.

— Тогда может предложить барону династический брак, скажем со старшей дочерью Ректой, пока не выдали ее за минматарина?

— Вокруг барона несколько женщин метаморфов, одна из которых известная в кругу контрабандистов Дана, но попробовать можно. Я сообщу Ролле о вашем желании прозондировать вопрос брака с Динаро.

Отступление 5. Дом Серебряного Листа аграфов, зал приема Властителя Дома

— Властитель! Нашим агентам не удастся закрепиться на станции »Джокер«, слишком пристальное внимание служб безопасности к новым посетителям. Однако по крохам сведений от агентуры понятно, что костяк команды барона состоит из метаморфов.

— И как реагируют власти Аратанской и Агарской империй на это сборище детей Древних? — с раздражением задал вопрос Властитель.

— Они занимают нейтральную позицию, и даже косвенно налаживают торговые отношения.

— Что-о!? Они забыли чего можно ожидать от этих выкидышей?

— Думаю, они больше опасаются нас, чем горстку перевертышей с одной единственной станцией.

— Надо сформировать флот пиратов и натравить их на эту систему. Увеличить количество агентов-людей, и сконцентрировать плотную сеть на самой территории »Джокера«, а также на ближайших пяти космических базах. Я хочу знать все, что происходит в хозяйстве и в спальне барона, а также его окружения. Доклад о состоянии дел вокруг этого вопроса жду каждую неделю, и при экстренных новостях, вам все понятно?

— Да, Властитель.

Отступление 6. Планета дварфов, кабинет главы торговой палаты Клана Кузнецов

— Как наши дела, Дмилиин, у нас все готово? — спросил у своего друга и помощника глава торговой палаты.

— Мы готовы к арестам вашего брата и его сподвижников, все произойдет завтра с утра.

— А как там Лана, ее не притесняют во владениях барона?

— У нее все хорошо, да и у нас с этим дворянином развиваются неплохие торговые взаимоотношения. Мы выяснили, куда барон тратит мифрил — его напыляют на некоторые части роботов, и есть косвенные данные по еще одному интересу для барона — он закупает мелкие драгоценные камни, хотя ювелирным бизнесом по нашим сведениям не занимается. Возможно, строит сеть ретрансляторов для своего сектора и еще соседних пяти.

— У нас камней достаточно, а для ретрансляторов можем предложить ему средние и большие кристаллы, надо прозондировать этот вопрос через торговую палату на его станции. И еще, обязательно организуй прием его команды на нашей территории, после окончания внутренних разбирательств. Я хочу, чтобы Лана блистала на этом приеме, а нам не мешает присмотреться к этим людям поближе.

— Все сделаем, Патриарх.

Отступление 7. Агарская империя, Главное Управление Разведки империи

— Мы не поторопились с Жаресом Мурко, полковник? — задал вопрос своему адъютанту хозяин кабинета.

— Пока рано об этом говорить, сейчас бывший полковник имеет под собой тяжелый крейсер десятого поколения и команду из семи десятков ветеранов. Для атаки на станцию «Джокер» этого мало, поэтому Жарес околачивается по соседству на территории «Лиги» и ожидает шанса, когда барон покинет свое логово.

— А что нам известно о самом Динаро и его людях?

— Информации не очень много, и она от старожилов станции — бывших пиратов. Согласно разведданных барон организовал какие-то игры, шоу и ведет дела с минматарами, орками и дварфами. Поэтому прямое противостояние нежелательно, а косвенно мы пробуем наладить товарный поток, характеристики роботов от корпорации «Виктория» на очень высоком уровне.

— Нас не должны связать с Жаресом Мурко в случае каких либо действий с его стороны, продолжайте дальше изучать кухню самого барона.

— Будет исполнено, Генерал.

Последующий месяц наша компания провела без каких либо эксцессов, все проекты двигались своим чередом, а мы обживали новый уровень станции »Джокер«, тренировали и пополняли свою команду.

Вернулся из первого похода наш корабль-поисковик планеты, но, к сожалению, ничего стоящего обнаружено не было, несколько обломков не в счет. Команда искателей после трехнедельного отпуска на станции собиралась в новый рейд.

— Капитан Данир, вы готовы к очередному походу? — задал я вопрос главе нашего экспедиционного корабля.

— Да, командир, команда и вверенное нам оборудование к новым испытаниям подготовлены. В этот раз мы пойдем в другую сторону. Есть данные о месте, где пропали корабли разных искателей, и по косвенным данным там может находиться действующее судно или база Древних.

— Ваша задача — только разведка, никаких собственных действий по проникновению на объект, Вы меня поняли, капитан?

— Я все понимаю барон, мы не будем рисковать, только наблюдение и составление пространственных карт, — ответил Тарк Данир и поспешил к своему кораблю.

К концу следующего месяца произошел ряд трагических и судьбоносных событий, а начинались они с донесения со станции »Прано 1«.

— Тэв, на »Прано 1« произошел взрыв и по данным службы охраны, совершено покушение на Динера Вокса. Барон погиб, убийца не найден, — сообщил Гасто Прид, как администратор он первым получал сведения от соседей.

— Я объявил »Оранжевый код« по станции, — заявил наш глава контрразведки.

И буквально через двадцать минут наш сектор содрогнулся от сильного взрыва...

— Внимание всем! Говорит главный диспетчер Карт Водер, на станции прорыв диверсионной группы в секторе »С« третий уровень. По отсекам базы объявлен »Красный код«, всем патрульным соединениям организовать усиленную охрану своих секторов!

— Карт, это Тэв, что у нас происходит в месте прорыва, и кто нас атаковал? — задал я вопрос диспетчеру по внутренней связи.

— Атакующие локализованы в нескольких помещениях сектора »С«. Идет бой, предварительно группа агрессора состоит из полусотни человек и нескольких вампиров. Со стороны посадочных доков пришвартовалось четыре штурмбота наших десантников во главе с Пачем Мирко. По прогнозу Умника, прорыв будет ликвидирован в течение тридцати минут.

Спустя один час основные руководители корпорации и станции собрались в зале совещаний.

— Каковы наши потери, Пач? — задал я первый и самый важный вопрос по происшествию.

— Убито девять бойцов и ранено двадцать три человека со стороны вооруженных сил станции и абордажников. Среди мирного населения погибло тридцать два человека, из них семь метаморфов, еще тринадцать тяжело ранены. Среди покалеченных — Прана Вокс, находится в реаниматоре, пока прогноз положительный. Потери в технике таковы:

уничтожено двадцать семь роботов »Скорпионов» сектора »С» и девятнадцать »Сколопендр» соседнего сектора »Д», выведено из строя двадцать три внутренних турели.

— Что с противником? — едва сдерживая себя от гнева, произнес я.

— Уничтожено десять высших вампиров, и пятьдесят человек, предположительно слуг данных существ среди людей. Пленить этих исчадий бездны не представлялось возможным, по причине самоподрыва.

— Почему наши потери столь велики? И как мы вообще проморгали »детей ночи» у себя дома?

— Как оказалось, высшие вампиры по уровню подготовки немного превосходят или, по меньшей мере, равны нашим роботам »Скорпионам», а их слуги, стимулированные кровью хозяина перед боем, сражаются на равных с нашими »Сколопендрами», правда, не более получаса, — ответил командир абордажников.

— По результатам расследования вампиры и их слуги прибыли на одном из торговых кораблей в свинцовых гробах и не высывались до последнего момента из своих схронов, — вставил реплику наш контрразведчик. — После объявления по станции »Оранжевого кода», благодаря тублисам были обнаружены следы мертвой плоти, а именно, крови вампиров в желудках некоторых людей сектора »Д». Таких новоявленных слуг арестовано семнадцать человек, все пиратские ветераны. Однако перед арестом они успели вскрыть гробы своих покровителей, а дальше начались взрывы и боевое столкновение. Благодаря сигналу »Красный код» часть роботов заранее, по программным протоколам, была ориентирована на персональную охрану метаморфов, а часть на охрану периметра сектора »С», поэтому массовых жертв и паники удалось избежать. Противник уничтожен, новоявленные слуги в клетках, срок их жизни без крови хозяев, насколько мне известно, не очень долог.

— У этих представителей бывших людей не более десяти дней, — сообщила Дана. — Первый раз человек, глотнувший крови вампира, может прожить именно такой срок, но привыкание к этому наркотику, а для людей это именно наркотик, с первого же раза сто процентов. Если кровь вампира попадает в кровь человека — последний перерождается в подобие хозяина, но, никогда не сможет быть высшим вампиром. Если кровь вампира попадает в желудок человека — он становится зависимым слугой или мутантом, но еще до поры до времени живым существом, которого на начальном этапе трансформации трудно засечь, даже с помощью тублисов. После первой инициации слуги, такой мутант несильно отличается от обычного воина абордажника, но если подкармливать его регулярно, то уже через пару недель такой воин действительно на полчаса будет равен по мощи роботу, а после продолжительного боя умирает от истощения организма. В войне против Древних высшие вампиры использовали слуг в качестве своих телохранителей, небольшие кормежки кровью делали мутантов равными роботам, а в случае серьезного боя тот же мутант служил пищей своему господину, делая того еще более сильнее и повышая регенерацию клеток.

— То есть вы считаете, что мы легко отделались? — искренне удивился я заявлению своих друзей и компаньонов.

— Согласно хроникам, хранящимся в архиве разведки Аратанской империи, диверсионный отряд из десяти высших вампиров Воинов и двадцати слуг полностью уничтожил гарнизон боевой станции в составе одной тысячи воинов и роботов. Резня продолжалась около трех часов подряд, и из людей не выжил никто. До поднятия тревоги вампиры успели обратить в слуг часть людей форпоста, еще часть гарнизона погибла под ментальными ударами впервые же секунды боя, ну а дальше рукопашная на огромных

скоростях. Данные получены случайно, из вспомогательного ИскИна, который был незамечен диверсантами при отходе и извлечен при расследовании из дополнительной шахты станции, — сообщила Дана.

— И много таких существ еще живет в пределах Содружества? — обратил я вопрос своим силовикам, которые ранее могли иметь доступ к разведанным своим империям.

— Нам известно о четырех десятках высших вампиров, — ответил наш старший контрразведчик. — И вычислить их сегодняшнее место обитания не удастся ни одной державе, хотя поиски не прекращаются уже более ста лет. По данным исторических хроник, аграфы нашли менее четырех десятков высших вампиров на окраине галактики в разрушенном корабле, который имел повреждения еще с войны Древних. Затем их оживили и поддерживали, используя последних »детей ночи« для истребления метаморфов. После чего, около ста лет назад аграфы попытались уничтожить уже самих вампиров, но тем удалось избежать пленения, попутно разгромив более шести сотен элитных рейнджеров остроухих и потеряв не более десятка своих бойцов.

— Значит так, информацию о сегодняшнем прорыве засекретить, еще не хватало, чтоб в империях узнали о результатах нападения и о наших возможностях, и мне доклад о состоянии наших больных каждые три часа, — обратился я ко всем службам. — Семьям погибших сделать выплаты на уровне наших договоренностей, у кого остались дети — возьмите над ними шефство до совершеннолетия со стороны корпорации и подыщите новые семьи из наших людей.

Допросы и ментосканирование пленных новоявленных слуг вампиров дали мало информации к размышлению. Встречались пиратские ветераны с нашими врагами в доках базы »Лига«, где и договорились о совместных атакующих действиях в деле восстановления своей власти на станции »Джокер«. Со стороны вампиров им было гарантировано бессмертие и содействие в ходе наведения порядков на самой космической базе и в системе вокруг нее. Также было выявлено, что »детей ночи« готовивших удар по нам насчитывалось одиннадцать особей, в то время как нами после отражения атаки найдены останки десяти существ. Все патрули тут же были усилены в численности, а при проверках секторов и личных помещений жителей и гостей станции использовали тублисов. Результаты трехдневной проверки оставшегося вампира не выявили, зато обнаружили восемнадцать схронов с незаконной контрабандой, арестовали семь наркоторговцев и трех агентов разведслужб империй людей. Всех задержанных разведчиков и контрабандистов выслали за пределы Баронств, а наркоторговцев сдали судебным следователям совета. Зараженные вампирской кровью пиратские вожаки умерли через восемь дней в страшных муках.

Из тридцати шести наших тяжелораненых выжили тридцать два человека, это еще раз подтвердило правильность наших намерений по созданию больших медицинских центров. Прана Вокс, не смотря на рану на шее, так как вампир пытался отсечь ей голову, встала на ноги через две недели, наш еще не родившийся ребенок к счастью не пострадал и развивался нормально. Мы с Даной уже в приказном порядке, не принимая отговорок, переместили Прану жить к нам, по крайней мере, на несколько месяцев до приближающихся родов.

А еще через пару дней после известий о нормальном состоянии здоровья Праны, на станцию »Джокер« прибыл адвокат Динера Вокса, который озвучил официальное завещание отца девушки. Исходя из текста этого документа »Пранто 1« переходит в собственность Праны Вокс, а еще две станции достаются внуку, которого дед просил назвать Рейсом,

именем своего прадеда, основателя их благосостояния. До момента совершеннолетия Рейса забота о его имуществе возлагается на его отца Тэва Динаро, как опекуна. Основную часть военных и торговых кораблей, что приписаны к »Пранто 1«, тесть передал в собственность дочери. Всего военных судов насчитывалось одиннадцать, все крейсера тяжелого класса девятого поколения, постройки Аратанских верфей. Торговый флот состоял из двадцати трех единиц различного тоннажа и генераций. На станциях крупного технологического производства организовано не было, барон предпочитал заниматься торговлей и добычей ресурсов, но верфи и ангары для строительных и ремонтных работ в наличии имелись. Нам с Праной предписывалось в течение трех месяцев вступить в права наследования и перерегистрировать собственность на себя в реестрах Вольных Баронств.

Прана восприняла эту новость обмороком, потому как о смерти отца ей никто до этого момента не сообщал. Пару дней, проведенные в медицинской секции, снова поставили ее на ноги, а наша человеческая забота и искренние чувства привели в нормальное моральное состояние и желание продолжить работу в общей команде.

Через несколько дней она обратилась ко мне с просьбой:

— Тэв, я хочу свое имущество на двадцать лет передать в твое распоряжение, меня устраивает работа в аналитическом центре и вполне хватит постоянных ежемесячных отчислений на персональный счет в размере пяти миллионов кредитов от аренды станции и кораблей. Для управления всем этим хозяйством и корабельным флотом мне потребуется повысить и расширить свои знания или нанять квалифицированных помощников, что отнимет у меня много времени и сил.

— Хорошо, Прана, я берусь за это управление с предоставлением отчетности раз в месяц относительно прибыли и содержания имущества как твоего, так и нашего сына, но ты пообещаешь мне, что в течение пяти лет освоишь знания управленца, торговца и политика до шестого-седьмого уровня баз знаний. Поскольку мне все равно необходимы помощники, а кому я могу довериться, как не матери своего сына и своему вассалу.

— Я поняла тебя и постараюсь уложиться в отведенный мне срок. Когда начнем принимать дела в доменах моей семьи?

— Думаю, после завершения регистрации, в течение последующих двух недель.

Все изменения и договоренности были внесены в реестры Баронств на протяжении последующей недели, таким образом, на ближайшие двадцать лет я мог оперировать имуществом четырех станций, а также увеличил свой военный и торговый флот благодаря кораблям Динера Вокса.

Еще через неделю нас с Праной пригласили на совет баронов, для подтверждения статуса управленца двух объединенных баронств.

Собрание не предвещало ничего дурного, поэтому я в компании своих женщин и штатной команды боевого корабля »Кашалот« в количестве трехсот бойцов отправился на встречу. В моем флоте это судно соответствовало линкору четырнадцатого поколения, а согласно классификации Содружества значилось как тяжелый крейсер орков восьмого поколения. Команду своих управленцев, которые возглавляли нашу станцию и вооруженные силы, мы отправили на доставшиеся нам в наследство территории. В их задачу входило изучить все каналы управления и, прежде всего, подготовить жителей к прибытию новых собственников. Особое задание предписывалось службам разведки и контрразведки, потому что на этих космических базах мы ожидали выявить целые агентурные группы соседних империй. Воевать или уничтожать шпионские сети мы пока не планировали, на этих

станциях отсутствовали цепочки наших секретных производств, это снижало экономические и политические риски корпорации. В тоже время, после выдворения выявленных агентов обязательно последует внедрение новых, еще неизвестных нам. Мы же рассчитывали поиметь частичный контроль над действиями установленных групп и возможность дезинформировать их в случае острой необходимости...

Жарес Мурко пребывал в приподнятом настроении, ему удалось подбить на охоту за своим кровником еще одного капитана тяжелого крейсера девятого поколения с позывным «Пижон». И буквально через несколько дней после этого их информатор со станции «Джокер» сообщил об отбытии жертвы на борту тяжелого крейсера в сторону одной из планет Вольных Баронств. Ведомство разведки Агарской империи дополнило информацию о собрании совета баронов на станции «Такун», что в неделе пути от базирования Жареса и в десяти днях пути от «Джокера».

— Локец, наша добыча выпорхнула с доков «Джокера» и направляется на «Такун» на одном крейсере восьмого поколения, мы можем его перехватить за три системы до конечной точки пути, вот в этом квадрате. Ты готов?

— Да, Жарес, если наши договоренности по трофеям в силе, то я готов к прыжку, — ответил капитан второго пиратского корабля.

— Все в силе, — подтвердил Жарес, вспоминая, что ему пришлось под протокол пообещать этому скряге шестьдесят процентов стоимости захваченного имущества, хотя его собственный крейсер выше поколением и мощнее по характеристикам. Однако трофеи в данном случае не так важны, на первом месте стояла месть за смерть родственника...

Через семь дней полета возле одного из скоплений астероидов нам навстречу вынырнуло два корабля по характеристикам равные десятому и девятому поколению тяжелых крейсеров Агарской империи.

— Барона Тэва Динаро вызывает капитан боевого судна «Смерч» Жарес Мурко, — услышали мы на общей волне.

— Я барон, что вам угодно? — ответил я на вызов одного из капитанов.

— Я родной брат уничтоженного тобой Нирса Мурко, поэтому предлагаю сдаться без боя, и тогда команда крейсера будет отпущена на свободу. Мне нужен ты и твой корабль в качестве трофея.

— Жарес Мурко, вы совершаете ошибку, ваш брат был пиратом и справедливо пострадал, поэтому убирайтесь с моей дороги, пока еще не поздно.

Вместо ответа, мы услышали:

Бууум! Бууум! Бууум! Бууум!

— Командир, четыре попадания, щиты просели на десять процентов, скорость восстановления щитов процент в минуту, противнику для перезарядки потребуется семь минут, — последовал доклад от дежурного офицера нашего корабля.

— Ответная атака! Выпустите по ним двадцать «Игл», - скомандовал я.

— Есть попадания ракет, один крейсер получил три пробоины, еще одна пробоина у другого, — последовал новый доклад через пять минут после выпуска ракет.

— Выпускайте дронов, задача — отстрел наружного вооружения и повреждение разгонных двигателей.

Через двадцать минут космического сражения, последовал новый доклад.

— Есть подтверждение о дрейфе целей, наружные турели уничтожены.

— Внимание! Говорит Тэв Динаро, командам атаковавших нас кораблей предлагаю арестовать своих капитанов и сдаться, тогда гарантирую вам сохранение жизни. В случае согласия жду коды к ИскИну и открытые шлюзы для принятия десантников, время на раздумья — десять минут, отсчет пошел.

— Есть коды и подтверждение о согласии сдаться одного из крейсеров.

— Абордажникам — на выход, вперед идут роботы. — По второму крейсеру — огонь туннельными орудиями в район рубки.

Бууум! Бууум! Бууум! Бууум!

— Есть попадание в район рубки, крейсер получил еще две пробоины.

— Отставить огонь, что с первым сдающимся судном?

— Крейсер захвачен, капитан Локец и еще двадцать три пирата арестованы.

— Десантным командам цель номер два, и будьте внимательны, они до сих пор не желают сдаваться. В случае жесткого сопротивления оттягивайтесь назад, будем добивать его орудиями.

Через некоторое время вахтенный офицер озвучил новые сведения.

— Командир, докладывает дежурный, второй крейсер взят, капитан Жарес Мурко подорвал себя и ИскИн корабля, арестовано девять пиратов.

— Каковы потери людей и техники?

— Ранены четыре абордажника, незначительно повреждены три «Скорпиона», противник не имел на борту роботов и тяжелого вооружения.

— На беглый осмотр даю три часа, техникам доложить о поломках и возможности транспортировки судов, десантников распределить между тремя кораблями для охраны трофеев.

Через три часа мы получили картину по повреждениям пиратских крейсеров и, оставив часть техников и абордажников для осуществления ремонтных работ, продолжили свой путь. Всех захваченных пиратов мы забрали с собой для передачи властям станции «Такун».

После прибытия на место и процедуры перемещения пленных, наш дежурный офицер занялся подбором запчастей к поврежденным крейсерам, а я в сопровождении своих женщин под охраной трех десантников и трех «Телохранителей» отправился на заседание баронов.

Совет больше походил на деловое собрание двенадцати человек. К обсуждению предложили несколько вопросов: рассматривали спор двух баронов касательно добычи руды в нейтральной системе, одинаково удаленной от обоих; подняли в очередной раз вопрос о выделении дополнительных средств на патрульную службу в отдаленных секторах, где патруль осуществлялся вахтенным методом силами самих правителей или за счет наемников; обсудили налоговые выплаты одного из баронов, который решил скрыть часть доходов, за что получил штраф и предупреждение о последующем отчуждении имущества и титула. Последним вопросом глава совета Вуйц Пикарто осветил гибель Динера Вокса, его завещание, копия которого была отправлена в совет адвокатом тестя сразу после смерти, а также решение Праны касательно передачи мне своего имущества в долгосрочное управление.

— Итак, господа правители, по итогам последнего предмета обсуждения, а именно завещания Динера Вокса, барон Тэв Динаро становится полноправным управителем четырех станций. У кого имеются дополнительные вопросы или претензии к уважаемому барону? —

объявил Вуйц Пикарто.

— У меня есть претензии. Опираясь на трактовку изначальных законов о баронствах, я, барон Одей Катти, вызываю Тэва Динаро на поединок до смерти. Призовым фондом поединка предлагаю выставить все имущество с его стороны, включая переуступку прав по аренде и запатентованные производства, и с моей стороны — все мое имущество в виде станции и планеты с существующими на них производствами.

— Уважаемый, Тэв Динаро, речь идет о смертельном поединке, для участия в котором от вас можно выставить представителя или принять участие самому. Этот закон придуман с момента основания Вольных Баронств для разрешения кровных обид между гражданами, живущими на этой территории. Поскольку между вами, как нам известно, нет кровной вражды, и нам досель непонятны причины такого вызова, да еще вкупе с таким призовым имуществом на кону, заявляю, что вы также вправе отказаться от поединка, — решил внести ясность глава совета.

Пока бароны шумно обсуждали между собой сам вызов Одеа Катти и причины его побудившие, я на секунду вспомнил доклад Кары, которая используя все свои шпионские возможности, уже несколько недель проводила разведку на станции »Лига«.

«Уважаемый Тэв, по косвенным признакам мне удалось установить связь Одеа Катти с кланом убийц »Тень«, возглавляют который высшие вампиры. Барон полностью зависим от них и уже несколько месяцев, а возможно и лет принимает кровь вампиров в качестве наркотика. Именно его космическая база »Лига« является перевалочным пунктом в подготовке диверсий против нашей команды. Кроме того барон долгое время готовился прибрать к рукам станцию пиратов »Дран«, а наше появление разрушило все его планы. Учитывая эти обстоятельства, считаю за необходимое проведение ответных диверсий или провоцирование открытых противостояний между вами и Одеем Катти.

Кара»

— Я согласен с поединком и прошу всех членов совета засвидетельствовать имущественные ставки сторон, а также предоставить площадку для проведения дуэли, — громогласно объявил я свое решение. При этом я четко понимал, что поединщиком от Катти будет не выявленный нами одиннадцатый вампир, а справиться с таким воином могу только я сам. В случае выигрыша, я получал планету для своих подданных, и, что немаловажно, лишал противника в лице кровопийц опорной базы в Баронствах. В случае проигрыша моим людям оставались военные корабли и принадлежавшие им акции компании »Виктория«, которые все еще можно было продать тем же дварфам.

— В таком случае дуэль состоится завтра в семь часов утра по станционному времени на гладиаторской арене. Поединок будет закрыт для зрителей, свидетелями схватки выступят присутствующие здесь бароны. Стороны устраивает такое предложение? — задал положенный вопрос глава совета и, получив утвердительные кивки соперников, приступил к составлению протокола о передаче прав на выставяемое имущество.

Старший Воин клана »Тень« ждал своего слугу — барона Катти в номере гостиницы и обдумывал свои дальнейшие действия. Возвращаться в клан после провала всей операции по ликвидации Врага ему никак нельзя. Он не мог понять причин, которые заставили его Воинов преждевременно атаковать станцию »Джокер«, ведь согласно приказам они должны были ждать его появления после ликвидации барона Вокса, и лишь спустя две недели от отчетного срока, в случае его отсутствия, могли сами вступить в схватку. Теперь ему предстоит одному выполнить заранее намеченное путем поединка или за счет диверсии

против разных членов совета. Второй вариант предполагал нападение на других баронов-правителей, что по плану должно повлечь за собой разбирательство и блокирование остальных участников совета на этой станции. А за период расследования появляется время разработать и осуществить нападение на самого Врага. В случае согласия потомка Древних на поединок, планировалось позже переподчинить или уничтожить всех членов совета, это скроет следы и даст время оторваться от возможного преследования со стороны людей побежденного. Политические расклады после подчинения всех правителей Баронств тоже на руку его клану. Такой результат давал полное право появиться в родном клане, даже несмотря на потерю своей команды.

— Зачем ты согласился на его условия? Это же откровенная ловушка, — услышал я упреки Даны в номере гостиницы.

— Причина проста, я догадываюсь, что в качестве поединщика Катти выставит высшего вампира, а выманить его на открытый бой по-другому просто не получится. Скорее всего, они не успевают подготовиться к масштабным диверсионным действиям, поэтому предложили открытую схватку, да и имущественный приз слишком заманчив для нас.

— Да пойми же ты, что без тебя нам будет крайне трудно устоять перед всеми державами.

— У вас останутся боевые корабли и возможность примкнуть к тем же дварфам или минматарам, а это лучше, чем ваше состояние дел до моего появления.

Постепенно моя подруга смирилась с принятым решением о поединке и начала готовить меня к завтрашнему дню. Она предложила лечь на ровную поверхность и стала разминать все мои суставы и мышцы. Руки Даны одновременно были сильными и нежными. Все ее мысли были направлены на пополнение моего энергетического поля и уравнивание психологического состояния. В конце часового массажа ее движения превратились в ласки, а губы стали покрывать поцелуями всю мою спину и ягодицы. Я чувствовал, как она наслаждается каждым прикосновением к моему телу. Пытается на ощупь запомнить каждый изгиб, каждую родинку. Еще несколько мгновений — и она воспламенится, предвкушая сильнейший эмоциональный взрыв, одновременно с ней и я испытывал то же самое. Когда мне уже стало невозможно расслабленно лежать на животе, Дана перевернула меня на спину и прильнула губами к моей вздыбленной плоти. После продолжительных чувственных ласк она уселась на меня в своей любимой позе наездницы и стала с громким стоном исполнять танец любви и единения наших тел. Мы буквально наслаждались друг другом, как в первый или последний раз, а наши души пели в унисон сладострастным движениям. Ее запах зрелой истинной женщины сводил меня с ума, а движения точеного тела приковывали взгляд и распаляли страсть. Я порывался несколько раз перехватить инициативу, но красавица не давала мне этого сделать, позволив лишь моим рукам вожацки сжимать ее бедра и талию. Сегодня только она вела всю любовную игру, опять чуть не доводя меня до кульминации, отпускала, пока мы не взорвались вместе, с глубоким стоном и криками. Оргазм длился очень долго и оставил этот вечер в моей памяти навсегда. Дана наполнила мое тело любовной энергией, а в душу вселила покой и умиротворение. Проспали мы шесть часов, и к утру я был полностью готов к бою.

На арене перед схваткой я увидел своего знакомого вампира, с которым однажды уже схлестнулся при его неудачном нападении на Прану. Визуально он выглядел так же, как и в том поединке — тело прикрыто плащом из неизвестного прочного и одновременно легкого материала. В руках противник держал два коротких клинка без гарды, примерно метровой

длинны, издалека напоминающие удлиненные мечи. Клинки имели темный цвет и в купе с его красными зрачками выглядели зловеще. На мне — неизменный бронекостюм Древних «Кольчуга» и скрытый шлем ментооператора на голове под волосами. В руках я держал два длинных абордажных клинка, выполненных из мифрила, серебристого цвета, отполированных до блеска. Судя по бледному виду Одеа Катти, вампир наполнил себя энергией от выпитой крови барона, это должно было придать ему дополнительных сил и скорости.

Мы двигались очень быстро, думаю, свидетели поединка видели только сплошной веер из черных и серебряных клинков, без конкретики самих ударов, и уже через три минуты отскочили друг от друга. У меня кровоточило пробитое левое плечо и порез на правом бедре, у соперника в нескольких местах разорван плащ, и глубокий порез на правой руке возле локтя. Не дожидаясь регенерации ран, мы опять сцепились, и по мере поединка я чувствовал, что слабею и начинаю уступать в скорости. Вампир же наоборот ощутил мое отставание и еще больше взвинтил темп ударов. Откровенный размен длился еще каких-то три пять минут, а на нас уже не было живого места от ран. Уходя корпусом от последнего выпада левой руки убийцы, я применил шахматный прием с жертвой — подставил ему под удар поврежденное левое плечо, и когда клинок погрузился в рану, нанес свой ментальный удар, используя как усилитель шлем Древних. В удар я вложил всю свою мощь, что позволило остановить высшего вампира, его разум потерял контроль над телом и сопротивлялся последствиям атаки. Этих мгновений задержки с его стороны мне хватило для нанесения серии ударов в шею с отсечением его головы. Вампир рухнул на пол арены, а на меня бросился с ножом в руке Одеи Катти. Я не стал ждать удара со стороны барона, а выдернул клинок из своей раны и метнул в сторону атакующего. Клинок вошел в глаз слуге кровопийц и лишил моего второго противника его никчемной жизни.

Члены совета сидели на трибунах не в силах произнести ни слова, думаю, некоторые из них начали понимать, что в случае моей гибели их ждала смерть от руки вампира-убийцы, который никогда не оставляет свидетелей, или полное подчинение ему на правах пожизненного слуги. На арену выбежали мои люди, а Дана, укрыв меня покрывалом, потащила в медицинский отсек корабля. Тела вампира и барона Катти, а также оружие обоих, мои люди не забыли прихватить в качестве законных трофеев. Ни я, да и никто из моих близких никогда не видели таких клинков, которые нам достались от противника. По виду они напоминали меч фальшион. Сам металл весил примерно как мифрил и по прочности не уступал ему. Небольшой посыл ментальной энергии не впитывался как в мифрил, а разрушался, соприкасаясь с клинком. Рукояти простые, обвиты сухожилиями каких-то животных, это делало поверхность шершавой на ощупь. Лезвия каждого из клинков испещрены вязью незнакомых значков, что заставляло с опаской относиться к этому, на вид очень древнему, оружию. Нож барона напротив, относился к современным клинкам и использовался при экипировке военных подразделений.

Через час я уже привел организм в относительный порядок, раны больше не кровоточили и практически зарубцевались. И, хотя до полного исцеления требовалось еще часов пять, я решил закончить все дела на станции «Такун» и уже ближе к вечеру отправиться по направлению к дому.

Формальности с переоформлением собственности барона Одеи Катти прошли за пару часов. Члены совета по-прежнему старались не задавать лишних вопросов и с опаской посматривали в мою сторону. Надеюсь, больше никто из них не решится бросать мне вызов

на смертельный поединок, да и строить мне политические козни в ближайшие несколько лет количество желающих поубавится.

К отбытию наши офицеры подобрали все необходимые запчасти и ИскИн для поверхностного ремонта захваченных пиратских крейсеров, после этого мы со спокойной душой прыгнули в сторону трофейных кораблей.

— Ну что, ты доволен, партнер? — мысленно спросила Дана, когда мы расположились в командной рубке корабля. Она постепенно оттаивала от напряжения, вызванного поединком, после которого мое состояние их с Праной сильно огорчило и привело к женской истерике.

— Да, теперь у нас есть своя планета и пять станций, но поиски запасного места базирования прекращать не стоит, — ответил я ей и довольный собой улыбнулся...

... Мы не стали долго задерживаться у трофейных кораблей, передали все купленные запчасти, выслушали доклады по проделанным работам и решили изменить свой маршрут. Дабы ускорить процесс освоения доставшегося нам имущества, мы решили догонять группу наших инспекторов, потому что после посещения станций отца Праны, появилась необходимость срочно прибирать к рукам бывшее хозяйство барона Одей Катти. Отправляться на «Лигу» немедленно мы сами не рискнули, опасаясь терактов со стороны подчиненных бывшего владельца, а передали послание нашим космодесантникам в составе семи боевых кораблей отправиться к полученным объектам. Нашим воинам предстояло взять под контроль диспетчерские модули космической базы и ИскИны управления, а также ограничить свободу передвижения людей и перемещения ценностей до прибытия нашей комиссии.

Космическая база **»Пранто 1«** представляла собой **пятиуровневую** станцию, в состав которой входило:

- *семь ремонтных ангаров для средних кораблей;
- *одна судостроительная верфь для постройки малых судов;
- *одиннадцать ремонтных ангаров для малых шхун;
- *сорок больших доков-складов для швартовки и разгрузочно-погрузочных работ с торговых кораблей.

Защита станции состояла из:

- *одного диспетчерского блока,
- *семи артсистем на ближайших космических телах.

Ну и конечно этот космический объект имел всю инфраструктуру для проживания *десяти тысяч постоянных жителей и пяти-семи тысяч* гостей.

По сути, типичная коммерческая база для обслуживания торговых потоков между Баронствами и Аратанской империей.

Управлялась «Пранто 1» главным администратором Лорком Разкиным и двумя его помощниками — Скаем Рудеву и Нирмой Витак. Лорк отвечал за все торговые сделки и экономику станции, являясь непосредственно правой рукой покойного барона, Скай нес ответственность за систему безопасности и внутреннюю политику администрации. Нирма охватывала бытовые вопросы, в том числе медицинские услуги и деловые взаимоотношения внутри космического сооружения. Скай Рудеву после нашего разговора с Динером был отстранен на время проверки от своих обязанностей и, увидев нас с Праной в комнате для переговоров, сразу же потребовал восстановления свободы перемещения для себя и своих людей.

— Вы знаете, что при причинении мне вреда вас ждут крупные неприятности со стороны Агарской империи. Я требую разрешения покинуть эту территорию? — завопил истерическим голосом бывший администратор.

— Успокойтесь господин Рудеву, больше времени, чем нужно для передачи дел, мы вас задерживать не намерены, — ответила Прана, а я лишь улыбнулся.

В целом станция произвела на нас хорошее впечатление, а Лорку и Нирме мы предложили продолжить контракт при условии полного ментосканирования памяти. Жителям и гостям было объявлено о новой владелице мадам Вокс, и о том, что все

имущество и торговый флот переходит под управление корпорации «Виктория» сроком на двадцать лет. Для тех, кто не желал делить с нами одну крышу, предоставляется срок в один месяц, чтобы покинуть пределы этой системы.

«Пранто1» приносила ежемесячный доход от аренды своих помещений и доков порядка *семнадцати-восемнадцати миллионов*, это зависело от количества ремонтируемых в отчетный период кораблей. И еще около *двенадцати миллионов* дохода составляли услуги торгового флота, приписанного к этой станции. Из двадцати трех торговых кораблей семейства Вокс семнадцать базировались именно на базе «Пранто 1» и осуществляли регулярные рейсы между Баронствами и Аратанской империей. Охрану системы вокруг станции осуществлял патруль из пяти кораблей класса тяжелый крейсер, девятого поколения.

За день до отлета мы получили согласие Лорка и Нирмы на продление контракта еще на пять лет, и провели процедуру ментосканирования.

Оставить у руля старых администраторов и их команды предложила Прана, зная о том, что у нас нет своих подготовленных кадров. Я согласился, считая неправильным разрушать то, что уже приносит стабильный доход с первых же дней знакомства, по моему, никто не мешает в будущем увеличить норму прибыли, если есть соответствующие механизмы.

Не забыл я и о профсоюзных боссах, которые стригли свои деньги с обитавших здесь и на станции «Пранто 3» шахтеров. Силами наших десантников с «Кашалота», было арестовано пятьдесят три человека, входивших в этот разбойный синдикат. После нескольких часов допросов в присутствии Лорка Разкина мы выявили все контакты и счета данных бандитов. Из показаний главарей шайки, главным организатором и руководителем выявился, как мы и ожидали, первый заместитель администратора Скай Рудеву, который связан с бандитскими формированиями Агарской империи и спокойно прикрывал деятельность своих подопечных на данной территории. Организация имела планы по захвату станции в свои руки и с помощью пиратских кланов, в один из которых входил ныне покойный Боров, создание в этом секторе подобия пиратской вольницы «Дран».

Бандитов, за которыми числились серьезные преступления, а также самого Скай Рудеву отдали судебным исполнителям службы совета баронов, а остальных решили выпроводить за пределы Вольных Баронств. Со счетов шайки в нашу пользу перевели около тридцати миллионов кредитов, это все, что удалось найти. Большая часть награбленных средств, очевидно, ушла на счета бандитов в Агарскую империю.

До форпоста «**Пранто 2**» мы добрались спустя десять дней, восемь из которых заняла проверка, а два сам перелет.

Перед нами предстала космическая база в **три уровня**, внешне чем-то похожая на предыдущую, которая имела:

- *три ремонтных ангара для средних кораблей,
- *малый завод по производству жидкого топлива для малых судов,
- *восемь малых ремонтных ангаров,

Добычу газообразной смеси производили три корабля, приписанные к данному космическому объекту. Разработка проводилась в этой системе у поверхности двух безжизненных планет. Собственно именно из-за этого места здесь и располагалась станция, принося доход владельцу благодаря добыче топлива, а также от проходящих и дозаправляющихся судов.

Управляли всем хозяйством две женщины Правка Рочкин и ее сестра Гевена Рочкин. Обе выглядели необычайно активными, как для своего почти столетнего возраста. Они спокойно согласились пройти ментосканирование для продолжения контракта еще на пять лет.

На станции постоянно проживало около *пяти тысяч человек* и *пару тысяч* имели временную регистрацию.

Благодаря добыче и продаже топлива, ну и конечно сданным в аренду площадям, «Пранто 2» приносила владельцу порядка *одиннадцати миллионов* кредитов ежемесячно.

К этой базе кроме добывающих газ трех кораблей-танкеров были приписаны еще два торговых судна, для переброски топлива на другие космические объекты и на окраину Аратанской империи.

Патрулированием с целью наведения порядка в системе занимались два боевых крейсера девятого поколения, принадлежащие владельцу и три средних команды наемников. Сам форпост оборонялся *одним диспетчерским блоком* без внешних артиллеристских систем.

Космическую базу «Пранто 3» мы посетили через семь дней с момента ревизии предыдущего объекта, два из которых занял перелет.

Эта станция являла собой последнее приобретение семейства Вокс и имела тоже **три уровня**. Специализация этого объекта — шахтерская деятельность, поэтому станция содержала:

- *один цех по переработке руды в концентрат стандартной смеси металла (КССМ), производительностью сто тысяч тон в месяц;

- *девять больших специальных ангаров под складирование, а также вывоз концентрата и руды;

- *пять доков для ремонтных работ;

- *более двухсот малых отсеков для размещения шахтерских кораблей.

Своей шахтерской артели Динер еще не имел, а добычей занимались вольные шахтеры — арендаторы. Барон покупал руду и перерабатывал в концентрат, который продавался на станции «Пранто 1» через представительства корпораций или самостоятельных торговцев. Доставку смеси металлов производило одно торговое судно стотысячного тоннажа, которое сопровождали два боевых крейсера девятого поколения. Еще два корабля в это время охраняли сектор от возможных гостей на период пустых от руды ангаров. В качестве дополнительной и скоростной поддержки выступала команда наемников из пяти фрегатов и трех корветов, да и сами вольные шахтеры объединялись во флотилию с целью защиты от агрессора.

Не все шахтеры продавали руду Динеру, по договору таких продаж было не более 30 % от общей добычи, остальное перерабатывалось на заводе КССМ за комиссионное вознаграждение или вывозилось самостоятельно к продаже корпорациям.

Доход от станции для Динера составлял *девять миллионов* в месяц, однако видно было, что потенциал сектора может приносить в три-четыре раза больше.

На «Пранто 3» постоянно проживало *три тысячи* человек, в основном шахтерские семьи и все кто связаны с обслуживанием этого бизнеса и самих людей. Временных постояльцев насчитывалось *не более тысячи*.

Администратором на станции числился старый военный шахтер Малив Сендж, возраст

которого перевалил за двести лет, но еще не сломил этого мужчину, похожего на скалу.

Он поначалу категорически отказался от ментосканирования, очевидно опасаясь за свои дела в молодости, однако я предложил компромиссный вариант — просмотр памяти последних десяти лет службы, на что старик хоть и со скрипом, но согласился.

После обследования всех активов, отданных нам Динером Вокс, у меня возникло несколько идей по увеличению эффективности их работы и расширению сферы деятельности, но я решил подождать до момента обсуждения всех приобретенных имущественных объектов.

Если взять расстояния между всеми космическими секторами, оказавшимися под нашим контролем, то вырисовывалась следующая картина: от станции «Джокер» двигаясь по кругу против часовой стрелки в трех сутках пути или через пятнадцать систем стояла космическая база «Пранто 3», от нее через десять секторов или двое суток полета — «Пранто 2», еще дальше по кругу через десять систем — «Пранто 1», от которой через двадцать две системы стояла станция «Лига» и планета «Локс», и уже от них, замыкая круг, путь составлял чуть больше суток или восемь секторов до базы «Джокер». Прямого пути от станции «Джокер» до «Пранто 1», которые были удалены друг от друга максимально, находясь как бы на противоположных точках окружности, не было, из-за астероидных полей мешающих навигации. Поэтому через станцию «Лига» по короткому рукаву полет на торговом корабле занимал ровно шесть суток или тридцать систем, а по длинному рукаву через «Пранто 3» и «Пранто 2» семь суток. С учетом внешних и внутренних секторов описанной окружности пути, всего мы контролировали около семидесяти систем. По прибытию на «Джокер», я планировал озадачить Умника разработкой сети ретрансляторов и следящих датчиков для быстрого реагирования в случае нападения или засад внутри нашего охраняемого круга космических пространств.

На станцию «Лига» мы попали через восемь суток от начала проверки на «Пранто 3». Перед этим по пути мы заскочили на сутки на «Джокер» и, взяв с собой еще три боевых крейсера появились в системе, ранее принадлежащей барону Катти.

В секторе было беспокойно, наши абордажные команды численностью более восьми сотен бойцов с пяти боевых кораблей, три из которых «Кашалот» и два «Касатки» пребывали в повышенной боевой готовности. До нашего прилета они успели поучаствовать в трех боевых столкновениях с командой бывшего владельца базы. Если в космическом пространстве наши силы практически не встретили сопротивления со стороны патрульных сил и наемников, предъявив свои полномочия нового собственника, то на самой станции началось противостояние. Сначала бой завязался вокруг одного из трех диспетчерских блоков, который попыталась оккупировать команда первого заместителя Катти господина Форкса Мутара, в составе трех сотен бойцов. Но воины Форкса оказались слабы подготовлены, имели разношерстное обмундирование и не все прошли военную подготовку, часть из них состояла из бойцов преступной группировки. Наши десантники не встретили среди сил этого заместителя и десятка роботов, потому бой длился чуть более получаса, в результате которого взяли в плен сто три человека и был частично разрушен взрывами диспетчерский блок. Вторая стычка состоялась через двое суток, ее зачинщиком стала диверсионная группа из тридцати человек, попытавшаяся взорвать одно из реакторных помещений станции. С нашей стороны пятеро погибших и восемь раненых, у нападавших в

живых остался один человек, который находился в бессознательном состоянии в медкапсуле. Третье столкновение произошло еще через четыре дня после второго — в космическое пространство базы ворвалось десять кораблей пиратов, они сходу попробовали атаковать станцию в направлении поврежденного диспетчерского блока. Наши корабли и артсистемы оставшихся двух защитных установок, дали несколько залпов и агрессоры, оставив в пространстве один, практически разрушенный крейсер, спешно удалились. Преследовать их никто не стал, опасаясь быть втянутыми в ловушку.

На планете высадившийся десант сопротивления не встретил, аграрии не противились смене власти, а курорты не содержали военных подразделений.

В общем, благодаря своевременно направленным десантникам систему удалось взять под контроль с минимальными потерями.

Административного аппарата на станции «Лига» не осталось, часть ИскИнов с банками данных по отдельной деятельности Одея Катти уничтожили бывшие управители, поэтому определить реальное состояние дел на этом космическом объекте сразу не представлялось возможным. Из предварительных расчетов по аренде помещений базы и количеству кораблей торгового флота, официальные доходы составляли около *тридцати миллионов* кредитов ежемесячно, доход планеты на уровне *ста миллионов*. Исходя из косвенных данных, предполагалось еще сто миллионов от теневой деятельности бывшего барона, и, доверяя разведанным Кары, все эти деньги уходили вампирам. Последующие тщательные проверки всего населения станции, а это без малого *двадцать пять тысяч человек*, вампиров и их слуг не выявили. Проверки на планете планировалось завершить на протяжении недели.

Космическая база «Лига» представляла собой **пятиуровневую** станцию, в состав которой входило:

- ^ одна судостроительная верфь для средних кораблей,
- ^ одна станция заправки топлива,
- ^ семнадцать ремонтных ангаров для средних судов,
- ^ пятьдесят больших доков-складов для швартовки и разгрузочно-погрузочных работ с торговых кораблей.

Защита форпоста и сектора представляла собой:

- *три диспетчерских блока,
- *двадцать одна артсистема на ближайших космических телах.

Ну и конечно эта база имела всю инфраструктуру для проживания *пятнадцати тысяч* постоянных жителей и около *десяти тысяч* гостей. «Лига» обслуживала торговые потоки с Агарской империей, аграфами и минматарами, существовала возможность наладить потоки с орками.

Кроме станции и планеты от бывшего владельца к нам перешли права на пятнадцать боевых кораблей — пять тяжелых крейсеров девятого поколения, семь средних крейсеров восьмого поколения и два фрегата восьмого поколения, а также из двадцати девяти торговых кораблей имелось девятнадцать стотысячников, пять грузоподъемностью по триста тысяч тон, пять по пятьсот тысяч.

Проработав на базе «Лига» две недели, наша команда практически в полном составе собралась для подведения итогов и для планирования дальнейших этапов развития.

— Итак, друзья, мы все получили информацию о ревизиях на станциях и планете входящих в наше управление, поэтому, коротко остановлюсь на экономике и своих

предложениях по развитию, — начал я, когда все собрались в тесном кругу.

* «Джокер» приносит доход около *восьми сотен* миллионов ежемесячно,

* «Пранто 1»- около *тридцати* миллионов,

* «Пранто 2»- *одиннадцать* миллионов,

* «Пранто 3» — *девять* миллионов,

* «Лига» — *тридцать* миллионов,

* «Локс» — *сто* миллионов.

— Предлагаю следующие изменения и перестановки:

^ за станцией «Джокер» остаются военные производства роботов, дронов, ракет и пока шахтерская артель, так как часть добытого металла используется в наших производствах. Доход в ближайший месяц на отметке *пятьсот миллионов* от продажи роботов, *сорок миллионов* от артели, аренда и мусорщики приносят *еще около сорока*. Через два месяца — *миллиард* от продажи роботов и через пять месяцев запуск продаж корабельных генераторов на антивеществе предположительно по триста штук в месяц стоимостью по полтора-два миллиона каждый. Доходы от аренды постепенно будут уменьшаться, потому что часть гражданских специалистов утратит свою востребованность именно на этой военной базе, что заставит их перебраться на ту же «Лигу». При нашей грамотной политике и скидках для уже состоявшихся своих граждан, мы в силах перенаправить этих предприимчивых людей на остальные наши станции. Кроме всего прочего на «Джокере» будут сосредоточены все научные изыскания в военной сфере, иными словами мы сможем сформировать хорошо защищенную военную и одновременно научную базу-крепость;

^ на станцию «Лига» переносятся все торговые представительства с базы «Джокер». Перемещается весь игровой бизнес, включая лотерею и боевые соревнования вместе с линкором-полигоном и букмекерскими конторами. Данное перемещение позволит нам не терять контроль над этими доходными торговыми видами бизнеса и одновременно оградит от ненужного доступа посторонних на наш военный объект. Такая перестановка выведет прибыльную часть этой станции на уровень *более двухсот пятидесяти миллионов* в месяц;

^ на планете Локс заработок от агробизнеса пока останется неизменным *в сто миллионов*, развитие предлагаю рассматривать в двух направлениях — курортный бизнес и производство сельскохозяйственных машин с инвентарем. Кроме того, необходимо организовать курортную зону для наших людей за счет корпорации, что позволит сотрудникам прерывать пустотный стаж и восстанавливать свое моральное и психологическое состояние. Напомню, по нормам минимум три недели в году человек должен проводить на планете с силой тяжести 0,9–1,1 от эталона. Время на подготовку и начало производства три месяца, прошу всех обдумать кандидатов на эти направления;

^ «Пранту 1» рекомендую переименовать в «Пранту». Кроме существующих торговых представительств и торгового флота, которые приносят прибыль *в тридцать миллионов ежемесячно*, предлагаю открыть филиал лотерейного бизнеса, проводить все детские соревнования, а также начать выпуск медицинского оборудования — медкапсул, реаниматоров и медицинских роботов, задача найти ответственного и просчитать план затрат и доходов. Еще одно производство хотелось бы начать на базе малой верфи — изготовление абордажных ботов, с новым типом брони и турелями, пока для внутреннего использования, а через три-четыре месяца на продажу. Согласно данных аналитической справки возможности верфи позволяют выпускать двадцать десантных ботов в месяц. Возглавить это производство со слов Ажелы хочет Ноен Вишо, естественно с ним отправятся

несколько опытных инженеров.

^ »Пранту 2» предлагаю переименовать в »Топливную». Аналитика по данной станции и наши собственные потребности диктуют необходимость расширить существующий топливный бизнес в два раза. Сейчас доход от нее *одиннадцать миллионов*, при вложении пятидесяти миллионов на второй цех и два корабля добытчика через месяц поступления в казну составят *двадцать пять миллионов*. Конечно, при внутреннем использовании произведенного топлива доход условен, но для чистоты расчетов все наши внутренние заказы проводятся денежными платежами, правда, по нижней планке рыночной цены.

^ »Пранту 3» прошу переименовать в »Рудную». Сейчас доход ее на уровне *десяти миллионов*, на протяжении трех месяцев есть возможность перевести мощности цеха КССМ под свою собственную добычу, отказавшись от поставок руды вольными шахтерами. Это выведет ежемесячные поступления *в тридцать-сорок миллионов*. При таком положении дел станция опустеет, а вольники затаят обиду на нашу команду, что противоречит нашим целям по объединению людей вокруг себя, но и сегодняшняя ультимативная позиция поставщиков руды тоже неверна. Надо выровнять доли участия по добыче и переработке, создавая совместную артель, тогда шахтеры поддержат нас и систему как свою, при боевых столкновениях с теми же пиратами. Поэтому предлагаю в первый месяц купить десять шахтерских кораблей »Метра» в качестве вступительного взноса корпорации и пригласить всех вольных шахтеров влиться в общую артель с доходностью пятьдесят на пятьдесят, то есть доход от работы КССМ делится пополам между добытчиком и переработчиком. В случае отклонения нашего предложения частью вольных добытчиков, а такие обязательно найдутся, покупаем еще несколько »Метр», чтобы покрыть недостающие мощности в поставках, и переводим цех переработки под обслуживание кораблей только нашей артели. Все остальные вольные шахтеры будут вынуждены возить руду, а не концентрат на »Пранто» для продажи корпорациям. Доставка руды вместо концентрата уменьшит прибыль таких добытчиков, а количество рейсов возрастет, что отразится на показателе затрат. Такой шаг чуть остудит пыл неприсоединившихся шахтеров и выведет их на необходимость принять наше предложение, когда просочится информация об увеличении наших мощностей по переработке руды в концентрат за счет покупки еще одного цеха. Предлагаю поручить реализацию данного плана нашему главному артельщику Лиму Соду, с подобранной им командой.

— Постепенно весь шахтерский бизнес со станции »Джокер» и других баз мы можем перевести на »Рудную», - продолжил я выкладывать свои мысли. Через полгода или чуть раньше, я вижу следующую схему производств:

«Джокер»- военное производство, генераторы и научная деятельность;

«Лига» — игровой бизнес и торговля;

«Локс» — агробизнес и курорт;

«Пранто» — торговля, медицина, малые корабли;

«Топливная» — топливо;

«Рудная» — добыча и переработка различных руд металлов.

Пока все компаньоны пребывали в раздумьях касательно предложенных мною планов, я решил добавить информацию о необходимом перераспределении вооруженных сил.

— Я продолжу. Если с торговым флотом все понятно, его надо поделить между станциями »Лига» и »Пранто», которые выгодно расположены на торговых путях, то военный флот на сегодня насчитывает **девятью три корабля**. Поскольку боевые суда

бывших баронов в относительно нормальном состоянии, я предлагаю докупить у орков битые корпуса крейсеров, аналогов наших »Кашалотов« в количестве семи единиц, доведя общий **флот до ста кораблей**. Стоимость таких посудин не превысит ста миллионов за все семь, зато после модернизации в каждом из наших секторов со станциями мы будем иметь патруль из двух-трех линкоров и по семнадцать-восемнадцать дополнительных единиц в виде остальных кораблей. В продолжение этой темы, сейчас наши вооруженные силы составляют около семи тысяч человек, с учетом озвученной покупки нам нужно иметь на флоте около десяти тысяч и на каждой станции по тысяче бойцов, поэтому прошу начать дополнительный набор военнотружущих. Общий срок полной боеготовности судов и бойцов предлагаю установить в три месяца.

Все мои выкладки пока приняли в черновом варианте, потому что многие члены нашей команды взяли паузу для внесения своих предложений.

Второй выступила Мирана, которая по моей просьбе подвела подсчеты населения наших территорий.

— Друзья, хочу озвучить, что на сегодня на наших территориях проживает чуть *более ста тысяч граждан* и еще около *тридцати тысяч* подданных соседних держав. Количество **метаморфов**, присоединившихся к нам за период нашей работы, почти **семь тысяч** человек, и что удивительно более тысячи за последнюю неделю.

— Этому есть простое объяснение, — озвучила общую мысль Дана, — собственная **планета!!!** Каждый из нас, живущих в космосе, понимает, что станция и тем более корабль — это всего лишь временное убежище, а планета — это нечто иное, это навсегда. Ни один разумный добровольно не отдаст такое чудо в чужие руки, а это значит, что мы будем всеми силами и способами отстаивать свои права. Такое понимание заставляет людей, мечтающих о своем постоянном доме, вливаться в наш коллектив.

— Но среди прибывших последними трое метаморфов работают на разведки империй, они сейчас временно взяты под стражу, — продолжила Мирана.

— Наши единокровные братья и сестры от природы хорошие агенты, тут тоже ничего неожиданного нет, и для нас это не является преградой. Проведем со всеми метаморфами обязательную процедуру принятия вассальной присяги, в том числе и с агентами, что исключит их работу против нас, ведь мы для них станем роднее. Кроме того таким людям мы тоже предложим гарантии защиты для них и их семей, без какого-либо принуждения или давления.

— Да, и прошу всех прибывших провести через медкапсулу, у них могут быть сюрпризы в виде мин или имплантов подчинения, — добавил свое мнение наш контрразведчик Олум Бейт.

— А среди пополнения есть ученые? — задал я мучивший меня вопрос, так как давно витал мыслями в теме с гиперпередатчиками. Для решения многих вопросов, как говорится, одна голова хороша, а две лучше, а если голова ученного, то лучше в кубе.

— Да, четверо из прибывших имеют ученую степень: Ника Ровенка — биолог, имеет научные работы по гидропонным установкам для космических станций; Гирма Лавуц — работала в области медицины, что-то связанное с картриджами для медкапсул и разгонными смесями для военных; Ринк Воленк — один из создателей бронекостюма последнего восьмого поколения в Агарской империи; и Декса Борда — проводит изыскания связанные с гиперсвязью. Кстати Ринк Воленк уже просил встречи со всеми нами, он имеет готовые расчеты по организации производства и создания лаборатории, а последняя особа из списка

ученых Декса Борда находится под арестом, задержана как агент Аратанской империи.

— Я бы всех ученых послушал, нам уже давно пора иметь свой научный центр, и не только в сфере военного производства, — буквально вырвал мою мысль наш главный администратор станции »Джокер».

— Давайте прервемся на перерыв, в ходе которого мы проведем ритуал добровольной вассальной присяги, благодаря этому снимутся возможные запреты перед деятелями науки, а затем соберемся и выслушаем их мысли, — озвучил я всем свою позицию.

Процедура с клятвой была необходима, потому что после нее у ученых не возникнет желания что-либо скрывать или недоговаривать, исполняя приказы своих начальников, но в тоже время проводить ее принудительно для нас тоже лишено смысла, ведь мы добровольно объединяем единомышленников. Все прошло без отрицания со стороны прибывших, поэтому вскоре мы слушали первый доклад о бронекостюмах восьмого поколения.

Весь монолог продлился приблизительно сорок минут, но главное, что нам удалось из этого вынести, состояло в нескольких строках. Ринк Воленк является далеко не одним из создателей, его кровь использовали, чтобы хоть частично запустить найденный костюм предков ББС »Доспех». А дальше вся их группа на протяжении последних пяти лет силилась повторить шедевр от предтеч, и кое-что им, конечно, удалось, но далеко не все. Узнав о группе единокровных братьев, которые тоже двигают науку используя знания предков, несправедливо задвинутого на вторые роли ученого посетила мысль — предложить себя и свои труды именно им, в надежде прикоснуться к тайнам команды и найти свое место в науке.

— А скажите, Ринк, при изучении состава материала этого костюма от Древних вы сталкивались с мифрилом? — уточнил я свою догадку. Глупо не использовать секрет, увеличивающий защиту корабельной брони, при производстве индивидуального покрова.

— Да, барон, мы находили вкрапления мифрила как внутри бронированных пластин, так и выведенные контактные группы в районе запястий, шеи, пяток и груди, но там не более двухсот грамм на все изделие, такое малое количество не может влиять на характеристики всего костюма. А что, вы знаете предназначение этого металла? — глаза профессора загорелись фанатичным огнем.

— Пока это только предположения, не более того, — решил я уйти от прямого ответа, необходимо провести ряд экспертиз, а уж потом можно об этом говорить.

В результате мы договорились вложить десять миллионов в лабораторию и цех по производству бронекостюмов, который запланировали разместить рядом с ангаром, где изготавливались бронелисты для крейсеров на станции »Джокер». Ринк Воленк еще пытался нас убедить, что этих вложений мало, мечтая развить бурную деятельность в параллельных проектах, однако с экономическими выкладками он поспорить не мог, был в этом вопросе несилен, а мы посчитали разбрасывать деньги во все стороны делом преждевременным.

После первого оратора все кратко между собой обсудили полученную информацию, и я озвучил Ажеле, нашему главному инженеру-конструктору пойманную догадку.

— Ажела, я думаю, что предки использовали тот же принцип, что и с бронелистами, нанося изнутри рунные знаки из мифрила, а контактные группы говорят о том, что цепь данных символов соединена между собой и подпитывается от самого носителя.

— В нашем случае мы не настолько магически активны, как наши предки, но попробовать аналогичную конструкцию мы сможем, — подтвердила мои планы она.

— Только пока не открывайте секрет профессору, пусть не отчаивается, а думает, возможно, и он предложит что-то от себя самого, — поставила точку в этой теме Дана.

Вторым докладчиком выступала Гирма Лавуц, которая действительно работала над последними разработками с боевыми стимуляторами в Агарской империи. Такие препараты заставляли бойцов на время боя снизить болевой порог и повысить мышечную и мозговую

активность. Расплачиваться за это приходилось общим истощением организма и головными болями, но, при наличии медкапсул, данный эффект устранялся вмешательством врачей.

Мы решили пристроить Гирму к нашему штабу на «Джокере» и выделить для лаборатории запрашиваемую сумму в один миллион кредитов. Хотя часть наших воинов и состояла из метаморфов, для остальных бойцов такие стимуляторы могли пригодиться в критических боевых ситуациях. Кроме того, я предложил ей подумать насчет изысканий в тех же медицинских картриджах, потому что в наши планы входило развитие производства медицинского оборудования на станции «Пранто».

Третьей освещала свои научные труды разведчица Аратанской империи, задание которой вначале состояло внедриться под видом ученого на нашу военную базу, а последующие директивы должны были поступить в случае удачного первого этапа. Расчет строился на том, что не всех ученых подвергают ментосканированию, опасаясь навредить ценному мозгу. Из ее знаний по принципам гиперпередачи мы практически ничего не почерпнули, а я все же надеялся хоть на призрачную идею. Женщину подчинили отделу контрразведки для распространения дезинформации любопытным из империи.

Ника Ровенка нам очень понравилась, ее научные работы были ярки и эффективны, а переезд продиктован постоянными домогательствами со стороны собственника-работодателя. Ей выделили рабочие площадки на станции «Лига» и планете Локс, что продиктовано ее спецификой — она выращивает растения на планетах, а испытания проводит в космосе. Суть проектов гидропоники состоит в выведении особых сортов растений, которые дают много кислорода на космических станциях и кораблях, и дополнительно приносят съедобные плоды. Тема постоянно развивалась и была востребована с момента выхода человека в космос...

После памятного разговора с учеными каждый из руководителей занялся своими привычными делами, а моя группа инженеров вместе с Умником пытается связать между собой в одну цепь сканирующие буи со «Ската» и малый автономный гиперпередатчик, на базе ретранслятора гиперсигналов. Общая идея состоит в том, чтобы раскидать приборы по пограничным с нашими космическим секторам и получать сигнал о проникновении в пространство кораблей возможного противника. Для одновременного нападения подразделений флота военные соединения, как правило, накапливаются в пределах пяти систем от объекта атаки, ориентируясь на максимальную дальность одного перемещения малых кораблей в своей группе. Затем следует совместный прыжок для нападения. Имея информацию о такой дислокации противника заранее, мы могли бы подтянуть для обороны резервы из своих соседних систем, или ударить в спину уже нападающему агрессору.

Неожиданно мою работу прервал дежурный диспетчер.

— Барон, к нам приближается корабль Патриарха дварфов, ему указан коридор швартовки на сектор «Д» в пятом уровне.

— Хорошо, я выдвигаюсь навстречу, предупредите Лану о прибытии ее отца.

Один из правителей дварфов, Гмили Кровт выглядел вполне довольным жизнью и, завидев меня среди встречающих, ускорил шаг.

— Здравствуйте, барон! Наконец-то мои дела внутри клана улажены, и я получил возможность навестить вас и увидеть свою дочь, — поприветствовал нас Гмили. — Надеюсь, ее пребывание здесь, не принесло вам дискомфорта.

— Я тоже рад вас видеть, Патриарх. Полагаю, вы сможете у нас отвлечься от своих дел, а Лана сейчас к нам присоединится, она с нашими учеными занимается разгадками

артефактов предтеч.

— Я знаю, барон, что вы, как сильный метаморф по достоинству цените предметы наших предков, поэтому, в счет благодарности, посчитал необходимым преподнести в подарок этот комплект оружия, — сказал уважаемый дварф и развернул передо мною холст, на котором лежал меч и кинжал. Оба предмета были выполнены из мифрила, имея неповторимый голубоватый оттенок отполированного металла. Меч на вид напоминал фалькату с небольшой полукруглой ажурной гардой, длинной клинка около семидесяти сантиметров, заточенного с одной стороны полностью, а с другой на треть. Вес этого оружия составлял чуть более одного килограмма. Кинжал представлял собою классическую дагу, длиною клинка почти тридцать сантиметров, при общей длине чуть более сорока и весе менее пол кило. Гарда кинжала при размерах приблизительно двенадцать сантиметров, имела несколько дополнительных несимметричных выступов в сторону клинка. При более глубоком изучении представленных шедевров обнаружилось наличие драгоценных бриллиантов, размером каждого не более тридцати карат, вставленных в рукояти с торца под своеобразной крышкой. Ножны обоих неповторимых клинков напротив, имели простой и совсем непримечательный вид и были сделаны из грубой бычьей кожи черного цвета. Меч носился на спине наискось под правую руку, что было удобно при пеших переходах и позволяло быстро обнажить оружие во время боя. Дага же пристегивалась к ремню под левую руку.

Клинки меня сильно поразили и, хотя функционально в космосе такое оружие можно использовать только в дуэлях, взяв его в руки, я тут же влюбился, как мальчишка, получивший игрушку своей мечты. Меч по весу был легче сабли, которую я когда-то держал в руках на Земле. Очевидно, такое соотношение обусловлено материалом, из которого изготовлены клинки, потому что сам мифрил легче и прочнее стали, а форма меча и заточка предполагали использование техники рубяще-колющих ударов. Прочность металла позволяла не опасаться разрушения при прямом столкновении клинков, хотя небольшой изгиб диктовал принятие ударов по касательной.

— А знаете, Гмили, у меня есть к вам вопросы относительно других мечей, — я попросил по внутренней связи своих людей принести оружие вампира. Нам самим, так и не удалось разгадать загадку, из какого материала произведены трофейные клинки, и какое предназначение знаков на лезвии. Зная о призвании дварфов изготавливать оружие, я тешил себя надеждой, что представитель этого народа, заслуживший славу мастера кузнечного дела, сможет приоткрыть эту тайну.

Пока несли мои трофеи, Гмили встретил дочь и успел немного пообщаться с ней. На лице счастливого отца сияла улыбка, потому что Лана очень эмоционально делилась своими впечатлениями о жизни рядом с нами.

— Взгляните, Гмили, на эти мечи, — я развернул перед ним принесенный пакет.

На лице дварфа проступил страх, он аж присел, как бы вжимая немного голову в плечи, сглотнул слюну и предостерегающе заорал:

— Где Вы это взяли?! Немедленно спрячьте их в ящик из мифрила!

— Что случилось, Патриарх?

— Это именные мечи высшего вампира, которые при ковке окунались в его кровь, и, в случае утери он может отыскать их, посылая ментальный зов. Металл, из которого выполнены эти клинки, не найден в нашей галактике, и называется он гердарин. В старинных хрониках клана есть упоминание об этом металле одним из наших предков,

жившем много веков назад на планете — перекрестке миров. Он имел возможность поработать с таким оружием, ему заказали немного подправить клинки в присутствии нового хозяина, именно таким образом была открыта и записана технология периодического смачивания изделий в крови. Есть информация о том, что гердарин, инертен к магии, а мечи использовались при убийстве существ, имеющих магическую защиту.

— Не беспокойтесь, Гмили, хозяин этого оружия мертв, а я бы хотел обсудить с вами возможность перековки клинков под свою руку, — меня вдруг посетило неистовое желание приспособить оружие врага для себя, возможно при следующей встрече с вампирами это сможет их смертельно удивить.

Гмили немного поупирался, как всякий порядочный дварф, стараясь не показывать виду, что ему самому интересно поработать с этими мечами, а потом, якобы поддавшись на уговоры, приступил к обсуждению моего заказа. Я хотел получить от мастера не просто очередной меч, а именно пару к мифриловому клинку под вторую руку, поскольку при изучении боевых техник Древних прошел обучение двуручной технике боя. Кроме меча-близнеца мне в голову взбрело попросить перевязь с метательными ножами, что может облегчить мне задачу поражения противника обладающего магической защитой на расстоянии.

— Ну что ж, барон, я все ломал голову, как затащить вас к нам в гости, а этот заказ как раз и предоставил мне повод. Приглашаю к нам на торжественный бал в честь победы над заговорщиками и возвращению домой Ланы.

— Хорошо, Гмили, мы будем готовы к ответному визиту через пару дней.

Я проводил отца и дочь в гостевые покои и вернулся к своим коллегам.

— Ну и зачем тебе эти железки? — мысленно обратилась Дана.

— Еще не знаю, возможно, это моя мальчишеская страсть к древнему оружию, но мне кажется на уровне интуиции, что эти клинки мне еще понадобятся. Да, кстати, я принял приглашение Патриарха посетить их планету, через два дня мы должны быть готовы, а на обратном пути предлагаю заглянуть в систему 184DR503, которая в нескольких прыжках от пространства дварфов.

— И что, там?

— По моим данным, там размещается один из объектов наших предков...

Отступление 1. Где-то на одной из планет Содружества, замок Главы клана Теней

— Глава, наши воины не выходят на контакт, уже в третий раз пропущен срок связи, — сообщил помощник тревожные новости.

— Их не стоит ждать, вся наша группа уничтожена, Мрак ответил на мои вопросы сегодня ночью. Вместе с ними потеряны деловые контакты и денежные поступления из сектора Вольных Баронств, это составляло половину всех наших доходов и ставит крест на наших планах по тайной экспансии данных территорий. Нам необходимо уйти в тень как минимум на пять лет и скрытно продолжить готовить армию слуг.

— Слушаюсь, мой Повелитель, — поклонился помощник и спиной ретировался из покоев, продолжать злить могущественного Главу после получения таких новостей крайне опасно и даже смертельно, и лишь малочисленность оставшихся в живых братьев сейчас влияет на его сдержанность.

Отступление 2. Столица Аратанской империи, кабинет генерала разведки

— Генерал, корпорация «Виктория» неожиданно подмяла под себя еще два баронства. Посланные нами агенты не дают четкой картины о происходящем, но станции Динера Вокса перешли к ним через наследство дочери, а активы Одеа Катти после дуэли между ним и Динаро — доложил полковник обстановку вокруг станции «Джокер».

— Такими темпами эти люди через год будут владеть всем пространством Вольных баронств, — посетовал генерал. — Да, недооценили мы эту группу разумных, а сейчас их без боя уже и не взять.

— Вы предлагаете начать военные действия в сторону этой корпорации? — интерпретировал буквально слова генерала полковник.

— Нет, вы не так поняли, продолжайте торговлю и внедрение агентуры, — генерал решил пролонгировать мирную партию игры, помня, что его ведомство, и он сам имеют дополнительный заработок на работах этой корпорации.

— Слушаюсь, господин генерал.

Отступление 3. Корабль-флагман старейшины клана минматар Тертос

— Когда вы меня уже обрадуете новостями с сектора Баронств? — обратился старейшина к своему помощнику. Желание заполучить подконтрольных себе людей с кораблями и станцией не давали ему покоя уже несколько месяцев, постоянно заставляя сетовать на некомпетентность помощников и слабость своего сына.

— Согласно полученной информации от наших воинов из состава группы Борка, барон усилил позиции, присоединив еще четыре станции и обитаемую планету к своим владениям, — ответил адъютант и склонил голову, опасаясь смотреть в глаза старейшине.

— Что-о-о! Да как такое возможно? Наш клан постоянно воюет, а какой-то человечиска за короткий срок отхватил несколько систем и планету? Он что спит с богиней Удачи? В чем секрет его успеха, я тебя спрашиваю? Немедленно подготовить отчет аналитиков по каждому его шагу и действию, — чуть ли не пинками подгоняя своего подчиненного, кинулся к выходу старший минматарин.

— Ваше указание принято, Старейшина, — несмотря на габариты, адъютант быстро развернулся и выскочил из покоев главы клана.

Отступление 4. Планета »Норксел« — столица орков, покои Главы совета кланов Оркуела ир Барроу

— Советник, какие известия от Роллы? — решил уточнить Глава интересующий его вопрос.

— Она докладывает об огромных изменениях, Глава. Барон посредством дуэли и династического брака завладел активами двух своих соседей, а точнее под ним пять станций и небольшая планета. К повторной женитьбе барон отнесся с прохладой.

— Как же нам подобраться к нему?

— Ролла спрашивает вашего разрешения родить от барона. С ее слов он сильный метаморф, возможно что-то и получится.

— Мы пробовали с ней уже, она не беременеет ни от наших мужчин, ни от метаморфов, причина пока неизвестна. Да и не факт, что барон согласится, — вспомнил старые проблемы Оркуел. Его младшая дочь не была похожа на своих соотечественниц, внешне она больше напоминала человеческую женщину, а непонятные причины ее бесплодия не давали надежду ожидать наследника, что для любого отца, а тем более вождя, являлось болезненной раной и темой для распространения сплетен.

— Согласно полученных данных от наших осведомителей барон сдает биологический материал для увеличения популяции своего народа, впрочем, как и любой мужчина метаморф. Можно попытаться скрытно приобрести нужную порцию для нее.

— Пробуйте, может из этого что-то и получится, я не против.

Отступление 5. Дом Серебряного Листа аграфов, зал приема Властителя Дома

— Властитель! Мы опять потеряли группу диверсантов из состава подготовленных людей. Барон каким-то образом захватил в свое владение систему базирования группы — станцию »Лига» и все остальное имущество своего соседа, — доложил полковник разведки аграфов, отвечающий за этот вопрос.

— Твою мать!!! Вы что совсем разучились работать, не можете натравить на него других баронов, империи, подослать убийц, очернить его имя?! Я вас спрашиваю?! — взбесился степенный аграф, нарушая все правила этикета и воспитания.

— Мы пробуем все доступные методы, но собрать достаточную силу из флота пиратов сможем не ранее, чем по истечению двух-трех месяцев, кланы разрознены и напуганы успехами барона во время захвата станции »Дран». Нам приходится идти на передачу оружия и кораблей вожакам корсаров, а также организовывать подготовку их абордажников, иначе результат будет плачевным, а это все время и деньги, — попробовал оправдаться разведчик.

— Хорошо, полковник, я даю добро на дополнительные траты, меня интересует результат. И учтите, на кону ваша голова, провалом операции вы подпишете себе смертный приговор.

Отступление 6. Агарская империя, Главное Управление Разведки империи

— Полковник до меня доходят необычные слухи о расширении владений Тэва Динаро — задал тему разговора генерал.

— Эти сплетни подтверждены фактами, генерал, хотя работать в этом секторе чрезвычайно трудно, наших агентов либо депортировали, либо снабжают дезинформацией.

— И что же является правдой?

— Барон уже владеет пятью системами и одной населенной планетой. Все космические территории расположены по соседству, компактной группой. Попастъ на станцию »Джокер», где по нашим данным расположено производство военных роботов, практически нереально, весь игровой и торговый бизнес перенесен на »Лигу» и »Пранто1».

— А что у него с кораблями, как так вышло, что его крейсер восьмого поколения, хоть и производства орков, смог уделатъ нашего полковника и его компаньона на более современных судах? — прочитанная справка от аналитиков, сделанная на основе данных, высланных ИскИнами при захвате кораблей, не выходила из головы генерала уже несколько дней.

— Пока подробности раскрыть не удастся, подсунуть ему своего агента — тоже, и причина этому проста — все люди, поступающие на службу к барону, проходят процедуру ментосканирования, а в соревнованиях его новые корабли участия не принимают.

— Не теряйте надежды, полковник, каждый допускает ошибки, и барон тому не исключение.

— Может попробовать захват одного корабля подразделением нашего флота? — решил уточнить полковник.

— Нет, ссора с Баронствами нам сейчас не нужна, да и потеря контракта по роботам еще невыгодна. Вот когда разгадаем секрет производства, тогда можем и этот вариант рассмотреть.

К станции Патриарха дварфов мы добирались двенадцать суток, и, конечно же, прибыли не с пустыми руками. Учитывая причины нашего знакомства, а именно захват его дочери и внутриродовые распри, я подарил Гмили пять роботов »Сколопендр» в качестве личных охранников его покоев.

В этот раз торжество начиналось за столами, буквально забитыми разносолами, разложенными по большому количеству блюд и кувшинчиков. Еда на планетах разительно отличалась от скудного рациона космических судов, продиктованного минимализмом команды и отсеков для хранения. Станции же — напротив имели возможность побаловать желающих натуральной пищей, но ценилась такая еда в три дорога по сравнению с планетой.

Сегодня Дана не настаивала на специальной одежде по случаю приема, поэтому я был в своем неизменном бронекостюме предков, который трансформировал в удобный и строгий костюм военного покроя темно-синего цвета, в то время как в одеждах дварфов преобладали в основном коричневые и другие темные цвета. Мы с Даной дулись друг на друга, так как два дня подряд спорили и разговаривали на тему личностных взаимоотношений мужчин и женщин в Содружестве. Поэтому я решил отвлечься от своих тяжелых дум и мыслей о проекте сигнальной сети, поддавшись всеобщей пьянке.

Дварфы недаром считались изобретателями водки, Патриарх при своем возрасте за сто лет пил не меньше, чем я. Мне даже показалось, что он решил меня перепить. Тосты шли за тостами, в основном пили за победу над заговорщиками, за Лану и за самого Патриарха. Я иногда касался ментосфер тостующих и для себя отметил, что чувства их искренни, или здесь собрались лишь те, кто уважает своего правителя.

Чуть позже, когда все уже достаточно приняли горячительных напитков, начались соревнования борьбы на руках, по аналогии с армрестлингом моей планеты. Дварфы очень громко и азартно поддерживали сражающихся, а я расслабленно наблюдал за происходящим.

Гмили, как Патриарх, не участвовал в состязании, но меня решил сдать, а возможно и проверить на »вшивость».

— А что барон, в искусстве пить водку вы уже доказали свою сноровку, признаюсь для нас это стало неожиданным сюрпризом, редко кто из людей может на равных пить с дварфом. Покажите же нам, как сильны вы на руку, — обратился ко мне громко Гмили, чтобы привлечь внимание всех в зале.

Я не планировал состязаться, но отказываться под пристальными взглядами около пяти десятков разумных тоже как-то неудобно. Первых двух соперников я победил легко, хотя и не показывал этого, а вот третьим вышел соревноваться дварф с необычно длинными руками и очень крупными предплечьями. Как оказалось, двое предыдущих моих соперников были воинами, и далеко не последними, а вот третий являлся кузнецом. Мы силились минуты три, и в принципе я ощущал, что этого соперника тоже смогу победить, но решил не афишировать свои возможности и проиграл соревнование.

— Да ты силен, барон, как бык, против нашего чемпиона еще никто так долго не продержался, — заявил мне Гмили, а все остальные поприветствовали нас поднятыми кубками и здравницами.

— Да, есть немного, чего уж скрывать, — ответил я, слегка потирая сдавленную ладонь.

— Интересно, ты и с женщинами так же силен? — поддел меня Патриарх.

— Ну, об этом не мне судить, — я решил уйти от темы, помня любимые сплетни пьяных мужчин и желание каждого при этом похвастаться своими любовными победами.

Все дружно перевели свои взгляды на Дану, сидевшую подле меня, а та взяла и утвердительно кивнула в ответ. Реакцией на ее жест стал рев пьяных глоток, словно стадо обезумевших диких быков, мужики с криками требовали продолжения словесных возлияний.

Несмотря на мою регенерацию, путь в покои, куда я шел, поддерживаемый Даной, запомнился слабо. И хоть мне практически хватило часа, чтобы более-менее привести себя в благоразумный вид — судя по довольному лицу Даны и коротким отговоркам, я успел ей что-то пообещать. Для себя я сделал зарубку остерегаться пьянок с дварфами, поскольку это может для меня печально закончиться.

На следующее утро мы вдвоем с Гмили отправились в его кузницу, которую уже подготовили помощники дварфа. Патриарх, вспоминая свою лихую молодость, иногда там работал, но, как мне поведала Лана, только наедине сам с собой. В такие моменты из под его молота рождались шедевры.

Мы ковали меч и ножи две недели, я как мог, помогал дварфу и регулярно смачивал оружие своей кровью. Шедевр от Гмили получился и в этот раз, и что самое потрясающее — на клинке сами собой проступили рунические рисунки, совсем непохожие на прежние, больше напоминающие руны Древних, но все же отличающиеся от них.

— Меч признал тебя, эти знаки свидетельствуют об этом, у каждого человека они свои, как отпечаток сетчатки глаза. Это один из элементов магии крови, хотя нам об этом малоизвестно, знания Древних утеряны, мы лишь частично используем их наработки в технике.

— Ну не совсем так, Гмили, каждый народ привносит во вселенную свои знания, хотя от сведений предтеч, особенно касательно магических техник я бы не отказался.

— Я знаю, что вы сильный ментооператор и интуит, барон. Мне дочка поведала о ваших способностях мыслеречи и о поединке с вампиром, судя по мечам, удачно закончившемуся для вас. Поэтому у меня просьба, мой народ несколько поколений ищет наследие своих предков, особенно касательно магии, так как это позволяло дварфам постигать все секреты ремесла и привносить новые наработки, недостижимые для нас нынешних. Прошу вас, если наткнетесь на такие знания, поделитесь ими с прямыми потомками, а мы в накладе не останемся.

— Я буду помнить о вашей просьбе, Патриарх, но и вас прошу об ответной услуге, мой народ тоже имеет способности к магии, и обмен информацией или получение новых сведений никогда не будет лишним.

— Договорились, барон.

Испытание клинка и ножей прошли на отлично, меч очень удобно ложился в ладонь и благодаря балансировке ощущался как продолжение руки. Ножи ковались такой формы, что даже необученная женщина смогла бы поразить ими цель. Достав второй меч из мифрила, я несколько минут поупражнялся с обоими клинками, пройдя малый комплекс упражнений для того, чтобы ощутить песню этих шедевров.

— Теперь я вижу, что клинки нашли своего хозяина, признаться честно, я думал, что это блажь с вашей стороны. Но вы демонстрируете интересную технику владения этими предметами, если не секрет, откуда такие знания, довольно редкие для Содружества?

— Отец умел, и меня с детства учил, — решил все же соврать я, рассказывать про базу

знаний, доставшуюся мне от предков, показалось преждевременным, а таинственность и недоговорки могли внести в наши отношения ненужную настороженность.

Перед отлетом помощники Патриарха предложили мне контракт на поставку крупных драгоценных камней от десяти до ста карат, на что мы с радостью согласились, правда, вкуче и с мелкими бриллиантами. Дварфам, как мы поняли, средние кристаллы не очень подходили для ювелирного дела из-за своей массивности и дороговизны, а для гиперпередатчиков такие камешки мелковаты. Запросы от аграфов — ментально активной части Содружества, дварфы предпочитали игнорировать, между этими расами ранее часто возникали конфликты. Мы же, по их предположениям, что было недалеко от истины, строили в своих системах ретрансляторы. Свой интерес к мелким алмазам пришлось пояснить возможными экспериментами с каскадом собранных вместе камней. Гмили очень просил поделиться такими наработками в будущем, в чем я его тоже заверил, так как эти разумные мне все больше и больше импонировали, было в них что-то свое, родное, особенно когда выпьют.

...Спустя четыре прыжка мы, как и в прошлый раз, оставили своих людей на корабле в соседней космическом пространстве, а сами на неизменном »Скате« отправились в систему 184DR503, координаты которой я получил еще от Командера, в то время когда приобрел свое тело и первоначальные знания.

— И что же я тебе тогда пообещал? — меня терзали смутные сомнения, никак не приходило в голову, какое обещание прозвучало из моих уст после пьянки с дварфами. Вот уже некоторое время я непрестанно добивался от нее ответа, упрекая себя в том, что отключил функцию записи нейросети. Подруга все это время лишь усмехалась, лукаво поглядывая на меня.

— Пообещал, что подумаешь о моем предложении и дома вынесешь вердикт, — наконец уточнила мне она.

Я кивнул головой и тотчас вспомнил нашу ссору и спор, затеянные еще на подлете к дварфам относительно этой темы и моих последующих обещаний.

Речь шла об очередной любовнице, которую Дана сватала мне. Последнее время она очень сдружилась с Карой, очень неплохо зарекомендовавшей себя как разведчик. Именно благодаря ей я сообразил про вампира и дал согласие на дуэль, иначе мог выставить кого-то из своих бойцов и проиграть. Также с помощью Кары мы вышли на странную группу диверсантов-подрывников, один боец из которой еще находится у нас в реаниматоре. Ну и пару торговых сделок под присмотром разведчицы нами удачно завершились, обойдя препятствия со стороны конкурентов. В общем, пока Кара пребывала в отпуске на станции »Джокер«, Дана проводила с ней уйму времени, и это вылилось в наш последующий разговор. Психология людей Содружества во многих вопросах не совпадала с моей, особенно касательно благотворительности, вернее отсутствия таковой, вопрос сексуальных взаимоотношений тоже подпадал в разряд таких же. А у Даны так вообще, по моему, навязчивая идея поделить меня на всех приглянувшихся ей женщин, как кусок каравая среди гостей.

«...- Я предлагаю Кару поставить во главе нашей разведки, — обратилась ко мне Дана.

— Я в принципе не против, а почему сейчас, а не скажем после еще пары лет работы на вторых ролях? На мой взгляд, такие должности достигаются годами упорного труда и преданного отношения к компании.

— Я не успеваю сама, много времени уделяю персоналу и разработкам, а разведкой надо заниматься постоянно. Кроме того, ее заметили некоторые представители служб, поэтому отправлять в тыл противнику уже нельзя, даже при способностях метаморфа, нужно переждать время у нас на базе. Кару пробовали поймать, даже соблазнить пару раз, однажды с помощью собрата по крови. А так она будет под присмотром и при деле, которое ей нравится. Плюс ко всему, ты не учиываешь ее подготовку и работу на дварфов, у нас нет времени ковать такие кадры. Да и я не отказываюсь приглядывать за ней.

— Ну что ж, раз ты хочешь отдать ей свои полномочия и считаешь вполне готовой потянуть на себе руководство, а не полевую работу, то почему я должен быть против этого.

— Есть еще одна задумка, — чуть помедлив, продолжила девушка, — она может подменять тебя или нас по очереди, пока мы будем отсутствовать.

— Не понял, поясни — потребовал я.

— Ну, какой же ты непонятливый, она оденет на себя твой образ, появится пару раз среди людей, потом пропадет в нашем доме. С моим образом точно также. Это даст нам возможность исчезать на некоторое время из станции и собьет противников со слежки за нами, чует мое сердце, наши головы уже достаточно выросли в цене. Вспомни, как точно нам навстречу вышел агарский полковник, который мстил за брата, такое возможно только в том случае, если сведения о нашем маршруте ему кто-то передал.

— Да, мне как то такая мысль не пришла в голову, хотя мы сами такой же трюк провернули с пиратами. Я согласен с твоими доводами, Дана, тем более ты в этом деле намного опытней меня.

— Тэв, еще я хочу сказать, что Кара совсем одна, и это слабое место для нее и нашей команды, — начала осторожно Дана, — я не хочу, чтобы нашего возможного двойника и практически главу разведки подловили на этом.

— И что ты предлагаешь? — я ни как не мог понять ее полунамека.

— Предлагаю тебе стать ее любовником, — наконец выпалила она. — Это решает сразу все проблемы и достаточно приближает ее к нам.

— А как же ты? Да мне по сути никто кроме тебя и не нужен, — начал возмущаться я. — Плюс есть Прана, иногда. Постой, постой подруга, тебе что меня много? Сначала делили ложе с Мираной, потом затащили Прану, а теперь еще и Кару к нам в постель... Что-то я совсем запутался.

— Не горячись, и выслушай меня, — немного повысив голос, продолжила Дана, — Мирана нашла свою половинку, а ты — ее идеал и первая любовь — сейчас остался в стороне, да и молода она для тебя. Пране необходимо было помочь, иначе она никогда бы не отважилась иметь ребенка, что, в общем-то, и было ее сокровенным желанием, а отношения с мужчиной ей не так интересны, ее больше привлекают романы с женщинами. Что касается меня — у нас с тобой разный подход к этому, ты собственник и не хочешь свое делить даже с кровными родственниками. Я же люблю гармонию, получение полного удовольствия от жизни не только по отношению к себе, но и для других, и не вижу ничего плохого когда такое же чувство, как я, испытает моя подруга, тем более, я уверена, что ты будешь для Кары идеальным любовником. Это снимет ее напряжение и неудовлетворенность, ведь ты обещал увеличивать численность нашего народа, вот и относись к этому как к долгу лидера перед своими людьми, если тебе так будет легче воспринимать происходящее.

— Да я и не отрицаю своего обещания, и думаю, ты знаешь, что я уже пару раз сдавал биологический материал нашим медикам, как и другие мужчины. Более того, я не откажусь

от всех своих детей, даже не зная, когда они были зачаты. Но спать со всеми — я несколько не так воспитан, да и вкладываю в это дело определенные чувства, это не просто механические движения.

— И все же я настаиваю на любовных отношениях с Карой, пойми, я — женщина и тоньше чувствую, как будет лучше, и если ты согласишься — я сама подведу ее к этому.

— Ну, знаешь, я уже чувствую себя племенным бычком по вызову, — я громко заявил о своих ощущениях и насупился...»

Система 184DR503 встретила нас необычными явлениями, вокруг огромной звезды расцвело несколько аномалий в виде разноцветных туманностей и пространственных дыр. Описать эту футуристическую красоту словами просто невозможно, да и представить художника, нарисовавшего такую картину тоже нереально. Невольно мы задумались о творце, который смог воплотить этот шедевр в жизнь. Однако аномалии были совсем небезопасны для полетов, пилоту требовалось постоянно контролировать корабль, так и норовивший попасть в пространственную дыру. У меня даже сложилось впечатление, что предки свои базы специально строили в таких затрудненных для навигации местах, а может все это стало следствием их войн.

Внутри одной из аномалий нас и вел наш навигатор — ИскИн »Ската». Вынырнули мы уже возле скопления крупных астероидов в спокойной системе, неизвестно как далеко от точки входа. Базу Древних тоже нашли очень быстро, на одном из астероидов. Благополучно прошли идентификацию и шлюзы, и, уже предвкушая полезные находки, увидели полностью пустые помещения. Оборудование и механизмы кто-то демонтировал до нас, судя по обрывкам схем на стенах, в этом месте производили ИскИны, которые намгодились бы при производствах. Обыскав весь объект, на что ушел целый день, мы нашли несколько информационных кристаллов без кода доступа, несколько осколков, когда-то бывших ИскИнами и больше ничего.

Покидали систему мы в расстроенных чувствах тем же путем, что и прибыли в нее, только в обратной последовательности...

По возвращению домой, опять погрузились в работу, а найденные кристаллы с базы предков я подключил к дешифратору. К концу дня решил навестить нашего главу контрразведки и задать ему давно мучавшие меня вопросы.

— Здравствуйте, Олум! Хотел уточнить как там наш пленный диверсант, — озвучил я цель визита.

— Он умер, барон. Два дня назад пришел в себя, и видно поняв, что в плену, произнес какую-то фразу на староаграфском наречии, как результат — смерть, — озвучил Бейт. — Мы сразу попробовали оживить его с помощью реаниматора, но в ответ получили отказ всех органов одновременно и мгновенное сворачивание крови, ни одно из наших действий не дало никакого шанса на успех. Бросились считывать память, пока мозг еще частично был жив, но наткнулись на ментальный блок, в общем, полный провал. Это древние и запрещенные техники воздействия на существ, считалось, что на сегодня уже нет специалистов ментооператоров десятого уровня, способных на такое глубокое внушение, по сути, кодирование индивидуума на смерть. Но как видим — аграфы еще владеют этим секретом и применяют его. Если позволите, я бы слил видеозапись произошедшего инцидента и заключение врачей агентам разведок людей, да и остальным нашим друзьям такая информация не повредит.

— Вы правы, Олум, это сродни рабству, предоставьте информацию людям, а оркам, минматарам и дварфам видеоматериалы я сам сброшу. А по поводу провала — не стоит себя винить, насколько я понимаю, никто из нас с этой ситуацией в тот момент не справился бы лучше, — успокоил я Бейта, он тоже пахал как проклятый, да и предвидеть всего невозможно.

— Одно могу сказать с полной уверенностью, все следы ведут к аграфам, хоть и выбраны исполнители среди людей, причем один из них был метаморфом с имплантом подчинения.

— Почему же тогда всех метаморфов не склонить на свою сторону таким образом? — этот вопрос у меня возникал и раньше, но все как-то не было кому его задать, для этого нужен был знающий все тонкости таких имплантов подданный Агарской империи.

— Имплант полного подчинения угнетает личность и такой человек в течение года сходит с ума, а хорошего агента надо готовить годами. Обычным людям в Агарской империи ставят так называемый болевой блок или симбионт болевого порога, который не угнетает саму личность, а лишь причиняет боль по команде хозяина. На метаморфов такой вариант воздействия вообще не действует, по причине того что мы все хоть в малой степени ментооператоры и можем блокировать рецепторы боли. Да и упомянутый мною блок полного подчинения можно применять, если объект не является ментооператором выше пятого уровня, иначе организм отвергает его и не будет согласовано действовать, не реагируя на команды. Иногда, если агент воспитан с детства и служит работодателю, но последний боится его раскрытия или перевербовки, ставят имплант-мину, которая взрывается в случае ментосканирования или по команде кукловода.

— Да, с такой миной мы уже имели дело, и к счастью для пациента и для нас успешно удалили ее, — я вспомнил случай с Карой.

— Не знал, что это возможно. При моей службе мы не смогли решить эту проблему, правда и не занимались этим серьезно, всего пару раз.

— Потом, как-нибудь при случае, расскажу способ, — я не стал развивать эту тему, так как иначе пришлось бы выложить историю нашей разведчицы, а я еще на Земле не любил обсуждать людей у них за спиной.

Я еще некоторое время поколебался и все же решился озвучить мучавший меня вопрос. За время нашего знакомства Олум стал для меня очень авторитетным товарищем, да и должность главы контрразведки открывала перед ним многие наши тайны. Я за чашкой взвара поведал ему свои сомнения по поводу любовных отношений с Карой, и позиции, занятой Даной.

— Соглашайтесь барон, — огорошил меня Олум. Кара еще молода, ей без любовных отношений никак, а работа в разведке предполагает одиночество. Для мужика без детей — как то еще терпимо, и то я вон семью не завел, а мальчика усыновил. Она же потеряет года, а там и интерес к жизни. Предать, конечно, не предаст, я ее тоже чувствую, но будет несчастлива от такой жизни, это точно. Конечно, можно попробовать подобрать ей другую пару, но на вашем фоне это трудно, а все наши сильные метаморфы живут в парах, и, кстати, практически все имеют по несколько партнеров. Для нас это норма, как и воспитание детей всем обществом, сама жизнь в постоянных скитаниях и опасениях учит этому.

— Спасибо за откровенность Олум, пойду я, работы много.

Дана не тянула меня за язык относительно обещания подумать и дать ответ, я сам при встрече дал согласие, хотя морально еще не до конца был к этому готов.

Когда вечером я отмокал в небольшом бассейне своего коттеджа, все же мне удалось организовать бассейн для себя на станции, в комнату робко зашла Кара.

Наши взгляды встретились, мы несколько длительных мгновений смотрели друг другу в глаза, а затем я пригласил ее.

— Иди ко мне, красавица...

...Кара лежала у себя в комнате и вспоминала минувшую ночь. Сначала она восприняла предложение Даны в шутку, ведь подруга предложила ей провести ночь с ее мужчиной. Потом, представив Тэва, она решилась на этот шаг. А войдя в комнату в своем истинном обличье, какое показывала редко, так как была яркой блондинкой, застыла, как молоденькая девочка. Его взгляд прошелся по всему ее телу, оценивая и подмечая все изгибы и мелочи, а затем он преобразился в молодого, очень красивого блондина с синими глазами и властно позвал ее. Сначала она оказалась в необычной ванной, а Влад, какое красивое у него имя, впился ей в губы и руками стал очень нежно и чувственно ощупывать все ее тело, поглаживать кожу в районе поясницы и бедер. Его губы скользнули к уху, повысив градус нетерпения, перешли к шее и сняли ее стон на соске груди. Когда он добрался до пупка, она уже вся горела страстью, затем были слегка прикушены ягодицы, и поцелованы ноги, ее тело уже дрожало в нетерпении, и наконец, губы мужчины дошли до паха. На этом моменте произошел первый взрыв, а она, не успев еще успокоиться, ощутила его плоть в себе. Колыхание сильного мужского тела и волн воды в ванной быстро довели ее опять до вершины, и она не сдержалась, хотя раньше всегда приглушенно стонала, в этот раз закричала в порыве страсти. Совместный отдых и купание, перемешанное с поцелуями, пролетели как миг, Влад опять подхватил ее тело, словно невесомое, при весе за девяносто килограмм. Последствия укрепления костей и мышц сделали из нее мощного бойца, но с тех пор, ни один из близких партнеров, коих было всего два, не смог ее носить на руках. Тэв нес ее к кровати, но ощутив желание сладко пахнущего тела, на полпути прислонив к стене спиной, дал возможность рукам обвить шею, а ногам обвить его талию, тогда как их губы опять впились друг в друга, а огромный орган мужчины вошел в нее. Она плавно качалась, как на диком мустанге, а потом опять закричала, смывая обоюдным оргазмом все свои ощущения, словно волной. Как добрались до кровати — воспоминаний нет, а дальше его сильные руки продолжали гладить ее тело, она уже практически задремала, наслаждаясь легким массажем, но пальцы мужчины нашли соски, а затем вернулись к ягодицам, наращивая темп, и снова подняли новую волну возбуждения. Влад повернул ее боком, прильнул своим телом к спине и ягодицам и снова вошел в нее. Руки в такт плавным и сильным движениям играли с грудью, а потом с бедрами, и опять они вместе взорвались, мужчина как будто чувствовал именно этот момент, до последнего сдерживаясь. Даже сейчас, вспоминая все это, ее кожа покрылась мурашками, а между ног стало влажно...

...Я проснулся как обычно, пошарил рукой по постели и не обнаружил Кару. При воспоминании ее имени в памяти всплыли вчерашние «хулиганства». Она очень красивая женщина, чуть ниже Даны, но выше Праны. Глаза большие, зеленые, волосы природной блондинки, носик аккуратный, брови в разлет и очень сочные полные и чувственные губы.

Первое же прикосновение к белой, слегка загорелой бархатной коже, побудило к действию. Кара очень чувствительна, прикосновение к ушам и шее заставило женщину чаще дышать и налило соски, которые превратившись в спелую вишню в моих губах, заставили ее стонать. Прикосновения к бедрам, ягодицам и внутренним сторонам ног просигнализировали, что ее тело уже трясет от спазмов, осталось только поймать сам взрыв губами. После бассейна решил переместить даму на кровать, но не донес, захотелось взять ее прямо здесь, возле стены. Потом постель и продолжение. Я зажмурился как сытый кот, и улыбнулся, осознавая, что красивая блондинка теперь рядом с нами, она уже стала частью нашей семьи.

Дана вошла в комнату Кары, усмехнулась у порога, увидев мечтающе-блуждающий взгляд подруги и произнесла.

— Вижу, ты осталась довольна, дорогая?

— Я не смогу выразить тебе свою благодарность, мне не было так хорошо и спокойно еще никогда в жизни, — при этом Кара подошла к столу и, взяв в руки нож, надрезала себе ладонь. — Я хочу с тобой породниться, ибо ощущаю родственную душу и всегда мечтала о такой сестре.

— Я принимаю тебя сестра, — Дана проделала такой же надрез и их раны соприкоснулись.

Для метамофов кровь священна, этот ритуал скрепил их тела родственными узами.

Утром Умник сообщил, что данные с кристаллов памяти, изъятые на разрушенной станции, частично удалось расшифровать. Всей информации разобрать и осмыслить мне не удалось, так как сведенья были очень обрывочны, но кое-какая информация оказалась доступной. Документ содержал ссылки на то, что Древние внедряли в свои ИскИны, начиная с седьмого поколения матрицу личности живого человека, независимо от модели и места службы такого интеллекта.

— Умник, в тебя тоже залита матрица личности? — я решил сразу проверить информацию.

— Да, Влад, я несу в себе личность майора флота Грена Проскета, — ответил ИскИн.

— Для чего это делалось?

— ИскИны на программном уровне ограничены самостоятельно принимать некоторые решения, как, например, гиперпрыжок корабля, возможность открывать пальбу орудий, вступая в бой, причинять вред живому существу и еще многие моменты, подобные этим. Конечно, если команда корабля погибла во время сражения, то ИскИн продолжает боевые действия, ведь из боя судно так и не вышло, но покинуть место драки без приказа уже не может. Когда ваши предки почувствовали, что могут проиграть войну, а людские резервы были на исходе, они приняли решение о создании особых ИскИнов, которые даже после гибели самих людей смогут продолжить сражаться с чуждыми человечеству расами, контролировать некоторые объекты, форпосты и присматривать за потомками. Насколько я вижу по отклику нейросети предтеч Влад, вы уже общались с одним из нас, где и получили свое первое воинское звание.

— И что же ты молчал Умник, или к тебе надо обращаться Грен?

— Эта информация только насторожила бы вас, возможно даже заставила бы отказаться от моих услуг. Сейчас же вы сами убедились в моей полезности и преданности нашему общему делу, да и пользы от меня на разрушенной базе не было, поэтому я рад работать с вами. И обращайтесь ко мне Умник, мне нравится это имя, и оно больше соответствует

интеллекту без тела и души.

— А как быть с подчинением, я могу быть уверен в исполнении моих указаний?

— Что касается ваших дел — абсолютно, а относительно установок Древних, их наследия, мое звание старше вашего в табелях о ранге, лейтенант. Но я даю вам слово боевого офицера, что любое действие в этом направлении мы сможем обсудить и прийти к согласию.

— А если бы ты Умник был не майором, а скажем как я, лейтенантом?

— Тогда бы вы считались старше по должности, потому что у живого человека с равным званием приоритет над ИскИном, но, насколько мне известно, ниже майора личности не внедрялись, эту честь надо было заслужить реальными делами и поступками.

— Последний вопрос на сегодня, Умник, тебе известна технология передачи матрицы личности?

— Только в общих чертах, Влад, но ваших полномочий еще не достаточно для этих знаний, — отшил меня бывший майор.

Я долго думал о возможном доверии к этому интеллекту, и все же решил оставить все как есть, даже осознавая Умника, как возможного контролера над собой, положившись на голос своей интуиции. Наш ИскИн — личность, но в отличие от людей без души, а значит без интуиции, посредством которой с человеком общается его душа. А ведь какие молодцы предки, не бросили нас, своих потомков, а создали множество таких умников, чтобы нам помогать, где-то поддерживая, а где-то ограждая.

... Мы еще неделю устраивали мозговой штурм себе и Умнику, работая над системой локации и передач, и наконец, нашли решение. Для этого распотрошили буи предков с моего »Ската«, и прописали несколько новых команд для ИскИнов третьего класса. Идея состояла в следующем — в систему сбрасывается минимум двадцать один датчик шарообразной формы, которые, повинаясь команде встроенных ИскИнов, занимали положение шара с точкой в центре и диаметром сто-двести метров. Каждый окраинный буй внутри имел систему сканирования по принципу сигнала локатора, испускаемого световым пучком в свой сектор постоянно. ИскИн датчика фиксировал отклонение картинка при последующем сигнале и передавал информацию на центральный буй, а тот обрабатывал и передавал ее по гиперсвязи с помощью внутреннего камня. Чтобы получить данные в виде сигнала с такого ретранслятора, наш главный ИскИн Умник пробивал сигналом гиперпередатчика расстояние к каждому центральному бую, и в этот краткий момент получал информационный пакет назад. Иными словами наш гиперпередатчик с периодичностью один раз в час посылал короткий кодированный сигнал на ретранслятор, который в момент открытия информационного окна сбрасывал обратно свою накопленную информацию о системе, в то время как ранее требовалось лететь в сектор сканирования, чтобы снять показания таких датчиков. Любые изменения анализировались ИскИнами самих буев и в конечном итоге Умником. Идея была неплоха, но расчеты показали, что необходимы фокусирующие камни, каждый в четыреста карат по внешнему краю сферы, и не менее тысячи карат внутри. Это пахло катастрофой, такие камни были известны, но цена на них сравнима со стоимостью уровня станции. Я уже было, окончательно отбросил эту идею, как мой взгляд коснулся лабораторного стола с несколькими прозрачными булыжниками. Один из камней поразил меня своими размерами, а взяв его в руки, я ощутил вес примерно в два килограмма или, страшно подумать, в десять тысяч карат. Камень у меня в руках был

кристально чистый, как алмаз, но на самом деле являлся горным хрусталем, или прозрачным кварцем.

— Откуда это чудо природы? — задал я вопрос работающим со мной инженерам и ученым.

— Наши шахтеры притащили, есть экземпляры и побольше, а зачем он вам?

— Очень хочется узнать, какие его свойства касательно фокусировок, преломления лучей и в качестве линзы?

Умник вновь сделал расчеты и выдал результат, а я просиял — неужели мы нашли решение. Вычисления показывали, что для фокусировки ментосигнала человека бриллиант был оптимальным камнем, а для фокусировки сканирующего сигнала горный хрусталь подходил лучше, так как от природы имел большие размеры. Еще мы пробовали использовать стеклянные линзы, но почему-то эффект от изделия, выполненного из рукодельного материала был хуже. Внутри сферы расположили буй с бриллиантом в пятьдесят карат, а на внешних границах сканирующие датчики с прозрачным кварцем внутри весом по два килограмма. Через день провели испытания, сканирующая система четко фиксировала перемещение двух подопытных кораблей.

После положительного результата эксперимента, когда помещение покинули все сотрудники, Умник объявил:

— Влад, за проведенные боевые и организационные действия в рамках полученного задания, а также с учетом научных достижений, вам присвоено звание капитана Флота Древних. Поздравляю! Информация отражена на вашей сети, — посреди комнаты передо мною предстала голограмма человека в форме майора, отдающего мне честь на манер предков, прижав сжатую в кулак правую руку к левой груди.

— Благодарю, господин майор, — ответил я тем же жестом.

На следующий день с помощью Умника и навигационных карт мы еще раз подробно изучили пространства вокруг размещения наших станций. Это позволило откинуть из списка все сектора, сложные для сосредоточения и перемещения кораблей. В итоге расчеты нам указали на тридцать семь потенциально опасных мест, пространство которых необходимо отслеживать.

Мой заказ камней у dwarфов состоял из таких бриллиантов: в один карат — пятьсот камней, в два карата — сто, в десять карат — тридцать и сорок по пятьдесят карат. Для работы ретрансляторов хватало сорока самых крупных заказанных алмазов, но я решил построить в системе станции «Лига» ментальную защиту, по аналогии работающей вокруг базы «Джокер». Расчет мой велся к тому, что пока в нашей команде нет сильных ментооператоров, способных наносить удары по врагу с помощью сети разбросанных по системе камней, этим буду заниматься только я, но в близлежащих пространствах. Поэтому я сделал выбор защищать самые ценные сектора — планету Локс, базу-крепость «Джокер» и станцию «Лига». Если я успею до атаки противника прибыть на «Лигу», то смогу воспользоваться домашней заготовкой для ментоудара.

Кристаллы dwarфов стоили дешевле, чем у контрабандистов почти на двадцать процентов, а, кроме того, величина заказа позволила сбить цену еще на пять процентов. В итоге сумма контракта составила более двухсот двадцати миллионов кредитов.

Гмили, проверив в деле подаренных роботов, затребовал взамен по сделке «Сколопендр» в количестве двухсот пятидесяти единиц. Мы согласились поставить двести тридцать с дополнительным условием, что бриллианты нам поставят сразу, а мы роботов

отправим в течение трех-четырех недель.

Еще в течение целого следующего месяца я заряжал камни своей ментоэнергией, и мы засеивали обозначенные системы сканирующими буями. Засечь короткий сигнал от такого датчика со стороны облучаемых кораблей теоретически могли, если имели чувствительную аппаратуру на борту, но найти столь маленькие объекты в пространстве было практически нереально.

Из-за насыщенных рабочих будней возвращение на станцию »Джокер» наших поисковиков прошло как-то обыденно. В этот раз они наткнулись на разрушенные строения непонятной принадлежности, где собрали несколько странных артефактов. Предметы были осмотрены всеми нами для возможного опознания, и по отрицательному результату переданы на изучение ученым и инженерам. А поисковики уже через три недели опять собирались в поход. Я в свою очередь поведал капитанам о возможности поиска через аномалии, помня наш с Даной последний поход к объекту предков, для чего снабдил каждый корабль десятком сканирующих передатчиков...

...Через месяц относительно спокойной жизни мы получили первый тревожный сигнал от нашего ретранслятора в пяти системах от станции «Рудная». Поступившая информация открыла перед нами картину, согласно которой в одном прыжке от нашей шахтерской базы появилось семнадцать кораблей. Прибывшие суда свободно дрейфовали, что могло означать только одно — они ожидают кого-то еще, для других целей этот сектор пространства просто бесполезен.

Семнадцать судов возможного противника вполне по силам нашей эскадре в системе «Рудной». Наш флот, сосредоточенный в этом пространстве, состоял из двадцати современных кораблей, модернизированных до четырнадцатого поколения, два из которых классифицировались нами как малые линкоры «Кашалот». С целью запутать резидентов противника на наших базах боевые суда в подконтрольных секторах дежурили на внешней орбите, а к станции единовременно подходил патруль из пяти-семи кораблей, меняя друг друга для отдыха команд.

Поведение вероятного противника утверждало, что он ожидает подкрепление, и мне нужно срочно решать, что делать: оставить все как есть, уповая на то, что наши корабли на несколько порядков сильнее, или кроме качественного перевеса организовать еще и количественный. Кроме того, нужно определиться касательно своего участия в сражении, ведь в случае необходимости кроме меня управлять ментополем систем вокруг станций «Джокер» и «Лига» никто не мог. Впрочем не доверять боевым офицерам нашей команды, затыкая все дыры собой, тоже глупо и недальновидно, поэтому мое решение состояло в следующем — я остаюсь на «Джокере», а командовать эскадрой будет наш полковник Шор Фидо. Дополнят флот обороны два линкора «Кашалот» с базы «Джокер». Можно конечно подтянуть силы и со станции «Топливная», от нее ближе к «Рудной», но наша военная крепость защищена диспетчерскими блоками, артустановками и ментополем, что несравнимо, ни с одной из остальных систем. Семнадцать кораблей оставалось патрулировать родной сектор форпоста «Джокер», по причине достаточности высланного резерва и из-за длительности перелета в трое суток для судов меньших размеров. Линкоры побольше остальных габаритами и весом, а чем больше корабль, тем дальше его гиперпрыжок. Пополнение к эскадре «Рудной» успевало прибыть за срок чуть более двух суток с момента старта, новые линкоры прыгали по семь систем за прыжок. Тактику возможного сражения мы много раз обговаривали и тренировали в своих соревнованиях, да и за компетентность назначенного командующего я был спокоен...

...Полковник разведки империи аграфов Виантэ ди Луронэль, принадлежал к очень знатному старинному роду, о чем говорила приставка «ди» в его имени. Ему пророчили пост начальника службы уже через каких-то пять-семь лет, но преградой к этому стал объявившийся метаморф, живущий под именем Тэв Динаро. Справиться с этой проблемой простым наскоком армады кораблей не представлялось возможным. Аграф четко осознавал, что его враг силен, умен и успел выстроить мощную оборону с центром вокруг системы «Джокер». Однако противник за последние три месяца расширил свои владения еще на четыре космических базы, что означало как минимум распределение семи десятков военных судов, находящихся у барона по всем подконтрольным секторам. Собрать точные сведения о количестве кораблей охраны в каждой из систем не позволяло время и

достаточно плотный контроль со стороны служб безопасности Динаро за прибывающими к ним на станции гостями и жителями. План начальства по скорейшему захвату крепости «Джокер» силами всей пиратской эскадры полковник отбросил сразу, он сам участвовал в тренировках корсарских команд и распределял выделенные на операцию корабли и средства, поэтому четко понимал, взять военный объект двумя с лишним сотнями судов будет очень проблематично. Самих пиратов ему нисколько не жаль, это расходный материал, но хотелось выиграть эту партию так, что бы подгрести под себя все добро этого ненавистного метаморфа. Особенно ярко он представлял картинку, где его ублажают униженные рабыни из молодых девушек, которые прежде окружали барона. Общая стратегия базировалась на умении корсаров работать стаей по меньшему числу противников. На первом этапе предполагалось ослабить и частично выманить на себя силы врага наскоками на слабо укрепленные станции «Рудная» и «Пранто». Одновременно с этим, не давая противнику возможности собрать все силы вместе, сформировать весь кулак для атаки на станцию «Лига» и планету Локс. И уже третьим этапом обложить крепость «Джокер» своим флотом, выбивая по одному корабли противника, пытающиеся прорвать блокаду. Он готов терпеть столько времени, сколько потребуется, чтобы в результате блокады жители станции «Джокер» сами выдали ему верхушку этой банды. Первый удар по форпосту «Рудный» намечено нанести силами трех десятков крейсеров пиратов, возглавит которых его помощник — капитан Линос Суринель, на своем тяжелом крейсере двенадцатого поколения. Его корабль способен в одиночку перебить пять крейсеров восьмого-девятого поколения. По данным разведки противник в системе сосредоточил патруль в составе пяти-семи кораблей восьмого поколения плюс шахтерские корыта, которые на один зуб пиратским шакалам. Станция «Рудная», как первый шаг войны с бароном, выбрана еще и по той причине, что этот сектор не прикрывается ни одним диспетчерским блоком, что в свою очередь гарантирует победу. После захвата пространства его люди должны организовать вывоз руды и концентрата силами превращенных в рабов местных шахтеров. И уже первый этап начнет приносить полковнику прибыль, половину которой пришлось пообещать пиратским кланам. Эскадра захвата после операции тоже останется в этом секторе для отвлечения на себя и последующего истребления кораблей барона, идущих на выручку своим шахтерам...

...Пиратский вожак Тимас Пурса слыл умным и жестоким человеком среди своих собратьев. Он не хотел участвовать в войне аграфов с бароном Динаро, имея информацию, что этот человек своими силами уничтожил вольницу станции «Дран». Да, ходило много слухов о предательстве среди пиратских вожakov, о слабой защите системы в период похода с орками, но положив руку на сердце, Тимас понимал, что со своими семнадцатью кораблями он бы не справился с такой задачей. Полковник аграфов уговорил его, предоставив возможность модернизировать свои корабли с восьмого поколения практически по десятое, кроме того абордажные команды прошли трехмесячный курс подготовки под руководством спецов нанимателя, а это в будущем сулило неплохую позицию среди своих собратьев. И последней гирей, перевесившей весы сомнения, стало обещание полковника «под протокол» о выделении добычи в пятьдесят процентов участвующим капитанам. За всю историю пиратства такой сделки со стороны старшей расы еще не было ни у одного капера, это вносило их имена в историю и предполагало увеличение флота Тимаса в будущем более чем в два раза. Первый удар по слабой системе шахтеров ему тоже пришелся по душе, хоть основные богатства предполагалось добыть в сражении за «Лигу», корсар понимал, что в той

бойне выживут далеко не все, а мертвым трофеи не нужны. Его корабли на день остановились в нейтральном секторе за один прыжок к цели, в ожидании еще одной группы пиратов во главе с куратором от заказчика...

...Эскадра Линоса Суринеля в тридцать судов, двадцать четыре из которых составляли крейсера от девятого по двенадцатое поколение, и шести фрегатов десятого поколения вынырнула около станции »Рудная» ровно в намеченный общим планом срок. Сканер его флагмана спустя десять минут показал двадцать кораблей противника, состоящие из крейсеров в основном восьмого поколения, что было весьма неожиданным, но не смертельным сюрпризом. В своей победе Линос не сомневался, их больше, и они мощнее, а потери среди пиратов его не интересуют. Он скомандовал всем крейсерам единым ордером под объединенным щитом начать атаку по противнику, фрегатам, как более скоростным кораблям предписывалось сформировать группу поддержки для уничтожения штурмовиков и дронов врага...

...Полковник Шор Фидо прибыл в систему будущего сражения незадолго до появления противника и сразу перегруппировал свои силы, спрятав два линкора »Кашалот» в часе полета от запланированного поля битвы. Оставшиеся корабли сформировали по сторонам от трех линкоров защитную полусферу с общим щитом и выпуклой стороной в сторону врага. Противник появился в системе уже подготовленной к встрече и сходу пошел на сближение, выстраивая свои силы для продавливания щитов общим залпом. Эта тактика ему знакома и хотя от пиратов мало ожидаема, он понимал, что среди врага есть опытные кукловоды и бой не обещает быть легким, но его эскадра в состоянии справиться с таким агрессором. Сблизившись на расстояние прицельного попадания, в ход с обеих сторон были задействованы туннельные орудия, началось противостояние общих энергощитов флотилий. Выпускать дронов полковник пока не стал, и хоть в них нет живой силы, а скорость и мощь позволяют справиться с фрегатами поддержки врага, он не захотел терять технику понапрасну, пиратов ожидает другой сюрприз...

...Час перестрелки между флотилиями не принес особого успеха команде Линоса, что изрядно нервировало его. Он никак не мог поверить в то, что корабли защитников восьмого поколения так долго смогут поддерживать общий щит, а наличие у каждого из них туннельных орудий повысило их в классе как минимум на одну ступень. В его составе уже присутствовали потери — три судна получили пробоины и появились убитые среди команд. Поврежденные посудины еще могли самостоятельно передвигаться, но первый тревожный сигнал прозвучал.

Второй неожиданностью для аграфа стало появление еще двух тяжелых крейсеров постройки орков со стороны своего правого фланга. Он понял, что это критический момент и скомандовал всем шести фрегатам поддержки атаковать вновь прибывшие крейсера, по сути, жертвуя своими малыми кораблями, чтобы выиграть время и передислоцировать основные силы.

Два фланговых крейсера врага за пару залпов своих орудий и несколько выпущенных ракет играючи расправились с его фрегатами, два из которых в результате попаданий взорвались изнутри, а оставшиеся парили пробоинами без признаков жизни.

Линос с огромным сожалением отдал приказ всей группе выбираться из системы под общим щитом, который уже не превышал тридцати процентов.

Однако, покинуть поле боя его кораблям было не суждено, противник выпустил рой ракет, которые с трудом удавалось сбивать противоракетами. После первого залпа от его

группы откололось сразу четырнадцать крейсеров, с учетом троих поврежденных ранее. Противник выпустил дронов добивать внешние орудия подранков и что удивительно — стремительно нагонял его более современную эскадру, что, в принципе, сделать просто невозможно восьмым или девятым поколением кораблей.

В отчаянии Линос скомандовал своему кораблю удирать отдельно от эскадры, бросая врагу кость виде всех прибывших пиратов, лишь бы спастись самому, но вторая волна выпущенных ракет уже добралась до остатков его флота. Его крейсеру повредили разгонные двигатели и пробили две дыры со стороны десантного шлюза и рубки.

Осталось отдать последнюю команду своим людям приготовиться к отражению абордажа, так как сдаваться он не намерен, и предпочитает дорого продать свою жизнь. Плен и выдача его своим сородичам также гарантирует смерть, так лучше умереть в бою, как подобает истинному воину.

... Тимас Пурса истекал кровью возле медицинского отсека своего корабля и отказывался на призыв медтехника лезть в капсулу. Он понял, что враг переиграл его нанимателей, и скорее всего, сконцентрировал треть своих сил в этом секторе. Тешило только одно — другим группам нападения повезет больше чем им, а он доживать свою жизнь на планете-тюрьме не станет. Его команда разделилась, большая часть из сорока выживших пожелала сдаться без боя, неполный десяток с ним во главе решили дать последний бой в районе рубки...

...Шор Фидо пребывал в приподнятом настроении, его план полностью сработал, противник выведен из строя, потери эскадры защитников составляют три легко поврежденных корабля и семь убитых членов экипажей, еще около двадцати раненых размещены в медкапсулах, их жизни уже ничто не угрожает, прогноз на полное выздоровление всех увечных более девяноста процентов. Бросать своих бойцов на одновременный абордаж всех подбитых судов он тоже не стал, хоть и позволил некоторым пиратам выиграть время на подготовку. Фидо сконцентрировал по две-три команды со своих кораблей на одного подранка, значительно увеличивая численный перевес при атаке, и велел в первую очередь пускать роботов, терять людей ему не хотелось, да и барон не оправдает такие действия. К концу дня битвы за систему, несмотря на оставшиеся очаги сопротивления, он отдал распоряжение двум линкорам прыгать к «Топливной» а еще двум возвращаться на «Джокер». Линкоры, базирующиеся у форпоста «Топливный», в свою очередь получили указание усилить силы обороны станции «Пранто», где уже ожидался следующий удар противника.

... Донесение от полковника Фидо наполнило мою душу радостью победы, а ум осознанием того, что наши переделки и подготовка не прошли даром. Меня переполняла гордость за своих людей, потому что именно они составляют главную ценность нашей команды. Еще до окончания первого сражения от Умника поступила информация о накоплении сил противника в составе тридцати кораблей около станции «Пранто». На этом участке нашими силами командует получившая недавно звание майора Фуле Ванич. Я дал ей указания сформировать общий щит кораблей с диспетчерским модулем станции и ждать подкрепления от форпоста «Топливный». А по прибытии резерва в ходе боя принимать решение о возможной контратаке, главное задание не отдавать свое и не терять людей, а нападение уже вторично, хотя отпускать агрессора не хочется. Сам я решил переместиться на расстояние равноудаленное к станциям «Лига» и «Джокер», это уменьшит время при необходимости экстренного перемещения к одной из них. Умник просчитал с вероятностью

в семьдесят один процент, что следующий удар будет нанесен именно по »Лиге», и только двадцать три процента оставалось в поддержку атаки по »Джокеру», а шесть процентов на форпост »Топливный».

...Фуле Ванич в точности выполнила указания командира, ее эскадра из двадцати кораблей, три из которых линкоры »Кашалот», выстроилась в защитный ордер возле станции »Пранто». В секторе еще при сигнале о нападении на »Рудную» был введен »Оранжевый код», вместе с которым ограничивалось перемещение по системе и станции граждан и гостей. В качестве резерва командир обещал подкрепление из двух линкоров с базы »Топливная».

Противник вошел в сектор и некоторое время не решался атаковать, а потом тоже под общим щитом начал ленивую стрельбу на расстоянии туннельных орудий. При этом не предпринимались попытки обходить эскадру защитников по флангам или выпускать штурмовики. Исходя из таких действий, можно предположить, что агрессор не спешит захватывать станцию, его задача связать силы барона в этой системе, и это тоже указывает о готовящемся главном ударе в другой точке подконтрольного пространства. Майор Ванич действовала как на тренировке, постоянно передислоцируя свои корабли внутри группы при снижении плотности щита какого-либо из своих кораблей по ходу боя. Противник опытный и действует за аналогичным сценарием, сосредотачивает весь огонь армады на двух-трех судах, намереваясь общим залпом выщелкивать их по одному.

... Пока я ждал развитие событий в системе »Пранто», где разворачивалось очередное противостояние, вероятность нападения на »Лигу» повысилась до восьмидесяти семи процентов, так как враг начал действовать изнутри. С внешней стороны станции малые торговые корабли, выполняя роль брандеров-мин, атаковали два диспетчерских блока с целью подрыва части вооружения. Управляли кораблями рабы-смертники. Кроме этого на один из диспетчерских блоков совершила нападение диверсионная группа из одиннадцати человек и пяти роботов, еще пятеро выбрали целью гиперпередатчик. Все атаки успешно и вовремя отбиты, потому что, начиная с навалы на »Рудную», когда противник впервые проявил свои намеренья, по всем нашим секторам был объявленный »Оранжевый код» готовности. Отражение таких подрывных действий нами тоже отрабатывалось в подконтрольных системах. На Станции »Лига» и »Джокер» штат противоабордажных команд насчитывает не менее тысячи человек для каждой, поэтому все стратегические точки надежно перекрыты. Противник не ожидал от нас такой готовности и активных действий, скорее всего предполагая отток сил для обороны двух атакованных секторов, а заранее объявлять полную боевую готовность в виде »Оранжевого кода» мог додуматься только сам организатор нападения или мы, своевременно получавшие информацию со сканеров и ретрансляторов о готовящемся нападении...

...Майор Ванич дождалась подкрепления и одновременно атаковала противника ракетами с двух направлений, это привело к потере пиратами общего щита и выведению из строя шести кораблей. Строй противника начал разваливаться, и в бой пошла вторая волна ракет, а следом без задержки все дроны. Через полчаса после этого команды нескольких судов врага начали вопить на общей волне о намерениях сдаться, подтверждая свою полную недееспособность. Из этой системы тоже не ушел ни один из кораблей агрессоров, хотя попытки были. Наши потери составили семь поврежденных судов более легкого класса — переделанные фрегаты, семнадцать убитых и тридцать два раненых бойца, двенадцать роботов »Скорпионов» и около трех десятков дронов »Пиранья». Большая часть бойцов

убито и ранено при abordage, когда противник объявил о капитуляции, а сам попытался организовать ловушку. Этот корабль двенадцатого поколения имел на борту специальную группу аграфов, которые на порядок лучше пиратов умели вести военные действия, и если бы не роботы — потери в бойцах с нашей стороны были бы большими.

...Сообщение от Умника о концентрации армады кораблей числом более ста в прыжке от станции «Лига» заставило меня действовать, я тут же скоординировал старт в этот сектор пространства. Всем резервным судам через Умника было приказано прибыть в систему «Лига» через один день, начиная с этого момента. По нашим расчетам главное сражение должно разыграться в конце следующего дня...

...Полковник Виантэ ди Луронэль привел к станции «Лига» свои основные силы в количестве сто шестьдесят четыре корабля, десять из которых малые линкоры одиннадцатого и десятого поколения производства его империи Идилии. Каждый линкор управлялся экипажем из двадцати его соплеменников, а в качестве десантников выступают отобранные наемники общей численностью четыре тысячи бойцов. На эти силы возлагается основной расчет при abordage станции и недобитых кораблей противника. Благодаря мощи линкоров сил хватает и на битву с тремя диспетчерскими блоками «Лиги», но он надеялся, что хотя бы часть его диверсионных команд достигла цели, а значит одна или две артиллерийские системы уничтожены или повреждены. Перед собой на экране радара аграф увидел двадцать кораблей противника восьмого-девятого класса, образующих защитный ордер под прикрытием станции и артсистем. Его флот сформировал атакующее веретено и начал движение к станции, а линкор флагман занял расположение в центре общего построения...

...Я наблюдал за перемещением врага с главной диспетчерской рубки станции «Лига», на которую прибыл за несколько часов до агрессора. За это время я успел принять доклад о положении дел, который освещал статистику отбитых диверсий, и провести тестирование ментосети расположенных в системе ретрансляторов. Тест диктует тактику втягивания соперника в бой, так как ударов по кораблям на окраине системы не может быть много, поскольку меньшая концентрация камней, а значит, нет гарантии разгрома основных сил флота пиратов. Согласно сообщения Умника от крепости «Джокер» к нам направляются все двадцать кораблей, даже успевшие вернуться и пополнить свой боезапас два линкора с «Рудной». Надо продержаться каких-то семь часов.

Бой начался спустя час от начала обстрела наших артиллерийских батарей, удаленных от станции. И хотя враг тоже нес потери в кораблях, примерно один к одному с артсистемой, его армада медленно перемалывала наши защитные редуты и продвигалась к станции. Благодаря сконцентрированной мощи полутора сотен судов за три часа противник уничтожил двадцать одну артиллерийскую батарею на астероидах и начал обстрел кораблей и диспетчерских блоков. За это время армада нападающих похудела на двадцать шесть единиц крейсерского класса. В следующий час из боя вышел пробитый в двух местах один из наших крейсеров, подсчет показывал обмен один к четырем, то есть противник потерял четыре корабля при концентрации обстрела обеих сторон по двум — трем судам эскадры. Простая арифметика указывала на то, что мы в результате такого обмена потеряем все наши боевые суда, не дождавшись подкрепления. При той же тактике оставшихся сил противника тоже будет недостаточно для уничтожения диспетчерских блоков, так как энергощит станции на порядок мощнее общего щита наших кораблей, а для меня это пиррова победа. Я не хотел терять свои крейсера и линкоры, и тем более их экипажи, поэтому начал свою

ментальную атаку с самых сильных судов противника...

...Положение дел не радовало Луронэля, смирившись с неизбежными потерями, они перебили все артсистемы врага, и вплотную подошли к станции, сгруппировавшей возле себя корабли барона. »Лига« встретила их полными щитами и огнем всех трех диспетчерских блоков, значит его диверсанты и смертники уничтожены без серьезных потерь со стороны защитников. Вторым разочарованием стали усилия по уничтожению боевых единиц ненавистного метаморфа. За два часа непрерывного боя им удалось вывести из строя два судна врага, потеряв при этом семь своих. При таком размене он останется с горсткой кораблей против станции, что делало невозможным ее захват. Но бой уже не перенести, поэтому полковник решил добить флот врага и, обложив станцию своими силами, требовать с барона контрибуцию для снятия блокады. Это позволит ему получить от Динаро достаточно средств, для того чтобы исчезнуть для своей империи и жить в достатке, хотя бы среди тех же пиратов. Такая победа не позволяет ему продолжить службу и вернуться в свою империю. От мыслей о будущей судьбе его отвлек дежурный офицер.

— Полковник, уже второй линкор выходит из боя практически без видимых повреждений, на сигналы внутренней связи они не отвечают, как будто все вымерли на борту.

— Продолжайте вызывать команды на связь, — предчувствие взвыло, интуитивно аграф понял, что происходит что-то неординарное.

— Еще два линкора впали в дрейф, — доложил офицер через двадцать минут, — наших сил скоро не хватит продавливать общий щит противника.

— Да что же происх..., — не успев закончить фразу, Виантэ ди Луронэль потерял сознание.

...Своими ментоударами я в течение двух часов вывел из строя все десять линкоров врага, но и сам при этом ощутил кровь под носом, видать, выложившись на полную катушку. Если бы не шлем предков на голове, моих сил едва ли хватило на семь огромных кораблей противника, с меньшими кораблями пиратов в первый раз справиться было полегче.

— Командир, в систему зашли наши корабли, — доложил дежурный, — они на позиции в тылу противника.

— Всем капитанам, огонь ракетами!!! — проорал я приказ, пора добивать врага, пока он не перегруппировался под общие щиты. Даже без линкоров сил на отступление у пиратов еще предостаточно.

— Строй противников разваливается, они несут большие потери, — доложил, спустя десять минут офицер.

— Запускайте вторую волну ракет и сразу за ними дронов, — я издал очередной приказ, понимая, что сейчас важно не терять полученную инициативу, жестоко подавив свое внутреннее пупырчатое земноводное касательно целостности трофейных судов.

— Барон, часть кораблей слева от общей группы пытается покинуть поле боя, — вмешался кто-то из диспетчеров.

— Капитанам прибывших крейсеров, огонь по убегающему противнику, отстреливайте им двигатели.

Спустя час обстрел еще живых кораблей пиратов завершился, по данным управляющего диспетчерского ИскИна систему успело покинуть семь вражеских судов, а мы начали абордажные стычки против уцелевших пиратов. В этой драке приняли участие и космодесантники со станции »Лига«, ожидавшие при полной боевой готовности возможный

прорыв одного из кораблей противника. У всех бойцов было приподнятое настроение, мы отстояли нашу систему и приступаем к сбору трофеев.

Абордажные бои длились еще сутки, легче всего было захватывать линкоры, членов команд которых находили либо без сознания, либо мертвыми...

...Виантэ ди Луронэль пришел в себя рывком, голова сильно болела, вокруг лежали его люди, и лишь некоторые подавали признаки жизни.

— Как такое возможно? — сам себе задал вопрос полковник. — Это же чудовищный по мощи ментоудар, такого нет даже в хрониках о Древних, — продолжал причитать аграф, шаря руками в поисках оружия. Он не понимал, какой уровень ментоактивности у противника, нанесшего его команде такой удар, ведь его собственный девятый уровень — это практически предел возможности разумных. Несколько старцев, имеющих высший десятый уровень, он знает и может пересчитать по пальцам рук, да и не выпускают их в самостоятельное передвижение, опасаясь уничтожения ценного генофонда со стороны конкурентов. Плюс ко всему, это не персональный удар стоящего рядом противника, а ментоудар по линкору, да еще и не единожды. — Скорее всего, какой-то артефакт Древних, как жаль, что не смогу предупредить своих.

Когда по кораблю застучали шаги абордажников, Виантэ понял, что это его конец и выстрелил себе в рот из излучателя...

Спустя сутки постоянных стычек командиры подразделений все уставшие, но счастливые собрались в штабе станции «Лига».

— Прошу, майор, доложите о наших потерях и потерях противника, — сразу к главному перешел я.

— Командир, наши потери в людях сто сорок восемь человек убитыми и около двухсот раненых среди военных. Среди населения двадцать восемь убитых и сорок девять раненых, большая часть из них погибла при отражении атак диверсантов и смертников-рабов. Всех пострадавших разместили в медцентрах станции и в медсекциях военных судов. Пять наших кораблей выведено из строя, из них два фрегата «Баракуда», одна «Акула», одна «Касатка» и «Кашалот», у последнего пробит трюм, погибших среди экипажа нет. Потеряно около двух с половиной сотен дронов, семь десятков роботов, двадцать одна артсистема и сильно поврежден один диспетчерский блок. Противник потерял больше ста пятидесяти кораблей и около восьми тысяч воинов, больше трех тысяч захвачено в плен, из них сорок восемь аграфы.

— Кого обнаружили на линкорах? — я уже понял по составу пленных, кто возглавлял эскадру нападавших, но догадываться и знать разные вещи.

— Командный состав из аграфов, много выживших, десантники из наемников, практически все мертвы. Командовал флотом вторжения полковник разведки аграфов Виантэ ди Луронэль, он успел покончить с собой.

Тут же взвыл сигнал тревоги станции, а дежурный диспетчер доложил.

— Барон, в систему зашло пятьдесят тяжелых крейсеров, идентифицируются как орки.

— Прибывшим кораблям, говорит барон Тэв Динаро, прошу обозначить себя и цель визита! — проорал я на общей волне.

— Капитан флагмана Ролла ит Барроу! Здравствуйте, Тэв, я очень спешила к вам на помощь, но судя по обломкам в системе, противника нам уже не оставили, и повоевать не получится... Примите мои поздравления, и я очень рада, что с вами все в порядке.

— Здравствуйте, Ролла, и я рад, что вы прибыли поддержать нас, но как видите, мы

справились сами, пираты немного просчитались в качестве и количестве наших сил.

— Я догадываюсь, что организатором выступали аграфы, барон, мы часто конфликтуем с ними и ничего не имеем против метаморфов, поэтому со своей стороны хотим предложить вам подписать военный союз.

— Хорошо Ролла, отсылайте свою эскадру домой, а вас я приглашаю в гости, отпраздновать победу и вместе обдумать предложение о союзе, — закончил я общение с гостями и отключил передатчик.

Ролла печально вздохнула, она так рассчитывала оказать барону услугу, а еще лучше стать плечом к плечу в битве или выкупить его из плена у пиратов. Тогда она смогла бы попросить об ответной услуге, ведь мысленно она давно уже была в объятиях этого человека. Но ее фантазии не сбылись, а подойти и прямо попросить о ночи любви, или хотя бы о часе, она не могла, не позволяло воспитание и высокое положение. Был еще вариант пообщаться с Даной, но та могла вообще лишить ее даже призрачной надежды на близость с этим загадочным мужчиной.

На следующий день состоялась церемония похорон наших погибших товарищей и мирных граждан. Семьям погибших воинов, по заведенной ранее традиции, я распорядился выделить по миллиону кредитов, а семьям мирных жителей — по пятьсот тысяч. Расходы по восстановлению здоровья раненых и имущества жителей взяла на себя корпорация «Виктория». Затем я стал раздавать команды по восстановлению артиллеристских батарей и буксировке трофеев на отдельную орбиту, линкоры аграфов практически не пострадали, на них заменили ИскИны и, посадив перегонные команды, отправили в систему «Джокер». Я подумывал о том, что будет уместно сделать из них мобильные космические крепости. Остальные корабли, которые еще можно восстановить, запланировали подвергнуть модернизации аналогичной нашим боевым единицам, а именно:

- нарастить броню с рунами внутри;
- оснастить новыми ракетами «Игла» с генератором на антивеществе;
- вместо штурмовиков предусмотреть размещение дронов «Пиранья», сколько размеры позволят воткнуть;

- кому позволяет длина врезать туннельные орудия калибром от ста двадцати до двухсот миллиметров;

- поставить новые щиты и разгонные двигатели на генераторах с антивеществом.

Все это не проблема, со временем реализуем, а вот где набрать столько воинов, да и зачем, об этом стоило подумать всему руководству корпорации.

Дома меня встречали с триумфом, это было серьезное испытание, которое мы с честью выдержали. С человеческих лиц не сходили радостные улыбки, вокруг звучали здравницы и поднимались бокалы с вином.

Свое поздравление и обещание прибыть в гости передали дварфы и минматаре, Борк собирался явиться лично, намекая о сроке в один год с момента нашего прошлого поединка. Я даже не думал отказывать ему в этом удовольствии, понимая его унижительное положение перед кланом и братьями, но и уступать старшинство не входило в мои планы, он сам виноват, раз решил воспользоваться обычаем своих предков в благодарность за спасение. Прислали свои официальные ноты поддержки и все десять баронов, выражая уважение воителю, истребившему сотню кораблей пиратов. Конечно, чувствовался в этом послании и подтекст, так как правители опасались столь сильно вооруженного и умелого в бою соседа.

Дана, вместе с Мираной потребовали от меня официального обращения к нашим

подданным и гостям станций, и я поддался на их уговоры. Ролик очень быстро записали, смонтировали и выложили в Галанет, нам нужно привлекать на свою сторону новых людей, особенно метаморфов, а видеосюжетом мы показали, что способны защитить свой дом.

Вечером я погладил живот Праны, пообщался с сыном ладонями, помассажировал ей ноги, шею и плечи, как делал это ежедневно, находясь на станции и услышав от нее искренние пожелания бурной ночи, отправился в спальню. Прана ночевала в одиночестве, донашивая последние месяцы нашего ребенка, и буквально наслаждалась своим состоянием.

Обычно в спальне меня ждала Дана, иногда ее подменяла Кара, но в этот раз они обе были здесь, а их улыбки и накрытый легкими закусками стол свидетельствовал о том, что меня просто так не отпустят.

Прелюдии начались еще в бассейне, мы целовались и обнимались втроем. Затем все переместились на кровать, где Дана опять заняла свою любимую позу наездницы и стала, постанывая раскачиваться в такт легкой музыке, поставленной девушками заранее. Я увидел неловкость блондинки, не знающей куда примоститься, и усадил ее себе на грудь, раздвинул ноги и, придвинув руками к своей голове, прильнул губами к гладкому, чисто выбритому лобку. Отпустил я ее лишь после громкого стога, сигнализирующего мою первую победу. Дана тоже практически одновременно с Карой финишировала, а затем они поменялись местами, и в этот раз мы взорвались в сладостных судорогах все втроем. В эту ночь мы еще долго «хулиганили», я все наслаждался их телами, покрывая поцелуями и поглаживая руками, но они меня все-таки заездили, и ближе к утру, мы в обнимку все уснули.

На следующее утро я решился сделать предложение во второй раз. Этот брак происходил не по расчету, а по любви. Я давно осознал, что люблю Дану, но до сегодняшнего дня не говорил ей об этом, война с пиратами и временная разлука только подчеркнули мою уверенность. В этот раз все случилось само собой, без официоза и зрителей. Я неожиданно для нее, да и для себя тоже, произнес слова любовной клятвы по обычаю Древних, только переведенные на современный язык интер. Дана все поняла правильно и ответила мне такими же словами, хотя для этой клятвы, исходящей от самых наших душ язык слов был неважен. После последнего произнесенного ею слова запястья наших правых рук покрылись замысловатыми татуировками, означающими, что наши души переплелись между собой, а мы связаны узами брака. Ее татуировка больше походила на переплетение цветов, моя же — на переплетение рунических знаков. Мы по обоюдному согласию решили не делать из этого действия праздник и афишировать его окружающим, но когда вместе вошли в кают-компанию нас встретили все близкие соратники с улыбками на лицах. Виноват в этом Умник, он сообщил всем метаморфам о тайном действе, произошедшем между нами по обычаям Древних. После поздравлений наш контрразведчик Олум Бейт попросил всех собраться в большом холле станции, и когда мы подошли к помещению, то увидели ряды всех метаморфов, присоединившихся к нам. Все присутствующие встали на одно колено и произнесли вассальную клятву нашей чете, признавая главенство над собой и выражая абсолютную преданность. Мы же с Даной в ответ поклонились в пояс своим людям и поклялись быть верными народу до конца своих дней. Поскольку ранее все метаморфы уже приносили клятву мне или Дана, испив бокал напитка с каплей нашей крови, повторять эту процедуру не пришлось. Но в конце наших слов у каждой подданной на безымянном пальце левой руки в виде цветной татуировки проявился цветок, причем у каждой женщины и девушки разный, а у каждого мужчины или парня на пальце проявился тоже неповторимый разноцветный узор из рун. Наши с Даной татуировки

еще больше усложнились и стали объемными, сигнализируя о том, что за нами сотни людей, которым мы преданы. Теперь каждый из наших подданных мог общаться с нами мысленно в пределах станции, а кто посильнее и в пределах системы.

Через неделю прибыл Борк, и практически с порога заявил:

— Твоими победами над пиратами я не удивлен, все-таки повоевали вместе, но когда ты готов выйти на арену против настоящего воина?

— Борк, я, конечно, понимаю твое нетерпение, но ты же младший вождь, хоть каким-то приличиям вас учат? — и, глядя на покрасневшее лицо брата и друга добавил: — Не обижайся, но и я не могу гостя с дороги сразу тащить на арену, еще скажут, не дал отдохнуть, поэтому жду тебя завтра в девять утра. Надеюсь, правила не изменились?

— Нет, все в силе, без брони и оружия, до состояния нокаута или перелома конечности, — улыбаясь во весь рот, заявил воин и отправился к своим соотечественникам просматривать записи наших баталий.

Утром возле арены меня чуть не затоптали зрители, тысяча возможных мест вместила вдвое больше женщин. Не знаю, на какие обещания пошли наши дамы и минматарки, но мест для мужчин не осталось. С такой поддержкой я не мог проиграть, ну разве что если бы вместо воина-гиганта на арену вышла красавица воительница, тогда может быть.

Я не умею долго воевать, меня так учили, и этот бой не стал исключением. В этот раз соперник не расслаблялся и лучше подготовился физически, но моя скорость и сила все равно не давали ему никакого, даже призрачного шанса. Борк сближался со мной на полусогнутых ногах, очень осторожно и постоянно контролируя все мои четыре конечности. Пришлось провести ложную атаку на ноги и чуть замедленный отход, как бы выманивая его на себя. Гигант купился, и на мое отступление всем корпусом двинулся вперед, а я, как бы случайно, задержался на месте, присел под его ударную руку, пронесшую пудовый кулак над моей макушкой и молниеносно выстрелил ногами свой корпус вверх. Правая рука в последний момент сжалась в кулак, хотя по науке от предков я должен был пробить пальцами голову под подбородком, но ведь я не собирался убивать своего сегодняшнего противника. Вместо этого, как по классическому сценарию бокса, мой кулак апперкотом впечатался в подбородок минматарина, перенося весь импульс с ног и корпуса в сам удар. Борк рухнул как подкошенный, если бы в нем было не сто восемьдесят килограмм веса, а сто, то он бы еще отлетел на пару метров, довершая снятую на видео композицию, но и так ничего.

Зрительницы ахнули, а потом кто-то, видать самый умный, прокрутил на видеоэкране, занимающем полстены арены, замедленную версию наших движений, и дамы тут же взорвались криками и аплодисментами, стреляя окровавленными взглядами в мою сторону. А я лишь по-мальчишески склонил к груди голову и, щелкнув каблуками на гусарский манер, прижал сжатую в кулак правую руку к сердцу, отдавая военные почести поклонницам. Затем дождался когда приведут в сознание Борка и негромко заявил:

— Пойдем в бар брат, я угощаю!

Борк замычал что-то в ответ нечленораздельное, пошатываясь поднялся, и, опираясь на меня, указал рукой на выход. В баре он в очередной раз признался мне в своей искренней родственной любви и как он в душе даже рад своему поражению, ведь теперь ничто не свергнет меня со своими кораблями под руку старейшины клана Тертос. В этот вечер мы неплохо посидели, я был навеселе, а минматарин напился до беспамятства.

Через пару дней к нам в гости прибыл Патриарх дварфов вместе с дочкой, которая

увидев меня, в нарушение этикета рванула навстречу и повисла на моей шее.

— Я так рада, что вы все живы и здоровы, ты не представляешь, как мы за вас волновались.

Мне осталось лишь кивнуть Гмили в виде приветствия, и тихо произнести Лане на ушко:

— Я тоже по тебе соскучился сестренка, но держать почетных гостей на пороге как-то не комильфо.

И пока Лана обдумывала значение последнего слова, я пригласил всех в обеденный зал, где по случаю прибытия гостей нас ждали накрытые столы.

В общем, в очередных застольях прошло еще три дня, и, судя по настроениям гостей, нам грозило спиться, но произошло неординарное событие.

Возвращаясь домой в обнимку с Даной, я совсем расслабился и не придавал значения одной молодой девушке, встретившейся нам на пути. Она поравнялась с нами и с криками бросилась на меня, моя реакция не подвела, я мгновенно отбил ее руку с ножом, но раздавшийся следом взрыв разбросал нас всех в разные стороны. С Даной, а я сразу же обратил свой взор в ее сторону, все было в порядке, фактически я прикрыл ее своим телом, а меня защищал костюм предков, пару царапин на лице не в счет.

Прибывшие воины патруля и наши контрразведчики развили бурную деятельность по сбору улик и опросу свидетелей. Через час мы все уже знали, что одна из наших соотечественниц провела под видом своей возлюбленной заряженную миной девушку в закрытый сектор станции. Девушку смертницу предварительно накормили взрывчаткой, и та, поняв, что ножом меня не достать, активировала взрывное устройство. Женщина метаморф, которая выступала в роли проводника и напарницы убийцы, попыталась покинуть пределы станции, но ее самочувствие резко ухудшилось, и буквально на глазах у многих свидетелей она умерла. От мертвого тела сразу пошел трупный запах, а вскрытие показало разложение крови, вступившей в конфликт, с принесенной клятвой. А еще выяснилось, что девушку присадили на очень сильный растительный наркотик, производимый только аграфами.

Несмотря на мой протест, Дана и Олум Бейт, наш главный контрразведчик, настояли на показе фрагментов тела и заключения медиков всем метаморфам, дабы удержать людей от необдуманных поступков в будущем.

На этом событии наше веселье завершилось, и все гости, кроме Борка и Ланы, разлетелись по домам. Минматарин заявил, что до следующего поединка он остается у нас, и готов служить хоть командиром над своими соотечественницами, а сестренка изнывала от скуки у себя дома, не желая впрягаться в политические расклады своего отца.

Покинула нас и команда орков во главе с Роллой, получив от своего отца какое-то напутствие.

...- Ты заметил, как на тебя смотрела орчанка, муж мой? — задала мне вопрос Дана, когда мы остались наедине.

— Ты и ее хочешь присоединить к нашему гарему? Тогда нам стоит заказать новую кровать, а то габариты этой уже не поместят всех желающих.

— Нет, мы не разговаривали с ней об этом, хотя долго такая ситуация продолжаться не может. Либо она на что-то решиться, либо возненавидит нас, — сделала свой женский вывод Дана.

— Даже не знаю, как реагировать на это, внешне она симпатична, но увеличивать

количество окружающих меня женщин нет желания, еле с вами справляюсь.

Дана загадочно улыбнулась, одними ямочками на щеках, но промолчала...

Отступление 1. Где-то на одной из планет Содружества, замок Главы клана Теней

— Что слышно о нашем Враге? — прошипел голос из мрака.

— Он опять на слуху, в этот раз он разгромил эскадру пиратов, организованную аграфами, — ответил помощник.

— Эти остроухие снобы опять решили чужими руками убрать своего врага. Надеюсь, они перебьют друг друга, а мы добьем оставшихся.

— Пока Враг победил и продолжает наращивать силы.

— Им недолго осталось, Мрак поведал мне о нашествии жуков через год, может два, вот и посмотрим, кто останется нам в пищу и услужение.

Отступление 2. Столица Аратанской империи, кабинет генерала разведки

— Генерал, агентура со станции »Лига» сообщает о победе барона над армадой пиратов. Из донесения выходит, что защитниками уничтожено более ста пятидесяти кораблей, по слухам среди пленных есть аграфы.

— Какие потери у барона?

— Не больше десятка кораблей, артсистемы, несколько сотен бойцов.

— Странно, непохоже на аграфов, обычно они более продуманно готовят нападение — высказал в слух свои мысли генерал.

— Возможно, наши агенты не видят всей картины, есть слухи о нападениях и на другие системы барона.

— Отправьте ноту поддержки победителю, он уже показал себя достойной политической фигурой, и надо обдумать варианты контроля, возможно через близких ему людей — подытожил генерал.

Отступление 3. Корабль-флагман старейшины клана минматар Тертос

— Что?! Борк опять проиграл поединок человеку? Я больше не хочу слышать об этом непутевом сыне.

— Да, Старейшина, но судя по записи, такой удар не выдержал бы ни один из воинов, не знаю только, как он так близко подпустил барона, и чем тот накачал себя. Говорят, он двигался быстрее робота, а такое без стимуляторов невозможно.

— У нас нет выбора, с меня уже и так смеются правители других кланов, пусть служит человеку наравне с нашими бабами, а к барону надо подбирать другие рычаги влияния.

— Остерегаю вас от войны с ним, он сущий демон Старейшина.

— Я не хочу слушать твои бредни, оставь меня, мне надо подумать.

Отступление 4. Планета »Норксел« — столица орков, покои Главы совета кланов Оркуела ир Барроу

— Советник, Ролла успела на помощь этому барону?

— Нет, Глава. Эскадра опоздала, но барон сам справился, нашим воинам не удалось взять даже горсти трофеев. Ваша дочь осталась в гостях для подписания военного союза, как вы и просили, Глава.

— Да, девочка совсем голову потеряла, она всегда отличалась от других, даже не знаю, куда ее еще можно пристроить — начал размышлять вслух Глава.

— Лучшее средство от хандры для любого орка — это бой, нужно направить ее на какую-то цель, возможно, подобрать в противники пиратский клан, или распотрошить артель мусорщиков.

— Я вызвал ее на передовые рубежи, а ты пока подбери для нее жертву, и подумай, как еще нам сделать барона зависимым от нас.

Отступление 5. Дом Серебряного Листа аграфов, зал приема Властителя Дома

— Властитель! Наши люди уничтожены, барон оказался сильнее и хитрее, чем мы предполагали. А возможно ему помогли орки и дварфы, у них есть свои секреты для войны.

— Может вы и правы капитан, а может это ошибка полковника, этот выскочка всегда считал себя самым умным и хитрым, а зазнайство до хорошего никого не доводило, — с каким-то пренебрежением и злорадством воскликнул Властитель. — А как там второй вариант, ну с этой полукровкой, что мы приручили с помощью Слезы Паладия.

— Вариант тоже не выгорел, взрыв куклы не причинил барону никакого вреда, он как оказалось, ходит в броне, а эта дура не смогла выбрать момент получше. Полукровка тоже сдохла, даже не дойдя до трапа торговца, свидетели говорят о какой-то мистике с разложением тела на глазах у всех под взглядом барона, в общем, полный бред. Потеряли только деньги и ценный наркотик.

— Усиливайте и дальше агентурную сеть, распространяйте о бароне негативные сведения среди людей, нам надо оправдать свои минувшие действия и возможные будущие. И займитесь его торговыми сделками, надо помешать ему обогащаться и наращивать военную мощь. А я, пожалуй, возьмусь уговорить все дома на военную компанию против его домена, пора показать этим людишкам, как сражаются настоящие воины.

— Будет исполнено, Властитель.

Отступление 6. Планета дварфов, кабинет главы торговой палаты Клана Кузнецов

— Наш барон очень непрост, Дмилиин, такое соотношение потерь и пораженных целей среди противника о многом говорит, даже беря в расчет подготовку пиратов — начал рассуждения с помощником глава торговой палаты.

— Защищаться всегда проще, чем атаковать, но вы правы, десять линкоров аграфов — неслабый противник, даже для станции с тремя оборонными блоками.

— Лана упростила остаться у него в гостях, не пойму чем ей там интереснее. Говорит, что люди Динаро более открытые и доброжелательные чем наши, хотя последнее нападение убийцы утверждает обратное. Пора бы ее привлекать к делам нашего домена.

— Боюсь, шпионить за бароном она откажется, может послать ей в сопровождение кого-то из разведки?

— Это очень тонкая игра, если агента поймают, мы потеряем все контакты с этим сектором, а Лана может возненавидеть нас. Лучше продумайте агентуру среди торговцев, а в случае провала заверим барона об их самостоятельной инициативе.

— Нам интересны его экономические сделки? — задал вопрос помощник, удивляясь выбору агента среди торговцев.

— Интересно все, но в первую очередь боевое оснащение кораблей и станций, военные союзы, производственные цепочки, величина прибыли ну и так далее.

— Я понял вас, Патриарх, постараюсь подобрать нужную кандидатуру.

Отступление 7. Агарская империя, Главное Управление Разведки империи

— Этот Динаро перебил всех пиратов в округе от Вольных Баронств, чем их так соблазнили ушастые? — задал вопрос своему адъютанту хозяин кабинета, в ответ на отчет о разгроме пиратов в секторах барона.

— Была обещана доля в пятьдесят процентов, модернизированы и довооружены корабли вожаков. Кроме того, по нашим данным аграфы выделили из своих сил десяток линкоров, правда, не последнего поколения. Да и командовал флотом очень грамотный специалист — полковник Виантэ ди Луронэль.

— Да, знакомая личность, он принес нам много неприятностей, даже странно как он облажался в этот раз, — обозначил мысль генерал движением брови.

— Барон выстроил неплохую систему защиты, и каким-то образом угадал место главного удара, скорее всего у него в команде хорошие аналитики и кластер ИскИнов. Есть сведения, что ему помогают орки и дварфы, а эти индивидуумы имеют свои козыри для войны.

— Возможно, возможно, полковник. Но все же, мы очень мало знаем о внутренней кухне этого метаморфа, продолжайте укреплять агентурную сеть вокруг его команды, и попробуйте перекупить кого-то из внутреннего круга.

— Уже пробовали, Генерал. Его люди раз в полгода проходят ментосканирование, это прописано в уставе корпорации, доходы тоже приносят огромные дивиденды, в основном за счет продажи роботов и деятельности игровых домов, но по решению вкладчиков на свои нужды используют десять процентов, остальное на развитие людей и производственных мощностей. А из женщин — по слухам у него настоящий гарем, да еще орчанки и дварфки крутятся вокруг. Я слышал, аграфы попробовали провернуть трюк с бомбой в кукле, но тоже облажались по полной.

— И все равно не оставляйте попыток, начните с кого-то из дальних функционеров, с отдаленных станций.

— Сделаем, Генерал.

...Последующие два месяца нас никто не трогал, население планеты Локс выросло до восьми сотен тысяч человек, у нас появились специалисты во многих отраслях и среди строителей линкоров тоже. Наши верфи не позволяли быстро модернизировать их, так как были предназначены для кораблей крейсерского и малого классов. С линкорами работали на орбите, а поскольку они достались нам практически целыми, то самой сложной задачей стало переодеть их в нашу броню, третий цех по производству которой мы вынуждены были срочно запускать. Данные монстры интересны нам с точки зрения дальности гиперпрыжка на двенадцать систем и большего полезного пространства, они представляют собой шары километрового диаметра. Это позволяет нести туннельные орудия предельного трехсотмиллиметрового калибра, что в свою очередь увеличивало дальность прицельной стрельбы по сравнению с «Касаткой» в два раза, да и мощность попадания превосходит наши крейсерские орудия в два-три раза. Вместо ста штурмовиков и стольких же дронов изначально спроектированных на каждом «Мегалодоне», такое имя стали носить эти корабли, теперь располагалось по четыреста дронов нашей конструкции. Ракетный комплекс содержит пятьсот ракет для атаки и триста для защиты. Двести наружных турелей не позволяют ботам десантников и штурмовикам приближаться к крепости, а сто внутренних остановят многих захватчиков. Расположенные во множественном числе по всей окружности корпуса генераторы, сделали возможным наложение нескольких щитов друг на друга, одновременно покрывая всю поверхность корабля как бы ячейками в форме пчелиных сот, что увеличивает и без того мощную защиту. Количество абордажников «Мегалодона» составляет четыреста сорок человек, и двести роботов «Скорпион», экипаж управления оборудованием корабля насчитывает тридцать девять человек, отвечающих за полет, маневры, защитные поля, стрельбу, связь и ближнюю оборону крепости. Помогают управлять этим линкором пять ИскИнов десятого класса по шкале Содружества. Полное переоснащение одного такого монстра заняло у нас месяц. Основное время ушло на работы с броней, а также взлом и дальнейшую перепрошивку стоявших ранее ИскИнов, правда, на второй месяц мы уже имели опыт, поэтому удалось переоснастить почти два судна.

Благодаря победе над пиратами и демонстрации своей мощи, коллектив корпорации «Виктория» разросся до восемнадцати тысяч, пятнадцать из которых составляют военные. Для комплектации всего нашего флота, а мы решили оставить для себя двести кораблей крейсерского класса и все линкоры, нам необходимо двадцать тысяч воинов, и еще как минимум семь для обороны станций и планеты. По заверениям наших кадровиков отбоя от желающих среди жителей баронств и человеческих империй нет, но мы решили увеличиваться по мере модернизации судов. Остальные трофеи из кораблей противника в количестве более ста единиц мы продали в том состоянии, в котором оставили после боя. Покупателями выступали орки, минматаре, дварфы и интендант одного из флотов Аратанской империи. Выручка от продажи битых судов составила более одного миллиарда кредитов, это позволило нам увеличить станцию «Лига» еще на один уровень с двумя судостроительными верфями для кораблей крейсерского класса. Эту надстройку мы купили у дварфов, уступившим нам в цене двадцать процентов от первоначальной, мы же в свою очередь обязались оснастить пятьдесят купленных ими кораблей нашими генераторами на антиматерии с ценою в полтора миллиона за генератор и комплектностью четыре-шесть

единиц на судно. Минматаре и орки тоже обдумывают аналогичные предложения. Благодаря новым верфям мы увеличили темпы модернизации своего флота крейсеров, расчеты указывают на срок в четыре-пять месяцев.

Отдельным вопросом перед нашей командой стала необходимость укрепления самих станций. Каждый из диспетчерских блоков представляет собой автоматический комплекс из четырех трехсот миллиметровых туннельных орудий, нескольких артиллеристских батарей из тех же туннельников, расставленных в пространстве для уменьшения слепых зон обстрела. Артсистемы дополнительно содержат минимум по сто защитных ракет от mosquito флота противника, а диспетчерский блок на станции — по пятьсот противоракет и сто спаренных турелей ближнего боя. Все это вооружение управляется одним или несколькими ИскИнами, плюс ко всему имеется очень мощный энергощит, на порядок превышающий корабельные, так как места под несколько генераторов на станции навалом. Военные базы-станции соседних держав дополнительно засеивают пространство своих систем минными полями под управлением тех же диспетчерских блоков. Для восстановления артсистем станции «Лига», увеличения диспетчерских блоков до четырех штук на наших станциях — «Лига», «Пранто» и «Джокер», а также на засев минными полями систем под ними у нас ушло еще около миллиарда кредитов. Завершить все работы мы наметили себе на протяжении трех с половиной месяцев. Сеть ретрансляторов ментального удара из буев вокруг станций «Джокер» и «Лига» мы решили совместить с управляемыми минными объемами для облегчения в управлении и навигации в этих системах.

К концу этого месяца Прана родила мне сына, мы назвали мальчика Рейсом, как и просил его дед. Ребенок родился крупным, здоровым и очень активным, это сразу отвлекло всех моих женщин от меня. Наверное, сработал материнский инстинкт, они переключили основное внимание на малыша, лишь иногда, на ночь, отрывая меня от работы. От упреков касательно того, что папа мало уделяет внимания сыну, я отмахнулся, мотивируя это наличием трех нянек и наследственной любовью малыша к женской груди, из-за которой он отца пока не замечает.

Спустя еще два месяца из длительного похода вернулись наши поисковики, один из них нашел несколько разрушенных кораблей, а второй нашел аномалию, прыжок нашего сканера в которую зафиксировал планету и три планетоида-крепости в виде охраны, наподобие земных лун вокруг нее. Первый и еще несколько последующих сканеров больше информации не принесли, потому что их уничтожали станции Древних, которые все же удалось идентифицировать.

Поисковиков оставили отдыхать на трехмесячный период, а я для себя решил, что через три-четыре месяца отправлюсь к этой неведомой планете, когда оборона наших секторов будет полностью организована, а потребность во мне минимальна...

...Через намеченное время, когда все наши станции и корабельный флот были полностью модернизированы и укомплектованы людьми, а я готовился отправиться в путь навстречу объектам Древних и неизвестной планете, по всем станциям набатом раздалось сообщение о нашествии арахнидов.

Тревожные сообщения о нападении и призывы о помощи сыпались как из рога изобилия чуть ли не каждые двадцать минут, нагнетая панику.

Масштаб сил и количество секторов под атакой впечатляли — основной удар пришелся

на империи людей, в системах Аратанской империи связано боем порядка ста ульев и в Агарской империи — семь десятков. Не обошли своим вниманием жуки и Вольные Баронства — возле планеты Надир появилось три улья, еще семь охватывали близлежащие четыре станции.

Я в этот момент вместе со своими женами находился на станции «Лига», коротая мгновения за очередным покерным турниром. За свои территории я был относительно спокоен, тактику борьбы с жуками мы отрабатывали во всех системах. Но, в то же время понимал, что все будет зависеть от количества сил нападающих. «Топливная» и «Рудная» вполне осият один-два улья, «Пранто» — точно выстоит против трех, «Джокер» и «Лига» могут воевать на равных с пятью-шестью.

Улей архов представлял собой астероид круглой формы и диаметром пять-десять километров, на его борту располагалось порядка одной-двух тысяч штурмовиков и пять-семь тысяч воинов. Тактика жуков строилась по принципу: «Сначала завалим, а потом затопчем». Штурмовики под руководством ментально активной королевы роя нападали всем скопом на несколько кораблей, и, не считаясь с потерями, обездвиживали их, отстреливая двигатели и турели. Затем с улья стартовали транспорты с воинами, которые захватывали дрейфующие суда изнутри, забирая людей и останки для переработки в биомассу. Для захвата станции применялась другая тактика — корабль-улей под своими щитами подходил вплотную и, используя гравитационную пушку, уничтожал диспетчерские блоки, затем выпускались воины для захвата объекта изнутри. Москитный флот отделялся либо заранее, для противодействия штурмовикам и кораблям людей, либо у самой станции, задействовав штурмовики в совместной атаке с улем.

Военные действия архов в империях людей ставили крест на помощи Баронствам, поэтому паника охватила около половины жилых секторов, особенно слабо защищенные. За три дня ожидания, помня наши успехи в битвах с пиратами, к нам на станции «Лига» и «Джокер» прибыло более ста гражданских и торговых судов с беженцами на борту, что разом увеличило население этих систем на сто пятьдесят тысяч, и это было только начало. Большую часть прибывших и своих граждан мы размещали на планете Локс, создав из курортных зон поселения переселенцев.

Еще через два дня пришло сообщение, что «Джокер» атакован тремя ульями, а на окраине «Рудной» замечен один поврежденный корабль-астероид, скорее всего участвовавший в набеге на одну из империй людей. По всем нашим территориям был объявлен «Оранжевый код», означающий максимальную готовность. Угадать или спрогнозировать появление жуков возле какой-либо из наших станций с помощью установленных ретрансляторов, как ранее вышло с пиратами, не получалось, корабли архов размерами с астероид прыгали сразу за двадцать и более систем, мы же контролировали пространство подскока всего в пяти-семи приграничных.

Доклады с наших атакованных секторов приходили каждый час, и пока поступающие прогнозы вполне оптимистичны, но последнее сообщение прервал сигнал «Красный код» по станции «Лига», в нашу систему вошло семь ульев.

На данный момент наши силы в этом космическом пространстве состояли из двух линкоров «Мегалодон» километрового диаметра, четырех линкоров почти в семьсот метров «Кашалот», пяти трехсотметровых «Касаток» и одиннадцати крейсеров типа «Акула», длиной корпуса в двести метров. Общее количество летающих дронов «Пиранья» на бортах этих кораблей и непосредственно на самой станции более двух с половиной тысяч единиц,

десантников около пяти тысяч человек.

По самым скромным подсчетам нам противостоят семь линкоров-ульев, несущие в своем чреве десять-четырнадцать тысяч штурмовиков и тридцать пять тысяч десантников.

Такое соотношение сил диктовало тактику дальнего боя, иначе количество высадившихся архов просто сметет нас под своими телами.

Я занял место рядом с военными диспетчерами и принялся руководить всей обороной системы.

— Командирам кораблей, работаем по схеме три — общее построение кораблей рядом с «Мегалодопами» равными группами по бокам станции.

Такое формирование наиболее плотно прикрывало планету, и частично объединяло щиты трех групп.

— Каждая из наших мобильных крепостей вместе со своей группой работает по одному улью, и только уничтожив его, переводит огонь на соседний. Строй не размыкать, по штурмовикам противника открываем огонь вначале атакующими ракетами на длинной дистанции с принудительным подрывом в гуще врага, а затем защитными, при подлетном расстоянии. Дронов выпускаем, когда штурмовики врага пойдут на разворот второй, подчеркиваю второй волны атаки. Абордажники участвуют в последнюю очередь, после того как все улья будут обездвижены.

Дальше события понеслись вскачь, как и доклады диспетчеров.

— Командир, первая диспетчерская, один из ульев застопорил ход из-за подрывов минного поля, мы наводим на него соседние объемы мин, не давая выпускать штурмовики.

— Принято, вашу тактику подтверждаю.

— Четыре астероида вырвались вперед, набирая скорость в район станции, пошла первая волна ракет, оставшиеся два выпускают штурмовиков для обхвата нас по флангам, — доложили со второй диспетчерской.

— Линкорам с группой поддержки выдвинуться вперед, образуем со станцией шестую позицию по типу линзы, пока противник не выпустил штурмовики — общий залп по своим крайним ульям, диспетчерским блокам — огонь туннельниками и ракетами по центральному правому астероиду. Последующие десять минут боя были заполнены звуками попаданий по щитам ульев, я же готовился встретить четвертый планетоид архов порцией своего ментального удара. Нам удалось остановить на дальних подступах два корабля жуков, которые продолжали добивать наши пушки, третий, паря пробоинами стал выпускать штурмовики на ходу, а целый четвертый продолжал разгоняться, пытаясь прорваться в слепую зону для дальнобойных орудий станции. В этот момент я ментально ударил всей своей мощью по прорывающемуся астероиду жуков, и, буквально через пять минут, его стали покидать небольшие группы штурмовиков, двигаясь в хаотичном порядке, выбрав для атаки сразу несколько целей вокруг поверженного улья.

— Диспетчерским блокам, после уничтожения своей цели перенести огонь на ближний улей, его королева выведена из строя, но период бездействия пока не известен.

Наши «Мегалодоны» уже добивали своих противников, один из которых, взорвавшись изнутри, начал засеивать пространство обломками. А второй подранок успел выпустить тысячу штурмовиков и предпринял попытку отойти назад, подставляя под выстрелы неповрежденный бок. Диспетчерские блоки своими выстрелами буквально разорвали ранее подбитый третий улей, успевший выпустить не более сотни штурмовиков, и перенесли огонь на четвертый из первой атакующей волны. Два астероида архов, выпустившие свои

штурмовики вначале боя, тем временем двигались на всех парах на выручку своим собратьям сразу за москитным флотом, насчитывающим порядка двух тысяч одиночных корабликов-штурмовиков. Первый навал пяти тысяч штурмовиков, успевших покинуть свои ульи, мы приняли на общий щит, потеряв половину артбатарей и получив пробоины в двух крейсерах, взамен волна наших ракет проредила противника практически вдвое. Пока жуки разворачивались на новый заход, мы еще больше уплотнили свои ряды и, сделав дружный залп по их носителям, прекратили огонь, перенеся всю энергию на щиты передней полусферы. Вторая волна москитного флота оставила еще около пяти сотен кораблей после залпа наших ракет, а вслед оставшимся двум с лишним тысяч устремились наши »Пираньи«, приблизительно равным противнику числом. А дальше — началось завораживающее зрелище »собачьей свалки«, отследить каждое микросражение человеческим глазом не представлялось возможным, сражением руководили ИскИны диспетчерских блоков и встроенные интеллекты в каждый из дронов. Общая картина напоминала пираний, которые буквально на глазах пожирали отступающую стаю мирных рыб.

Королевы оставшихся ульев тоже увидели, что битва практически проиграна, поэтому начали процесс отхода, подбирая своих штурмовиков, но покинуть нашу систему удалось лишь одному носителю, второй же dokonали общим залпом со всех наших кораблей.

Космическое пространство чистили, добывая подранков, еще около трех часов, а все сражение заняло более пяти.

Одно из сообщений наших передовых кораблей меня сильно заинтересовало.

— Командир, наши десантники обнаружили на передовом улье живую королеву, что прикажете делать с ней?

— Не трогайте ее, отойдите на стометровое расстояние, всем кто без ментозащиты приказываю быстро вернуться на свой борт, я сейчас же выдвигаюсь к вам, — для меня стало понятно, что речь идет о той матке, которую обезвредил мой ментальный удар, и если она придет в сознание — моих людей ждет обратная атака. Здравый смысл диктовал отдать команду на дистанционный подрыв улья с королевой, но помня опыт предков, ведущих ментальные дуэли против маток архов в одиночку, я решился на подобный эксперимент.

Через двадцать минут гонки практически на пределе скоростей техники я влетел в зал с ложементом королевы. Перед собой я увидел огромную, около семи метров в длину особь, больше похожую на муравья с огромным пятиметровым брюхом, маленькой относительно тела головой, размером с большой арбуз. На голове выделялись два глаза размером с небольшие блюдца, состоящие из сотен фасеточных ячеек, круглый рот немного вытянутый трубочкой вперед и полуметровые антенны рожки, выполняющие роль ретранслятора ментальной энергии. По бокам сверху туловища торчали короткие верхние лапки, атрофированные со временем до такой величины, по причине неподвижного образа жизни королевских особей из поколения в поколение. Нижние конечности напротив, выглядели чрезвычайно развитыми и сильными, поддерживая матку в вертикальном положении совместно с ложементом-коконом со спины. К брюху снизу пристыковывалась труба диаметром около метра, через которую откладываемые маткой яйца попадали в бассейн с жидкостью, светящейся бирюзовым оттенком даже в полумраке. Из медицинских баз предков я знал, что эта желеобразная субстанция необычайно ценна. Если опустить в такую ванну израненного человека, то спустя пару часов он будет полностью здоровым, по сравнению с капсулой реаниматором — эффект примерно в десять раз сильнее. Для закрытия кровоточащей раны достаточно капли купельной жидкости, а внутренние органы

восстанавливаются при употреблении нескольких глотков вовнутрь. Здоровый человек, глотнувший этот эликсир, получал необычайный прилив сил, практически вдвое больше от первоначальных, правда такой эффект держался всего пару часов. Но о бирюзане, так называли эту субстанцию Древние, и о трофейных рожках позаботимся потом, прежде надо справиться с хозяйкой улья.

Королева еще не совсем пришла в себя, она едва стояла, опираясь на задние конечности, слегка мотая головой по сторонам и пытаясь остановить взгляд на моей фигуре. Закрепив шлем ментооператора на затылке, и мысленно ощутив пять наполовину разряженных камней прижатых к телу, я сфокусировал свой удар на голове противника и ворвался в мозг матки. Не обращая на исходящий от нее стон-рев внимания, я стал считывать информацию с ее памяти в виде мелькающих картинок прошлого, одна из которых меня сильно заинтересовала, и я еще глубже погрузился в воспоминания этого эпизода из жизни королевы жуков. Мои издевательства над этим чудовищем продлились не более получаса, после чего матка улья, издав протяжный вой, умерла, а я снял шлем со своей взмокшей от пота головы, с помощью виброножа отпилил у основания рожки и направился назад на станцию.

По дороге обратно я дал указание командиру абордажников аккуратно и до капли собрать всю купельную бирюзань в канистры с плотной пробкой, по скромным прикидкам нам досталось около пяти тон целебной жидкости. Этим уникальным эликсиром я планировал обеспечить всех своих людей, в качестве фляг скорой помощи в дополнение к боевым аптечкам скафандров, действие которых строилось на стимуляторах поддержки, впрыскивая в кровь лекарства в случае травмы или ранения. На очередном перекрестке улья мне на глаза попали два десантника, которые рассматривали мертвую рабочую двухметровую особь архов темно-серого окраса, напоминающую майского жука с Земли, только без крыльев под панцирем и без усиков на голове. Такие экземпляры выполняли все работы по кораблю и штурмовикам, и конечно, обеспечивали полный уход за хозяйкой, как полумозговые технические роботы на наших кораблях. Архи-воины имели вид жука-оленья матово-черного окраса и длиной тела до трех метров. Они были облачены в необычайно прочный хитиновый панцирь, по прочности не уступающий бронекостюмам людей. Справится в одиночку с таким жуком могли единицы из хорошо подготовленных космодесантников, и только в броне, да еще и при полном вооружении. Хотя легенды утверждали, что среди предков были умельцы, разделявавшие трех архов-воинов играючи, управляясь лишь мечом и кортиком.

По прибытии на станцию первым делом я получил информацию из наших систем »Джокер» и »Рудная», которые успешно справились со своими врагами, потеряв в общей сложности около тысячи дронов и девятнадцать человек, погибших при повреждении одного из крейсеров.

Спустя пару часов командиры подразделений собрались вместе, предоставив мне развернутый доклад о наших потерях в секторе станции »Лига». В живой силе наши ряды поредели на тридцать девять человек, раненых сто семьдесят три, в основном среди абордажников. Роботов »Скорпионов» потеряно двести сорок восемь единиц, дронов »Пиранья» почти шесть сотен, восемнадцать артиллеристских батарей, из кораблей — пять крейсеров типа »Акула» получили повреждения разной степени. За время боя мы израсходовали около пяти тысяч ракет »Игла», что, в общем-то, и решило исход сражения в нашу пользу. На каждом нашем корабле и станции перед боем техники сосредоточили

тройной запас таких подарков, а перезарядка осуществлялась с помощью роботов-дроидов на ходу во время сражения. Кроме этого все командиры признали, что энергетические щиты станции и кораблей корпорации на порядок лучше аналогичных защитных систем, применяемых в Содружестве. Такая же характеристика касалась и дронов, о чем свидетельствовала запись их атаки на штурмовики противника, которую транслировали на всех наших станциях, как хит сезона. В общем, последующий прогноз ИскИнов подтвердил, что предел нашей защиты составляет двенадцать ульев, а в случае обратного нападения размен составил бы два десятка кораблей на пять астероидов архов.

Расшифровать полностью информацию, полученную мною при атаке королевы, удалось лишь в течение двух дней, подключив дешифратор Древних. Никто, из ныне живущих в Содружестве, языка арахнидов не знал, предполагая, что все общение происходит только ментально. Но, оказалось, что между собой королевы общаются словесно, поддерживая постоянную защиту разума друг от друга. Поскольку все остальные особи в улье под постоянным ментальным контролем матки, то остается только предположить, что они могут подчинять и себе подобных, подминая чужих воинов и особей-рабочих под свой рой. Древние знали об этой особенности королев, и каким-то образом смогли изучить их язык, снабдив свои ИскИны дешифровщики.

Из всей мешанины сведений наибольшую ценность представляла информация о своеобразном общем сборе королев в одной из систем. В ходе встречи матки-вожди жуков обговорили набег на наши системы с целью разведки. Таким образом, архи задумали уточнить маршрут возможной миграции по причине военной экспансии на их территории расы богомоллов, с которыми арахниды ведут войну уже на протяжении последних пяти лет, постепенно уступая свои позиции. Поэтому в разные направления высланы такие передовые дозоры, параллельно уточняя новые места своих пастбищ. В этот набег уходили молодые ульи, потому общего руководства или стратегии боевых действий между ними не было. Из трех сотен астероидов-кораблей два десятка направились в малообжитый космос, где располагались Вольные Баронства, чуть меньше двух сотен кораблей-ульев прыгнуло в сектора людей, а остальные, судя по картам навигации, нацелились на аграфов.

Последующие две недели мы постоянно принимали беженцев и получали тревожные новости с пространств Аратанской и Агарской империй. Численность переселенцев на нашей планете Локс составила более девяти сотен тысяч человек, а с учетом станций — более миллиона, разом увеличив население наших секторов до двух миллионов человек.

По сводкам, доставленным с империй, Аратанская держава в ходе жестоких сражений потеряла две населенные планеты и семь станций по десять-пятнадцать уровней, жертвы среди людей составили около трех миллионов человек, но армия постепенно выдавливала жуков из своих секторов. Агарская империя потеряла двенадцать крупных станций и одну слабозаселенную планету, утратив в живой силе около двух с половиной миллионов человек, тоже в основном мирных граждан. На помощь людям пришли корабли дварфов и орков, что по прогнозам в течение недели закончит войну в нашу пользу.

Пока аграфы раздумывали, какой из империй прийти на помощь, рассчитывая на то, что архи значительно ослабят людские армии, в их секторах вынырнуло около сотни кораблей-ульев, внеся свою порцию паники и горя. К счастью для жителей империи Идилия часть флота готовилась в поход, возможно даже против моего домена, поэтому арахнидов встретили во всеоружии. И, тем не менее, четыре населенные системы аграфов понесли существенные потери в живой силе и технике. По предварительным данным количество

жертв исчисляется миллионом персон.

Отступление 1. Где-то на одной из планет Содружества, замок Главы клана Теней

— Хозяин, территории людей и аграфов подверглись нападению жуков, — доложил помощник.

— И какова обстановка, для нас есть чего-нибудь интересное? — решил уточнить голос из мрака.

— Флот архов не превышал триста ульев, поэтому люди отбились, потеряв часть станций и планет, наш Враг тоже отстоял свои пространства.

— Жаль, очень жаль, что жуки не уничтожили его, сделав работу вместо нас. Уточни по планетам и станциям людей, где еще могли остаться жители, мы не должны упустить шанс порезвиться. После таких сражений никто не будет считать точные потери и допытываться о причинах смерти людишек, а мы пополним свои запасы и подберем наиболее перспективных слуг.

— Я уже подготовил информацию по интересным для нас объектам и готов отправить группу наших воинов, — заверил Главу помощник и покинул покои своего покровителя.

Отступление 2. Столица Аратанской империи, кабинет генерала разведки

— Генерал, наряду с нами агарцы тоже понесли значительные потери. А из последних полученных сводок нападению подверглись аграфы и Вольные Баронства.

— И каков исход сражений в указанных тобою секторах?

— Аграфы утратили четыре системы, положив в горнило сражения пятую часть своей армии, а Вольные Баронства, благодаря усилиям корпорации «Виктория», отбились практически без потерь. Есть сведения, что известный вам барон использует дроны и ракеты собственного производства, которые по аналогии с роботами построены на технологиях Древних.

— Ты помнишь причины, побудившие наши империи войти в состав Содружества? Сейчас тоже не лучший момент наживать себе врагов, поэтому с метаморфами надо налаживать дружественные взаимоотношения.

— Что конкретно вы предлагаете делать, Генерал?

— Надо уступить барону одну из технологий, в которых он нуждается, в обмен на его знания. Даже владея уникальным производством нейросетей или ИскИнов, он не сможет составлять нам конкуренцию, потому что численность его подданных в сотни раз уступает нашей, а это и умы ученых, и рынок сбыта.

Отступление 3. Корабль-флагман старейшины клана минматар Тертос

— Сводка с боевых столкновений империй у меня есть, а что слышно о Вольных Баронствах и секторах Динаро?

— Их атаковали не более двух десятков ульев, поэтому они отделались малой кровью, потеряв около двухсот тысяч людей на планете Надир и близлежащих станциях. Системы этого барона отбились от десятка кораблей арахнидов, практически не понеся потерь.

— Опять ему удалось выйти сухим из воды. Ну ничего, это не последнее сражение, судьба еще заставит его кланяться перед нами в мольбах о помощи.

Отступление 4. Планета »Норксел« — столица орков, покои Главы совета кланов Оркуела ир Барроу

— Советник, Ролла опять просит отпустить ее корабль на помощь метаморфам. Такое поведение переходит все рамки приличия, но и отказать ей я не могу.

— Да, Глава, она уже вправе сама решать свою судьбу, возможно, отпустить ее будет наилучшим выходом из создавшейся ситуации. У меня есть сведения о недовольных в наших кланах тем, что мы помогли людям отбиться от архов. Часть кланов считает, что нужно было дожидаться ослабления человеческих империй и совершить свой набег, отбивая у беспомощных часть планет и систем.

— Глупцы, они не понимают, почему нас так недолюбливают другие расы. Кроме того никто не помешал бы людям впоследствии организовать совместный поход против нас. А если предположить хотя бы на тридцать процентов правдивость информации о технологиях барона, то нетрудно понять, что своим нападением мы бы сами спровоцировали его сближение с людскими империями, и, как следствие, овладения последними новыми типами вооружения. Сейчас же соблюдается своеобразный паритет сил, а малочисленность подданных барона не дает ему шанса на самостоятельную экспансию. По-моему, с этим метаморфом необходимо дружить, поэтому передай Ролле, что я не против ее присоединения к команде Динаро.

— Будет исполнено, Глава.

Отступление 5. Дом Серебряного Листа аграфов, зал приема Властителя Дома

— Властитель, архи спутали нам все карты. В результате их набега мы потеряли более четырех сотен кораблей, это ставит крест на наших планах по уничтожению обители метаморфов, по крайней мере, в ближайшие три-пять лет, — доложил свои выводы начальник разведки Дома.

— Да, другие дома больше не поддержат наш план и не дадут свои корабли для похода против порождений скверны. Поэтому мы вынуждены продолжить против барона диверсионную войну. И увеличьте награду за голову Тэва Динаро до суммы в десять миллионов кредитов.

— Ваши указания будут исполнены, Властитель.

Отступление 6. Планета дварфов, кабинет главы торговой палаты Клана Кузнецов

- Дмили́н, ты видел новые генераторы барона, я не могу поверить, что он в одиночку нашел решение, как использовать антивещество.
- Видел, Глава. Но мы не можем их вскрыть, опять технология скрыта в бронекапсулу, по аналогии с роботами. Мы только предполагаем, что там антивещество.
- За сколько вы предлагали ему переуступить эту технологию нам?
- Десять миллиардов кредитов, Глава. Но барон не захотел даже обсуждать этот вопрос, он считает, что таким образом обеспечивает себе и метаморфам финансовую независимость.
- На самом деле, он близок к цели. Планета у них есть, добыча ресурсов тоже, подданных — со слов Ланы, значительно добавилось. Пока ему не хватает нейросетей и ИскИнов, но оградить как-то всех его граждан от покупки этих предметов, скажем в Аратанской империи, никто не сможет.
- Вот, именно поэтому, наши аналитики сходятся во мнении, что с Динаро нужно дружить, а не воевать. Хотя они же утверждают, что аграфы барона не оставят в покое, по крайней мере нам причины обратного неведомы.
- А что Лана? Говорят она очень много времени проводит с детьми метаморфов, может подберем ей партию для женитьбы?
- Из наших соотечественников или из людей?
- Давайте рассмотрим оба списка кандидатур.
- Я подготовлю файл с информацией в течение нескольких дней, Глава.

Отступление 7. Агарская империя, Главное Управление Разведки империи

— Вот информация о потерях барона Тэва Динаро в противостоянии с жуками, которую вы запрашивали, Генерал, — адъютант переслал файл генералу на нейросеть.

— Объясните мне, как один барон положил в своей системе семь ульев архов, не потеряв все свои корабли и станцию, в то время как наш размен в бою составил тридцать к одному? — задал вопрос своему адъютанту хозяин кабинета.

— Аналитики сходятся во мнении, что барон использует свои ракеты и дроны, значительно опережающие наши в эффективности.

— Так закупите у него несколько экземпляров или украдите, если не захочет продавать.

— Это ничего не даст, барон все свои технологии держит в секрете, а попытка вскрыть механизм приводит к взрыву. Остается только надеяться, что после того, как они обеспечат себя подобным вооружением, начнутся продажи внешним покупателям. И тот, кто имеет партнерские отношения, первым сможет получить доступ к этому оружию, мы, к сожалению, пока не на первой позиции претендентов.

...Примерно месяц ушел у меня в заботах о приведении в порядок дел после битвы с жуками, и я все чаще и чаще осознавал, что время утекает сквозь пальцы, а предложить какое-либо решение этому миру, как бороться с будущей экспансией арахнидов и богомоллов я не мог. Поэтому опять вернулся вопрос поиска наследия Древних, к которому я так давно стремился.

Для полета на скрытую планету я выбрал снаряженный »Кашалот» с полной командой, а в трюм загрузил маленький »Скат», именно этот кораблик по моим расчетам должен беспрепятственно доставить нас на объекты предков. Со мной, после продолжительных споров и словесных баталий, отправилась Дана, я поддался на ее уговоры сопроводить меня до места аномалии, которое находилось в трех неделях пути на нашем малом линкоре.

На вторые сутки полета мы вынырнули в системе, где нас ждал корабль, очертаниями схожий с нашим »Кашалотом». Я уже догадывался, кого нам предстояло увидеть, а улыбающиеся глаза и лукавые ямочки моей женщины были тому подтверждением. Сканирующее устройство получило отклик идентификации корабля, которым командовала орчанка Ролла ит Барроу, младшая дочь Главы советов кланов.

— Командир, корабль орков вышел на связь, с вами хочет говорить Ролла ит Барроу, — сообщил вахтенный офицер.

— Сейчас буду, — уже на ходу в рубку ответил я своему офицеру.

Установленная связь с экрана визора представила мне лицо Роллы, которая с затаенной надеждой в голосе спросила.

— Тэв, вы примете меня на борт в качестве гостя?

Я выдержал полуминутную паузу, обдумывая способ наказания Даны, которая явно сдала координаты точки выхода нашего корабля очередной красивой женщине, преследуя свои коварные планы в отношении моей сексуальной жизни.

— Прошу вас, Ролла.

Девушку провели в мою каюту.

На пороге Ролла остановилась, не зная как продолжить разговор и попросить у

мужчины, сидящего напротив, часа любви. Орки, как все воины были необычайно горды, для них просить что-либо — худшая из пыток, а если учесть еще и косноязычие большинства из них, то и подавно. Но младшая дочь Главы советов слыла одной из красивейших женщин этого племени, да еще и была сильно похожей на людей, больше чем кто-либо из орчанок, а ее желание и надежда давно пересилили гордость, заставив пойти на этот шаг. Она решилась обсудить свою проблему с Даной, ведь в свои тридцать пять лет, при полном порядке со здоровьем и кучей ухажеров, она не смогла принести роду ни одного ребенка. Когда на политическую арену вышел Тэв Динаро — очень сильный метаморф, она решила сперва присмотреться к нему, а увидев его поступки и оценив лидерские качества — незаметно для себя влюбилась. Орчанки могли иметь детей от метаморфов, и хотя почти в ста процентах таких случаев рождались девочки — для Роллы это было уже неважно. Неловкую ситуацию решил за нее сам барон.

— Иди ко мне, красавица, не надо лишних слов, я знаю, что тебе от меня нужно.

Ролла решительно приблизилась к мужчине, а он встал и впился ей в губы. Она не ожидала таких действий, так как мужчины орки очень грубы и никогда не целуют своих избранниц.

Вся любовная игра таких пар заключается в животной позе, где орчанка становится на четвереньки и кричит от боли, принимая в себя плоть своего партнера. Мужчина орк еще больше возбуждается от боли своей самки и с рыком двигается так, чтобы причинить женщине как можно больше страданий. Соитие происходит быстро, и чем сильнее была боль, тем больше вероятности рождения мальчика — будущего воина.

Барон, нежно поглаживая большую грудь и продолжая целовать шею, ловкими движениями раздел ее до пояса, а затем, усадив на кровать, полностью оголил тело орчанки. Ролла привычно развернулась к мужчине задом, став в нужную позу, опираясь на колени и ладони. Но предвкушения боли не оправдались, барон нежно погладил ее за талию, немного прикусил каждую ягодицу, а потом властно развернул лицом к себе и уложил на спину. Его губы опять соприкоснулись с ее, неся организму девушки очередную порцию афродизиака, а правая рука уверенно, слегка раздвинув ноги, легла на пах. Средний палец барона вошел внутрь, а большой нашел сверху очень чувствительную точку, легкие нажатия на которую заставили Роллу сначала застонать, а через несколько минут выгнуть все тело и зарычать. Таким был первый оргазм в ее жизни, только найденные описания данного чувства в Галанете позволили ей понять это. Мужчина не дал ей полностью прийти в себя, а раздвинув коленом ее ноги пошире, вошел в нее своим немалым органом. Еще несколько минут плавных ритмичных движений — и она опять взорвалась с рыком. В этот раз он даже на секунду не остановил движения, а еще больше увеличил темп, продолжая ее агонию несколькими всплесками подряд. Она уже совсем не ощущала окружающее пространство, полосуя ногтями спину желанного мужчины. Очередной взрыв орчанка ощутила под напором его извержения, и, счастливо улыбаясь, откинулась на смятую постель. Барон не отстранился от нее, прилег рядом и прижал к себе, жар их взмокших тел не требовал укрываться. Через полчаса она приподнялась на локти, заглянула в его глаза, и со слезами в своих произнесла.

— Спасибо, Тэв.

— И я благодарна тебе, мой любимый муж, — раздалось слова Даны у меня в голове.

Ролла покинула наш корабль спустя еще некоторое время, которое они провели с Даной наедине.

— Орки не предадут наших людей, теперь я в этом уверена, — произнесла вошедшая женщина, — я хочу тебе сказать, что горжусь тобой и очень тебя люблю, мой муж...

Больше на нашем пути никто не встречался, это позволило нам без происшествий добраться до аномальной червоточины. Полчаса приготовлений — и я собрался в «Скате» прыгать к станциям предков, а затем и на планету, но Дана опять меня удивила.

— Я лечу с тобой, Влад, поверь мне, один ты не справишься.

Выражение ее лица говорило — спорить бесполезно, я даже начал подозревать, что такой сценарий она спланировала заранее. Мы вылетели на «Скате» вдвоем.

— Добро пожаловать в систему, капитан, — раздался механический голос в рубке нашего кораблика, — я ИскИн десятого класса, команду обороной этой системы, вашему кораблю сброшены посадочные координаты.

Мы сели на одну из баз Древних, и по светящейся дорожке прошли в кают-компанию, которая выглядела как зал приема в средневековом замке.

— Добрый день, Влад, представьте свою спутницу, пожалуйста, — попросил подтянутый мужчина в форме полковника Флота. Таким перед нами в виде 3-Д голограммы предстал ИскИн базы.

— Моя возлюбленная Дана, — просто ответил я.

— Что привело вас к нам, капитан?

— Любопытство, полковник, и жажда новых знаний, — ответил я.

— Что ж, вы прибыли по адресу, эта планета полна знаний, которых не хватает человечеству, но попасть на нее можно только имея приглашение от кого-то из этого мира, капитан. Так заложено нашими создателями, такие договоренности были достигнуты с обитателями данной планеты, когда Древние, как вы их называете, покидали эту систему.

— Что же делать, полковник?

— Я помогу вам, — вдруг раздался голос, выходящей из портальной арки одной из стен зала женщины. — Здравствуй, доченька! — обратилась к Дане вышедшая к нам точная копия моей жены, только со светлыми волосами.

— Здравствуй, мама, — ответила Дана и женщины обнялись.

После нескольких минут объятий дама повернулась к нам с полковником и произнесла.

— Меня зовут Мирайя, полковник меня знает, как одну из богинь этого мира, а если точнее богиню-Мать, покровительницу всех матерей планеты-перекрестка. Судя по вашему выражению лица, Влад, вы ждете объяснений. Моя дочь была похищена одним из моих соперников и выброшена в космос. Ее капсулу нашли люди, среди которых она выросла. А буквально год назад я достучалась до нее через сны, поэтому сейчас она уже совсем не удивлена нашей встрече. Моя дочь Афо, живущая в вашем мире под разными именами, тоже богиня этого мира, богиня Любви и покровительница всех женщин. Ее предназначение — оберегать, умножать счастье любой женщины, и это питает ее божественную суть. Надеюсь, такое объяснение приоткроет перед вами причины некоторых ее поступков, капитан, и не обижайтесь, что довериться раньше она не могла. Это сделано по моей просьбе, ведь мы должны были убедиться, что вы достойный кандидат от предков Древних. Судя по татуировке на руке моей дочери, вы прошли испытания с честью.

Выждав некоторую паузу, давая мне переварить услышанное, Мирайя добавила:

— К глубокому сожалению, мое время пребывания здесь ограничено, и для вас, Влад, у меня две новости. Первая — портал на планету откроется, если вы приложите свою левую ладонь вон к той выемке у арки, а я или моя дочь, как представители этой планеты, правую

ладонь с другой стороны. Попасть на планету и пополнить свои знания вам просто необходимо, так как это поможет вашему народу выстоять перед лицом агрессора в скором будущем. Поэтому советую через полковника передать сообщения вашим людям на корабле о том, что вы задержитесь здесь ровно на год. На планете время идет по-другому, примерно в десять раз быстрее космического, я надеюсь, вам хватит его для познаний, хотя учиться надо всю жизнь. Через год встречающие смогут подобрать вас. Вторая новость состоит в том, что я забираю свою дочь с собой, ей тоже необходимо пройти обучение и продолжить дальнейшее развитие. Поэтому решайте сейчас, что выбрать — идти на планету за знаниями, разлучаясь как минимум на десять лет жизни, или вместе с Афо возвращаться назад к своим людям.

Мы обнялись с любимой и простояли, не говоря ни слова несколько минут, затем, посмотрев друг другу в глаза, одновременно кивнули и направились к порталной арке. Наш ответ был очевиден, мы дали клятву служить нашим людям и по-другому свое счастье построить не можем.

— Я буду приходить к тебе во сне, — прошептала Дана, — и тебе надлежит делать женщин вокруг себя счастливыми.

Я быстро надиктовал сообщение для наших людей, суть которого сводилась к тому, что мы верим в них, а жизнь нам всем подбрасывает интересные испытания. Им необходимо доказать прежде всего самим себе, что и без любого из нас они смогут продолжать общее дело. Нам необходимо убедиться, что мы достойны следующей ступени развития и недаром выбраны нашими людьми в качестве лидеров. По совету полковника, я попросил передать мне мои клинки, разведывательный комплекс »Шмель» и все комплекты одежды »Кольчуга». В походный рюкзак также вошла огромная фляга с бирюзанью и рожки королевы архов. Оружие космического мира и бронескафандр брать с собой на планету запрещалось.

Спустя полчаса автоматический бот станций доставил мои вещи, и нам осталось только попрощаться.

Наши руки легли на выемки в арке, легкий укол иглы взял пробы нашей крови, и спустя мгновение, арка открылась порталом. Я обернулся, полковник прижал руку к сердцу в воинском приветствии Древних, Мирайя улыбнулась и благодарно кивнула. Я крепко обнял свою любимую богиню, поцеловал ее сладкие губы долгим поцелуем, запоминая вкус и запах, а затем без колебаний шагнул в портал...

Конец первой части.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Глоссарий

Предтеча или Древний человек — человекоподобные существа, создавшие нашу вселенную, людей и других представителей человекоподобных рас.

Стазис-камера — сосуд, в котором остановлено время, любой предмет или организм, находящийся в ней при этом сохраняет все свои свойства и фиксирует первоначальное состояние. Процессы старения, гниения или иные остановлены в момент помещения тела вовнутрь.

ИскИн —искусственный интеллект, который ведет все операции без вмешательства извне. Некоторые приборы наделены матрицей личности достойного человека. Может саморазвиваться, и командовать людьми.

Нейросеть — приспособление, с помощью которого ускоряли развитие мозга ребенка. Взрослому человеку такой прибор помогал эффективнее использовать имеющиеся мозговые клетки путем создания нескольких расчетных центров и перераспределения разных внутренних функций. Вживляется путем имплантирования в мозг и объединяет в себе персональный компьютер, телефон, видеокамеру, часы, пульт дистанционного управления техникой, личные документы, индивидуального доктора и многое другое.

Дроид — технический робот,

Дварф — представитель расы гномов, живущий в космическом пространстве.

Дрон — летающий робот, управляемый ИскИном или процессором.

Турель — крупнокалиберный пулемет или малокалиберная пушка.

Фронтир — приграничная зона космоса.

Аграф — космический эльф.

Минматарин — человек-гигант 2,5 метров роста.

Сполот — человек-кошка.